

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ **№6(138)**

МОСКВА 2021

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2021. № 6. — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
академик НАНУ А.А. Гриценко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар);
к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора; д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина);
д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.П. Колесов;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.А. Кутырёв (Нижний Новгород); д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия);
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров);
к.ю.н. В.Ю. Стромов (Тамбов); к.т.н., проф. Е.А. Субботин (Екатеринбург);
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); д.ф.н., проф. Л.А. Тутов;
д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарёв (Кострома); д-р богосл. проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина, Т.Г. Трубицына,
О.Б. Лемешенок, И.А. Ольховая, А.В. Осипова

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183, факс (495)939-3496,
e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

skype: <philosophy_of_economy>, сайт: <http://www.philh.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания «БАРРЕЛЬ»»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2021

Содержание

Восьмидесятилетие факультета (<i>Главный редактор</i>)	7
Раздел I. Философия хозяйства	
<i>В.Я. Иохин</i>	
Двуполярность как неизбежность	11
<i>О.В. Доброчеев</i>	
Математические начала философии жизни, или Почему она такая изменчивая	22
<i>Е.В. Зайцева, П.С. Толкачев</i>	
О будущем развитии России: проблемы и перспективы	38
<i>С.В. Шачин</i>	
К вопросу о целеполагании программы «Гектар Арктики»: анализ философии законодателей и выдвижение дополнительных предложений относительно целей программы	46
Раздел II. Экономическая теория	
<i>В.В. Бирюков</i>	
Стоимость и производительность труда: концептуальные аспекты анализа взаимосвязи	67
<i>А.В. Карагодин</i>	
Внедрение и развитие экосистем в банковском бизнесе в условиях глобальной цифровизации	82
<i>М.В. Чернышова</i>	
Поведение инвесторов в условиях COVID-19: тенденции и перспективы	95
<i>О.Н. Бучинская</i>	
Капитал доверия в рамках межрегионального сотрудничества: современные подходы и проблемы	118
Раздел III. Актуальная философия	
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Софией призванный, просветленный и вдохновленный!	135
<i>Д.П. Козолупенко</i>	
Деантропологизирующая тенденция в философии трансмедиа	146
<i>П.В. Ополев</i>	
Сложность и усложнение: от природы к культуре	157

Раздел IV. Актуальный менеджмент

А.З. Новак

Вызовы во время и после пандемии: нет единой
универсальной бизнес-модели..... 175

А.Б. Ланчаков, С.А. Филин, А.Ж. Якушев

Трансформация менеджмента
в виртуально-дополненной реальности 185

А.С. Фролов, С.И. Фролов

Типология государственной инновационной политики:
от страновых особенностей к структурным
закономерностям..... 204

Раздел V. Актуальная демография

Ю.В. Яковец, Е.Е. Растворцев

Альтернативы демографической динамики цивилизации
в XXI веке 223

Т.В. Лебедева, А.А. Субботин

Особенности миграции молодежи на евразийском
пространстве..... 243

И.А. Дубровин

Демографическая ситуация в Китае в 2020 г.:
вызовы и перспективы..... 265

Научная жизнь

Ю.М. Осипов

Трансперемены в современном мире (вместо зачина) 277

Е.С. Зотова

Трансперемены в России: технотроника, экономика и социум
(Орленковские чтения — 2021)..... 279

Анонсы 287

Наши авторы 290

Содержание за 2021 год 295

Contents

The Eightieth Anniversary of the Faculty (Chief Editor).....	7
Part I. Philosophy of Economy	
<i>V.Ya. Iokhin</i>	
Bipolarity as an Inevitability	11
<i>O.V. Dobrocheev</i>	
Mathematical Principles of the Philosophy of Life, or Why it is so Changeable	22
<i>E.V. Zaytseva, P.S. Tolkatchev</i>	
Regional Problems of Socio-Economic Development of Russia	38
<i>S.V. Shachin</i>	
To the Issue of the Goal-Setting of the «Hectare of the Arctic» Program: anAnalysis of the Philosophy of Legislators and the Nomination of Additional Proposals Regarding the Goals of the Program	46
Part II. Economic Theory	
<i>V.V. Biryukov</i>	
Cost and Labor Productivity: Conceptual Aspects of the Relationship Analysis	67
<i>A.V. Karagodin</i>	
Implementation and Development of Ecosystems in Banking in the Conditions of Global Digitalization.....	82
<i>M.V. Chernyshova</i>	
Conduct of Investors under COVID-19: Trends and Prospects	95
<i>O.N. Buchinskaia</i>	
Capital of Trust In the Framework of Interregional Cooperation: Modern Approaches and Problems	118
Part III. Actual Philosophy	
<i>N.B. Shulevsky</i>	
Called by Sophia, Enlightened and Inspired!.....	135
<i>D.P. Kozolupenko</i>	
Anti-Anthropological Trend in the Philosophy of Transmedia Storytelling.....	146
<i>P.V. Opolev</i>	
The Complexity and Complication: from Nature to Culture	157

Part IV. Actual Management

A.Z. Novak

Challenges During and After the Pandemic There is no One-Size-Fits-All Business Model	175
<i>A.B. Lanchakov, S.A. Filin, A.Zh. Yakushev</i> Transformation of Management in Virtual-Augmented Reality	185
<i>A.S. Frolov, S.I. Frolov</i> Typology of Government Innovation Policy: From Country Specifics to Structural Patterns.....	204

Part V. Actual Demographics

Yu.V. Yakovets, E.E. Rastvortsev

Alternatives to the Demographic Dynamics of Civilization in the XXI Century.....	223
<i>T.V. Lebedeva, A.A. Subbotin</i> Features of Youth Migration in the Eurasian Space	243
<i>I.A. Dubrovin</i> Demographic Situation in China in 2020: Challenges and Prospects.....	265

Scientific Life

<i>Yu.M. Osipov</i>	277
Transchanges in the Modern World (Instead of the Beginning) <i>E.S. Zotova</i> Transchanges in Russia: Technotronics, Economics and Society (Orlyonok Readings — 2021)	279

Anounce	287
Our Authors	290
Contents for 2021	285

Восьмидесятилетие факультета

Экономического факультета МГУ, конечно, родившегося 25 декабря 1941 г., под грохот артиллерийской канонады, да не где-нибудь гремевшей, а под Москвой, в разгар Великой Отечественной войны, когда немцы, хоть уже и отступали от столицы, но были еще на траверсе Можайска.

Небезынтересно узнать, что группа студентов-экономистов была набрана в МГУ еще в 1940 г., аккуратно под будущий факультет, и ребята из этой группы ушли на фронт, а в группе остались одни девочки. Затем пришло время возвращения студентов-мальчишек с фронта, разумеется, не всех, но среди них оказался и будущий директор Института экономики Академии наук СССР член-корреспондент АН СССР Евгений Иванович Капустин — самый что ни на есть первый ветеран факультета.

В составе студентов факультета вообще было тогда много фронтовиков, некоторые из которых затем стали, окончив аспирантуру, доцентами и профессорами факультета, а один из них — Михаил Васильевич Солодков — стал не только профессором, но и деканом факультета, основателем кафедры экономики непродовольственной сферы, затем переименованной в кафедру экономики социальной сферы.

Автору этих строк, родившемуся как раз в 1941 г. и связавшему свою жизнь с факультетом в 1960 г., доводится быть не только ровесником факультета, но и вместе с ним отмечать свои (сентябрь) и его — факультета — юбилеи. Происходит это и сейчас — в 2021 г.

Да, в 1960 г. факультет был небольшой по численности, он еще только вступал на путь развития, представляя собой единую дружную семью, занимая шикарное (иначе не скажешь!) здание на Моховой (потом проспекте К. Маркса), 20, прямо за могучей фигурой сидящего лицом к Кремлю великого М.В. Ломоносова.

Прошло время, факультет вырос, стал большим, перебравшись на Ленгоры, а теперь, занимая построенное им по инициативе декана В.П. Колесова отдельное здание, из дружной малочисленной семьи превратился в настоящую, не лишенную при этом внутренней друженности, учебно-научную *корпорацию*, однако вследствие развития новых технологий, да и вообще новой экономики, несколько утратив былую склонность к теоретизированию, воззренчеству,

философствованию, что всегда выгодно отличало факультет и его выпускников от других подобных заведений и подготавливаемых ими специалистов.

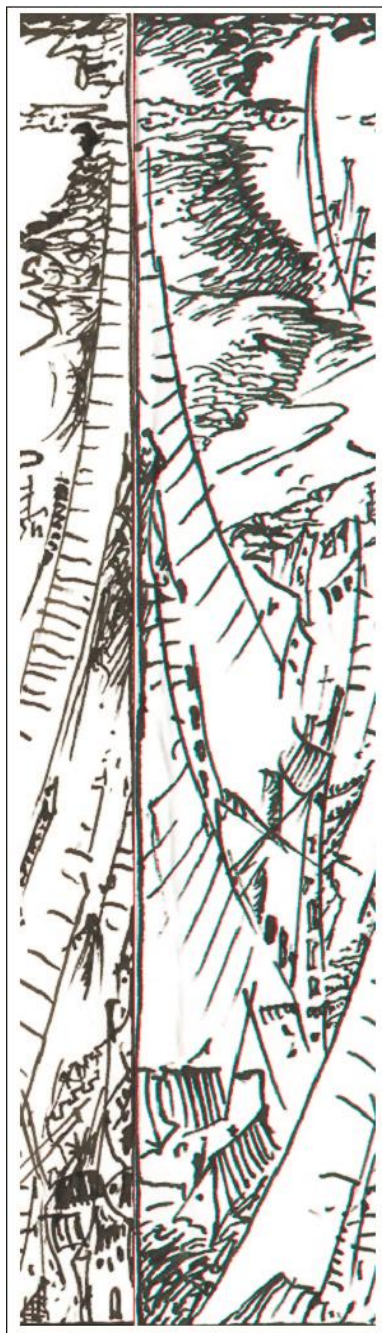
Хороша эта перемена или нет, можно обсуждать и даже горячо по этому поводу спорить, а вот по мнению автора сего текста, это не только не очень хорошо, но даже совсем не хорошо: экономист-теоретик, он же экономист-фундаментал, он же глубоко и широко мыслящий макроконцептуал, всегда может стать экономистом-конкретиком, или экономистом-прикладником, причем даже стать при этом лучше (как бы сообразительнее) специалиста-конкретика, а вот наоборот сей переменный трюк проделать невозможно (или почти невозможно): конкретику не то что трудно, а и просто невозможно стать теоретиком-фундаменталом, поскольку не дадено было ему своевременно, то бишь с самого начала своего образования, вывариться в «софистическом» (на самом-то деле — *софийном!*) котле смысло-обобщающего мышления. Тут ведь, знаете ли, не частное мнение, а вполне себе замеченная закономерность, доказанная реальностью!

Итак: поздравляя факультет с 80-летием, вспоминая его в разные времена, восхищаясь им, хочется при этом пожелать ему непременно возвращения к идейно-понятийно-смысло-размыслительному фундаментализму, хоть это, к сожалению, уже вряд ли фактически сбудется, — факультет уже другой, останется и будет скорее всего другим, — но надежда-то умирает последней, — а вдруг!

Главный редактор

I

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

В.Я. ИОХИН

Двуполярность как неизбежность*

Аннотация. В статье рассматриваются разнообразные процессы, сопровождающие формирование нового мирового порядка под воздействием факторов, проистекающих из поведения как стран Запада, переживающих очередной системный кризис, так и развивающихся стран, прежде всего тех, которые обладают необходимым потенциалом, чтобы стать новыми центрами мировых сил. Поэтому цель данного исследования заключается в выявлении главной тенденции преобразования мира в условиях нарастающей нестабильности в результате непредсказуемости внешней политики, прежде всего, США и предсказуемости их целевой установки, которая, несмотря на взлеты и падения в осуществлении ими тактических мероприятий, остается неизменной — доминирование в мире и господство над ним. Комплексное рассмотрение различных аспектов международной жизни во взаимосвязи с технико-технологическими изменениями, связанными с переходом к новому технологическому укладу, позволило автору сделать вывод о том, что в своем объективно-историческом процессе мировое сообщество движется в направлении формирования новой модели двуполярного мироустройства.

Ключевые слова: капитал, корпорации, государство, геополитика, цивилизация, глобализация, «трансгуманизм», «консерватизм», цифровизация.

Abstract. The article examines various processes accompanying the formation of a new world order under the influence of factors arising from the behavior of both Western countries experiencing another systemic crisis and developing countries, primarily those that have the necessary potential to become new centers of world forces. Therefore, the purpose of this study is to identify the main trend of transforming the world in conditions of increasing instability as a result of the unpredictability of the US foreign policy, first of all, and the predictability of their target attitude, which, despite the ups and downs in the implementation of tactical measures by them, remains unchanged — domination in the world and domination over it. A comprehensive review of various aspects of international life in connection with the technical

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Иохин В.Я. Двуполярность как неизбежность // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 11—22.

and technological changes associated with the transition to a new technological order allowed the author to conclude that in its objective and historical process, the world community is moving towards the formation of a new model of a bipolar world order.

Keywords: capital, corporations, state, geopolitics, civilization, globalization, «transhumanism», «conservatism», digitalization.

УДК 327
ББК 66.2

С окончанием Второй мировой войны в мире четко обозначилась тенденция формирования двух полюсов, в основе которой лежало противостояние коммунистической и либерально-капиталистической идеологий. В процессе формирования послевоенного миропорядка образовалась мировая социалистическая система, была упразднена система колониализма, появился так называемый «третий мир» с различными его структурами, страны которого были объектами интересов обоих полюсов. Причем наступательным характером обладала коммунистическая идеология, что нашло реальное воплощение в выборе многими странами «третьего мира» социалистической ориентации развития, тогда как империализм вынужден был занимать оборонительную позицию, что нашло отражение в его идеологии антикоммунизма.

Параллельно происходили укрепление принципов международных отношений, закреплённых в Уставе ООН и международном праве, а также осознание обеими мировыми державами своей ответственности за судьбы мира в условиях обладания обеими сторонами оружием многократного взаимного уничтожения. Мир пришел в состояние равновесия, несмотря на противоборство между социалистической и капиталистической системами. При этом, сознавая полноту ответственности за судьбы человечества, СССР и США при обострении международных отношений вынуждены были искать выходы из складывающихся острых ситуаций и находили их.

Однако рукотворный развал Советского Союза, упразднение одного из полюсов мира, аншлюс ГДР, переход восточно-европейских стран в капиталистическую систему, идеологическая пассивность КНР на международной арене привели к утрате глобального противоборства коммунистической и капиталистической идеологий. В результате развивающиеся страны потеряли интерес к выбору той или иной ориентации своего развития, а многие из них, став объектами «цветных революций» и военных интервенций США, погрузились во внутренние конфликты или устранение последствий «демократизации».

Возникла ситуация, благоприятная для формирования нового мирового порядка, который, как полагали трезвомыслящие западные специалисты, требовал от США сдержанной, взвешенной международной политики с учетом интересов развивающихся государств, особенно в рамках МВФ и ВБ, которые нуждались в своем реформировании [4; 10]. Однако возобладала другая точка зрения, рожденная, очевидно, эйфорией могущественного одиночества США, тем более что то, что считалось ранее противоположным полюсом, стало «территорией» их внешнего управления. Мир был объявлен однополярным, сделана заявка на «конец географии как государственно-национального деления мира» [7] и «конец истории» [6], имелся и единый мировой финансовый институт — МВФ, подчиненный «мировому центру» и проводивший грабительскую и разрушительную финансовую политику в отношении стран «периферии».

США приступили к реализации своего проекта «глобализации», который «научная общественность» попыталась выдать за объективно-исторический процесс, несмотря на колоссальную политическую, экономическую, идеологическую, цивилизационную, геополитическую раздробленность и разобщенность мирового сообщества, начавшееся противостояние двух экономических гигантов, политизацию экономических отношений, направленную на «сдерживание», точнее — удушение стран, противодействующих установлению гегемонии США в мире. Это беспрецедентное по своей силе давление, прежде всего на Россию и Китай, послужило своего рода толчком к превращению их в самостоятельные центры мировых сил и их стратегическому сотрудничеству.

Что касается стран Малой Европы, то они в условиях развала СССР не воспользовались благоприятной ситуацией для превращения ее в самостоятельный, не зависимый от США мировой центр силы. В них превалировало убеждение в покровительстве США, несущих якобы ответственность за их безопасность в случае военных конфликтов любого характера, тогда как Вашингтон сориентирован на реализацию исключительно американских интересов. Возврат демократов к власти в США, казалось, открывал новую страницу «проекта глобализации» [2], так как уже была подписана новая англо-американская Атлантическая хартия, которая должна была стать фундаментом консолидации «коллективного Запада», и было парализовано утверждение Всестороннего соглашения об инвестициях ЕС — Китай (CAI).

Но американская «операция возмездия» в Афганистане, завершившаяся «операцией бегства», существенно усугубила нестабильность и неустойчивость существующего миропорядка. Вывод американских войск из Афганистана продемонстрировал во всей своей полноте пренебрежительное отношение США как к союзникам по НАТО, так и к тем

странам, которые оказывали им поддержку. Союзники США получили новое красноречивое подтверждение политики американского эгоизма и необходимости выработки собственного политического курса в международных делах, отвечающего их интересам и обеспечивающего их безопасность, а не следования в фарватере политики США, становясь ее заложниками.

США пока не удалось «защитить» немцев и других европейцев от угрозы, проистекающей из России по Северному потоку — 2, зато удалось облагодетельствовать Францию после бегства из Афганистана, сорвав начинавшееся сотрудничество Австралии с Францией в судостроении в результате создания военного союз англосаксов (США, Великобритания, Австралия). В целом можно заключить, что на фоне разброда и шатания в стане «коллективного Запада» новые центры мировых сил стремятся укрепить свое положение во вновь формируемом геополитическом пространстве как на региональных, так и на мировом уровнях.

В контексте происходящих событий в Афганистане и вокруг него, как нам представляется, начинает формироваться и принципиально новый региональный подход в геополитике, связанный с тем, что разрешение возникающих проблем в той или иной стране становится задачей не доминирующих в мире стран, а соседей по региону. Именно эти страны прежде всего обеспокоены складывающейся неблагоприятной обстановкой в том или ином регионе и в первую очередь заинтересованы в разрешении возникающих тех или иных проблем.

К тому же начавшийся процесс урегулирования афганской проблемы служит подтверждением сформировавшейся многополярности мира и утраты США надежды на роль «гегемона». Если 11 сентября 2001 г. на Западе воспринимали как акт, требующий ускорения процесса «глобализации», то 11 сентября 2021 г. следует признать концом вмешательства США в жизнь стран в любой точке мира под предлогом угрозы американским интересам. Однако мало надежды, что времена, когда США организовывали государственные перевороты, вмешивались во внутренние дела суверенных стран, использовали вооруженные силы для «переделывания» стран и распространения «демократии», «прав человека» и своих «ценностей», останутся в прошлом.

Несоблюдение норм международного права и принципов международных отношений, нарушение ранее достигнутых договоренностей со стороны США вынуждают крупные развивающиеся страны заботиться о своей безопасности и защищать государственный суверенитет. Наиболее рельефно это проявилось в отношениях с постсоветской Россией, которая была терпима для Запада в роли его сырьевого придатка, рынка сбыта и вассала. Но как только президент В.В. Путин озаботился

восстановлением государственного суверенитета и заявил о геополитических интересах России, страна немедленно была подвергнута диффамации, санкциям и объявлена врагом США. Однако Россия не только восстановила ОПК, но и вырвалась вперед в оснащении своей армии новыми типами оружия и технологиями защиты от нападения и нанесения ответного или превентивного ракетно-ядерного удара в автоматическом режиме, что открывает реальную возможность приступить к наращиванию научно-технического и экономического потенциала и обустройству российского государства.

Относительно Китая следует не забывать, что его рывок в экономическом развитии является прямым следствием недальновидной политики «сдерживания», проводимой США по отношению к Советскому Союзу в условиях противостояния СССР и КНР. Именно благодаря поддержке США, Китай превратился в «мировую кузницу» и стал первой в мире экономикой не в виртуальном ее исчислении, а в реальной ее значимости как материально технической базы страны, что позволяет ему не только проводить независимую политику на международной арене, включая финансово-экономическую сферу, но и принимать непосредственное участие в переформатировании как мировых финансов, так и сложившегося мирового порядка.

По иронии судьбы в новых условиях отношения между РФ и КНР переросли в стратегическое сотрудничество, за что обе стороны могут выразить благодарность тем, кто хотел их столкнуть в лоно противоборства. Две крупнейших соседних страны на евразийском континенте оказались взаимодополняющими партнерами в области стратегического сотрудничества, тем более что обе они объявлены врагами США.

Сегодня и Китай, и Россия стали реальными центрами мировых сил, без участия которых не могут решаться как сколько-либо значимые региональные и мировые проблемы, так и вопросы переустройства сложившегося мирового порядка. К тому же в случае расширения зоны действия Североатлантического альянса и нарастания его агрессивных устремлений, со всей очевидностью, они могут вступить в военно-политический союз с возможным подключением к нему других стран. В сущности, это будет означать возврат к модели двуполярного мира, только теперь представленного в трех его ипостасях. В геополитическом плане — это заверченный формат противостояния «теллутократии» и «талассократии», проистекающих соответственно из *hartland-a* и *rimland-a*. В политико-идеологическом плане — это противоборство между странами «автократии» и «тоталитаризма», с одной стороны, и странами «демократии» и «свободы» — с другой. В цивилизационном смысле — противостояние сил, отстаивающих традиционные ценности и навязывающих новые «ценности» десакрализованной западной цивилизации.

Наиболее важным аспектом изменений на Западе, как нам представляется, является отказ от христианских ценностей, в результате которого произошла смена цивилизационного кода и возникла денежно-техническая цивилизация с ее прозаической повседневностью плотского бытия. Идеологической основой таких изменений стал неолиберализм, который претерпел метаморфозу в направлении, противоположном либерализму, проявляя нетерпимость в отношении других теорий и практик, особенно если в них усматривалась связь с принципами традиционализма. Неолиберализм заинтересован в трансформации общества в такие формы его бытия, в которых оно готово было бы принять новую систему ценностей, исповедуемую современным его «демократическим» конгломератом.

Его целевая установка заключается в изменении ориентиров бытия человека и общества, прежде всего его представления о добре и зле с противоположными знаками. При этом система ценностей проистекает не из этногенеза, не из национального инстинкта, не из верований, а из потребностей сохранения господства капитала, который в процессе своего развития шаг за шагом формировал условия для превалирования материально-вещественных и экономизированных отношений.

Капитал, с одной стороны, овеществляя общественные отношения, а, с другой стороны, секуляризируя их, поставил человека и общество в положение полной зависимости от насыщения материальными потребностями. Именно потребительская идеология с ее принципами утилитаризма и гедонизма спровоцировала перерастание получения наслаждений от потребления благ в извращенные формы удовлетворения запросов плоти. Причем с целью оправдания подобных явлений были выдвинуты абсурдное «научное обоснование» социальной природы полов и отрицание их биологической и физиологической природы, на основании чего возникла гендерная идеология.

В то же время и капитал переживал обострение внутренних противоречий, которые вылились в противоборство промышленного и финансового капиталов, или, по Веблену, «индустрии» и «бизнеса» [11]. Открытая борьба между ними возобновилась с приходом Д. Трампа в Белый дом, который попытался обуздать финансовый капитал и вернуть ведущую роль промышленному капиталу («индустрии»). Но с возвращением к власти демократов финансовый капитал («бизнес») восстановил свои позиции и с удвоенной энергией устремился к установлению глобратии, на пути к которой для него уже и государство с его ограничениями становится помехой.

Мало того, капитал готов не только демонтировать государство, но и избавиться от своей «священной коровы» — частной собственности. И процесс ее вытеснения в сфере малого и среднего бизнеса уже

запущен. Но все это преподносится как планетарное развитие капитализма для всех в виде так называемого инклюзивного (включающего), или стейкхолдерского (противостоящего акционерному), капитализма, или посткапитализма. При этом мало говорится о том, что властные полномочия в нем должны сосредотачиваться в глобальных корпорациях с их закрытого типа наднациональными структурами, определяющими как направления их развития, так и реализацию их интересов в мировом масштабе.

Вместе с тем не будем забывать, что капитализм, сегодня переживающий очередной кризис, в своей истории пережил не одну метаморфозу, демонстрируя высшую степень живучести, осуществляя переход от одной стадии в своем развитии к другой, разрешая возникающие внутренние противоречия с помощью новых средств и форм своего бытия. При этом он постоянно проявлял свою сущность, по точному определению К. Маркса, как многогранное отношение. Это и отношение подчинения труда капиталу и экономической зависимости от него. Это и отношение эксплуатации и самовозрастания капитала за счет прибыли, создаваемой трудом. Это и отношение концентрации и централизации, сопровождаемых разорением и поглощением таких же капиталов, но менее сильных и, возможно, более «чистоплотных» в выборе средств конкурентной борьбы. Это и отношение власти и подчинения государству в своих ограничениях в интересах самосохранения и упрочения своих экономических и властных полномочий. Это и проявление отношения социальной ответственности перед обществом и формирования необходимого ему среднего класса в противостоянии с его идеологическим противником и забвения интересов этого класса, как только угроза противостояния исчезла. И т. д. и т. п.

Поэтому, несомненно, заявления о «кризисе человечества», «фазовом переходе» и прочее призваны закамouflировать переживаемый капиталистической системой реальный кризис. Но в Риме грянул «гром», извергнутый интеллектуальным центром мирового капитала (Доклад 2017 г.), обозначившим необходимость ее демонтажа [12], а в Давосе разразилась «гроза» (2021), предвестившая переход к «посткапитализму» [8; 9]. Только, как нам представляется, не надо обманываться, что наступает новая эра бытия человечества без капитала в «постиндустриальном» или «коммунистическом» ее формате. Это капитал совершает очередную в своей истории перегруппировку сил, чтобы остаться в «посткапитализме» в виде финансово-информационного капитала, объединяющего в своих руках власть и собственность, направленных на трансформацию человечества в такие формы его бытия, которые становятся несовместимыми с сохранением человеческой его сущности.

При этом такие, казалось бы, различные составляющие, как ЭКО, ювенальная юстиция, гендерная идеология, движение феминисток, новые нормы семейных отношений, интернет-сообщества, дистанционные образование и работа, нивелировка половой, национальной, возрастной, сексуальной, религиозной идентичности, лишая человека тех антропологических скреп, которыми удерживается формирующееся сознание, представляют собой комплекс инструментов, предназначенных для подготовки воплощения в жизнь трансгуманистического проекта, знаменующего собой переход от человека к «постчеловеку», утрачивающему все нематериальное, связанное с духовной сутью, с тем, что не поддается «оцифровыванию».

Идея преобразования человека, или, как говорил Афанасий Великий, «обожения человека», заложенная в христианстве, отозвалась искаженным эхом в трансгуманизме, который руководствуется исключительно онтологией Природы и эволюционными формами ее развития. На основе данных ограниченных предпосылок он сориентирован на переделку человека в его физической ипостаси в «сверхчеловека» с помощью искусственных средств, вплоть до достижения им «цифрового бессмертия» [5]. По этому поводу можно лишь констатировать смерть человека, воплощенного в «цифру».

Трансгуманисты, рассматривая человека как продукт эволюции, считают возможным его так «перезагрузить» с помощью геной инженерии, компьютерного моделирования и киборгизации, чтобы он по своим возможностям и интеллекту многократно превосходил обычных людей, которые должны будут уступить место на Земле «сверхчеловекам». Но это для «избранных», тогда как остальных смертных ждут деградация и упразднение как «лишнего населения». Для них с помощью новых технологий предполагается создать модели поведения, при которых человеческие качества принципиально вытесняются, а сознание начинает «растворяться» в искусственной техногенной реальности, что позволяет трансформировать людей в «биосоциоавтоматы», которые в новой техногенной сфере становятся объектами, удобными для манипулирования их поведением.

В оцифрованном мире предполагается наделять «неолюдей» теми или иными качественными и количественными характеристиками и способностями, которые будут зависеть от их принадлежности к определенным сословиям, кастам, стратам, над которыми будут господствовать сверхэлита («хозяева алгоритмов»), готовая раз и навсегда покончить с вечной проблемой капитала — «лишним населением». В случае, если удастся реализовать задуманное, то можно будет смело говорить о наступлении исторического момента самоаннигиляции человечества как такового.

При этом цифровая культура имеет свой предел, представленный человеком с его сознанием и мышлением, с его духовным внутренним бытием, с его душой, взаимодействующей с духом и телом. Воздействуя на душу с помощью различного рода манипуляций, можно отвратить ее от духа и склонить к запросам плоти с ее инстинктами и страстями и тем самым лишить человека его сущности, субъектности, низведя его до состояния остального живого деантропологизированного мира, но теперь уж точно готового к всеобщему оцифровыванию.

Противостоять этому можно лишь путем сохранения и развития традиционных культурных и социальных отношений, несущих в себе образ человека, сориентированный на непрагматические ценности, формируемые в рамках опять-таки воспитательной и образовательной системы, основанной на усвоении классического культурного наследия, религиозной культуры своего народа и ознакомлении с нормами научного мышления. В то же время требуется развивать новейшие социальные институты, необходимые для современной техногенной цивилизации, без освоения которой Россия не выживет в современном мире. Поэтому речь идет не о противодействии развитию цифровых технологий и искусственного интеллекта, а о предостережении опасности превращения человека в раба «цифры» и подчинения его сознания и ума inferнальным силам. Не человек должен быть при «цифре» и искусственном интеллекте, а они при нем [1], как его продолжение в качестве функционального инструмента в процессе творчества и созидания во благо человека, преобразования природы и ее одухотворения.

Одновременно это не должно вести к утрате определенного менталитета русского человека, в течение многих столетий формировавшегося нашей суровой историей, природой и православием. Высшей целью общества является создание сложного, содержательного типа личности. Наше сознание и наш разум устремлены не к цифре, а к Слову, не к логике, хотя и следуют ей, а к парадоксу (друг гения). Идеологии Запада (капитала) противостоит идеология «консерватизма», руководствующая в том числе философией русского космизма, в соответствии с которой человек становится не просто наблюдателем миров, а и соработником Господа, который вверил ему формирование вселенской ойкумены человеческого бытия.

Забота об «обладании землей» и ответственность за природу требуют от человека, как говорил П. Флоренский, «...быть с нею в единении, возделывать ее и ходить за нею, управлять ею, ведя ее к просветлению и одухотворению и направляя ее стихийную мощь и хаотические порывы в сторону творчества, чтобы явился в твари ее изначальный космос» [3]. Поэтому «объективирование» человека, превращение его в один из объектов природы отторгаются утверждением его в качестве

субъекта для творческого и одухотворенного преображения мира, Вселенной. Сознательно-творческая регуляция природных процессов как внешних, так и обращенных на человеческий организм требует от науки симбиоза с религией, которая, участвуя в определении высших целей творчества, тем самым избавляет мир и науку от их секуляризации с ее вседозволенностью в отношении человека и делает науку творческой силой истории.

Переход человечества к новому технологическому укладу, с которым связано не просто преобразование мира, но и преображение самого человека, в различных его ипостасях переводит данную проблему из научной плоскости в плоскость философии и идеологии бытия или небытия человечества как такового, что, собственно, и является основой формирования двуполярного мира. Мировое сообщество раскалывается на два противоположных мира, один из которых в условиях новых научно-технических достижений отстаивает бытие человечества и его цивилизацию, тогда как другой стремится отправить их в небытие.

При этом политико-идеологические, цивилизационные, геополитические составляющие формирования миропорядка, не утрачивая своей значимости в реализации той или иной политики, становятся инструментарием противоборствующих сил, опирающихся в своей жизнедеятельности на идеологию или «трансгуманизма», или «консерватизма», которые исповедуют совершенствование человека соответственно в физической или духовно-интеллектуальной его ипостаси. В первом случае предполагается освобождение человека как объекта природы от всего антропологического, во втором — развитие духовно-интеллектуального потенциала человека как образа и подобия своего Творца.

В этих условиях Россия, обладающая уникальным богатейшим опытом межнационального и межконфессионального сосуществования, развития национально-культурных традиций, философского осмысления и реального освоения космоса, не только имеет возможность, но и должна стать центром притяжения и налаживания взаимодействия стран, придерживающихся принципов традиционализма и консерватизма, во имя сохранения и распространения человеческой цивилизации во Вселенной.

В заключение следует обратить внимание на тот факт, что на переднем плане современной международной жизни остаются политические, экономические, финансовые, идеологические, геополитические, цивилизационные процессы, тогда как дилемма бытия и небытия человечества отодвинута на задний план как проблема антропологии и других смежных наук. Но это глубокое заблуждение, так как те метамор-

фозы, которые происходят с человеком и обществом на Западе, указывают то, что глобальные корпорации целенаправленно ведут работу по формированию и структурированию принципиально новой системы общественного устройства. Усилия же, направленные на переформатирование финансово-экономического, политического, геополитического, цивилизационного облика мировых пространств, проистекают как раз из центра этих корпораций, наднациональных организаций и иных структур, которые рассматривают остальной мир в качестве объекта будущих преобразований с целью установления собственной глобократии.

Литература

1. Ващекин А.Н., Дзедзинский А.В. Проблемы правового регулирования отношений в цифровом пространстве // Правосудие. 2020. Т. 2. № 2. С. 126—147.
2. Иохин В.Я., Ващекина И.В. Россия в геополитическом пространстве // Философия хозяйства. 2019. № 4. С. 95—108.
3. Флоренский П. Соч.: В 4 т. Т. 3. Ч. 1. М.: Мысль, 2000. 621 с.
4. Хаттон У. Мир, в котором мы живем. М.: Ладомир, 2004. 556 с.
5. Четверикова О.Н. Обыкновенный, трансгуманизм // Поиск. Альтернативы. Выбор. 2016. № 3. С. 186—201.
6. Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century. Cornell University Press, 2004.
7. O'Brien R. Global Financial Integration: The End of Geography Royal Institute of International Affairs. L.: Pinter Publishers, 1992.
8. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Forum Publishing, 2020. 280 p.
9. Shwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet. Wiley, 2021. 304 p.
10. Stiglitz J. Globalization and Its Discontents. W.W. N. Y.; L.: Norton, Incorporated, 2002. 282 p.
11. Veblen T.B. Absentee Ownership and Business Enterprise in Recent Times: The Case of America. B.W. Huebsch, 1923. 236 p.
12. Weizsaeck E., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet // A Report to the Club of Rome. Springer, 2017.

References

1. Vashchekin A.N., Dziedzinskiy A.V. Problemy pravovogo regulirovaniya otnoshenij v cifrovom prostranstve // Pravosudie. 2020. T. 2. № 2. S. 126—147.

2. Iohin V.YA., Vashchekina I.V. Rossiya v geopoliticheskom prost-
ranstve // Filosofiya hozyajstva. 2019. № 4. S. 95—108.
3. Florenskij P. Soch.: V 4 t. T. 3. CH. 1. M.: Mysl', 2000. 621 s.
4. Hatton U. Mir, v kotorom my zhivem. M.: Ladomir, 2004. 556 s.
5. CHetverikova O.N. Obyknovennyj, transgumanizm // Poisk. Al'ter-
nativy. Vychor. 2016. № 3. S. 186—201.

О.В. ДОБРОЧЕЕВ

**Математические начала философии жизни,
или Почему она такая изменчивая***

Аннотация. Раскрыто естественнонаучное содержание философ-
ского взгляда К.Э. Циолковского на жизнь как «взбаламученный нуль».
Сформулированы математически законы флуктуационной изменчиво-
сти жизни. Рассмотрены их качественные следствия, включая синерге-
тические эффекты и возможность конструирования небиологических
форм жизни.

Ключевые слова: физика жизни, флуктуации, турбулентность,
самоорганизация, реакция Белоусова—Жеботинского, социальные
атомы, небиологические формы жизни.

Abstract. The article reveals the natural-scientific content of the phil-
osophical view of K. Tsiolkovsky's life that this is a «stirred-up zero». The
laws of fluctuation variability of life are formulated mathematically. Their
qualitative consequences, including synergistic effects and possibility of con-
structing nonbiological life forms is discussed.

Keywords: physics of life, fluctuations, turbulence, self-organization,
Belousov—Zhebotinsky reaction, social atoms, non-biological life forms.

УДК 11, 51
ББК 22, 65в

Введение

«Все течет, все изменяется», —
говорил Гераклит в V в. до н. э.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Добročеев О.В. Мате-
матические начала философии жизни, или Почему она такая изменчивая // Фи-
лософия хозяйства. 2021. № 5. С. 22—38.

О том, что жизнь *соткана* из вечных перемен, китайцы знают тысячи лет. Поэтому их библия так и называется: «Книга перемен».

А сто лет назад, начиная аэродинамическими опытами на «вертушке» эпоху космонавтики, К.Э. Циолковский увидел в бурной изменчивости потоков предельную формулу жизни, написав, что это всего лишь «взбаламученный нуль». Или, говоря языком науки, одни лишь флуктуации.

Для современного человека, полагающегося на общепринятые концепции детерминизма или случайности, флуктуации — вещь неопределенная. Поясним поэтому, что под ними мы подразумеваем изменчивость состояния системы, измеряемую фазами периода жизни, длины, энергетического состояния и структурной сложности. Характерными образами флуктуаций являются: растущий эмбрион, атмосферный вихрь, атомный гриб, хозяйственно осваиваемая или загрязняемая территория, мерцающие звезды и т. д.

При всей незавершенности научного описания флуктуаций многие сегодня для контроля своего физического состояния и здоровья используют специальные часы или браслеты, в которых медицина уже адаптировала часть точных научных знаний о флуктуациях и турбулентности.

Поэтому сегодня мы можем посмотреть на философскую формулу жизни Циолковского более внимательно — через ее математическое раскрытие и естественнонаучное описание.

Четыре шага математических начал философии жизни

Первая постановка вопроса о физике жизни (т. е. о законах ее пространственного развития) в 1945 г. принадлежит Э. Шредингеру [25]. *Первые опыты по флуктуационной модели жизни* поставил Б.П. Белоусов [3] в 1951 г., создав для этого автоколебательную химическую реакцию, похожую на сердцебиение и требовавшую для своего продолжения, как и живой организм, регулярной подпитки. Их практической целью было изучение на физической модели тех или иных воздействий на организм.

Судьба открытия была драматична, поскольку, с точки зрения рецензентов и научных редакторов, результаты исследований Белоусова противоречили второму началу термодинамики, согласно которому все химические процессы должны стремиться к равновесию.

Широкое признание открытие получило лишь десятилетия спустя, благодаря детальному изучению реакции С. Шнолем, А. Жеботинским и др.

Вторым шагом стало открытие в 1983 г. С. Шнолем, В. Коломбетом и др. дискретного характера амплитуд флуктуаций скорости реакции Белоусова, а затем интенсивности радиоактивного распада и других физико-химических процессов [24].

Дискретность состояния живых существ, или, скорее, их своеобразная биологическая или социальная атомарность является вторым отличительным признаком жизни после ее колебательной изменчивости. Ярким примером термодинамической атомарности организмов является их стабильная температура, которая в градусах Кельвина колеблется не более чем на 1%, а примером социальной атомарности — села, города и государства.

Помимо существования дискретных систем, Шноль с коллегами обнаружили в опытах еще и их флуктуационные переходы из одного состояния в другое в противофазе с солнечной активностью (рис. 1) [24].

Эта совокупность явлений была названа ими *макроскопическое квантование*.

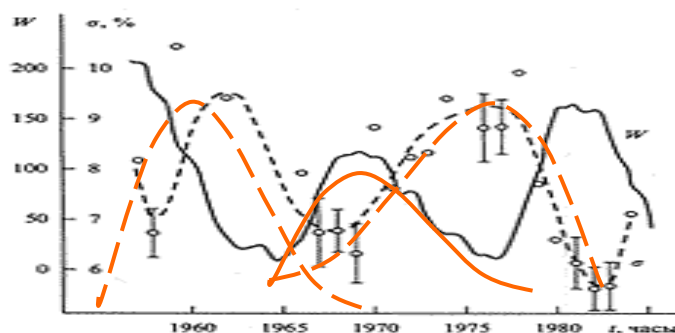

Рис. 1. Средневекторная амплитуда (отмеченная овалами) «разброса результатов», или макроскопических флуктуаций скоростей химических и биохимических процессов, отрицательно коррелирует с солнечной активностью (числами Вольфа W) (штрихпунктирные — расчеты по модели очень больших систем (ОБС))

Авторы так описывают результаты своих 20-летних исследований. «Не претендуя на выяснение природы этих свойств (поскольку объяснить их одним лишь наличием колебательных режимов нельзя), можно констатировать: при любых последовательных во времени измерениях процессов любой природы вследствие флуктуаций... наблюдаются “разрешенные” и “запрещенные” состояния макроскопических

объектов». «Существует “время их жизни”». «С высокой вероятностью они повторяются с периодом в 24 часа, около 27 суток, около 365 суток».

Одна из первых попыток объяснения дискретной структуризации неравновесных физико-химических потоков была предпринята А. Устиновым, А. Петиним и автором этих строк, которые в 1989—1994 гг. обнаружили в некоторых режимах течения диссоциирующего газа вырождение стохастического спектра колебаний в когерентный [14; 16].

В последующее десятилетие, как заметили в своем исследовании А. Колесниченко и М. Маров, «благодаря прогрессивному развитию методов визуального наблюдения турбулизированных течений жидкости было открыто большое число разнообразных вихревых когерентных структур (КС) и надежно установлены их топологические характеристики. В качестве примеров могут быть названы “вихри Тейлора”, “турбулентные пятна”, “вихревые кольца”, “вихревые клубки”, “вихревые спирали”, “трибовидные вихри” и т. п.» [20].

Поэтому *третьим шагом становления флуктуационной модели жизни* можно считать открытие в 1989—2010-х гг. когерентных частот макроскопических колебаний в неравновесных физико-химических потоках и когерентных структур в гидродинамике.

Практически в этот же период были обнаружены дискретные периоды жизни, линейные размеры, населенность, энергетические и структурные состояния макросоциальных систем, которые были названы *социальными атомами* [10; 11].

В истории космонавтики, в частности, были установлены глобальные волны технологических нововведений, величиной в 140 лет (от начала написания Жюлем Верном книги «Из пушки на Луну» в 1856 г. до завершения строительства станции Мир в 1996 г.), и их гармоника, величиной в 70; 35; 17,5; 11,6 и 8,75 лет, и обертоны — в 280, 560 и 1120 лет [11].

Затем такие же 140-летние периоды были найдены в длинной волне развития буржуазного общества от Великой французской революции 1789 г. до Великой депрессии 1929 г. и длинной волне социализма от выхода в свет Манифеста коммунистической партии К. Маркса в 1848 г. до распада системы социализма в 1989 г. Одна из гармоник этой глобальной волны, величиной в 8,75 лет, оказалась базовым периодом экономической истории Англии, в которой, по причине возможного резонанса собственной частоты колебаний с глобальной волной, «никогда не заходило Солнце» (рис. 2).

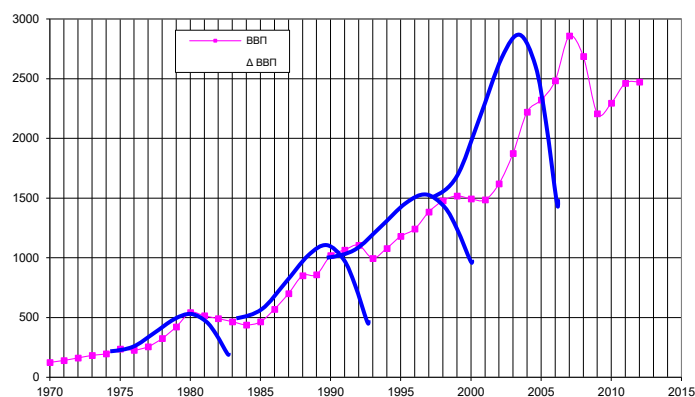

Рис. 2. Одинаковые по длительности (около девяти лет)
периодические волны роста ВВП Великобритании
(в текущих ценах), млрд дол.

Результаты этих исследований вместе с опытными данными о волновой динамике солнечной активности и социальных потрясений А. Чижевского свидетельствуют о существовании как на Земле, так и в космосе устойчивых базовых периодов, или тактовых частот жизни (см.: [9]), величиной

$$T = 8,75; 11,6; 17,5; 35; 70; 140; 280; 560; 1120 \text{ лет.} \quad (1)$$

Часть гармоник этого ряда волн недавно была обнаружена учеными Стэнфордского университета США в скачкообразном старении человека. Проанализировав плазму крови 4263 человек в возрасте от 18 до 95 лет, они выяснили, что старение происходит не постепенно, а скачкообразно, в три этапа — на 35-м году жизни, 61-м и 79-м. В это время, полагают они, организм человека существенно перестраивается [23].

Сегодня на основании их опытов, зная основные частоты жизни (см. уравнение (1)), мы можем восстановить полный ряд критических периодов жизни среднестатистического человека:

$$T = 0, 8,75; 17,5; 26,25; 35; 43,75; 52,5; 61,25; 70; 78,75; 87,5; 92; 94; 95; 96; 97; 98 \text{ лет.}$$

В те же 1990-е гг., помимо тактовых частот жизни, В. Кузьминым и А. Жирмунским для биологических сообществ был установлен еще и экспоненциальный закон дискретных критических уровней их численности и линейных размеров [18]:

$$E \sim \exp(n). \quad (2)$$

Н. Гончаровым, В. Макаровым, В. Морозовым, с одной стороны, и Брюне, с другой — были открыты сотовые ячеистые геосоциальные структуры [5; 17], подобные ячеистым структурам на Солнце [9].

Одно из первых теоретических объяснений дискретной структуризации физических и социальных систем было найдено в расширенной трактовке гипотезы турбулентности А. Колмогорова, уточненной нами в 1991 г. на случай роста размеров флуктуаций до размеров макросистемы [6—8].

Поэтому *четвертым этапом математических начал философии жизни* можно считать уточненный нами в 1991 г. закон турбулентности А. Колмогорова:

$$E \sim E_0 (1 - I/L)^2 (I/L)^{2/3}, \quad (3)$$

где E — энергия флуктуаций, I/L — относительный размер флуктуаций, или фаза их жизненного цикла.

Он описывает два механизма движения среды, совместное действие которых приводит к формированию (самоорганизации) дискретной волновой структуры потока.

Первый, связанный с медленным нарастанием энергии совместного (социального) движения частиц потока в фазе роста волны вплоть до пределов устойчивости, описывается первой частью уравнения (3). Второй механизм распада волны в брызги, связанный с резким падением энергии связи частиц, описывается моделью Колмогорова — второй частью уравнения (3).

Переход от первой фазы развития ко второй происходит при достижении флуктуациями (I) пределов своей устойчивости, выражаемых либо размерами самой системы, либо радиусом кривизны поля течения потока (L):

$$I/L > 7/8.$$

Этот критерий, по сути, представляет собой условие скачкообразного, как показали исследования В. Кузьмина и А. Жирмунского [18], перехода системы, оказавшейся в точке полифуркации, в качественно новое состояние.

Математическая модель флуктуаций (3), помимо непрерывного спектра колебаний потока, описывает еще и его вырождение в когерентный.

Поскольку при

$$I/L \rightarrow 1,$$

энергия флуктуаций, как это следует из уравнения (3), стремится к нулю

$$E \rightarrow 0.$$

Последнее можно рассматривать как приобретение течением упорядоченного характера когерентных структур, кратных размеру потока в целом (L):

$$l = L/n.$$

Анализ экспериментальных данных по явлению турбулентного перехода под этим углом зрения позволил прийти к выводу, что процесс самоорганизации когерентных структур начинается при размерах флуктуаций, превышающих $1/8$ часть размера потока [9; 6]:

$$l/L \rightarrow 1/8.$$

Эти эмпирические данные приводят к выводу о минимальном числе элементов системы, необходимых (но не достаточных) для начала ее самоорганизации¹ [9].

$$N > 8. \quad (4)$$

Отсутствие в законе флуктуаций (3) каких-либо сведений о физико-химических свойствах частиц потока побудило нас к проверке его применимости в различных средах и системах.

Начатое в 1990-х гг. совместно с Ю. Батуриным, А. Устиновым, А. Соловьяновым, А. Серебровым, П. Алексеевым, Ю. Ковалем, А. Клепачем [1; 5; 12; 13; 16; 19; 22] изучение волнообразных жизнеподобных процессов продолжается и сегодня.

Анализируя на этом длинном пути исследований различные опытные данные, мы обнаружили, что во многих из них энергия флуктуаций сопоставлялась с различными измерительными величинами.

Так, еще А. Колмогоров сравнивал между собой в гидродинамической аналогии спектральные плотности пульсаций гидродинамических и финансовых потоков (рис. 3) [9]. А в физико-химических и астрофизических измерениях С. Шноля и его коллег вместо энергии флуктуаций измерялся либо «разброс экспериментальных данных», либо солнечная активность, как это видно на рис. 1 [24]. На этом рисунке видно также удовлетворительное описание теоретической моделью (3) экспериментальных данных.

¹ Удивительно, но образное описание этого явления самоорганизации нам удалось обнаружить благодаря О. Жилину в русской народной сказке «Репка», в оригинале которой, как его записал А. Афанасьев в 1883 г., сказано, что деду удалось вытянуть репку лишь после появления восьмой подмоги.

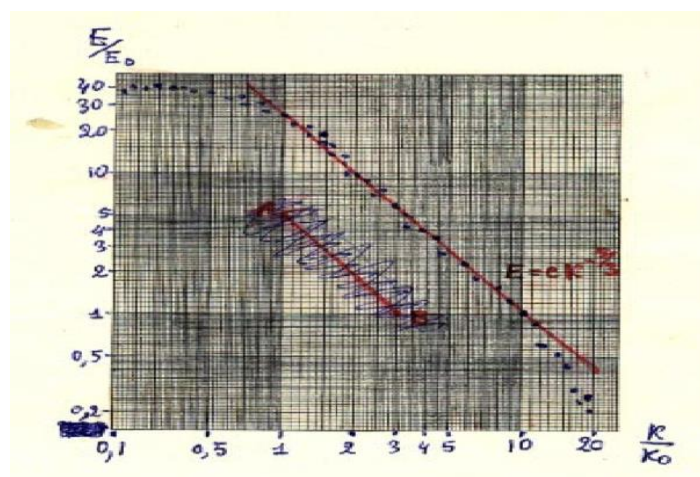

Рис. 3. Подобие спектров колебаний гидродинамических и финансовых (В) потоков, обнаруженное Колмогоровым (его авторский рисунок)

При изучении же социально-экономической динамики анализировалась численность населения или абсолютные значения ВВП и их прирост, как это было сделано на Украине и показано на рис. 4 [19].

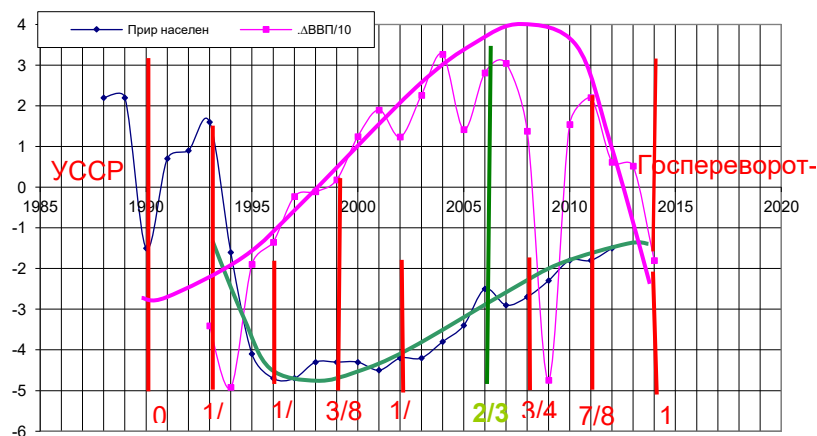

Рис. 4. Волновая модель украинской истории (1990—2014) [23]

А в энергетике — энергопотребление на душу населения, как это показано на рис. 5.

Кривая изменения со временем пассионарности этноса Л. Гумилева также оказалась подобна турбулентной волне (рис. 6).

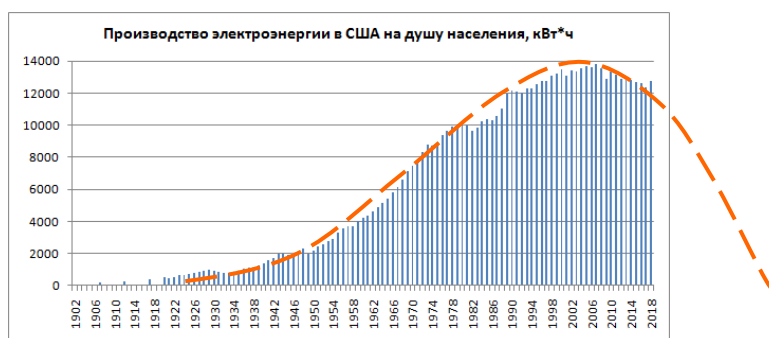

Рис. 5. Вековые волны производство электроэнергии в США [9]

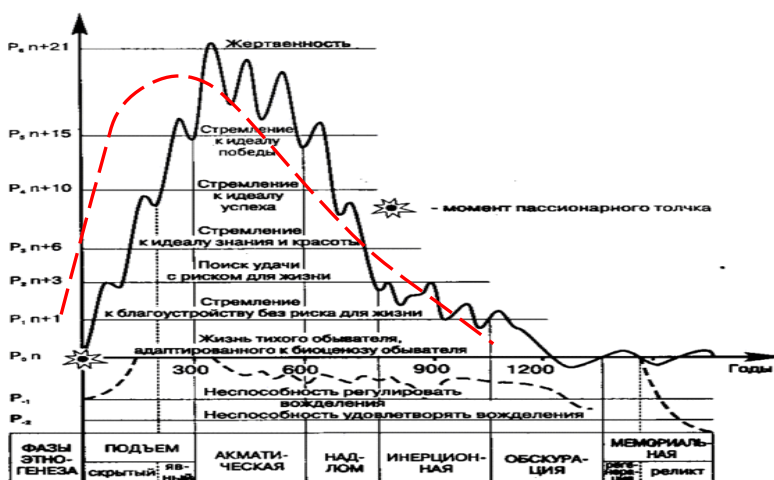

Рис. 6. Сопоставление графика изменения пассионарности этнической системы Гумилева (сплошная линия) с волной энергии турбулентных колебаний большой среды (штриховая линия) [9]

Все эти измерительные величины, единообразно изменяющиеся в жизненном цикле разнообразных систем, имеют, по нашему мнению, единый физический смысл числа доступных для данной системы в тех или иных условиях, в тот или иной период времени, ее характерных макросостояний, т. е. являются различными отражениями энтропии системы, или реализовавшейся в данных условиях степени разнообразия ее состояний.

На этом основании был сформулирован флуктуационный закон изменчивости ОБС (частным случаем которых является жизнь) [9].

Разнообразие структурных или энергетических состояний ОБС частиц скачкообразно изменяется в качественно различных фазах ее жизненного цикла согласно модели турбулентной волны (2—3) и табл. 1.

Таблица 1

Основные фазы жизненного цикла ОБС

Фаза	Содержание
0	Перерождение системы
1/8	Начало самоорганизации
1/4	Начало бурного роста
3/8	Устойчивый рост
1/2	Достижение равновесия (или цели развития)
2/3	Достижение пределов роста (или социального благополучия)
3/4	Начало системного кризиса
7/8	Перелом
1	Перерождение системы. Начало новой волны жизни

В качестве механизма образования социальных атомов, или *макроквантования*, в этой модели предлагается стохастический резонанс [9]. Иначе говоря, резкое усиление некоторых волн ОБС в ответ на их слабое (подпороговое) периодическое возмущение когерентными волнами окружающей среды, описываемое уравнением (1), их гармониками и обертонами, сопровождается спонтанной синхронизацией поведения независимых прежде систем и образованием новых дискретных макросистем.

Впервые это явление синхронизации было обнаружено в динамике макроэкономических колебаний ВВП США, Англии, ФРГ и Канады в период 1951 — 1992 гг. (рис. 7) [19].

Рис. 7. Синхронизация экономических циклов стран G7
(по данным [24])

А затем в синхронизации экономических волн США, КНР и России в период 1995 — 2019 гг. (рис. 8) [19; 4].

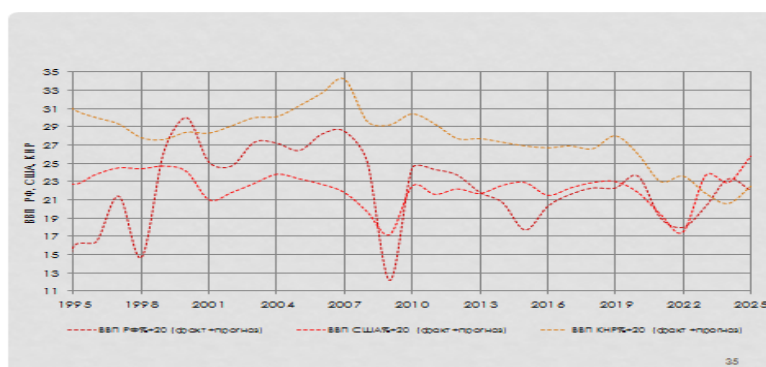

Рис. 8. Синхронизация волн прироста ВВП США, КНР
и России [4]

Сегодня не известны более детальные исследования этого механизма самоорганизации дискретных структур (или социальных атомов, или макроквантования) в природных и социальных средах, но многие теоретически необходимые для этого процесса условия (в частности, закономерности 1—4) установлены экспериментально.

Поэтому жизнь, с нашей точки зрения, хотя и сложное, но естественное физическое явление волнообразного апериодического сложения очень большого числа частиц в своеобразные «социальные атомы» или, как их называют А. Колесниченко и М. Маров, когерентные структуры. Будь то икринки рыб или эмбрионы животных, города или государства, атмосферные вихри или галактики, — в процессе их развития чередуются одинаковые фазы, как это показано в табл. 1. И они могут резонансно взаимодействовать с окружающей средой.

Из этого математического раскрытия философии жизни К. Циолковского вытекают некоторые важные следствия.

Следствия математических начал философии жизни

Первое следствие философии К. Циолковского состоит в том, что жизнь человека, будучи флуктуационным явлением, помимо биологического и механического, способна еще и к волновому взаимодействию с окружающим миром.

Более того, естественность флуктуационного, или турбулентного, развития жизни позволяет человеку на некоторых частотах стохастически резонировать с окружающим миром и оказывать на него непропорционально высокое или, если следовать терминологии Г. Хакена, синергетическое воздействие. Говоря быденным языком — творить чудеса.

В то же время многие физико-химические системы, проходящие, как показали исследования Б. Белоусова, С. Шноля, А. Жеботинского и др., одинаковые с биологическими системами дискретные фазы развития от возникновения до расцвета и угасания (табл. 1), также способны к резонансным взаимодействиям с окружающей средой. То есть способны оказывать на нее воздействие на определенных частотах — избирательно, как и живые существа. Поэтому такие небιологические образования при достаточной высокой структурной сложности могут рассматриваться действующими моделями жизни или, для краткости, искусственной жизнью.

Более того, по мнению Ю.М. Осипова, первый шаг в создании искусственной жизни уже сделан, что подтверждается искусственным во многом характером жизни современного человека. О том, что многие созданные человеком социально-экономические и техногенные системы развиваются в пространстве и времени подобно биологическим телам, свидетельствуют и результаты измерений и моделирования их динамики Ю. Батуриным, А. Серебровым, П. Алексеевым, А. Клепачем и автором этих строк (частично показанные на рис. 2, 4—6). Причем до такой степени подобно, что порой после временной остановки их также невозможно «вернуть к жизни», как и биологический организм. В Москве,

например, в 2020 г. в связи с пандемией рассматривали вариант останова метро, но потом пришли к выводу, что восстановить его работу будет едва ли возможно. Таким образом, техногенные системы, построенные по законам жизни, порой также сложно восстанавливаются после деструкции, как и биологические образования.

Эти исследования феномена жизни, базовая часть которых была сформулирована еще в 1999 г., привели авторов прогноза «Космонавтика XXI века» под руководством академика Б. Чертога [2] к выводу о возможности принципиально нового способа освоения космического пространства посредством разработки в течение последующих 80 лет технологии искусственной жизни на описанных выше принципах ее самоорганизации. «Гипотеза состоит в том, чтобы не транспортировать человека в какое-то интересующее нас место космического пространства, а инициировать в этом месте самоподдерживающиеся процессы образования устойчивых структур, подобных по своим интеллектуальным проявлениям человеку. Иначе говоря, инициировать возникновение в космосе некой весьма сложной реакции Белоусова—Жаботинского или своеобразной ячейки Бенара с некоторыми человеческими (интеллектуальными, прежде всего) свойствами.

Принципиальная возможность этого пути освоения космоса обусловлена тем, что человек — природное явление, которое подчиняется всем естественным, в том числе турбулентным, закономерностям развития, в которых есть как периоды хаотизации, вплоть до отдельных атомарных состояний, так и периоды упорядочения, вплоть до предельно гармонического — квазичеловеческого — состояния.

О подобных вещах — о вечном существовании человека в совокупности составлявших его когда-то атомов — писал еще К.Э. Циолковский. За прошедшее после появления его работ время удалось только понять естественность, наряду с распадом всех сложных явлений природы на элементарные части, еще и их гармонической самоорганизации в устойчивые ячеистые структуры. Особенно с использованием инициирующих в нужное время и в нужном месте слабых внешних импульсов. (Так называемое управление турбулентностью слабыми воздействиями второго порядка малости.)

Поэтому научно-техническая задача человечества на 90 лет вперед состоит “всего-навсего” в том, чтобы создать в космосе физический аналог “человека разумного” как некоего устойчиво локализованного в пространстве “космического ансамбля” самоподдерживающихся колебательных процессов широкого диапазона частот. Причем такого ансамбля, спектр проявлений которого подобен спектру человека земного и с которым поэтому мы сможем комфортно взаимодействовать.

Сейчас, конечно, это звучит фантастично, но здесь, как показывает рассмотренная нами ранее история двух предыдущих глобальных волн технологических нововведений, нет ничего удивительного» [2].

Литература

1. Батурин Ю.М. Доброчев О.В. История как частный случай физики // Столица. 1994. № 10.
2. Батурин Ю.М., Доброчев О.В. Периодическая таблица критических событий космонавтики // Космонавтика XXI века / Под ред. академика Б.Е. Чертога. М.: СОФТ, 2010. С. 675—689.
3. Белоусов Б.П. Сборник рефератов по радиационной медицине за 1958 г. М.: Медгиз, 1959.
4. Бушуев В.В. Структурно-волновой анализ и прогноз мировых цен на нефть, ВВП РФ, США, КНР. Доклад. М.: ИЭС, 2019.
5. Гончаров Н., Макаров В., Морозов В. В лучах кристалла Земли // Техника молодежи. 1981. № 1.
6. Доброчев О.В. Общие закономерности турбулентного переноса в технологических процессах и явлениях окружающей среды / Препринт ИАЭ-5323/1. 1991. 32 с.
7. Доброчев О.В. Неустойчивое развитие коллективных систем физико-химической, социальной и биологической природы // Журнал всероссийского химического общества им. Д.И. Менделеева. 1995. № 2. С. 48—55.
8. Доброчев О.В. Физические закономерности общественного развития // Общественные науки и современность. 1996. № 6.
9. Доброчев О.В. Механика очень больших систем природы, жизни и разума. М.: ТЕИС, 2019. 144 с.
10. Доброчев О.В. Вектор перемен. М.: ИНЕРТЭК, 2003. 112 с.
11. Доброчев О.В. Глобальные волны технологических нововведений // Космонавтика XXI века / Под ред. академика Б.Е. Чертога. М.: СОФТ, 2010. С. 571—588.
12. Доброчев О.В., Алексеев П.Н. Естественнаучные основы долгосрочного прогнозирования и перспективные оценки для мировой и российской ядерной энергетики / Препринт ИАЭ-6451/3. М.: РНЦ «Курчатовский институт», 2007. 32 с.
13. Доброчев О.В., Коваль Ю.А. Экономика хаоса. М.: МИФИ, 2007. 184 с.
14. Доброчев О.В., Петин А.С. Экспериментальное исследование и моделирование процессов в цилиндрическом канале // Тепломассообмен — ММФ. Избранные доклады. Секция: Тепломассообмен в химико-технологических устройствах. Минск, 1989. С. 115—125.

15. *Доброचेёв О.В., Соловьянов А.А.* О подобии колебаний в энергетическом производстве и социально-экономических процессах // Энергетическая политика. 1995. № 1. С. 22—25.
16. *Доброчеёв О.В., Устинов А.К.* Исследование механизма турбулентного движения и теплообмена в потоке диссипирующего газа // Российский химический журнал. 1994. Т. XXXVIII. № 3. С. 103—105.
17. *Доброчеёв О.В., Шнепс-Шнеппе М.А.* Евророссия или Gerussia // Международная экономика. 2013. № 7, 9, 11.
18. *Жирмунский А.В., Кузьмин В.И.* Критические уровни развития природных систем. Л.: Наука, 1990.
19. *Клепач А.Н., Доброчеёв О.В.* Физические начала макроэкономики // Философия хозяйства. 2020. № 2. С. 37—49.
20. *Колесниченко А.В., Маров М.Я.* Турбулентность и самоорганизация. Проблемы моделирования космических и природных сред. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. 632 с.
21. *Мунтиян В.И.* Украина сквозь призму турбулентности. Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2018. 464 с.
22. *Серебров А.А., Доброчеёв О.В.* Космические аппараты рождаются, живут и гибнут, как люди и галактики // Экономические стратегии. 2001. № 2. С. 92—93.
23. Ученые определили три этапа старения человека / РИА Новости. 8.04.2021: [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210418/starenie-1728832820.html> (дата обращения: 28.06.2021).
24. *Шноль С.Э., Коломбет В.А. и др.* О реализации дискретных состояний в ходе флуктуаций в макроскопических процессах // Успехи физических наук. 1998. Т. 168. № 10.
25. *Шредингер Э.* Что такое жизнь с точки зрения физики? М.: РИМИС, 2009. 176 с.

References

1. *Baturin YU.M., Dobrocheev O.V.* Istoriya kak chastnyj sluchaj fiziki // Stolica. 1994. № 10.
2. *Baturin YU.M., Dobrocheev O.V.* Periodicheskaya tablitsa kriticheskikh sobytij kosmonavtiki // Kosmonavtika XXI veka / Pod red. akademika V.E. Chertoga. M.: SOFT, 2010. S. 675—689.
3. *Belousov B.P.* Sbornik referatov po radiacionnoj medicine za 1958 g. M.: Medgiz, 1959.
4. *Bushuev V.V.* Strukturno-volnovoj analiz i prognoz mirovyh cen na neft', VVP RF, SSHA, KNR. Doklad. M.: IES, 2019.
5. *Goncharov N., Makarov V., Morozov V.* V luchah kristalla Zemli // Tekhnika molodezhi. 1981. № 1.

6. *Dobrocheev O.V.* Obshchie zakonomernosti turbulentnogo perenosa v tekhnologicheskikh processah i yavleniyah okruzhayushchej sredy / Preprint IAE-5323/1. 1991. 32 s.
7. *Dobrocheev O.V.* Neustojchivoe razvitie kollektivnyh sistem fiziko-himicheskoy, social'noj i biologicheskoy prirody // ZHurnal vsrossijskogo himicheskogo obshchestva im. D.I. Mendeleeva. 1995. № 2. S. 48—55.
8. *Dobrocheev O.V.* Fizicheskie zakonomernosti obshchestvennogo razvitiya // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 1996. № 6.
9. *Dobrocheev O.V.* Mekhanika ochen' bol'shih sistem prirody, zhizni i razuma. M.: TEIS, 2019. 144 s.
10. *Dobrocheev O.V.* Vektor peremen. M.: INERTEK, 2003. 112 s.
11. *Dobrocheev O.V.* Global'nye volny tekhnologicheskikh novovvedenij // Kosmonavtika XXI veka / Pod red. akademika B.E. Chertoga. M.: SOFT, 2010. S. 571—588.
12. *Dobrocheev O.V., Alekseev P.N.* Estestvennonauchnye osnovy dolgogrochnogo prognozirovaniya i perspektivnye ocenki dlya mirovoj i rossijskoj yadernoj energetiki / Preprint IAE-6451/3. M.: RNC «Kurchatovskij institut», 2007. 32 s.
13. *Dobrocheev O.V., Koval' YU.A.* Ekonomika haosa. M.: MIFI, 2007. 184 s.
14. *Dobrocheev O.V., Petin A.S.* Eksperimental'noe issledovanie i modelirovanie processov v cilindricheskom kanale // Teplomassoobmen — MMF. Izbrannye doklady. Sekciya: Teplomassoobmen v himiko-tekhnologicheskikh ustroystvah. Minsk, 1989. S. 115—125.
15. *Dobrocheev O.V., Solov'yanov A.A.* O podobii kolebanij v energeticheskom proizvodstve i social'no-ekonomicheskikh processah // Energeticheskaya politika. 1995. № 1. S. 22—25.
16. *Dobrocheev O.V., Ustinov A.K.* Issledovanie mekhanizma turbulentnogo dvizheniya i teploobmena v potoke dissimuliruyushchego gaza // Rossijskij himicheskij zhurnal. 1994. T. XXXVIII. № 3. S. 103—105.
17. *Dobrocheev O.V., SHneps-SHneppe M.A.* Evrorossiya ili Gerussiya // Mezhdunarodnaya ekonomika. 2013. № 7, 9, 11.
18. *ZHirmunskij A.V., Kuz'min V.I.* Kriticheskie urovni razvitiya prirodnih sistem. L.: Nauka, 1990.
19. *Klepach A.N., Dobrocheev O.V.* Fizicheskie nachala makroekonomiki // Filosofiya hozyajstva. 2020. № 2. S. 37—49.
20. *Kolesnichenko A.V., Marov M.YA.* Turbulentnost' i samoorganizatsiya. Problemy modelirovaniya kosmicheskikh i prirodnih sred. M.: BINOM. Laboratoriya znaniy, 2009. 632 s.
21. *Muntiyani V.I.* Ukraina skvoz' prizmu turbulentnosti. Voronezh: AO «Voronezhskaya oblastnaya tipografiya», 2018. 464 s.

22. Serebrov A.A., Dobrocheev O.V. Kosmicheskie apparaty rozhdayutsya, zhivut i gibnut, kak lyudi i galaktiki // Ekonomicheskie strategii. 2001. № 2. S. 92—93.

23. Uchenye opredelili tri etapa stareniya cheloveka / RIA Novosti. 8.04.2021: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ria.ru/20210418/starenie-1728832820.html> (data obrashcheniya: 28.06.2021).

24. SHnol' S.E., Kolombet V.A. i dr. O realizacii diskretnyh sostoyanij v hode fluktuacij v makroskopicheskikh processah // Uspekhi fizicheskikh nauk. 1998. T. 168. № 10.

25. SHredinger E. CHto takoe zhizn' s tochki zreniya fiziki? M.: RIMIS, 2009. 176 s.

Е.В. ЗАЙЦЕВА, П.С. ТОЛКАЧЕВ

О будущем развитии России: проблемы и перспективы*

Аннотация. В статье обсуждается проблема будущего развития России. Как показал тридцатилетний исторический опыт, рыночная демократия западного типа не может быть целью для России. Все явственнее ситуация размывания духовно-нравственных ценностей, ориентиров развития. После распада СССР общественный идеал не мог быть сформулирован по причине незрелости людей. Но в настоящее время его осознание становится все более и более насущным. Этапом его формирования служат духовно-нравственные ценности, которые являются ориентиром и должны быть положены в основу воспитания, просвещения и в целом социально-экономического развития России и регионов.

Ключевые слова: экономика, национальная экономика, национальное государство, высшие ценности, ценностный подход.

Abstract. The article discusses the problem of the future development of Russia. As thirty years of historical experience has shown, a Western-type market democracy cannot be a goal for Russia. Spiritual and moral values and development guidelines are being eroded. After the collapse of the USSR, the

* Работа выполнена в рамках финансирования РФФИ проекта № 20-010-00578 «Моделирование оценки эффективного управления социально-экономическим развитием регионов России на основе искусственных нейронных сетей».

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зайцева Е.В., Толкачев П.С. О будущем развитии России: проблемы и перспективы // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 38—46.

social ideal could not be formulated due to the unavailability of people. But now its awareness is becoming more and more urgent. The ideal is unattainable in its essence, therefore, spiritual and moral values serve as a guide and should be the basis for education, enlightenment and the socio-economic development of Russia and the regions themselves

Keywords: economy, national economy, national state, higher values, value approach.

УДК 33.018: 33.012
ББК 65в

Президент России В.В. Путин, выступая на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам (19 июля 2021 г.), назвал проблемы, которые наиболее чувствительны для людей: «...это прежде всего бедность, низкие доходы многих семей, невысокое качество первичного звена здравоохранения, изношенность школьных зданий...». В качестве средства их решения он призвал к наращиванию темпов изменений как в экономике, так и в социальной сфере, в том числе в развитии регионов, инфраструктуры, решении экологических проблем [9].

Как отмечают многие экономисты, у нашей страны есть значительные возможности для роста. В одной из своих статей д.э.н. Я. Миркин пишет: у России есть много преимуществ, а именно, ее природные богатства, а также отдельные сегменты народного хозяйства, выращенные государством; но при этом не решена главная задача — задача существенного улучшения качества жизни людей [7].

Негативные факторы российской экономики

Можно перечислить много негативных моментов, которые препятствуют устойчивому экономическому развитию нашей страны. Как правило, в качестве одного из главных называют сырьевой характер российской экономики. И сегодня совершенно очевидно, что повторение хозяйственного рывка, который совершила Россия в первые семь лет 2000-х гг., произойти не может, ибо тот подъем был связан с ростом мировых цен на нефть и газ. А затем, как известно, произошел откат цен на энергоресурсы, и рост нашей экономики существенно замедлился.

Наряду с разразившейся пандемией региональные проблемы современной России видны, если можно так сказать, «невооруженным глазом». Отсутствие на сегодня политически четко выраженной национальной идеи и соответствующей ей общегосударственной программы развития привело к тому, что люди покидают так называемую российскую

глубинку и перемещаются в крупные города. Этот процесс сопровождается явлением, которое в литературе получило название «демографическое сжатие и старение населения».

Об остроте региональных проблем говорит, в частности, профессор МГУ Н.В. Зубаревич [5]. Комментируя региональные социально-экономические вопросы, она отмечает, что сегодня в стране не только усугубились демографические проблемы, но фактически возник целый комплекс негативных региональных отношений, которые требуют скорейшего разрешения. Речь идет об экономическом неравенстве регионов, непомерно высокой концентрации доходов в Москве, общем спаде инвестиционной активности и региональной поляризации инвестиций, неравенстве доходов населения и о многом другом.

Разумеется, все эти вызовы требуют незамедлительной реакции со стороны высшего политического и экономического руководства страны.

Однако, как мы уже писали в одной из своих работ, глубинной причиной сложившейся негативной ситуации в российской региональной сфере является отсутствие в стране общенационального идеала развития, без которого невозможно гармонично объединить социум и направить национальную экономику на решение актуальных проблем, в том числе региональных [4].

Либеральная идея для России

Сегодня и у руководителей государства, и у экономистов нет единого мнения о причинах происходящего. Некоторые экономисты предлагают максимально раскрыть предпринимательские способности личности, а именно, индивидуальный интерес: необходима, говорят они, модель экономики роста в 4—5%, основанная на стимулах, на бизнес-среде, а не на бюджете и надзоре (см.: [7]).

В таком же ключе выступает председатель Счетной палаты Российской Федерации А. Кудрин. В интервью РБК он заявил, что старая модель экономики не дает нужного результата, а для перехода к новой нужны прорыв и внутренние инвестиции. И большие надежды он возлагает на свободу предпринимательства [6].

Действительная сущность либеральной идеи

Очевидно, что за так называемым раскрытием личных способностей кроется хорошо известная либеральная идеология. Суть ее сводится к тому, чтобы отнять власть у государства и передать ее в руки рыночных агентов — частных собственников. За словами о росте благосостояния общества кроется программа цивилизационного переворота: заме-

нить национальную государственную систему рыночной системой, причем либерального, т. е. западного, типа. А мировая либеральная рыночная система (по законам конкурентной борьбы) неизбежно идет к глобализации — власти одного-единственного сверхкапитала над всем мировым рынком.

Национальные сообщества сохранились еще во многих странах мира. Но это уже не касается Запада или, лучше сказать, западной цивилизации. В духовно-нравственном отношении Запад представляет собой собрание индивидуалистов — сторонников абсолютной личной свободы. Именно поэтому там родились и утвердились рыночная экономика и соответствующая ей политическая система — западная демократия. Известный российский ученый консервативного направления А.Г. Дугин в статье «Государство для идеологии, а не идеология для государства» (которая имеет подзаголовок «Либо капитализм, либо Россия») пишет: «...Либеральная идеология не может быть государственной, поскольку она ведет — рано или поздно — к упразднению государства, к “освобождению” от него» [2].

Разумеется, сторонники сохранения России как национального государства полностью и непримиримо отвергают либеральную идею.

Национальное государство и государственная идеология

В отличие от западного мира российское общество на протяжении всей своей истории строится не на индивидуализме своих членов, а на коллективистской основе, как мы отмечали ранее [3].

Россия в своей истории прошла три больших периода: 1) досоветский (до Октябрьской революции 1917 г.); 2) советский (1917—1991) и 3) нынешний (начиная с 1991 г., т. е. после распада СССР). В последнем периоде была предпринята попытка построить российскую политическую и экономическую системы на западных началах — демократии (западного типа, именуемой еще «буржуазной») и рыночной экономике (максимально свободной от государственного регулирования).

Однако образовавшаяся в 1991 г. Российская Федерация (как отдельное независимое государство) оказалась, образно говоря, не свободной от своего коллективистского прошлого. Президент В.В. Путин, выступая (28 апреля 2020 г.) на совещании с руководителями субъектов Федерации по вопросам противодействия распространению коронавирусной инфекции, признал, что в России ставить на первое место материальные интересы нельзя. «Мы учились, — сказал он, — у наших предков абсолютно другому. С ценностями взаимопомощи, взаимовыручки, солидарности Россия живет тысячу лет. И сегодня они — главная опора нашей государственности» [10].

В экономике коллективное начало, если оно строится на высоких нравственных идеалах, не отвергает рынок и не предполагает монополию государственного управления. Поэтому западные критики, обвиняя российских государственников в желании навязать обществу диктатуру, в действительности не понимают сути вопроса. Диктатура в общественной жизни (в том числе в политике и экономике) возникает там и тогда, когда у социума нет общего идеала (как образа совершенного состояния, к которому будут стремиться все члены общества). Только в этом случае господство государственного управления превращается в принуждение, которое может превратиться в откровенную тиранию.

Совсем другое дело, если государственное управление возникает как форма движения социума к достижению общего идеала. В этом случае внутри политической (и экономической) системы не возникают противоречия между интересами индивидов, отдельных социальных групп и всего общества. Ибо все внутренние субъекты национального государства объединены общей целью — достижения совершенного состояния.

Конституционный запрет государственной идеологии

Если в теоретическом плане существуют достаточно обоснованные доказательства о коллективистском характере развития российского социума, то в практическом отношении никаких четких формулировок и определений его вида и характера до сих пор нет. А причина одновременно и сложна, и проста: общество не готово к его восприятию, и именно поэтому он еще не найден. России требуется некоторое время для его, если можно так сказать, рождения, и по всем признакам это время приближается.

Как известно, в принятой 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации имеется ст. 13, п. 2, которой запрещает государственную идеологию: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1]. На тот момент установление такой статьи было оправдано, ибо младенческое российское общество действительно не знало, куда ему идти. Налицо было отсутствие общего идеала, ибо прежний — построение коммунизма — канул в Лету.

Пункт 1 ст. 13 тоже неоднозначен в прочтении. В нем записано, что в «Российской Федерации признается идеологическое многообразие» [1]. Однако в духовно-нравственном понимании для единого общества такая ситуация невозможна. Общественное единство отвергает множество идеалов и требует одного. При этом надо иметь в виду, что идеал как выражение совершенного состояния общества не может быть достигнут в какие-либо временные сроки. Он всегда находится за пределами сегодняшних практических возможностей общества. По своей

сущности идеал является движущей силой непрерывного развития социума. И по ходу его достижения общество раскрывает для себя различные пути и средства приближения к нему, но в абсолютной форме его никогда не достигает.

Запрет идеала можно понять в конкретный исторический момент, во время всеобщей неготовности к нему. Ведь установление ошибочных идеалов, наскоро принятых, чуждых сердечному чувству, чувству правды (как, например, достижение всеобщей рыночной экономики вместо развития национального хозяйства, или же построение общества всеобщего благосостояния любой ценой, а зачастую и насильственным отнятием жизней), все это подталкивает искать защиту от подобных путей. И чем выше заявлен идеал, тем больше может возникнуть пререканий, споров, например, относительно пути к нему. Но одновременно чем выше идеал, тем очевиднее он будет восприниматься как вообще единственно возможный.

И как мы отмечали, именно во всеобщем движении к идеалу, пусть даже и разными путями, но теми, которые не противоречат его ценностям, достигается гармоничное соразвитие частей общества, людей. И тогда уже жертвенность не будет расплатой за него, ценой идеала, но, наоборот, это будет путь его достижения, причем одним из самых коротких. Ведь идеал трудно передать на словах, его скорее можно раскрыть в действиях, в самой жизни. Потому что идеал, идеальные отношения между людьми, в частности, между институтами, предполагает видение другого в его совершенном состоянии, а самим быть готовым понести тяготы настоящего несовершенства. Это и есть личностное принятие идеала. Это и есть жертвенность, которая и приближает к нему, причем всех.

И в российских условиях отсутствие единого общественного идеала автоматически означает невозможность принятия какой-либо государственной идеологии.

Национальный идеал России

После принятия нынешней Конституции прошло почти 30 лет, и за это время уже многие элементы будущего национального идеала стали достаточно четко просматриваться. Совершенно очевидно, что для современного российского национального сознания стали обязательными такие *духовно-нравственные понятия*, как жертвенность, патриотизм и защита отечества, семейные ценности и воспитание молодежи, благотворительность, осознание особой исторической миссии России и единого нравственного исторического вектора российской цивилизации (как стремление к утверждению добра и мира для всех народов) и многие другие.

И эти духовно-нравственные ценности должны лежать в основе нашей государственной политики, воспитания и просвещения молодежи, социально-экономического и, говоря в общем — всестороннего развития России. Об этом сегодня говорят все национально-ориентированные политические партии и их лидеры, религиозные и общественные организации — все, кому дорого будущее нашей страны.

Уже сегодня признанные обществом духовно-нравственные компоненты развития формируют контуры будущего российского идеала и уже в таком виде могут и должны быть включены в Конституцию. Поэтому значимость ст. 13 Конституции Российской Федерации в ее первоначальном виде (1993) нельзя признать правильной. Современной России не только нужна государственная идеология, но она де-факто (по своим важнейшим элементам) уже существует. Ее текст нужно всенародно обсудить и принять.

Весьма образно по этому поводу высказался профессор Ю.М. Осипов — в статье «Российская идеология для России, или Россия как идеология» он сформулировал так: «Вера в Россию и есть ее тайная идеология!» [8, 13].

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 13, п. 1, 2: [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.09.2021).
2. Дугин А.Г. Государство для идеологии, а не идеология для государства. Либо капитализм, либо Россия (2021): [Электронный ресурс]. URL: <https://izborsk-club.ru/21071/> (дата обращения: 31.07.2021).
3. Зайцева Е.В., Сычев А.А., Толкачев П.С. Нравственно-этические аспекты цифровой экономики // Вестник Университета. Издательский дом ФГБОУ ВО «ГУУ», 2020. № 1. С. 36—42.
4. Зайцева Е.В., Толкачев П.С. Вектор развития российской цивилизации // Философия хозяйства. 2020. № 5. С. 77—93.
5. Зубаревич Н.В. Россия вымирает: экономист назвала семь главных угроз для регионов (2019): [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/10/01/2020/5e1856009a794710ca6d2a87/ (дата обращения: 25.07.2021).
6. Кудрин А.Л. Российская экономическая модель изжила себя (интервью председателя Счетной палаты РФ Алексея Кудрина агентству РБК; 02.08.2021): [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2021/61070b8d9a79473e03d8f54a> (дата обращения: 03.08.2021).
7. Миркин Я.М. Что на самом деле мешает экономике РФ (2021): [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/06/02/iakov-mirkin->

ekonomika-rf-eshche-ne-vypolnila-svoej-glavnoj-zadachi.html (дата обращения: 25.07.2021).

8. *Осипов Ю.М.* Российская идеология для России, или Россия как идеология // Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма) / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. 152 с.

9. *Путин В.В.* Выступление на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам (19 июля 2021 г.): [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/66217/> (дата обращения: 21.07.2021).

10. *Путин В.В.* Выступление на совещании с руководителями субъектов Федерации по вопросам противодействия распространению коронавирусной инфекции (28.04.2020): [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63288> (дата обращения: 05.08.2021).

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. St. 13, p. 1, 2: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 02.09.2021).

2. *Dugin A.G.* Gosudarstvo dlya ideologii, a ne ideologiya dlya gosudarstva. Libo kapitalizm, libo Rossiya (2021): [Elektronnyj resurs]. URL: <http://izborsk-club.ru/21071/> (data obrashcheniya: 31.07.2021).

3. *Zajceva E.V., Sychev A.A., Tolkachev P.S.* Nравственно-этические аспекты цифровой экономики // Vestnik Universiteta. Izdatel'skij dom FGBOU VO «GUU», 2020. № 1. S. 36—42.

4. *Zajceva E.V., Tolkachev P.S.* Vektor razvitiya rossijskoj civilizacii // Filosofiya hozyajstva. 2020. № 5. S. 77—93.

5. *Zubarevich N.V.* Rossiya vymiraet: ekonomist nazvala sem' glavnyh ugroz dlya regionov (2019): [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/10/01/2020/5e1856009a794710ca6d2a87/ (data obrashcheniya: 25.07.2021).

6. *Kudrin A.L.* Rossijskaya ekonomicheskaya model' izzhila sebya (interv'y u predsedatelya Schetnoj palaty RF Alekseya Kudrina agentstvu RBK; 02.08.2021): [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/08/2021/61070b8d9a79473e03d8f54a> (data obrashcheniya: 03.08.2021).

7. *Mirkin YA.M.* CHto na samom dele meshaet ekonomike RF (2021): [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2021/06/02/iakov-mirkin-ekonomika-rf-eshche-ne-vypolnila-svoej-glavnoj-zadachi.html> (data obrashcheniya: 25.07.2021).

8. *Osipov YU.M.* Rossijskaya ideologiya dlya Rossii, ili Rossiya kak ideologiya // Rossiya i ideologiya (opyt prakticheskogo filosofsko-hozyaistvennogo konceptualizma) / Pod red. YU.M. Osipova, E.S. Zotovoj, N.P. Nedzveckoj. M.: Ekonomicheskij fakul'tet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2020. 152 s.

9. *Putin V.V.* Vystuplenie na zasedanii Soveta pri Prezidente po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam (19 iyulya 2021 g.): [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/66217/> (data obrashcheniya: 21.07.2021).

10. *Putin V.V.* Vystuplenie na soveshchanii s rukovoditelyami sub"ektov Federacii po voprosam protivodejstviya rasprostraneniyu koronavirusnoj infekcii (28.04.2020): [Elektronnyj resurs]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63288> (data obrashcheniya: 05.08.2021).

С.В. ШАЧИН

**К вопросу о целеполагании программы «Гектар Арктики»:
анализ философии законодателей и выдвижение
дополнительных предложений относительно целей
программы***

Аннотация. Анализ философии, которой руководствовались законодатели при создании нормативной базы программы «Гектар Арктики», свидетельствует о том, что для государства остаётся приоритетной задача удержания населения в Арктике. Эта задача конкретизируется за счёт создания условий для реализации программы индивидуального жилищного строительства, а также определённой хозяйственной деятельности, связанной с эксплуатацией лесного фонда (с различными оговорками). При этом представляется, что законодатель не предусмотрел некоторые возможности хозяйственной деятельности по эксплуатации природных ресурсов Арктики (земельных, водных и пр.), которые сопряжены с определёнными экологическими рисками. Поэтому вносится предложение о необходимости проведения дополнительной экологической экспертизы на стадии выделения Гектаров Арктики и последующего экологического мониторинга за разумным использованием

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шачин С.В. К вопросу о целеполагании программы «Гектар Арктики»: анализ философии законодателей и выдвижение дополнительных предложений относительно целей программы // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 46—64.

земли. Однако могут быть и другие цели для программы «Гектара Арктики», которые законодатель на этой стадии нормотворчества пока не предусмотрел. Это: научные, хозяйственные и социальные цели (Гектары Арктики могут быть пространством экспериментирования в данных сферах), интегративные (сообщество создателей Гектаров Арктики как социальная среда диалога между коренными и малочисленными народами Севера и индустриальными переселенцами), художественные и туристические. Эти предложения позволяют увидеть возможности того, каким образом реализация программы «Гектар Арктики» будет содействовать становлению более гармоничной и человеческой общественной формы Арктической циркумполярной цивилизации.

Ключевые слова: Гектар Арктики, целеполагание, экология, культура, социальный эксперимент, развитие.

Abstract. The analysis of the philosophy that guided the legislators when creating the regulatory framework for the «Hectare of the Arctic» program shows that the task of keeping the population in the Arctic remains a priority for the state. This task is specified by creating conditions for the implementation of the individual housing construction program, as well as certain economic activities related to the exploitation of the forest fund (with various reservations). At the same time, it seems that the legislator did not provide for some opportunities for economic activity for the exploitation of natural resources of the Arctic (land, water, etc.), which are associated with certain environmental risks. Therefore, a proposal is made on the need for additional environmental expertise at the stage of allocating Hectares of the Arctic and subsequent environmental monitoring for the reasonable use of land. However, there may be other goals for the «Hectare of the Arctic» program, which the legislator has not yet provided for at this stage of rule-making. These are: scientific, economic and social goals (Hectares of the Arctic can be a space for experimentation in these areas), integrative (the community of creators of Hectares as a social environment for dialogue between indigenous and small-numbered peoples of the North and industrial immigrants), artistic and tourist. These proposals allow us to see the possibilities of how the implementation of the «Hectare of the Arctic» program will contribute to the formation of a more harmonious and humane social form of the Arctic circumpolar civilization.

Keywords: Hectare of the Arctic, goal setting, ecology, culture, social experiment, development.

УДК 304.42, 304.44
ББК 60.5

Введение: актуальность темы, цель статьи

В современное российское арктическое общество внесено заметное изменение: в августе 2021 г. граждане России получили право приобрести бесплатный земельный участок размером до гектара (в рамках программы «Гектар Арктики»). Сначала планируется выдавать землю в безвозмездное пользование, по истечении 5 лет её можно будет оформить в собственность или заключить на неё договор аренды. В программе участвуют Мурманская и Архангельская области, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа и др. субъекты Арктической зоны России. При этом в первые полгода действия программы землю будут давать только жителям арктических регионов, а затем — и всем остальным [7].

Законодательной базой для программы «Гектар Арктики» является Федеральный закон о внесении изменений в Федеральный закон, который открыл старт программе «Дальневосточный гектар» (вступил в действие 28.06.2021 г., исходный же закон вступил в действие 01.05.2016 г.) [9]. Кстати, при внимательном прочтении заголовка той редакции закона, что была размещена в некоммерческой версии Консультанта+, автор статьи обнаружил тавтологию в конце этого заголовка, поэтому у него возникло предположение, что эту концовку всё-таки стоит прочитать так: «...и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и отдельные законодательные акты субъектов Российской Федерации» (мы осмеливаемся указать модераторам этого сайта на данную неточность, так как думать о том, что эта неточность допущена самим законодателем, как-то не хочется). Анализ текста этого дополнения позволяет заключить, что законодатель не вносил принципиальные изменения в суть самого подхода к выделению земли по программе «Гектар Арктики» по отношению к тому, что реализовывался в рамках программы «Дальневосточный гектар». В настоящее время само словосочетание «Дальневосточный гектар» уходит в прошлое, и даже автономная некоммерческая организация «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике», которая была призвана совершать методическое и информационное сопровождение программы «Дальневосточный гектар», находится в стадии своей ликвидации, как повествуется на её официальном сайте. Но это не означает, что данная программа свёрнута. Российский парламент своими новыми законами фактически расширил действие бывшей программы за счёт Арктической зоны России, внося некоторые изменения в нормативно-правовую базу.

Поэтому в данной статье будет проанализирована философия законодателей, которая выражается в определении стратегических целей

для программы «Гектар Арктики». Именно в целеполагании может выражаться как индивидуальная, так и коллективная мудрость, поскольку мы с помощью разума при постановке целей не просто предвидим желательное для нас состояние бытия, но и в самом этом предвидении выражаем определённое понимание самого бытия, на основе которого мы и предпринимаем действия в нужном направлении. Стоит заметить, что при этом неизбежна редукция, но всё дело в том, на каком уровне она совершается. Если в ходе данной редукции, неизбежной при целеполагании, учитываются исходные противоречия, укоренённые в самой реальности, и отсюда возникает понимание рисков при осуществлении наших целей, то можно говорить о приемлемом целеполагании; если же цели ставятся безотносительно к самому бытию и не предусматривается возможность этих рисков, то существует угроза большого расхождения целеполагания и результата, что будет получен. Этот исходный конфликт может быть преодолен, если попробовать расширить и углубить исходное целеполагание, чему и будет посвящена данная статья.

Следовательно, здесь будут предложены новые стратегические цели программы «Гектар Арктики», которые не очевидны законодателю, о чём можно судить исходя из анализа ФЗ от 01.05.2016 г., который принял окончательную редакцию 28.06.2021 г.. Для этого сначала будет проанализирован упомянутый закон с той точки зрения, какие цели вкладывали инициаторы данной программы, а также какие могут быть риски при её реализации. После этого будут предложены новые цели, которые дополняют и конкретизируют цели, поставленные государством, а также купируют важные социальные риски исходя из необходимости наладить сотрудничество между человеком и природой и придать новый эволюционный импульс Арктической циркумполярной цивилизации.

Следует отметить, что сама программа «Гектар Арктики», при том, что перед этим уже 5 лет реализовывалась программа «Дальневосточный гектар», является новаторской, и для осмысления её целеполагания требуются, с одной стороны, новаторские же подходы, а с другой стороны, необходимо, чтобы при этом данные подходы имели бы солидное научное и философское основание. Нам представляется, что на роль такого целостного подхода может претендовать тот, что развивается как раз в рамках лаборатории философии хозяйства МГУ, поскольку, как метко сказано в известной статье, «сама философия хозяйства трактуется как самостоятельное, открытое для разнообразного творчества, течение мысли, в определенной мере постнаучное (с преодолением позитивистской науки) и во многом метафизическое (с восприятием трансцендентного), но не как отрасль философии и не как раздел экономики. От философии хозяйства — один шаг к обновленному целостному обществузнанию» [4, 116]. Именно этому универсальному целеполаганию

философии хозяйства стремится соответствовать и автор данной статьи, поскольку при осмыслении целей и задач программы «Гектар Арктики», с одной стороны, он пытается синтезировать результаты различных наук: философии хозяйства, философии права, социологии, философской антропологии; с другой стороны, этот синтез он предлагает совершать не на статичном, а на динамичном основании — необходимо, как метко сказано в той же статье, «по-новому взглянуть на хозяйственную деятельность человека, его творчество, реализуемую им демиургию» [4, 115—116], а это позволит осмыслить сложнейшую проблему под названием «современный человек, стремящийся к новой антропологии» [4, 116]. В самой стратегической перспективе именно таким новым человеком, с преобразённой антропологией, и должен стать арктический человек; и рассматриваемая программа может быть рычагом к достижению этой сверхзадачи — поразительной, но тем не менее соответствующей подлинному метафизическому предназначению человечества. В статье намечены хотя бы первые контуры пути, на котором эта сверхзадача может быть решена.

К вопросу о целях и рисках программы «Гектар Арктики»

Старт программе «Гектар Арктики» дал закон, который представляет собой редакцию старого закона, по которому реализовывалась программа «Дальневосточный гектар» [8]. Согласно нему, государство предоставляет гражданину в Арктической зоне РФ земельный участок размером в 1 га в безвозмездное пользование (ст. 1.1) сроком на 5 лет (2.4), после чего гражданину предлагается на выбор: получить этот участок в собственность (как на платной, так и бесплатной основе) или оставить его в аренде (ст. 2.5). Довольно странный выбор между «платным» и «бесплатным» вариантом собственности гражданина на Гектар Арктики объясняется тем, что законодатель предусматривает вариант, при котором гражданин сможет приобрести в собственность дополнительные земельные участки, превышающие его гектар (ст. 10.10.2). Тут уже сокрыты определённые риски, о которых мы будем повествовать далее.

О целеполагании программы говорят следующие два подпункта ст. 2 — 6.1 и 6.2: гражданин имеет право построить на данном участке «объект индивидуального жилищного строительства», в том числе и с привлечением кредитных средств, в таком случае он получает земельный участок в собственность и до истечения 5-летнего срока. Отсюда понятно, что программа нацелена на сохранение населения в Арктике, однако чем конкретно будет заниматься это население, используя свой гектар?

На этот вопрос мы можем получить косвенный ответ, сначала проанализировав основания для отказа гражданину в предоставлении земельного участка. Они перечислены в ст. 7, и мы обратим внимание на то, что испрашиваемый гражданином участок не может находиться на территориях залегания или разработки полезных ископаемых (7.14), традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (7.19) или в границах защитного лесного фонда (7.21). Отсюда вытекает, что законодатель запрещает использование Гектара Арктики для нужд откровенного обогащения на эксплуатации природных ресурсов, а также защищает права народов Севера. Однако обращает на себя внимание ст. 8.6, из которой явствует, что гражданин вправе использовать лесной фонд, находящийся на участке «для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности». Её дополняет ст. 8.20, регламентирующая, что «древесина... не может отчуждаться или переходить от одного лица к другому», причём приводится исключение, что гражданин вправе выбрать в качестве вида разрешенного использования своего земельного участка «заготовку древесины» (в последнем случае владелец гектара будет обязан проводить мероприятия по лесовосстановлению взамен вырубленного леса — об этом повествует ст. 8.6.1). Таким образом, целеполагание программы «Гектар Арктики» включает в себя и лесозаготовки, что создаёт определённые экологические риски (скажем, гектары с этой целью может взять некое сообщество, заранее договорившись друг с другом и с властями, выделяющими землю), почему необходимо конкретизировать те обязательные мероприятия по лесовосстановлению, которые будут гарантировать недопущение массовой вырубки арктических лесов.

И ещё интересна ст. 8.21, которая разрешает не проводить «историко-культурную экспертизу в целях определения наличия или отсутствия на таких земельных участках объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». Другими словами, гражданин вправе использовать свой гектар и демонстрирование какого-то объекта историко-культурного наследия, если он будет обнаружен уже после его выделения. Отсюда становится понятным ещё одно целеполагание программы «Гектар Арктики»: законодатель хочет стимулировать развитие арктического туризма силами гражданского общества.

Подводим итоги: государство допускает использование арктического гектара для развития индивидуального жилищного строительства, для заготовки древесины (при этом оговаривает необходимость проведения лесовосстановления) и для постепенного развития арктического туризма.

Однако из поля внимания законодателя выпали при этом экологические риски, связанные с опасностью хищнической эксплуатации природы Арктики. Законодатель не продумал эти вопросы, вероятно, потому, что руководствовался ограниченным целеполаганием программы «Гектар Арктики». Приоритет при этом отдавался сохранению населения в Арктике, но не ставился вопрос, каким может быть мировоззрение новых хозяев арктических гектаров и вытекающие отсюда их действия.

Эти хозяева могут приватизировать: наиболее богатые места произрастания дикорастущих грибов и ягод; наиболее ценные охотничьи угодья; наиболее ценные водоёмы, где совершается нерест красной рыбы (например, атлантический лосось Кольского полуострова относится к особому виду и не смешивается с другими даже в океане, где проводит время между нерестом) и пр.

Уже говорилось о том, что владелец Гектара Арктики вправе приобрести дополнительные участки земли и становиться их собственником на платной основе (ст. 10.10.2). Именно это место из анализируемого закона представляется несущим в себе риски для описанного негативного сценария. В таком случае не просто отдельные граждане государства, но и государство в целом будет лишено доступа к самым ценным землям. Возникает даже образ новых арктических латифундистов... Сможет ли государство поставить предел их возможному произволу? Ведь государство вправе отказать в выделении исходного Гектара Арктики собственнику в случае, если он допускает нарушения земельного (ст. 10.8.1) или лесного (ст. 10.8.2) законодательства и не устраняет предписания надзорных органов в положенные сроки. А сможет ли государство точно так же повлиять на собственника тех земель, которые будут приобретены им на платной основе и присоединены к исходному гектару?

При этом грамотное пользование природными ресурсами, исходя из «сонастроенности человека и природы» (У. Винокурова), не будет представлять собой проблему [1]. Но как прийти к подобной сонастроенности, как сформировать у хозяев арктических гектаров космопланетарное экологическое сознание, какое может быть возвышенное экофильное целеполагание всей этой программы, выходящее за пределы прагматичного интереса? Некоторые подходы к решению этих важных теоретических вопросов будут обозначены в следующем разделе статьи.

А пока необходимо указать на необходимость предусмотреть описанные экологические риски и варианты их недопущения в законодательстве. В частности, сразу же бросается в глаза необходимость согласования данного закона с правилами использования водных объектов. Что касается лесных и тундровых угодий, то, вероятно, необходимо про-

ведение особой экологической экспертизы, по результатам которой владелец арктического гектара (а также дополнительных земель, которые им будут приобретены за плату и присоединены к исходному гектару) будет обязан соблюдать определённые условия, предусматривающие сохранение биоразнообразия (а также соответствующие санкции). Вероятно, необходимо предусмотреть какие-то сервитуты (т. е. обременения) к праву собственности арктического гектара, включающие в себя требования экологического законодательства. То же самое необходимо предусмотреть и по отношению к памятникам историко-культурного наследия: если владелец гектара будет приводить к нему туристов, то он должен будет проводить обязательные дополнительные мероприятия по сохранению как самого памятника, так и окружающей природы.

Конечно, пока речь идёт только о внешних ограничениях возможного нерационального произвола субъектов планируемой программы «Гектар Арктики». Но мы попробуем поразмышлять и о путях изменения сознания этих субъектов, в результате которого они осознают душевную и духовную связь с Арктикой, смогут развить свои творческие способности и тем самым создать прогрессивную социальную среду в Арктике. Другими словами, каждый гектар в Арктике призван стать «точкой роста», и именно в этом и заключается новое целеполагание анализируемой программы, что мы и предлагаем. Оно должно быть конкретизировано, но только на этом пути и могут быть надёжным образом сняты описанные риски.

Предложения о новых целях для программы «Гектар Арктики»

Как отмечает в своей диссертации Е.А. Хомичев, «статистика освоения участков в рамках закона о Дальневосточном гектаре (ЗДГ) показывает, что большинство граждан, подавших заявки на получение земельных участков, реализовали цель строительства личного жилья. Среди других целей хозяйственного использования дальневосточных гектаров отмечаются занятие сельскохозяйственной деятельностью и обустройство дачного участка и личного подсобного хозяйства... Пока ЗДГ практически не работает на развитие предпринимательства в Дальневосточном федеральном округе» (цит. по: [10, 5]). Цитируемый учёный приводит в последнем предложении возможное новое целеполагание для описываемой программы, которое также можно взять в качестве отправной точки и для наших размышлений. При этом несомненно, что сфера предпринимательства может охватывать все традиционные виды деятельности (строительство, бытовые услуги, торговля и пр.), так что на основе материалов цитируемой диссертации можно составить про-

грамму согласованных действий государства и хозяйствующих субъектов в Арктике с целью стимулирования подобного предпринимательства.

Однако в нашей статье предлагается сначала попытаться изменить сознание арктических поселенцев с целью постижения природы как живого одушевленного целого, что и позволит достигнуть эффекта «сонастроенности» человека и природного мира Арктики. Для этого можно сделать будущих владельцев арктических гектаров, которые выберут себе земельные участки в отдалении от обжитых мест, соучастниками интересного исследовательского проекта, проводившегося несколько лет на кафедре философии и социальных наук Мурманского арктического государственного университета. Он заключался в установлении социальных отношений с самой природой, в исследовании скрытой социальности самой природы. Исследователи (В. Цылёв, Ю. Константинов, С. Шачин) искали ответ на вопрос о том, имеются ли социальные черты у самой природы, или же она откликается на определённое настроение самого человека, т. е. выступает как зеркало, на которое человек проецирует свои душевные состояния. Конечно, имеются достаточно развитые и известные биологам и особенно специалистам по этологии проявления социальности у общественных насекомых, птиц и зверей, причём в последнее время наиболее пристальное внимание уделяется воронам [5; 6]. Но участники проекта делали следующий шаг и задавались вопросом о том, способна ли арктическая природа в качестве единого целого выступать носителем черт особой социальности. Это подразумевает способность вступать с человеком в общение в символической форме, например, в виде последовательности определённых событий, которые требуют интерпретации (скажем, внезапно попавшаяся на голый крючок рыба заставила рыбака, находившегося в резиновой лодке, в последний момент отвернуть от опасной для целостности лодки подводной преграды, куда его несло течение маленькой реки, причём он узнал о счастливо избегнутой опасности только после завершения события) [11]. Те владельцы арктических гектаров, что выберут жизнь в отдалении от цивилизации, будут сначала свидетелями подобных событий, а затем попытаются их осмыслить, что позволит им сформировать экологическое сознание не с позиции отстранённости человека от природы, а с позиции вовлечённости в неё (т. е. человек будет выражать в своей мысли сущность самой природы, как это подразумевают русские космисты, размышляющие над тем, зачем человек нужен Вселенной). В Арктике подобные опыты по исследованию социальности самой природы могут быть наиболее успешны потому, что в ней ещё остались минимально затронутые индустриальной цивилизацией пространства, так что можно добиться большей чистоты эксперимента.

Другими словами, новым целеполаганием программы «Гектара Арктики» может стать развитие научных исследований в описанном направлении, и можно предложить выделение грантов на проведение научных исследований по теме социальности арктической природы. Также можно проводить практики обучения гармоничным взаимоотношениям с природой будущим участникам программы, которые планируют взять во владение земли с богатыми природными ресурсами, как об этом повествовалось ранее. Возможно, выделение гектаров стоит совершать только после того, как будущий участник программы проживёт три летних месяца в подобного рода опытной исследовательской станции.

Теперь попробуем внести предложения о характере арктического предпринимательства в рамках описываемой программы. Мы предлагаем заинтересовать в нём крупных хозяйственных субъектов, занимающихся разработкой богатств Арктики и ориентированных не на быстрое получение прибыли любой ценой, а на устойчивое развитие общества в согласии с природой. В таком случае возникнет вопрос об альтернативных возможностях заселения Арктики, чем те, что представляются в стандартной модели перенесения в Арктику условий жизни, характерных для индустриальной городской среды. Последнее потребует больших вложений, но следует также предварительно рассмотреть вопрос о том, нельзя ли использовать опыт тысячелетнего проживания в Арктике коренных народов, субъектов Арктической циркумполярной цивилизации, для проектирования образа жизни новых индустриальных переселенцев в Арктику. Например, можно изучать возможности использования традиционных чумов, юрт или даже снежных иглу для обустройства поселений в различные времена года, что позволит разработать более приемлемые для Арктики строительные материалы, исследовать возможности традиционной арктической пищи, подбирать более соответствующий жизни в Арктике режим труда и отдыха, что может привести, например, к изменению срока учебного года в Арктике по сравнению с более южными регионами, введению других выходных дней (скажем, напрашивается перенесение новогодних каникул на начало марта, когда происходит резкий рост ультрафиолета в воздухе из-за рассеивания солнечных лучей снегом и льдом, и в это время есть смысл учреждать большие праздники на свежем воздухе). Данные эксперименты могут проводить владельцы арктических гектаров, финансируемые крупными компаниями, причём в число этих владельцев могут войти и сотрудники самих компаний, что возьмут гектар в рамках программы по освоению Арктики, иницируемой компанией. Также на этих гектарах могут быть реализованы изобретения, пока не нашедшие своего применения в промышленных масштабах, или опробованы идеи самих изобретателей из

владельцев гектаров, или поставлены опыты по нетрадиционной науке с целью их проверки и возможного использования (ведь сама по себе задача освоения Арктики нетривиальна и требует оригинальных решений). Скажем, можно будет ставить целенаправленные опыты по применению NBICS-технологий (нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных) к традиционной арктической культуре, и по выражению её достижений средствами данных технологий.

Дальнейшее продвижение в нашем анализе возможностей расширенного целеполагания для программы «Гектар Арктики» предполагает привлечение опыта сообществ создателей «родовых поместий». Именно в их среде была выдвинута идея бесплатного гектара, на котором будет создано «родовое поместье» (она была выражена в известном цикле книг из серии «Звенящие кедры России»). Предполагалось, что тем самым будет сформирована новая социальная среда граждан России, которые смогут быть подлинными патриотами. Ведь они благодаря труду на своей земле смогут постигнуть свои связи с миром, открыть свои новые творческие способности и стать основателями новой династии, постепенно создавая «родовые книги», в которых будут рассказывать будущим поколениям основные этапы своего духовного развития и биографические опыты. Несомненно, что представители указанного сообщества постепенно развернут свою активность в связи с реализацией программы «Гектар Арктики».

Узкие рамки статьи не позволяют анализировать их идеологию, однако необходимо привести результаты социологических исследований, направленных на изучение групповой сплочённости общин создателей «родовых поместий». Они амбивалентны: с одной стороны, данные сообщества характеризуются высокой степенью взаимовыручки, гарантируют своим участникам ощущение безопасности, ориентированы на поддержание социального порядка; но, с другой стороны, тяготеют к самоизоляции, не выражают готовности к интеграции в более широкое общество и даже склонны к эскапистским настроениям (т. е. бегству от реальности) [3, 25].

Подобного рода амбивалентность свидетельствует об определённых кризисных тенденциях в данном движении, и потому именно участие в программе «Гектар Арктики» открывает перед ним шанс их преодоления, с одной стороны, и обогащения остального общества опытом этого движения — с другой. Это может быть достигнуто посредством двух последовательно происходящих социальных процессов. Сначала участники программы «Гектар Арктики» начнут создавать сообщества создателей родовых поместий также и в Арктике. Затем арктические сообщества «родовых поместий» установят связь с такими же сообще-

ствами Центральной и Южной России. В отношении же остального общества общины «родовых поместий» могут исполнять две функции, в которых могут быть раскрыты творческие способности их участников (а именно в развитии последних и лежит одна из ключевых целей всего движения): художественные и туристические.

Прежде всего создатели «родовых поместий» могут содействовать становлению в Арктике особого художественного мира, который будет притягивать к себе обладателей художественного вкуса со всей Земли за счёт того, что именно Арктика может предоставить особые средства выразительности. Например, летнее Солнце в Арктике не выжигает природу и не делает её тусклой, как в южных регионах, а расцветивает тундру и лесотундру особыми красками — аналогию можно найти разве что только в короткий период цветения весенних степей; так же неповторим опыт полярных сияний. Ставится даже вопрос, не способствует ли жизнь в Арктике формированию в человеке особого опыта восприятия пространства в виде обратной перспективы [2, 15, 19—20]. Мы предполагаем, что разные способы восприятия пространства (в виде прямой и обратной перспективы) смогут обогатить художественный мир человека и даже гармонизировать его базисные мировоззренческие ориентации — материалистическую и идеалистическую. Далее, в Арктике можно будет проводить периодические фестивали, причём не только с позиции привлечения гостей на определённые события арктической жизни (встреча первого солнечного луча, макушка полярного дня и т. п.), но и в форме выезда в более южные регионы в качестве «посланцев холода» в период, когда в них также наступает зима. Эти фестивали можно как раз организовывать посредством контактов между будущими арктическими общинами владельцев «родовых поместий» и их более южными сотоварищами. Государство также может содействовать организации подобного рода художественных форумов.

Также хотелось бы поразмышлять о перспективах арктического туризма. Пока он рассматривается в определённом ключе: жители более южных регионов приезжают в Арктику, чтобы отдохнуть во время северной рыбалки или путешествий на снегоходах и т. п. Однако благодаря возникновению арктических сообществ владельцев «родовых поместий» можно будет совершить и диалектически-дополняющий процесс: отправиться к жителям более южных регионов для того, чтобы создавать там «кусочек Арктики» и тем самым привлекать туристов в них без необходимости столь длительного перемещения. О фестивалях холода уже говорилось, так же, как и напрашивается более активное распространение, например, северных ягод (а именно на основе коллективных усилий владельцев арктических гектаров можно будет попробовать

организовать их выращивание — разрозненные же владельцы арктических гектаров смогут разве что собирать те плоды арктической земли, которые будут вызревать сами на их землях). Но эти сообщества могут также создавать временные поселения в периоды, когда в средней полосе России также наступает зима (их участниками будут те владельцы арктических гектаров, которые будут периодически возвращаться в свои регионы ради того, чтобы повидаться с родственниками или восстановить на короткий срок привычные социальные связи, нарушенные после того, как состоялось их переселение в Арктику). В результате жители более южных регионов будут проходить своего рода «арктическое посвящение» перед тем, как они отправятся в Арктику либо в индустриальные поселения, занятые разработкой природных богатств, либо для того, чтобы самим участвовать в программе «Гектар Арктики». Таким образом, цели арктического туризма в рамках программы могут быть более разнообразными, чем рекреационные или культурные, они могут включать в себя также социально-интеграционную составляющую: благодаря создателям «родовых поместий», которые установят связи с такими же общинами в более южных регионах, постепенно возникнут прочные социальные связи между арктическими сообществами и остальными регионами России. Арктика станет менее экзотической и более близкой.

На этом мы завершим анализ возможного вклада участников движения родовых поместий в реализацию программы «Гектар Арктики» и обратимся к представителям коренных и малочисленных народов Севера, которые также могут принять участие в данной программе. Здесь мы выходим на одну важную для этих народов проблему. Как известно, многие из них — прирождённые кочевники, которые в XX в. были насильственно или под влиянием ложно понимаемого культурно-цивилизаторского воздействия (имеются в виду те действия, что вытекали из признания их культуры и образа жизни отсталыми) переселены в индустриальные посёлки (что происходило не только в СССР, но и в странах Северной Америки). В результате многие из них были вырваны из привычной космо-биоэнергетической среды и потому испытали трагическую деградацию. В связи с описанным негативным опытом можно предвидеть первоначальную настороженную реакцию коренных народов на реализацию данной программы. Однако постепенно новые арктические сообщества смогут развивать различные экспериментальные программы по адаптации основных достижений культуры автохтонов к жизни в рамках индустриальной культуры. Уже повествовалось о том, что эти программы могут инициировать хозяйствующие субъекты, заинтересованные в стабильном и долгосрочном не просто освоении, но и заселении Арктики. А это и позволит создать новые жизненные формы, в которых будет происходить соотнесение кочевой и оседлой культур, и

выработать органичные для арктических народов способы новой оседлости, которые мы сейчас не можем предвидеть. Эти жизненные формы не повторят описанные ошибки XX в., они будут гибкими и даже универсальными по своему содержанию. Имеется в виду, что в сообществах владельцев арктических гектаров будет происходить постоянный контакт между коренными арктическими народами и индустриальными переселенцами. И здесь человечеству предстоит узнать, каким образом традиционные народы обладают способностью брать у арктической природы ровно столько, сколько нужно, с одной стороны, для удовлетворения их разумных потребностей, и, с другой стороны, чтобы не нарушить хрупкое экологическое равновесие, т. е. усвоить и осмыслить с научных позиций чувство меры арктических народов во взаимоотношениях с природой [1, 14–16]. На этом пути могут быть разработаны программы такого обращения с арктическими природными ресурсами, при которых активное освоение ряда ресурсов будет сочетаться с сознательной консервацией других ресурсов ради будущих поколений, причём это будет делаться не интуитивно или исходя из (не)возможностей современных технологий, а сознательно, на основе научного планирования.

Наконец, благодаря действию программы «Гектар Арктики» может быть осуществлён опыт создания в Арктике особой промежуточной среды между индустриальными поселениями, требующими постоянного поддержания своей жизнедеятельности, и временными вахтовыми посёлками, существующими до тех пор, пока реализуется определённый хозяйственный проект. Временное население посёлков может оседать в условиях экономического кризиса на арктическом гектаре, чтобы после завершения полосы неудач у хозяйствующих субъектов снова начинать деятельность по освоению природных запасов. Постоянное население городов может часть времени проживать на своём «гектаре», что уменьшит потребность в массовом выезде на лето в отпуск (или позволит чередовать оплачиваемый государством отпуск раз в 2 года с проведением отпуска в Арктике). Возможностей тут открывается масса, предполагая, что социальные формы владельцев арктических гектаров могут быть многообразными, в зависимости от природных и социальных условий и конкретных задач по освоению и заселению Арктики. Даже представляется возможным появление особого сообщества странствующих «арктических волхвов», благодаря которым будут поддерживаться связи между разными секторами Арктики и которые будут создавать нечто вроде кочующих школ или даже высших учебных заведений, обучая детей владельцев арктических гектаров, что захотят связать своё время со своим «родовым поместьем», затем проводя часть времени в среде арктических

автохтонов и, наконец, представляя почерпнутые ими знания и социальный опыт в больших индустриальных поселениях в Арктике и в мире в целом.

Таким образом, в данном разделе статьи были намечены некоторые новые ориентиры для целеполагания в рамках программы «Гектар Арктики», которые лежат в следующих областях: научные исследования (в том числе исследования возможностей социальных отношений между человеком и природой); создание сообществ владельцев «родовых поместий» в Арктике; возникновение в Арктике нового эстетического сообщества; туристические проекты, содействующие установлению устойчивых связей между арктическими сообществами и остальным миром; реализация владельцами арктического гектара различных экспериментальных программ хозяйствующих субъектов, заинтересованных в стабильном освоении и заселении Арктики; в отдалённой перспективе — создание в Арктике особой промежуточной среды между индустриальными поселениями, требующими постоянного поддержания своей жизнедеятельности, и временными вахтовыми посёлками.

Вывод

Анализ существующей на время окончательной редакции статьи нормативной базы программы «Гектар Арктики» свидетельствует о том, что для государства остаётся приоритетной задача удержания в Арктике населения. Эта задача конкретизируется за счёт создания условий для реализации программы индивидуального жилищного строительства, а также определённой хозяйственной деятельности, связанной с эксплуатацией лесного фонда (с оговорками о необходимости проведения программ лесовосстановления). При этом представляется, что законодатель не предусмотрел других возможностей хозяйственной деятельности, которые сопряжены с определёнными экологическими рисками, что даёт основание выступить с предложением о проведении дополнительной экологической экспертизы на стадии выделения гектаров в Арктике и последующего экологического мониторинга разумного использования выделенной земли. Однако могут быть и другие, более оригинальные цели для программы «Гектар Арктики», о которых было сказано в конце предыдущего раздела: научные, хозяйственные и социальные (арктические гектары как пространство экспериментирования в данных сферах), интегративные (сообщество создателей арктических гектаров как социальная среда диалога между коренными и малочисленными народами Севера и индустриальными переселенцами). Эти предложения позволяют увидеть возможности того, каким образом реализация программы «Гектар Арктики» будет содействовать становлению более гармоничной

и человеческой общественной формы Арктической циркумполярной цивилизации.

Литература

1. *Винокурова У.А.* Границы Арктической зоны: геокультурный и этнокультурный подходы // Человек и общество: опыт и перспективы социологических исследований. Сборник научных статей. Мурманск: Изд-во МАГУ, 2015. С. 10 — 16.
2. *Жиров В.К.* Духовные составляющие экологического сознания и межэтнические отношения (на материалах жителей Кольского Севера) // Север России — один из источников ее развития и единения народов: уроки истории: материалы регион. науч.-практ. конф., г. Мурманск, 26—27 ноября 2015 г. Кировск, 2018. С. 17 — 22.
3. *Козлова М.А., Воронина Н.Д.* Социальная сплоченность поселений родовых поместий: ресурс или барьер развития? // Вестник государственного университета «Дубна». Сер. Науки о человеке и обществе. 2017. № 3 (5). Т. 2. С. 17 — 27: [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.fsgn.uni-dubna.ru/issues/KozlovaVoronina.pdf> (дата обращения: 25.07.2021).
4. *Осипов Ю.М., Зотова Е.С.* Лаборатория философии хозяйства: заметный вклад в современную науку // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2011. № 3. С. 111 — 117.
5. *Радкевич С.В.* Есть ли граница между био- и социо-: Рецензия на книгу И. Шмерлиной «Биологические грани социальности». М.: Эдиториал УРСС, 2013.
6. *Субботина Н.Д.* Социальность и смысл в обществе и природе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарный науки. 2013. № 2 (22). С. 54 — 59: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnost-i-smysl-v-obschestve-i-prirode/viewer> (дата обращения: 25.07.2021).
7. *Тихонов С.* Программа «Арктический гектар» заработает летом 2021 года // Российская газета, 04.08.2020 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/08/04/reg-szfo/programma-arkticheskij-gektar-zarabotaet-letom-2021-goda.html> (дата обращения: 25.07.2020).
8. Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ (ред. от 28.06.2021 г.) «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=381>

497&dst=1000000001%2C0#ueECwjSuyaaPxxcz1 (дата обращения: 24.09.2021).

9. Федеральный закон о внесении изменений в Федеральный закон «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного Федерального округа, и о внесении изменений и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.06.2021 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=388478&dst=1000000001%2C0#Q58wjScsB7caIwz> (дата обращения: 24.09.2021).

10. Хомичев Е.А. Развитие форм частного предпринимательства на вновь осваиваемых территориях (на примере Дальневосточного гектара). Дисс. ... канд. эк. наук. Специальность 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством. СПб., 2019. 185 с.: [Электронный ресурс]. URL: <https://unecon.ru/sites/default/files/dissshomichevea.pdf> (дата обращения: 25.09.2021).

11. Цылёв В.Р. Человек и тундровая природа Крайнего Севера: социальные практики взаимодействия (на примере Кольского Севера). Отчет по гранту: [Электронный ресурс]. URL: http://grant.rfh.ru/sys/a/?col-filter=0&context=_anonymous~&fedcols=1&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%201o-jm00KxjGR1-bH8c2gc_y0~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm# (дата обращения: 25.09.2021).

References

1. Vinokurova U.A. Granicy Arkticheskoy zony: geokul'turnyj i etnokul'turnyj podhody // Chelovek i obshchestvo: opyt i perspektivy sociologicheskikh issledovanij. Sbornik nauchnyh statej. Murmansk: Izd-vo MAGU, 2015. S. 10 — 16.
2. Zhirov V.K. Duhovnye sostavlyayushchie ekologicheskogo soznaniya i mezhetnicheskie otnosheniya (na materialah zhitelej Kol'skogo Severa) // Sever Rossii — odin iz istochnikov ee razvitiya i edineniya narodov: uroki istorii: materialy region. nauch.-prakt. konf., g. Murmansk, 26—27 noyabrya 2015 g. Kirovsk, 2018. S. 17 — 22.
3. Kozlova M.A., Voronina N.D. Social'naya splochnost' poselenij ro-dovyh pomestij: resurs ili bar'er razvitiya? // Vestnik gosudar-stvennogo universiteta «Dubna». Ser. Nauki o cheloveke i obshchestve. 2017. № 3 (5). T. 2. S. 17 — 27: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://vestnik.fsgn.unidubna.ru/issues/KozlovaVoronina.pdf> (data obra-shcheniya: 25.07.2021).

4. *Osipov YU.M., Zotova E.S.* Laboratoriya filosofii hozyajstva: zametnyj vklad v sovremennuyu nauku // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 6. Ekonomika. 2011. № 3. S. 111 — 117.

5. *Radkevich S.V.* Est' li granica mezhdru bio- i socio-: Recenziya na knigu I. SHmerlinoj «Biologicheskie grani social'nosti». M.: Editorial URSS, 2013.

6. *Subbotina N.D.* Social'nost' i smysl v obshchestve i prirode // Vestnik KRAUNC. Gumanitarnyj nauki. 2013. № 2 (22). S. 54 — 59: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnost-i-smysl-v-obshchestve-i-prirode/viewer> (data obrashcheniya: 25.07.2021)

7. *Tihonov S.* Programma «Arkticheskij gektar» zarabotaet letom 2021 goda // Rossijskaya gazeta, 04.08.2020 g.: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rg.ru/2020/08/04/reg-szfo/programma-arkticheskij-gektar-zarabotaet-letom-2021-goda.html> (data obrashcheniya: 25.07.2020).

8. Federal'nyj zakon ot 01.05.2016 № 119-FZ (red. ot 28.06.2021 g.) «Ob osobennostyah predostavleniya grazhdanam zemel'nyh uchastkov, nahodyashchih v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti i raspolozhen'nyh v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii i na drugih territoriyah Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossijskoj Federacii, i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=381497&dst=1000000001%2C0#ueECwjSuyaaPxxcz1> (data obrashcheniya: 24.09.2021).

9. Federal'nyj zakon o vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob osobennostyah predostavleniya grazhdanam zemel'nyh uchastkov, nahodyashchih v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti i raspolozhennyh na territoriyah sub"ektov Rossijskoj Federacii, vkhodyashchih v sostav Dal'nevostochnogo Federal'nogo okruga, i o vnesenii izmenenij i v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 28.06.2021 g.: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=388478&dst=1000000001%2C0#tQ58wjScsB7caIwz> (data obrashcheniya: 24.09.2021).

10. *Homichev E.A.* Razvitie form chastnogo predprinimatel'stva na vnov' osvaivaemyh territoriyah (na primere Dal'nevostochnogo gektara). Diss. ... kand. ek. nauk. Special'nost' 08.00.05 — Ekonomika i upravlenie narodnym hozyajstvom. SPb., 2019. 185 s.: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://unecon.ru/sites/default/files/dissshomicheva.pdf> (data obrashcheniya: 25.09.2021).

11. *Cylyov V.R.* CHelovek i tundrovaya priroda Krajnego Severa: social'nye praktiki vzaimodejstviya (na primere Kol'skogo Severa). Otchyot po

grantu: [Elektronnyj resurs]. URL: http://grant.rfh.ru/sys/a/?colfilter=0&context=_anonymous~&fedcols=1&pgoffset=0&ro_filter=_main.enrfh_tasks.syrecordidw%20%3D%201o-jm00KxjGR1-bH8c2gc_y0~&table=main.enrfh_tasks&target=show_template&template=prg_card.htm# (data obrashcheniya: 25.09.2021).

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

В.В. БИРЮКОВ

**Стоимость и производительность труда:
концептуальные аспекты анализа взаимосвязи***

Аннотация. В статье прояснены вопросы когнитивного потенциала теории стоимости и производительности труда К. Маркса. В связи с этим рассмотрены модели изолированного хозяйства и простого товарного производства. Показано, что Маркс использовал логику анализа системных связей, которая вопреки доминирующим представлениям о его теории стоимости позволяет при описании взаимодействия спроса и предложения измерять с помощью затрат общественного труда как рыночную стоимость товаров, так и их рыночную ценность. Обоснована роль производительности труда и стоимости как центральных категорий, характеризующих связь общественной оценки полезности совокупного продукта и затрат совокупного времени, а также их значимость в изучении процессов развития экономики в условиях многообразия институциональных моделей. Представленный подход способствует исследованию экономики на основе преодоления разрыва между анализом на микро- и макроуровне.

Ключевые слова: стоимость, полезность, производительность труда, дуальная система измерения, ценность, темпоральные структуры.

Abstract. The article highlights the issues of clarifying the cognitive potential of the theory of value and labor productivity of Karl Marx. In this regard, the model of an isolated economy and simple commodity production is considered. It is shown that Marx used the logic of analyzing system connections, which allowed, contrary to the dominant ideas about his theory of value, when describing the interaction of supply and demand, to measure both the market value of goods and their market value using the costs of social labor. The role of labor productivity and value as the central categories that characterize the relationship between the public assessment of the utility of the total product and the cost of total time in the study of economic develop-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Бирюков В.В. Стоимость и производительность труда: концептуальные аспекты анализа взаимосвязи // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 67—81.

ment in the context of a variety of institutional models is justified. The presented approach contributes to the study of economics by bridging the gap between micro - and macro-level analysis.

Keywords: cost, utility, labor productivity, dual measurement system, value, temporal structures.

УДК 330.101
ББК 65.9

Введение

Возникший в конце прошлого века методологический поворот в экономической науке, связанный с потребностями изучения экономики как эволюционирующей сложной системы, сопровождается также возрастанием внимания исследователей в контексте происходящих перемен к традициям классической школы. В связи с этим важным становится прояснение когнитивного потенциала, разработанного К. Марсом в рамках классической теории подхода к изучению стоимости и производительности труда, выступающих ее базовыми категориями. Поиск подходов, позволяющих обеспечивать более реалистичную интерпретацию данных категорий, сегодня основывается на пересмотре затратной концепции стоимости и сфокусирован на том, что стоимость выражает социальное отношение, связанное с тем, что товары воплощают в себе некоторую величину общественно необходимого времени, которое является составной частью затрат совокупного времени общества [16, 206]. Вместе с тем вне должного внимания остается предложенный Марксом двойственный подход к изучению стоимости как феномену, который характеризует противоречивую связь полезного результата и затрат общественного труда, проявляющуюся в особенности формирования ценностных и темпоральных переменных экономической деятельности людей.

Важно учитывать, что анализ стоимостных отношений производителей и потребителей уже в своих ранних работах К. Маркс и Ф. Энгельс проводили исходя из их дуальной природы; поэтому Энгельс указывал на то, что «стоимость вещи включает в себя оба фактора, насильственно разъединяемые спорящими сторонами. Стоимость есть отношение издержек производства к полезности» [14, 562]. В связи с этим возникает потребность разработки в рамках классической парадигмы концептуального подхода к интерпретации стоимости и производительности труда как категорий, которые выражают складывающийся в масштабе экономики дуалистический характер системной взаимосвязи полезности и издержек экономической деятельности.

В классической парадигме, разработанной А. Смитом, Д. Рикардо и К. Марсом, анализ эндогенных темпоральных характеристик коллективной деятельности выступает неотъемлемым аспектом изучения экономики. Доминирующие сегодня подходы к интерпретации связи полезности и издержек остаются фрагментальными, так как внимание акцентируется на субъективных формах восприятия времени. Поворот к традициям классической школы предполагает рассмотрение времени как уникального измерителя процессов взаимодействия структуры человеческих потребностей со структурой разделения труда в любых моделях экономики [4]. В связи с этим для прояснения складывающейся в экономике системной связи полезного результата и затрат труда производителей целесообразно рассмотреть модели изолированного хозяйства и простого товарного производства; а также особенности взаимосвязи стоимости и производительности труда в условиях многообразия институциональных моделей развития экономики.

Модель изолированного хозяйства

Базовой категорией классической школы являлась стоимость. Доминирующее сегодня направление экономической теории, возникшее в результате маржиналистской революции, опирается на идеи концепции ценности субъективной школы, что порождает специфику методологических изъянов экономического мейнстрима, связанных с поверхностно-функциональной интерпретацией полезности и издержек производства. Для формирования общеэкономических представлений о системных связях полезности и издержек целесообразно использовать соответствующую типичному состоянию хозяйственной жизни модель изолированного хозяйства, часто называемую моделью Робинзона. Общественное хозяйство, как отмечает В. Ойкен, не состоит из Робинзонов, но рассмотрение модели Робинзона, вопреки ее критикам, является полезной логической схемой изучения системных связей общественного хозяйства [11, 196 — 197].

Маркс обращал внимание на то, что мистицизм товарного мира исчезает, если рассматривать другие формы производства. Так, он указывал, что распределение затрат совокупного времени Робинзона на изготовление определенного количества продуктов зависит от затрат времени на единицу продукта и получаемого полезного эффекта. Все отношения между Робинзоном и вещами просты и понятны, и все же уже в них заключаются все существенные определения стоимости [9, 86 — 87]. Как отмечает Маркс, в патриархальной крестьянской семье и феодальном поместье, как и у Робинзона, координатором выступает единая воля, будь то глава семьи или феодал. Вместе с тем важно учитывать,

что уже в данной модели хозяйства устойчивые системные связи сфер производства и потребления порождают появление у продуктов труда двух свойств — они становятся носителями части затрат совокупного рабочего времени и полезного результата его употребления. Экономический выбор в рамках рассматриваемой модели осуществляется на основе использования качественных и количественных временных характеристик экономической деятельности с учетом их взаимосвязи.

Продукты труда Робинзона, являясь носителями полезного эффекта и затрат труда, выступают системными составляющими его совокупного продукта, выражающего взаимосвязь совокупного полезного результата и затрат совокупного времени. Так как Робинзон стремится получить максимальный полезный результат при распределении совокупного времени, то критерием его рационального выбора является достижения наибольшей производительности (эффективности) труда A , понимаемой в широком смысле как величины ценности совокупного продукта Y в расчете на единицу затрат совокупного времени T , т. е. $A=Y/T$. На данной основе формируется система сбалансированных показателей — количества каждого вида продукта Q_{jo} , затрат времени на единицу продукта t_{jo} и совокупного времени T_{jo} ($T_{jo}=Q_{jo} \times t_{jo}$).

С одной стороны, сбалансированный набор продуктов выбирается исходя из того, что наибольшей ценностью некоторый продукт обладает при равновесном значении затрат совокупного времени T_{jo} . Поэтому временная оценка относительной полезности некоторого продукта t_{jz} , изготовленного в количестве Q_{jz} , возникает из соотношения $Q_{jz} \times t_{jz} = T_{jo}$ и выражает обратную зависимость от его количества, т. е. $t_{jz} = Q_{jo} \times t_{jo} / Q_{jz}$. Если количество продукта меньше равновесного значения ($Q_{jz} < Q_{jo}$), то его относительная ценность будет завышенной ($t_{jz} > t_{jo}$), и, напротив, если количество создаваемого продукта превысит равновесное значение ($Q_{jz} > Q_{jo}$), то его ценность будет низкой ($t_{jz} < t_{jo}$). С другой стороны, выбор количества создаваемого продукта будет определяться тем, что затраты времени на изготовление продукта t_{js} с увеличением его количества Q_{js} возрастают под влиянием действия закона убывающей отдачи. Если количество создаваемого продукта меньше равновесного значения ($Q_{js} < Q_{jo}$), то и затраты времени на создание продукта будут меньше равновесной величины ($t_{js} < t_{jo}$), и, напротив, в противоположной ситуации возникнет обратное соотношение.

Таким образом, используемая в модели изолированного хозяйства дуальная система темпоральных оценок является основой рационального выбора, который возникает, когда для всех продуктов наблюдается равенство темпоральных оценок затрат и результатов их изготовления.

В данной модели проявляется общая логика процесса формирования рациональной структуры экономики, которая может быть описана с помощью кривых, характеризующих нелинейную связь темпоральных оценок затрат и результатов производства. Кроме того, модель изолированного хозяйства показывает, что с изменением производительности труда меняется и ценность времени, при этом достижение максимального полезного эффекта с минимальными затратами труда выступает фундаментальным мотивом и критерием построения эффективного хозяйства.

Модель простого товарного производства и обмена

Классическая теория стоимости сложилась на основе заложенной Аристотелем традиции, который был занят практической проблемой вывода формулы «справедливой цены», позволяющей поддерживать устойчивые товарно-денежные отношения и связи. Для Аристотеля справедливый обмен предполагает равенство работ. «Если сначала имеется пропорциональное равенство работы, затем произошла расплата, получится то, что называется правосудным в смысле справедливого равенства» [3, 134].

Экономисты-классики рассматривали экономическую теорию как моральную, имеющую дело с осознанным поведением людей в определенной институциональной среде [2, 90—92]. Они принимали в качестве предпосылки наличие специфической институциональной среды, которая позволяет ориентировать экономическое поведение людей в интересах общего блага в результате создания системы формальных институтов, способствующих соблюдению правил справедливого обмена в условиях рыночной конкуренции, и неформальных институтов, складывающихся на основе моральных норм и закрепляющихся в виде обычаев. В связи с этим естественная цена в классической теории выражает логику рыночно-ценностного осмысления экономической деятельности и выступает в качестве формы проявления моральной нормы. В классической теории разрабатывается подход к анализу дуальной природы стоимостных связей производителей и потребителей, которые проявляются в виде естественной (справедливой) цены и меновой стоимости (рыночной цены). На данной основе изучаются общие устойчивые мотивы поведения производителей и покупателей, а также возникающие в связи с этим усредненные агрегированные формы их проявления, определяющие механизм взаимодействия спроса и предложения. Вместе с тем противоречивый характер стоимостных отношений порождает большое количество разногласий, связанных с их исследованием на всем протяжении развития экономической науки.

Доминирующие сегодня представления о классической теории во многом исходят из упрощенных интерпретаций стоимости, что не позволяет реалистично описать ее связь с меновой стоимостью. При этом не учитывается, что предложенный в рамках данной теории подход исходит из наличия дуальной природы системных связей мотивов поведения производителей и покупателей, что способствует использованию затрат труда производителей в качестве измерителя и стоимости товаров, и их рыночной ценности. Так, еще А. Смит, указывая на существование двух видов стоимости товаров — естественной цены и меновой стоимости, отмечал, что действительная цена товара для лица равна количеству труда, которое он может купить на него; то, что покупается за деньги, приобретается трудом, как и предметы, приобретаемые собственным трудовым [13, 103].

Наследие К. Маркса породило широкий спектр различных интерпретаций его экономического учения. Особенности этих интерпретаций во многом обуславливаются своеобразием современного мейнстрима, «жесткое ядро» которого сложилось в ходе маржиналистской революции и обновление облика которого касается лишь периферийных аналитических схем. Поэтому, например, часто утверждается, что концепция Маркса о «субстанции» стоимости, состоящей из «абстрактного труда», несостоятельна, хотя она и способствовала поиску путей развития экономической науки [8].

Затруднения, возникающие при исследовании стоимости, основаны на сложном отношении между ее субстанцией и формой. Однако ее интерпретация в дуалистическом плане создает предпосылки для содержательного рассмотрения. Как отмечает Р. Марсден, стоимость характеризует отношения между людьми, представленные в виде абстрактного труда, а меновая стоимость является формой стоимости, выражающей сложившиеся отношения между товарами. При этом абстрактный труд не является причиной стоимости, как это предполагается в традиционной интерпретации трудовой теории стоимости. Скорее, абстрактный труд и (меновая) стоимость являются сторонами одних и тех же социальных отношений, субстанции и формы, внутреннего и внешнего [17, 121].

Для Маркса принцип двойственности являлся фундаментальным принципом изучения экономических процессов и явлений, на его основе раскрывается не только двойственная природа товаров и заключающегося в них труда, но и образующего субстанцию стоимостей товаров абстрактного труда. Поэтому при описании взаимодействия спроса и предложения им используется дуальная система темпорального оценивания,

позволяющая с помощью затрат общественного труда измерять рыночную стоимость товаров и их рыночную ценность.

С одной стороны, предложение товаров формируется на основе сложившегося общественного разделения труда. В связи с этим рабочая сила каждого товаропроизводителя обладает характером средней рабочей силы и расходует на производство товара общественно необходимое рабочее время [9, 47]. С другой стороны, спрос на все товары зависит от совокупного дохода общества, характеризующего в денежной форме совокупные затраты времени; а потребители оплачивают товары частью находящегося в их распоряжении рабочего времени [10, 204]. Следовательно, в рыночной цене выражается часть времени общества, которая направляется на покупку товара на основе возникшей на рынке общественной оценки его полезности и выступает как темпоральный измеритель его рыночной ценности.

Таким образом, стоимость характеризует специфику экономических отношений, связанных с тем, что товары воплощают в себе противоречивое единство полезного результата и затрат общественного труда. С точки зрения предложения стоимость выражает долю общественного труда, которая затрачивается на изготовление товара, а с точки зрения спроса стоимость проявляет себя в виде рыночной цены и характеризует долю затрат общественного труда, которая соответствует общественной оценке его относительной полезности в данных структурных условиях функционирования экономики.

Сложившаяся на основе неоклассической парадигмы современная микроэкономическая теория не позволяет удовлетворительно изучать процессы формирования равновесия на товарных рынках. Так, в соответствии с данной теорией функция спроса описывает решения коллективного субъекта, у которого отсутствует система собственных предпочтений, поэтому рушится концепция рыночного равновесия. В классической теории интересы потребителей и производителей не только различны, но и имеют общее основание, связанное с стремлением рационально использовать ресурсы общественного времени, что и порождает рыночное равновесие. Возможность отклонения цены от стоимости в ходе взаимодействий производителей и покупателей делает ее адекватной формой производства, при котором правило прокладывает себе путь как закон средних чисел [9, 112].

К. Маркс предложил институционально-эволюционную теорию, которая позволяет перейти на новый уровень изучения сложности рыночно-ценностных отношений, порождающих двойственный и многоуровневый характер процедур экономического оценивания и возникаю-

щих в связи с этим экономико-темпоральных связей. Но рыночные институты в реальной экономике неизбежно могут представлять лишь часть институциональной системы в силу специфики их природы и возникающих «провалов» рынка. Проблематичность их использования во многом связана с тем, что совершенная конкуренция может реально преобладать только в условиях равновесия; а в любом состоянии неравновесия экономика проявляет признаки монополии и монополии, сопровождающиеся ценовой дискриминацией [15].

**Особенности взаимосвязи производительности труда
и стоимости в условиях многообразия институциональных
моделей развития экономики**

В теории стоимости К. Маркса внимание акцентируется на анализе роли количественных характеристик общественного времени, но на периферии оказалась значимость качественных характеристик. В связи с этим сегодня обращается внимание на то, что невозможно говорить о стоимости без того, чтобы одновременно с этим не задействовать некую символическую систему, которая устанавливает стандарт для определения стоимости [6]. В рамках традиционной интерпретации теории Маркса потребительная стоимость товара (его общественная полезность) создается конкретным трудом товаропроизводителей; производительная сила, являясь характеристикой конкретного труда, определяет степень эффективности производительной деятельности и влияет на величину создаваемого вещественного богатства общества, но не влияет на величину его общественной ценности. Такая интерпретация предполагает, что при данной величине производительности труда и стоимости товаров могут возникнуть разный уровень структурной сбалансированности экономики и разный уровень благосостояния общества; поэтому появляются трудности интерпретации взаимосвязи затрат общественного труда и общественной полезности его результата, определяющих содержание феноменов производительности общественного труда и стоимости.

В своей теории стоимости Маркс обращает внимание на то, что совокупный продукт общества создается его совокупным работником на основе рыночно-ценностных форм связей. Вместе с тем в его теории проявляется общая экономическая закономерность, поскольку в любой модели экономики складывающиеся в рамках разделения труда полезные виды работ выполняются совокупной рабочей силой общества. Особенности институциональных систем экономики обуславливают своеобразие системных свойств экономической деятельности людей и их об-

щих мотивов поведения, на основе которых поддерживаются устойчивые связи. При этом создаваемый в рамках той или иной институциональной системы совокупный продукт общества, так же как продукты разных видов труда, обладает двойственной природой и характеризует возникший в данных институциональных условиях процесс формирования связи структуры общественных потребностей и структуры затрат общественного труда.

В связи с этим производительность общественного труда и стоимость важно интерпретировать как взаимосвязанные центральные категории, выражающие противоречивую связь между полезным результатом деятельности совокупного работника и затратами среднего или общественно необходимого рабочего времени. Производительность общественного труда A характеризует величину реального совокупного продукта Y , создаваемого за единицу затрат совокупного времени T , т. е. $A=Y/T$, а стоимость — величину затрат общественного времени t в расчете на единицу полезного эффекта совокупного продукта, т. е. $t=T/Y=1/A$. Производительность труда определяется разнообразными обстоятельствами и с общественной точки зрения возрастает при его экономии, включая экономию средств производства и устранение бесполезного труда [9, 539].

Экономическая история свидетельствует о том, что развитие национальных экономик происходит на основе создания институциональных систем с разным сочетанием рыночного и нерыночного типов связей. При этом эволюция стоимостных отношений приводит к появлению денег как особого экономического института и сопровождается использованием их бумажного символа, который общественную значимость получает при помощи государственного принуждения — принудительного курса. Складывающейся в данных условиях параметры взаимодействия совокупного спроса и предложения выступают денежной формой проявления общих закономерностей взаимосвязи темпоральных переменных, характеризующих взаимодействие полезности и издержек в рамках изолированного хозяйства.

Так, денежная оценка произведенного совокупного продукта общества Yp зависит от его реальной величины Y и покупательной способности денежной единицы P , т. е. $Yp=P \times Y$, или $Yp=P \times A \times T$. При неизменной покупательной способности денег P с повышением сбалансированности экономики будут возрастать производительность общественного труда A и цена времени общества Pa , характеризующая достигнутый уровень производительности труда A , т. е. $Pa=P \times A$. В условиях макроравновесия при данных затратах совокупного времени выпуск совокуп-

ного продукта Y_0 будет соответствовать наибольшей величине производительности труда A_0 и цене общественного времени P_{a0} . Это предполагает появление для каждого продукта равновесных значений показателей производства: его количества Q_{j0} , затрат совокупного времени T_{j0} на его изготовление и на создание единицы продукта t_{j0} , а также цены производства P_{j0} , зависящей от ценности общественного времени P_{a0} , т. е. $P_{j0} = P_{a0} \times t_{j0}$, или $P_{j0} = P \times A_0 \times t_{j0}$.

В условиях действия закона убывающей отдачи при затратах совокупного времени, соответствующих величине создаваемого продукта меньшего равновесного значения, затраты времени на производство единицы продукта и его денежная оценка будут также меньше равновесной величины. Напротив, если рассматриваемые параметры будут больше равновесного значения, то темпоральные и денежные показатели затрат также будут больше равновесного значения. Вместе с тем, если спрос будет превышать предложение, то цена превысит денежную оценку стоимости продукта, так как темпоральный показатель ценности будет больше показателя затрат. С увеличением объема производства денежные и темпоральные показатели спроса станут уменьшаться, если спрос превышает предложение, то складывается противоположная ситуация. В рыночных условиях кривая спроса характеризует уменьшение темпоральной оценки полезности продукта с увеличением его предложения, а кривая предложения — рост затрат общественного времени на единицу продукта с увеличением объемов его производства. Взаимодействие спроса и предложения представляет собой динамический процесс, который характеризуется различными этапами приближения к равновесному состоянию: так, А. Маршалл рассматривал мгновенное, краткосрочное или долгосрочное равновесие.

В современных дискуссиях о стоимости наблюдается возрастание интереса к ее структурным элементам, что вызвано поиском решений насущных теоретических и практических проблем проведения экономической политики. В связи с этим актуализируется вопрос о роли прибавочной стоимости как экономическом факторе общественного развития. Как показал Маркс, в условиях капиталистической экономики у ее субъектов складываются специфические мотивы, порождающие трансформацию стоимости в цену производства. Вместе с тем сегодня важным становится переосмысление изложенных им представлений о структурных элементах стоимости и их связи с производительностью труда с учетом разнообразия институциональных моделей развития экономики. В связи с этим важно принимать во внимание, что многообразие системных связей экономических взаимодействий субъектов приводит к появлению различных темпоральных параметров, характеризующих разные

аспекты их участия в производстве и распределении валового внутреннего продукта (ВВП) в условиях повышения производительности экономической деятельности.

Возникающий в результате реализации инноваций рост производительности общественного труда в рамках данной системы рыночных и нерыночных институтов сопровождается формированием соответствующих взаимосвязанных темпоральных и ценностных параметров на макро- и микроуровне. При этом каждый занятый в экономике создает часть ВВП, которая разделяется на издержки простого воспроизводства и дополнительную (прибавочную) добавленную стоимость, выступающую источником накопления материальных и нематериальных ресурсов. Данные стоимостные параметры связаны с тем, что одна часть затрат его времени t характеризует затраты прибавочного времени Δt , другая — затраты времени t_0 простого воспроизводства достигнутого ранее уровня выпуска продукта, т. е. $t = t_0 + \Delta t$ или $t = t_a + t_c + \Delta t$, где t_a и t_c — время, необходимое для простого воспроизводства, соответственно физического капитала и человеческих ресурсов. При этом в экономике складывается ключевой динамический параметр, характеризующий средний (общий) темп прироста производительности труда ΔA по отношению к достигнутому уровню A_0 , т. е. $\Delta A/A_0 = \Delta t/(t_a + t_c)$ [4].

Изменения в экономике происходят неравномерно; заинтересованность производителей в создании добавленной стоимости с минимальными издержками приводит к появлению потоков движения инвестиционных и трудовых ресурсов, связанных с тем, что принятие экономических решений субъектами осуществляется с учетом тенденции формирования средней нормы накопления физического капитала и усредненной зависимости расходов на воспроизводство человеческих ресурсов от производительности труда.

Разработка реалистичного видения формирования системных механизмов развития экономики предполагает пересмотр сложившихся в рамках экономического мейнстрима ценностно-нейтральных концепций государственного регулирования экономики, в рамках которых государство интерпретируется как субъект, находящийся вне экономической системы и оказывающий на нее внешнее (неэкономическое) воздействие. Государство важно рассматривать как особого субъекта экономики, с помощью которого реализуется экономическая политика, соответствующая достигнутому в ходе взаимодействий общественных сил ценностно-нормативному компромиссу. Складывающаяся в связи с этим траектория развития национальных экономик во многом обуславливается спецификой создаваемой системы институтов, определяющей особенности

формирования баланса экономических интересов и мотивов поведения субъектов [5].

Предлагаемый подход к изучению связи производительности труда с воспроизводством физического капитала и человеческих ресурсов за счет создания прибавочной стоимости предусматривает пересмотр традиционных представлений о природе прибавочной стоимости и механизмах ее распределения, а также о закономерном снижении стоимости и цены рабочей силы. В то же время в соответствии с заложенной Аристотелем и классической школой традицией важно учитывать влияния институционального устройства экономики на уровень сбалансированности интересов и возникающий в связи с этим характер распределения создаваемого совокупного продукта общества.

Авторитетные исследования свидетельствуют о широком распространении институциональных систем, ориентированных на перераспределение значительной части прибавочной стоимости в интересах доминирующих групп, что негативно сказывается на экономическом развитии. Так, Д. Норт и его коллеги объясняют экономическую отсталость многих стран созданием порядка ограниченного доступа, утверждая, что проблема насилия является главной проблемой развития [12, 437]. Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон показывают, что воспроизводство с помощью государства дисфункциональной системы институтов позволяет выжимать доход из эксплуатации одной части общества и направлять его на обогащение другой части, что порождает «потолок» экономического роста [1, 66].

Важно также учитывать, что в современных экономиках развитых стран сложилась неолиберальная модель, основанная на значительном дисбалансе экономических интересов. Еще до пандемии обнаружилась несостоятельность неолиберального проекта глобализации, реализация которого сопровождается ростом несправедливости и бедности в мире. Пандемия выступила детонатором кризиса, обусловленного созданием институциональной системы в интересах крупных корпораций и ключевых финансовых групп. В связи с этим указывается на необходимость формирования модели капитализма, обеспечивающей более справедливое и устойчивое развитие экономики [7].

Сложившиеся в отечественной экономике стагнационные процессы, порождающие ухудшение ее конкурентных позиций в мировой экономике и угрожающий рост дифференциации доходов населения, обуславливают настоятельную необходимость смены устаревшей институциональной модели, которая опирается на неоклассическую парадигму конструирования экономических отношений, абсолютизирующую

щую роль частных мотивов и интересов. Для перехода к успешной модели развития национальной экономики требуется с учетом идей классической политэкономии построение на справедливой основе институциональной системы, которая ориентирована на создание баланса общих и частных интересов с помощью побудительных и принудительных регуляторов, ограничивающих деструктивные формы использования материальных и нематериальных ресурсов национальной экономики и стимулирующих устойчивое повышение производительности экономической деятельности людей.

Заключение

Поиск адекватной реализации парадигмы видения процессов развития современной экономики актуализирует значимость разработанного Марксом в рамках классической школы исследовательского подхода к рассмотрению стоимости и производительности труда как центральных категорий, который ориентирует на содержательное изучение сложной системы ценностных и темпоральных характеристик экономической деятельности людей, складывающейся в различных институциональных условиях. Вместе с тем в рамках его общей логики требуются корректировка и переосмысление понятийного аппарата, так как Маркс сфокусировал внимание на анализе количественного аспекта описания временных параметров экономической деятельности людей, при этом вне должного внимания оказался качественный аспект.

Осуществление методологического поворота, связанного с использованием исследовательских традиций классической политэкономии, предусматривает изменения сложившихся представлений о роли ценностных и темпоральных переменных в описании экономической деятельности людей. Важно пересмотреть упрощенные представления о производительности труда и стоимости исходя из того, что данные категории характеризуют системную взаимосвязь полезного результата и затрат общественного труда. Это предполагает рассмотрение временного измерения экономики как ее особой проекции, выражающей сложную структуру эндогенных связей политемпоральной экономики. В связи с этим возникают предпосылки исследования противоречивого характера изменений современной экономики на основе преодоления разрыва между анализом на микро- и макроуровне.

Литература

1. *Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные.* М.: АСТ, 2016. 695 с.

2. *Ананьин О.* Экономические онтологии и экономические институты // *Федерализм*. 2013. № 1. С. 75 — 100.
3. *Аристотель*. Соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.
4. *Бирюков В.В.* Пирамида экономического времени: концептуальные аспекты анализа // *Философия хозяйства*. 2019. № 3. С. 86 — 96.
5. *Бирюков В.В.* Экономическое развитие как системный процессе культурных и институциональных изменений // *Философия хозяйства*. 2020. № 1. С. 160—176.
6. *Дубянский А.Н.* Теория денег Маркса: исторический анализ // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Экономика*. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 153—169.
7. *Колодко Гж.В.* Последствия. Экономика и политика в пост-пандемическом мире // *Вопросы экономики*. 2020. № 5. С. 25—44.
8. *Куриц Х.Д.* Маркс и «закон стоимости». Критическая оценка по случаю 200-летия со дня рождения // *Вопросы экономики*. 2018. № 11. С. 27— 49.
9. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. Кн.1. М.: Политиздат, 1988. 891 с.
10. *Маркс К.* Капитал. Т. 3. Кн. 3. Ч. 1. М.: Политиздат, 1985. 508 с.
11. *Ойкен В.* Основы национальной экономии. М.: Экономика, 1996. 351с.
12. *Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 480 с.
13. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов // *Антология экономической классики*. Т. 1. М.: Эконом-Ключ, 1993. С. 79—396.
14. *Энгельс Ф.* Наброски к критике политической экономии // *Маркс К., Энгельс Ф. Соч.* 2-е изд. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1955. С. 544 — 576.
15. *Эрроу К.Дж.* К теории ценового приспособления // *Теория фирмы*. СПб.: Экономическая школа, 1995. С. 432— 447.
16. *Fraser I., Wilde L.* Marx Dictionary. N. Y.: Continuum, 2011. 240 p.
17. *Marsden R.* The Nature of Capital. Marx after Foucault. L.; N. Y.: Routledge, 1999. 256 p.

References

1. *Adzhemoglu D., Robinson Dzh. A.* Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. М.: AST, 2016. 695 s.

2. *Anan'in O.* Jekonomicheskie ontologii i jekonomicheskie instituty // *Federalizm*. 2013. № 1. S. 75 — 100.
3. *Aristotel'*. Soch.: v 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1984. 830 s.
4. *Birjukov V.V.* Piramida jekonomicheskogo vremeni: konceptual'nye aspekty analiza // *Filosofija hozjajstva*. 2019. № 3. S. 86 — 96.
5. *Birjukov V.V.* Jekonomicheskoe razvitie kak sistemnyj processe kul'turnyh i institucional'nyh izmenenij // *Filosofija hozjajstva*. 2020. № 1. S. 160 — 176.
6. *Dubjanskij A.N.* Teorija deneg Marksa: istoricheskij analiz // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jekonomika*. 2019. T. 35. Vyp. 1. S. 153 — 169.
7. *Kolodko Gzh.V.* Posledstvija. Jekonomika i politika v postpandemicheskom mire // *Voprosy Ekonomiki*. 2020. № 5. S. 25 — 44.
8. *Kurc H.D.* Marks i «zakon stoimosti». Kriticheskaja ocenka po sluchaju 200-letija so dnja rozhdenija // *Voprosy Ekonomiki*. 2018. № 11. S. 27 — 49.
9. *Marks K.* Kapital. T. 1. Kn. 1. M.: Politizdat, 1988. 891 s.
10. *Marks K.* Kapital. T. 3. Kn. 3. Ch.1. M.: Politizdat, 1985. 508 s.
11. *Ojken V.* Osnovy nacional'noj jekonomii. M.: Jekonomika, 1996. 351s.
12. *Nort D., Uollis Dzh., Vajngast B.* Nasilie i social'nye porjadki. Konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva. M.: Izd. Instituta Gajdara, 2011. 480 s.
13. *Smit A.* Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov // *Antologija jekonomicheskoy klassiki*. T. 1. M.: Jekonov-Kljuch, 1993. S. 79—396.
14. *Jengel's F.* Nabroski k kritike politicheskoy jekonomii // *Marks K., Jengel's F.* Soch. 2-e izd. T. 1. M.: Gos. izd-vo polit. literatury, 1955. S. 544—576.
15. *Jerrou K.Dzh.* K teorii cenovogo prisposoblenija // *Teorija firmy*. SPb.: Jekonomicheskaja shkola, 1995. S. 432 — 447.
16. *Fraser I., Wilde L.* Marx Dictionary. New York: Continuum, 2011. 240 p.
17. *Marsden R.* The Nature of Capital. Marx after Foucault. London; New York: Routledge, 1999. 256 p.

А.В. КАРАГОДИН

**Внедрение и развитие экосистем в банковском бизнесе
в условиях глобальной цифровизации***

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития и внедрения экосистем как нового формата ведения бизнеса. Построение экосистем в границах российского экономического поля происходит посредством банковской отрасли, что дает основание говорить о собственной российской модели развития этого рынка. Крупные отечественные банки, используя имеющиеся потенциал, финансовые ресурсы, а также визионерское видение, задали определенный тренд развития банковской отрасли, вынуждая реагировать на новые вызовы не только остальных участников кредитного сектора, но и компании небанковского профиля.

Ключевые слова: экосистема, цифровизация, российская (банковская) модель развития, принципы и виды экосистемы, банковские экосистемные стратегии, прогнозы развития.

Abstract. The article deals with the development and implementation of ecosystems as a new format for doing business. Ecosystems are built within the boundaries of the Russian economic field through the banking industry, which gives grounds to speak of its own Russian model for the development of this market. Large domestic banks, using their potential, financial resources, and visionary vision, set a certain trend in the development of the banking industry, forcing to respond to new challenges not only other participants in the credit sector, but also non-banking companies.

Keywords: ecosystem, digitalization, Russian (banking) development model, principles and types of ecosystems, banking ecosystem strategies, development forecasts.

УДК 336.71
ББК 65.262

Ход развития конкуренции на глобальных рынках привел к настоящему времени к размыванию контуров профильной специализации большинства мировых корпораций. Можно привести немало примеров, свидетельствующих об освоении крупными компаниями, деятельность

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Карагодин А.В. Внедрение и развитие экосистем в банковском бизнесе в условиях глобальной цифровизации // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 82—94.

которых была сконцентрирована в отдельном экономическом сегменте, экономического пространства в других секторах: производства, услуг, финансов, страхования, торговли. Такого рода подход к ведению бизнеса определяет все более явствующую тенденцию равнозначного присутствия фирмы почти во всех сферах социально-экономической жизни. Определенная схожесть формирующейся парадигмы разновекторной экспансии предприятия с философским диалектическим принципом «все — во всем» — концепцией всеобщей взаимной связи вещей и явлений — все больше укореняет в мысли о становлении нового формата устройства социально-экономического блока. На смену дифференциации производственных процессов, их диверсификации приходят явления мультидирекционности, многосферности, диверсмаркета (диверсмаркетинга), определяющие будущую вещественную суть компании. Фундаментом для подобных трансформаций служат развитие и внедрение в нашу повседневную жизнь цифровых технологий, во многом позволяющих компаниям освоить в короткие сроки новый вид деятельности через информационное пространство.

Инструментом для полномасштабных преобразований бизнеса в направлении расширения изначально непрофильных направлений деятельности сегодня служит экосистема. На сегодняшний день общепринятого, формализованного по конкретным параметрам понятия «экосистема» в экспертных кругах еще не сложилось, поскольку мы имеем дело со слишком многогранным и перманентно развивающимся явлением-продуктом. В таблице 1 приведены определения экосистемы из различных источников.

Очевидно, что в формулировке вышеозначенных описаний экосистемы есть много общего, в первую очередь прослеживается акцент на цифровую природу экосистемы как продукта. Отдельно взятый автор привносит в рассматриваемое понятие свое субъективное видение, фокусируя внимание на конкретных характеристиках, свойствах и функциях экосистемы. То, что экосистема уже сейчас представляет собой продукт, с которым имеет дело обширная аудитория пользователей, стало неоспоримым фактом. Исследования, проведенные компанией McKinsey, свидетельствуют, что к 2025 г. формирующийся набор цифровых экосистем будет генерировать 60 трлн дол. дохода, что составит около трети дохода глобальных корпораций [7]. Таким образом, приход в нашу жизнь этих безграничных по возможностям цифровых продуктов, взятых на вооружение крупными фирмами, будет вынуждать остальных участников рынка искать новые стратегии встраивания в новую экономическую реальность.

Таблица 1

Определения понятия «экосистема» (Э) и ее характеристики

Э — набор собственных или партнерских сервисов, объединенных вокруг одной компании. Экосистема может быть сосредоточена вокруг одной сферы жизни клиента или проникать сразу в несколько из них [1].
Э — сложная система взаимосвязанных элементов, развивающихся отдельно друг от друга, ключевой частью которой является микросервисная инфраструктура [5].
Э — многосторонняя цифровая платформа, в которой все сервисы взаимодействуют друг с другом, отвечающая следующим основным критериям: наличие информационно-технологической инфраструктуры, открытость для партнеров [6].
Э — не монолит и не набор одинаковых бизнес-подразделений. Это множество разных компаний с различными потребностями и продуктами. Но им нужен универсальный набор инструментов, позволяющих решать основные технологические задачи [2].
В центре Э находится клиент с его ежедневными потребностями — от желания вкусно пообедать или посмотреть фильм до необходимости отправить посылку. Но речь не только о физических лицах. Другие два направления развития экосистемы — услуги для государства и бизнеса [2].
Э — логичное эволюционное продолжение развития инновационных бизнесов, в рамках которого осуществляется переход от замкнутого набора продуктов к взаимосвязанной системе решений, максимально удовлетворяющих человеческие запросы и выходящих за пределы цифрового мира (o2o-модель) [8].
Э — это совокупность продуктов и услуг из различных областей, объединенных вокруг одной организации. Э строится вокруг технологической платформы, которая становится одним окном ко всем видам услуг и сервисов [3].

С учетом происходящих изменений будущие стратегии компаний группы В2С будут очерчены тремя рыночными возможностями: продажи компании успешной экосистеме; создания собственной экосистемы; пребывания в выжидательной позиции, грозящей в последствии потерей прибыльности и клиентов [8]. Ключевые характеристики экосистемы приведены на рис. 1.

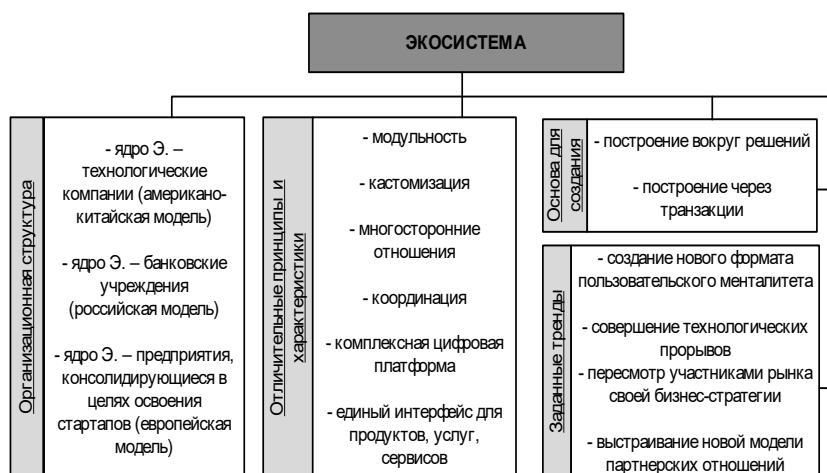

Рис. 1. Виды, характеристики и функциональные особенности экосистем: составлено автором

Изучая явление экосистем с точки зрения фундаментального, инициализирующего начала в лице компаний-основателей, отдельные эксперты говорят о формировании американо-китайской (Apple, Google), российской (Сбербанк, Тинькофф, ВТБ, Альфа-банк), европейской (BMW и Daimler) моделей. При таком подходе вырисовывается к тому же географический признак становления экосистем, хотя он достаточно условный [5].

Построение экосистемы подчинено соблюдению ряда принципов, а именно, модульности, кастомизации, многосторонних отношений, координации. Так, под модульным принципом, в отличие от вертикально-интегрированных или иерархических структур, понимается автономное, независимое создание различных элементов экосистем, призванных впоследствии работать как единый продукт. Множественность и многоликость предложений в экосистеме дают возможность клиенту самостоятельно решать, какой набор опций использовать в общении с цифровой платформой. Здесь прослеживается схожесть модульного принципа экосистемы с приложениями смартфона, где часть сервисов предоставляется по умолчанию, а большее их число выбирается и загружается пользователем по желанию.

Принцип кастомизации применительно к экосистеме означает, что все предложения и продукты, интегрирующиеся со стороны в единый цифровой сервис, должны претерпеть изменения в целях адаптации к общей платформе.

С распространением экосистем кардинально меняется формат взаимоотношений между их участниками. Двусторонние договоренности, сопровождающие цепочку продвижения продукта, перестают быть актуальными: на смену приходят договорные обязательства компании, основанные на договоренностях одновременно с несколькими различающимися по профилю контрагентами: техкомпаниями, банками, сервисными организациями.

Новые механизмы структурирования экосистемы, нивелирующие управление в условиях иерархической подчиненности, обязывают экосистему следовать принципу координации. Координация предполагает разработку и внедрение единых стандартов, правил и процессов. Этот принцип служит, в том числе, задаче функционирования единого интерфейса для всех продуктов экосистемы.

Отправными точками в создании экосистемы, определяющими ее тип, выступают решения или транзакции. Так, один тип экосистем подчинен реализации конкретных решений, проектов, вокруг которых строится сотрудничество разных компаний. Примером такой экосистемы стало партнерство двух мировых автомобильных гигантов BMW и Daimler, строящих на основе единой цифровой платформы сервис по предоставлению услуг каршеринга, парковки, вызова такси, зарядки для электромобилей и др., рассчитанный на 60 млн человек по всему миру.

Второй тип экосистем строится на транзакциях. При этом более популярном подходе в единую цифровую платформу объединяются компании со своими автономными продуктами. Примерами здесь служат экосистемы крупных российских компаний, таких как Сбер и Яндекс.

Процесс внедрения экосистем определяет несколько векторов развития социально-экономической среды. Так, опережающее внедрение онлайн-продуктов задает тенденцию к формированию «цифрового» менталитета у широкого пользователя, к которому помимо молодого поколения, легко и органично встраивающегося в виртуальную экономику, все активнее примыкают люди старших возрастов. Красноречивым свидетельством в пользу этого утверждения выступает существенное увеличение в 2020 г. пользователей банковскими приложениями по всему миру (рис. 2). Несомненно, свою лепту в этот показатель внесла пандемия, но заданный ею тренд будет со временем только укрепляться и стимулировать банковский сектор к переходу на цифровые каналы обслуживания.

Крупные компании, видящие будущее за цифровыми технологиями, готовы вкладывать в разработку и совершенствование продуктов цифровизации значительные финансовые ресурсы. Так, лидер российского рынка банковского ИТ-сервиса Сбер с каждым годом наращивает

вложения в инновационные информационные решения и в 2020 г. достиг очередного максимума в 118,8 млрд р. (рис. 3).

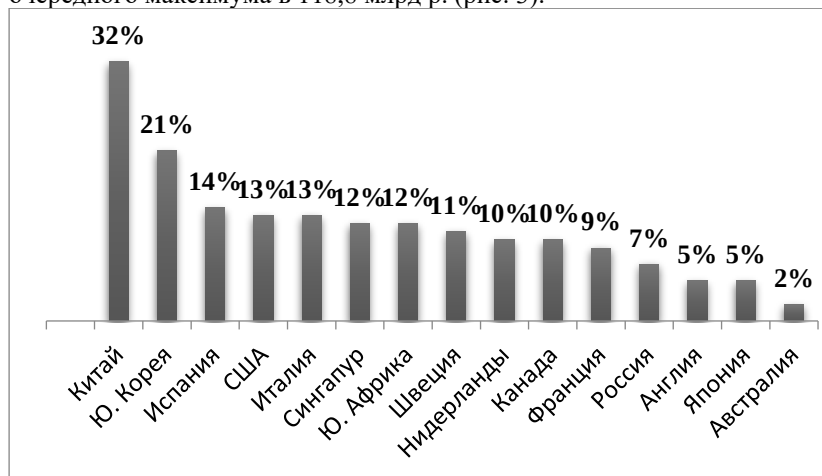

Рис. 2. Пользователи, подключившие мобильный банкинг с момента начала пандемии COVID-19 [9]

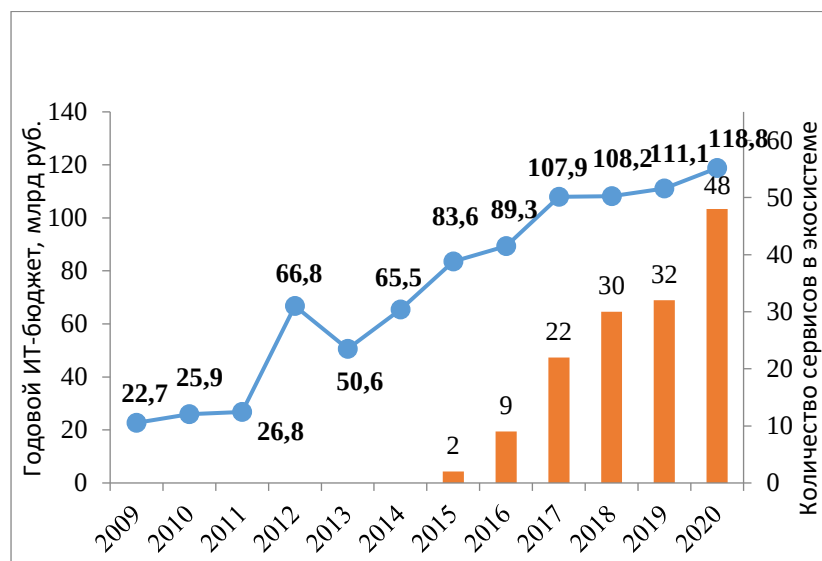

Рис. 3. Развитие ИТ-направления в Сбербанке (Сбере) в 2009—2020: составлено автором по данным: www.sberbank.ru

Очевидно, что такое фокусирование компаний на направлении развития цифровых технологий обеспечивает им статус владельца уникальных знаний и навыков, дает возможность совершать технологические прорывы в области ИТ и предопределяет лидерство не только в своей отрасли, но и в смежных сегментах. Мегаконвергенция¹ позволяет стать банку генератором любых сервисов. Новая модель сотрудничества компаний становится неотвратимой реальностью, что объяснимо децентрализацией бизнеса, размыванием отраслевых границ, декларированием других целей. В этой связи структурные особенности сегодняшнего партнерства проявляют себя далеко за рамками двусторонних договорных отношений.

Как отмечается в исследовании BCG, изучившей 40 передовых экосистем, новый формат сотрудничества в бизнесе помимо широко известных факторов (акцента на интеллектуальные, интегрированные решения; перехода от жестких цепочек создания стоимости к высокоадаптируемым сетям создания стоимости; скорости выхода на рынок со своими инновационными разработками) создается ввиду влияния следующих дополнительных аспектов: географического разнообразия участников; межотраслевого фокуса; более коротких и гибких структур сотрудничества; взаимного, непрерывного создания ценности [10].

Вовлеченность в экосистему компаний со всего мира предполагает более открытое, доверительное сотрудничество в плане обмена данными, технологиями, опытом. И здесь подводным камнем для оператора экосистемы выступает национальное законодательное поле, в котором функционируют зарубежные партнеры. Сотрудничество на единой цифровой платформе теперь предполагает выработку унифицированных для всех участников обязательств в отношении механизмов защиты и вклада в интеллектуальную собственность. И поскольку, как утверждают эксперты BCG, в 90% экосистем состоят участники из более чем пяти стран, эта задача успешно решается на практике.

Отраслевой симбиоз также стал неотъемлемым аспектом функционирования экосистем. Наряду с расширением географической составляющей в экосистеме множатся представители различных отраслей и индустрий. Более гибкие структуры сотрудничества предполагают, что

¹ Термин впервые применен на конференции FinWin в июне 2019 г. Описывает ситуацию, когда крупнейшие ИТ-компании становятся для своих клиентов поставщиками все более разнообразных услуг, не связанных напрямую с ИТ. В контексте данной статьи применен по отношению к компании любого другого профиля, в том числе банковского.

к превалирующим ранее двусторонним договорным отношениям при-
мкнут партнерские отношения с платформами и договоренности о доли
в венчурных инвестициях. Более разнообразная структура взаимных
обязательств будет нацелена на быстрое реагирование в условиях непо-
стоянства предпочтений пользователей, появления новых технологий,
изменений правовых норм и конкурентных вызовов. Другие формы
партнерства призваны облегчить компаниям встраивание в экосистемы
либо выходить из них.

Взаимное, непрерывное создание стоимости в экосистеме явля-
ется ключевой целью ее участников и означает переосмысление фир-
мами своего отношения к алгоритму получения прибыли. В традицион-
ном формате делового общения, предполагающего максимизацию соб-
ственного дохода при сопутствующем урезании маржи своих контраген-
тов, нивелируется синергетический эффект получения всеобщего блага,
что напрямую отражается на ценности экосистемы в целом. Экоси-
стемы, построенные на принципах партнерства, обязывают компании за-
думаться о таких механизмах, как составная система прибыли, объеди-
нение и распределение доходов участников. Девиз «Один — за всех, и
все — за одного!» становится основополагающим принципом взаимо-
действия участников единой цифровой платформы.

Практическое знакомство российского пользователя с экосисте-
мой происходит благодаря, прежде всего, банковской сфере. Продукты
цифровизации, воспринимаемые с каждым днем все большим числом
российских граждан и компаний в качестве неотъемлемой органичной
части повседневной жизни, разрабатываются и внедряются преимуще-
ственно на платформах крупных отечественных банковских учрежде-
ний. В контексте развития и ассимиляции экосистем на российском эконо-
мическом пространстве такие банки, как Сбербанк, Тинькофф, ВТБ,
можно смело окрестить первопроходцами и приверженцами визионер-
ской стратегии, не только предполагающей закрепление своего лидер-
ства в банковском сегменте, но и предвещающей последующий этап раз-
вития и трансформации бизнес-структур.

Посылом для расширения границ банковской деятельности стало,
в том числе, посягательство глобальных компаний на традиционную
вотчину кредитных институтов: теперь платежные системы множатся в
стенах корпораций небанковского сегмента. Так, платежные системы
Apple Pay (Apple, США), Яндекс.Деньги — ЮMoney (Яндекс, Россия),
Alipay (Alibaba, Китай), VK Pay (ВКонтакте, Россия), Mobile Order and
Pay (Starbucks, США), PayPal — Braintree-Adyen (Uber, США) и многие
другие, внедренные изначально небанковскими предприятиями, красно-
речиво обосновывают причины, которые подталкивают банки выходить

за границы своей деятельности. Такая рыночная стратегия характерна, как было отмечено выше, прежде всего для российских банков, тождественно и даже во многом опережающих реагирующих на растущий спрос со стороны приученных к дистанционному обслуживанию потребителей. Отечественные банковские экосистемы уже занимают в России значимую конкурентную нишу в числе зарубежных и национальных цифровых площадок. Российская модель организации экосистем, во главе которых стоят банки, обязана традиционному доминированию банковской системы в российской экономике, консерватизму отечественного потребителя в части получения финансовых услуг, а также визионерскому видению руководства крупных отечественных банков.

Таким образом, экосистема становится ключевым инструментом конкуренции банков за удержание уже не просто клиента, а клиента-потребителя в одном лице, и впору говорить о том, что каждый кредитный институт теперь стоит перед выбором собственной экосистемной стратегии [5]. Такие стратегии сводятся, по сути, к трем основным моделям поведения банка на рынке.

1. Банк-лидер. Используя финансовые услуги в качестве входа в банковскую экосистему, банк на основе собственной экосистемы помимо своих продуктов предлагает услуги компаний-партнеров, расширяя ассортимент своего сервиса во всех сферах социально-экономической жизни, и, в конечном счете, двигается в направлении получения лидерских позиций на рынке.

2. Банк-партнер. Банк встраивается в экосистему крупной компании и предоставляет свой финансовый сервис в границах экосистемы компании-владельца.

3. Банк-наблюдатель. Банк выбирает пассивную стратегию в отношении интеграции в какую-либо экосистему и продолжает предоставлять финансовые продукты, концентрируясь на универсальных и нишевых услугах.

В России к банкам — приверженцам первой стратегии следует отнести: Сбер, Тинькофф, Альфа-банк, ВТБ. Первые два банка безусловно преуспели на поприще создания своих экосистем, другие крупные кредитные институты (Альфа-банк, ВТБ) находятся в фазе их развития или становления, остальные же российские банки будут выбирать между двумя оставшимися стратегиями, поскольку заданная лидерами конкурентная планка и отсутствие необходимых ресурсов объективно не дают им возможности развернуть собственную экосистему.

В общих чертах направленность «экосистемных» сервисов, развиваемых российскими банками, представлена в табл. 2.

Таблица 2

Основные элементы банковской экосистемы

Рынок b2c	Рынок b2b
Телемедицина	Регистрация бизнеса
Досуг и развлечение	Онлайн-кассы
Электронные кошельки	Бухгалтерия
Страхование	
Рекламное продвижение в интернете	
Мобильный оператор	
Подбор недвижимости (продажа, покупка, аренда)	
Регистрация сделок с недвижимостью	
Электронные цифровые подписи (ЭЦП)	
Интернет-магазины	
Кибер-защита	
Юридическая помощь	
Налоговый консалтинг	
Облачные сервисы	
Идентификация	

Источник: [4].

Приведенный перечень сервисов — это лишь потенциальные контуры возможностей банковской экосистемы, которым в российской практике более полно соответствуют Сбер и Тинькофф. Надо отметить, что небанковские Яндекс, Mail.ru, МТС стремятся за лидерами от финансов, и в части направлений, не пересекающихся напрямую с финансовыми услугами, составляют заметную конкуренцию банкам-лидерам. Однако отсутствие ядра банка в их экосистеме снижает шансы небанковских компаний стать полноценными игроками на рынке цифровых продуктов.

С учетом существующих трендов можно сформулировать следующие прогнозы на дальнейшее развитие российского рынка экосистем.

1. Отечественный рынок закрепится в ситуации олигополии: три-четыре экосистемы станут законодателями и полноправными дирижерами цифрового пространства. К уже состоявшемуся безусловному лидеру относится Сбер с его потенциальной аудиторией, оцениваемой в

96 млн пользователей. Изначально имеющаяся профильная база Сбера в лице вкладчиков и представителей бизнеса в тандеме с опережающей время стратегией цифрового прорыва гарантировали банку позицию доминанта на этом рынке. Собственно, благодаря масштабности и результативности деятельности Сбера, можно говорить о российской модели развития экосистем. Остальным участникам рынка еще предстоит побороться за главенствующие строчки в рейтинге ТОП-3. Успех других экосистем зависит от умения оркестранта анализировать возможности, риски, свои и чужие ошибки, а также способности выработать более конкурентоспособный ход по наращиванию доли рынка.

2. Влияние конкуренции со стороны зарубежных экосистем не следует рассматривать как значимый фактор. Освоение в России интернет-пространства схоже с китайским сценарием, где на национальном рынке закрепляются компании-резиденты. Иностранные экосистемы (Alibaba, Apple и др.) от своего присутствия не откажутся, но вероятность того, что зарубежные компании развернут конкурентную войну за лидерство в чужом правовом и экономическом пространстве, крайне невысока.

3. Экосистема как мощный инструмент управления будет взята на вооружение государственными структурами на всех уровнях власти: федеральном, региональном, муниципальном. Цифровые сервисы федерального значения (Госуслуги, Росреестр, реестры залогов и доверенностей, ФСН, Федеральный реестр сведений о банкротстве и др.) могут быть объединены в единую платформу, позволяющую пользователям оперативно и гарантированно качественно получить нужную услугу. Под эгидой Банка России сейчас реализуется проект по созданию финансового маркетплейса, призванного объединить организации финансового профиля в целях создания круглосуточного доступа клиента к депозитам, облигациям, страховым полисам, ипотечным кредитам и др. Экосистема может быть встроена в процесс оптимизации управления на уровне муниципалитетов, например, при реализации инфраструктурных городских проектов.

Крупные российские банки во главе со Сбером кардинальным образом трансформируют подходы к ведению банковского бизнеса и ставят остальных участников банковской отрасли перед выбором новой стратегии по отношению к набирающему обороты рынку экосистемных продуктов. Развитие финансово-цифровых платформ задает качественно новую планку для всех участников банковского сегмента, способствуя усилению конкурентных преимуществ, повышению лояльности со стороны клиентов, снижению рыночных угроз. Банковская экосистема значительно расширяет набор банковских продуктов, а также привносит в

традиционную сферу кредитных институтов новые акценты, связанные с удовлетворением растущих потребностей клиента в других сферах социально-экономической жизни. Таким образом, функционал банка как института в понимании его традиционной, профильной принадлежности уходит в историческое прошлое.

Литература

1. Бизнес-экосистема. Википедия: [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Макарова Ю. Что такое бизнес-экосистемы и зачем они нужны: [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3> (дата обращения: 28.04.2021).
3. Охлопков А. В царстве экосистем выживут 3—4 банка // Журнал Mail.ru Cloud Solutions об IT-бизнесе, технологиях и цифровой трансформации: [Электронный ресурс]. URL: <https://mcs.mail.ru/blog/v-carstve-ehkosistem-vyzhivut-3-4-banka> (дата обращения: 02.06.2021).
4. Петров Е. Банковская экосистема. Банки строят вокруг своих брендов экосистемы в надежде избежать краха // Деловой Петербург: [Электронный ресурс]. URL: https://www.dp.ru/a/2019/06/17/Bankovskaja_jekosistema (дата обращения: 12.05.2021).
5. Пригода Л.В., Аликаева М.В., Чекеревец З. Банковские экосистемы и маркетплейсы: тенденции цифровизации // Новые технологии. 2020. Т. 16. № 6. С. 132—138.
6. Самиев П.А., Закирова В.Р., Швандар Д.В. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 86—98.
7. Тимко Е. Лучшие примеры цифровых экосистем и супераппов: [Электронный ресурс]. <https://vc.ru/services/181804-luchshie-primery-cifrovyh-ekosistem-i-superappov> (дата обращения: 06.05.2021).
8. Яковлев В. У совершенного бизнеса есть имя — экосистема. Как индустриальные лидеры меняют условия на рынках и влияют на поведение массового потребителя: [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.forbes.ru/2020/12/11/u-sovershennogo-biznesa-est-imja-jekosistema-kak-industrialnye-lidery-menjajut-uslovija-na-rynках-i-vlijajut-na-povedenie-massovogo-potrebitelja/> (дата обращения: 11.05.2021).
9. BCG. The Front-to-Back Digital Retail Bank: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2021/global-retail-banking-report> (дата обращения: 25.05.2021).

10. BCG: новое искусство управления экосистемами: [Электронный ресурс]. URL: <https://impsa.ru/presscenter/business-ecosystem/bcg-novoe-iskusstvo-upravleniya-ekosistemami/> (дата обращения: 18.04.2021).

References

1. Biznes-ekosistema. Vikipediya: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (data obrashcheniya: 15.04.2021).
2. Makarova YU. CHto takoe biznes-ekosistemy i zachem oni nuzhny: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/6087e5899a7947ed35fdbbf3> (data obrashcheniya: 28.04.2021).
3. Ohlopkov A. V carstve ekosistem vyzhivut 3—4 banka // ZHurnal Mail.ru Cloud Solutions ob IT-biznese, tekhnologiyah i cifrovoj transformacii: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://mcs.mail.ru/blog/v-carstve-ehkosistem-vyzhivut-3-4-banka> (data obrashcheniya: 02.06.2021).
4. Petrov E. Bankovskaya ekosistema. Banki stroyat vokrug svoih brendov ekosistemy v nadezhde izbezhat' kraha // Delovoj Peterburg: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.dp.ru/a/2019/06/17/Bankovskaja_jekosistema (data obrashcheniya: 12.05.2021).
5. Prigoda L.V., Alikaeva M.V., CHekerevac Z. Bankovskie ekosistemy i marketplejsty: tendencii cifrovizacii // Novye tekhnologii. 2020. T. 16. № 6. S. 132—138.
6. Samiev P.A., Zakirova V.R., SHvandar D.V. Ekosistemy i marketplejsty: obzor rynka finansovyh uslug // Finansovyy zhurnal. 2020. T. 12. № 5. S. 86—98.
7. Timko E. Luchshie primery cifrovyyh ekosistem i superappov: [Elektronnyj resurs]. <https://vc.ru/services/181804-luchshie-primery-cifrovyyh-ekosistem-i-superappov> (data obrashcheniya: 06.05.2021).
8. YAKovlev V. U sovershennogo biznesa est' imya — ekosistema. Kak industrial'nye lidery menyayut usloviya na rynkah i vliyayut na povedenie massovogo potrebitelya: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://blogs.forbes.ru/2020/12/11/u-sovershennogo-biznesa-est-imja-jekosistema-kak-industrialnye-lidery-menjajut-uslovija-na-rynkah-i-vlijajut-na-povedenie-massovogo-potrebitelja/> (data obrashcheniya: 11.05.2021).
9. BCG. The Front-to-Back Digital Retail Bank: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.bcg.com/publications/2021/global-retail-banking-report> (data obrashcheniya: 25.05.2021).
10. BCG: novoe iskusstvo upravleniya ekosistemami: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://impsa.ru/presscenter/business-ecosystem/bcg-novoe-iskusstvo-upravleniya-ekosistemami/> (data obrashcheniya: 18.04.2021).

М.В. ЧЕРНЫШОВА

**Поведение инвесторов в условиях COVID-19:
тенденции и перспективы***

Аннотация. В исследовании оценивается поведение инвесторов в условиях пандемии COVID-19 и проводится анализ спроса на отечественном и зарубежном рынках ценных бумаг со стороны частных инвесторов. Выявляется динамика притока и оттока капитала на фондовом рынке и анализируются действия управляющих фондами по результатам деятельности за 2020 г. Важность исследования заключается в независимой оценке взаимодействия эмитентов и инвесторов, как следствие — определяются ключевые проблемы в их деятельности, с целью дальнейшей адаптации к существующим условиям. Очевидно, что кризис в системе здравоохранения не может оперативно устраниться даже при наличии всех условий в экономике страны, поэтому деятельность как эмитентов, так и инвесторов подлежит корректировке. Рассматриваются теоретические основы инвестиционной деятельности в период кризиса в области здравоохранения, проводится анализ поведения инвесторов до, во время и после кризиса, а также показываются возможные вызовы и угрозы пандемии COVID-19 для всех типов инвесторов. Исследование может быть полезно профессиональному и академическому сообществу в сегменте финансового рынка в силу необходимости формирования базы научных данных для понимания возможных путей развития теории и практики в процессе выявления кризиса и выхода из него.

Ключевые слова: инвесторы, пассивные инвестиционные фонды, кризис, COVID-19, инвестиционная деятельность, фондовый рынок.

Abstract. In this article, we will try to assess the behavior of investors in a pandemic COVID-19 and conduct an analysis of demand on the domestic and foreign securities market by private investors. To achieve this goal, it is necessary to identify the dynamics of capital inflows and outflows on the stock market and analyze the actions of fund managers based on the results of activities for 2020. The importance of the study lies in the independent assessment of the interaction between issuers and investors, as a result of identifying key problems in their activities, with the aim of further adapting to the existing conditions. It is important to understand that the crisis in the health system

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Чернышова М.В. Поведение инвесторов в условиях COVID-19: тенденции и перспективы // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 95—118.

cannot be quickly resolved, even with all the conditions in the country's economy. Therefore, the activities of both issuers and investors are subject to adjustment. This research can be useful to the professional and academic community in the financial market segment, due to the need to form a database of scientific data to understand the possible ways to develop theory and practice in the process of identifying and emerging from a crisis. In the article, we consider the theoretical foundations of investment activity during the health crisis, analyze the behavior of investors before, during and after the crisis, and try to suggest possible challenges and threats to COVID-19 for all types of investors.

Keywords: investors, mutual funds, crisis, COVID-19, investment activity, stock market.

УДК 336.7
ББК 65.263

Введение. Несомненно, оценивать влияние глобального кризиса в области здравоохранения на рыночную капитализацию фондового рынка преждевременно. Условия, при которых будет реализована программа оздоровления населения, должны быть проанализированы с точки зрения поведения инвесторов на фондовом рынке. В текущей ситуации готовность противостоять пандемии COVID-19 формируется небыстрыми темпами, в силу низких временных лагов по реализации программы вакцинации и фиксации ее результатов.

Подобные шоки в социальной среде в сочетании с высокой долей неопределенности и крайней нестабильностью на рынке провоцируют индивидуальных инвесторов коренным образом изменить свое восприятие на фондовом рынке и, как следствие, — инвестиционное поведение. Данная ситуация отражается и на поведении домашних хозяйств как участников фондового рынка.

В течение 2020 г. мы наблюдали значительный рост числа частных инвесторов на бирже (рис. 1). По данным Московской биржи, совокупный приток денежных средств на биржу со стороны инвесторов — физических лиц — за последние 12 месяцев составил 301 млрд р. [1].

Снижение инвестиционных ожиданий текущего дохода компаний и предприятий, а также сокращение потребления требуют компромисса между неопределенностью, ожидаемой прибылью и риском. Такое решение особенно остро возникает во время кризиса.

Кризис здравоохранения, который мы наблюдаем сегодня, требует изменений в системе для формирования здоровых условий функционирования рынка в целом. К таким изменениям относятся:

- укрепление социальной инфраструктуры, здравоохранения: больницы, поликлиники, медицинское оборудование и пр.;
- исследования в области медицины и эпидемиологии: вакцины, тесты, лекарства, средства защиты и ухода;
- совершенствование системы отслеживания и состояния здоровья населения, создание баз данных;
- формирование телекоммуникационных систем контроля здоровья населения, просветительская работа;
- трансформация условий работы ряда видов деятельности, которые являются наиболее уязвимыми в период эпидемий: общественной торговли и питания, организаций здравоохранения, клиник и т. п.

Рис. 1. Приток/отток средств физических лиц (2020) [1]

Инвестор, учитывая кризисную ситуацию на рынке, может принять решение о снижении торговой активности до момента восстановления рынка в целом. Это может быть основано как на уверенности, так и на неуверенности в конъюнктуре рынка. Многие работы ученых посвящены моделированию рационального поведения инвесторов на финансовом рынке. При этом критерием рациональности выступает максимизация ожидаемой полезности инвестиций. Данный критерий основывается на обоснованном выборе инструментов финансового рынка и формировании на его основе портфеля ценных бумаг, отвечающего ключевым требованиям инвестора. Безусловно, в процессе управления портфелем инвестор подвергается влиянию информационного потока, что определяет его последующие действия в отношении состава и структуры

портфеля. В процессе инвестиционной деятельности инвестором оцениваются сумма приведенных дисконтированных потоков платежей (NPV), в положительном значении и большем, нежели инфляционные ожидания, а также внутренняя норма доходности (IRR).

Основные положения

С конца 2019 г. мы стали свидетелями серьезного кризиса в области здравоохранения, который негативно сказывается и на населении, и на экономике почти всех стран мира, последствия его проявляются в сокращении населения и в ущербе экономике. Текущий кризис здравоохранения признан самым глобальным со времен Второй мировой войны, по сравнению с кризисом доткомов и глобальным финансовым кризисом в XXI в.

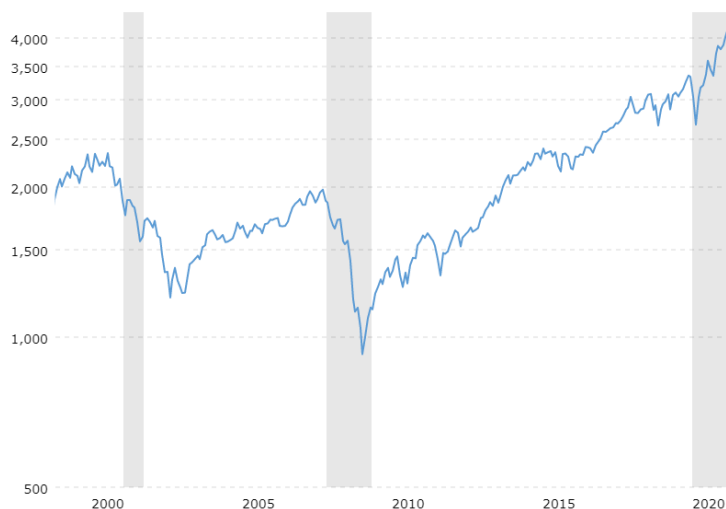

Рис. 2. Индекс S&P 500 — исторический график: Macrotrends [14]

Исследования активности инвесторов — физических лиц на рынке акций — показали высокую волатильность на финансовых рынках из-за COVID-19, был выявлен массовый наплыв инвесторов. В 2020 г. можно отметить суммарный рост объема торгов на 34% по сравнению с 2019 г., которые составили 54,5 трлн р. При этом на рынке акций данный показатель достиг отметки 23,9 трлн р., что в свою очередь на 93% выше значений годовой давности и рекорд за всю историю биржевых торгов в России. Рынок облигационных займов в общей сложно-

сти достиг положительных изменений на 8,5% за истекший год и установился на уровне 30,6 трлн р. Индекс МосБиржи в 2020 году показал положительную тенденцию роста на 8%, чего нельзя сказать об Индексе РТС, значение которого упало на 10,4% за год. Важным событием 2020 г. стало достижение исторического максимума Индекса МосБиржи — 3289 пунктов [1].

Важным показателем динамики российского фондового рынка является изменение количества участников, владельцев брокерских счетов на Московской бирже — физических лиц. Их количество за 2020 г. существенно увеличилось и достигло 8,8 млн, что на 5 млн больше показателя 2019 г. Заметно изменилось и количество индивидуальных инвестиционных счетов, в сумме удвоившись и составив 3,45 млн. Безусловно, это отразилось и на росте доли средств физических лиц в общем объеме торгов, процент изменения с 2019 по 2020 г. — 7%. Учитывая активность последних на вечерних торгах, стоит отметить и рост их доли до показателя 69%. Но в секции основного рынка акций сделки среди физических лиц заключили 2,3 млн человек, а операции с ценными бумагами совершили более 200 тыс. инвесторов, данное значение превышает предыдущее в три раза [1].

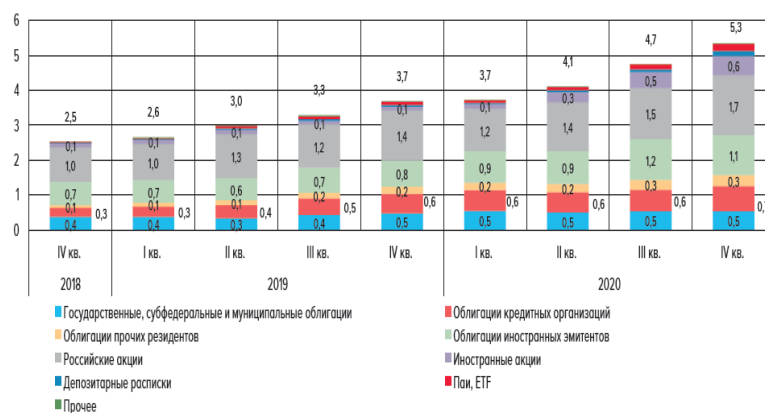

Рис. 3. Динамика изменения оценочной стоимости ценных бумаг физических лиц на счетах в депозитариях, трлн р. [2]

На фоне смягчения денежно-кредитной политики особый интерес среди инвесторов вызвали альтернативные инвестиции, что привело к снижению процентных ставок. Учитывая массовое распространение мобильных приложений для осуществления торгов на бирже, количество

клиентов росло рекордными темпами. Интерес начинающих инвесторов привлекали российские и иностранные акции, иностранные облигации, активно продвигались банками структурные продукты сложной организации.

В период ограничительных мер в конце второго полугодия 2020 г. сегмент доверительного управления продемонстрировал рост количества привлекаемых клиентов и расширение стоимости их портфелей. Помимо этого, вырос горизонт инвестирования. Данные показатели являются следствием роста количества офисов кредитных организаций, которые в свою очередь сконцентрировали предложение на комбинированных инвестиционных продуктах, в том числе для клиентов старшей возрастной категории.

Снижение процентных ставок по облигациям российских банков привело к сокращению притока капитала в данные инструменты по сравнению с 2019 г. Структурные облигации с защитой капитала были особенно популярны среди неквалифицированных инвесторов во второй половине 2019 г. и до конца III квартала 2020 г. Но в конце года интерес частных инвесторов переключился на субординированные облигации, которые, имея дополнительную доходность, были весьма рискованным активом. Рост предложения долгосрочных (более 10 лет) и бессрочных субординированных облигаций нефтегазового и банковского секторов вызвал спрос рынка на эти высокодоходные инструменты со стороны крупных квалифицированных инвесторов. В IV квартале 2020 г. совокупные инвестиции в облигации кредитных организаций (в том числе иностранных эмитентов) составили 83 млрд р. Стоит отметить, что риски субординированных облигаций включают в себя не только кредитный (по облигациям с учетом фиксированного купонного дохода), но и рыночный. Объясняется это фактом конвертации данных облигаций в акции при угрозе неисполнения обязательств эмитента по выплате долга. Учитывая данную синергию двух инструментов в одной ценной бумаге стоит учесть и низкий кредитный рейтинг облигации (на практике 2—4 ступени) по сравнению с рейтингом самого эмитента. Продать подобную облигацию можно только на вторичном рынке, который весьма волатилен. Но минимальный порог входа в подобные инструменты начинается от 9 млн рублей, поэтому эти облигации приобретались исключительно квалифицированными инвесторами.

Ковидные ограничения в первом полугодии 2020 г. серьезно повлияли на сектор доверительного управления, это обусловлено особенностями работы офисов управляющих компаний и преимущественно офлайн-контактами с инвесторами. Дополнительному сокращению клиентов способствовало и то, что основная целевая аудитория управляю-

щих компаний — это люди пенсионного возраста, которые не имели возможности очно взаимодействовать с управляющими. В данном случае речь идет о тех инвестиционных продуктах, которые включают в себя депозиты и индивидуальные инвестиционные счета на доверительном управлении. Подобные комбинированные инструменты являлись драйвером роста сегмента доверительного управления.

К концу 2020 г. удалось компенсировать потери первых двух кварталов и повысить реализацию инвестиционных продуктов, что сказалось на росте клиентской базы. По данным за IV квартал 2020 г., общее количество клиентов составило 562 тыс. лиц, что является приростом за год в 65%. Общая стоимостная оценка портфелей клиентов доверительных управляющих составила 1,5 трлн р., или 33% годового прироста, из них 1 трлн р. приходится на инвесторов — физических лиц. Данное значение за год превышает показатели 2019 г. на 44%. В разрезе структуры инвестиций можно отметить сокращение популярности стандартной стратегии в рамках индивидуальных инвестиционных счетов. Рассматривая структуру портфелей инвесторов — физических лиц, доля такой стратегии упала с 0,9 до 0,7 млн р. Общая стоимость портфелей клиентов выросла за счет валютной переоценки (повышения количества и объема операций с валютой), положительной доходности и роста взносов на счет. С точки зрения оценки временного горизонта сроки инвестиций физических в среднем выросли, что основано на использовании стандартной стратегией. При инвестициях от трех лет и более доля клиентов, использующих данный временной горизонт выросла с 9 до 12%, что нельзя сказать об однолетних стратегиях — за 2020 г. наблюдалось сокращение их доли с 91 до 88% [2].

Особенность стандартной стратегии, предусматривающая сохранение портфеля ценных бумаг на срок не менее трех лет, позволила управляющим массово предложить клиентам премиальные продукты рынка. Фактором роста послужило сокращение процентных ставок по депозитам, а их существенное сокращение в 2020 г. стимулировало потенциальных инвесторов пересмотреть свои предпочтения и направить свой интерес в сторону финансовых активов, обладающих более высокой доходностью.

В условиях пандемии и неопределенности на финансовых рынках большинство стратегий показали доходность выше уровня депозитов во многом благодаря валютным вложениям, выигравшим от ослабления рубля. В свою очередь, инвестиции в облигации отечественных компаний, которые пользовались спросом у частных инвесторов, а также стандартные стратегии индивидуальных инвестиционных счетов, к концу года не реализовали высокодоходные ожидания.

Низкие ставки в экономике и поиски новых инвестиционных идей вынуждают управляющих прибегать к использованию сложных продуктов в рамках своих стратегий, в том числе структурных облигаций и производных финансовых инструментов. Одновременно с этим увеличивается доля стратегий, в рамках которых практикуются вложения через ПИФ, структурные облигации и ETF. Все это приводит к усложнению стратегий и появлению неявных комиссий для клиентов. Поэтому в целях защиты интересов клиентов, Банк России рекомендовал не предлагать неквалифицированным инвесторам стратегии со сложной составляющей до введения обязательного тестирования.

Снижение процентных ставок по депозитам и поиск инвесторами оптимальных доходностей на финансовом рынке предопределил появление такой стратегии инвестирования как стандартная. Суть стандартной стратегии инвестирования заключается в предложении управляющими компаниями универсального консервативного инвестиционного продукта для большого количества клиентов, независимо от размера потенциальных инвестиций. Особенность стандартной стратегии, которая отличает ее от индивидуального доверительного управления, заключается в отсутствии непосредственного общения с клиентом доверительного управляющего. Стандартная стратегия предполагает обезличенное взаимодействие управляющего активами с большим количеством клиентов одновременно. В качестве преимуществ взаимодействия на базе стандартной стратегии для управляющих можно отметить расширение масштаба охвата активов клиентов, для клиентов — это небольшой порог входа в стратегию. Дополнительным преимуществом является прозрачность результатов инвестиций, что обусловлено необходимостью раскрывать подобную информацию. Но у стандартной стратегии есть и недостатки: высокий уровень комиссии, которые могут быть как публично раскрываемыми, так и скрытыми. Скрытый характер комиссии обусловлен инвестициями управляющего в паевые инвестиционные фонды и биржевые акционерные фонды. В контексте подобной стратегии сложно учитывать индивидуальные пожелания клиентов-инвесторов, так как структура активов для всех клиентов будет максимально унифицирована.

Инвестиционная статистика последних лет говорит о популярности стандартных стратегий доверительного управления. К 2020 г. объем портфелей данного типа достиг 365 млрд р., что в 2,3 раза больше значений двухлетней давности. Количество инвесторов-клиентов УК выросло в 4,3 раза и достигло 494 тыс. лиц (рис. 4). Усилиями управляющих были сформированы условия для привлечения клиентов с более низким порогом входа, в 2020 г. средний размер портфеля составил 0,7 млн р., а это в 2 раза меньше значений 2018 г. Дистрибуция данных инвестиционных

продуктов основана на возможности открытия инвестиционных счетов в отделениях банков. Клиенты переводили денежные накопления с депозитов в доверительное управление аффилированных банку управляющих. Количество стандартных стратегий, которое предлагается сектором доверительного управления исчисляется сотнями, что позволяет клиентам выбирать на основе собственных предпочтений.

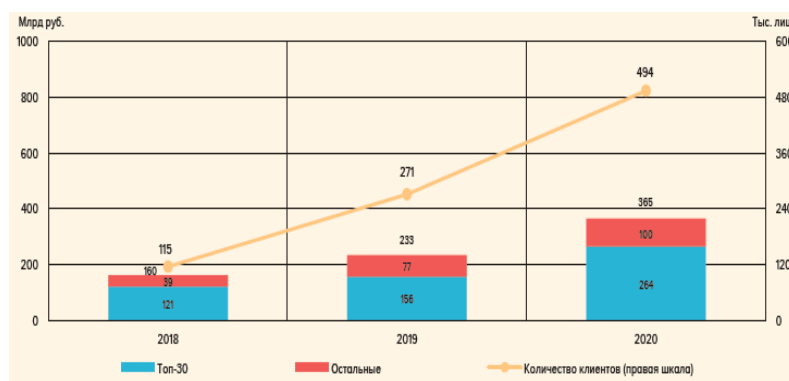

Рис. 4. Стоимость портфелей относительно количества клиентов по стандартным стратегиям доверительного управления на конец 2020 г. [2]

Чтобы проанализировать эффективность подобных стратегий, можно выделить 30 самых популярных по итогам трех лет — с 2018 по 2020 гг. Выборка основана на тех стратегиях, на которые приходилось более 70% общего объема инвестиций. На основе анализа попробуем определить тактику изменения предпочтений инвесторов, а также качество инвестиционных продуктов, предлагаемых управляющими. Стоимостная оценка консервативных стандартных стратегий с 2018 по 2020 гг. сократилась с 43% до 36%. Консервативные стратегии ориентированы на размещение инвестиций в облигации резидентов. За указанный период, несмотря на сокращение доходности, количество клиентов таких стратегий в целом росло. В свою очередь инвестирование в стратегии, на базе которых происходило размещение средств клиентов в облигации иностранных эмитентов, также показывало снижение доходности, что обусловлено сокращением процентных ставок по валюте (особенно в долларах США). Доля таких стратегий сократилась на 5%. Взамен данным стратегиям пришло внедрение более сложных продуктов:

инвестиции в структурные продукты с защитой капитала; стратегии, основанные на использовании производных финансовых инструментов (ПФИ) [2].

На основе оценки реализованной доходности 30 наиболее популярных стратегий среди инвесторов за 2019—2020 гг. можно выявить в целом превышение доходности крупнейших стратегий над доходностью депозитов. Особенно просматриваются наивысшие результаты эффективности инвестиций неквалифицированных инвесторов за последние пару лет. Стратегии, оформленные через индивидуальные инвестиционные счета (ИИС), в целом имели доходность за 2020 г. в размере 4,3%, что ниже доходности депозитов (6%). При этом доходность таких стратегий компенсировалась притоком капитала за счет полученного налогового вычета по ИИС первого типа, поэтому общая доходность такой комбинации могла вырасти на 4 процентных пункта (табл. 1).

Таблица 1

**Доходность портфелей физических лиц
по стандартным стратегиям**

	Доходность, %				Риск, %			Коэффициент Шарпа		
	2018	2019	2020	среднее за 3 года	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Топ-30 стандартных стратегий	8,1	8,0	12,5	9,5	4,6	2,9	4,2	0,7	-3,2	0,6
в том числе по объектам вложений										
облигации резидентов	2,8	10,8	5,3	6,3	3,1	1,3	2,7	0,3	-3,6	-1,0
российские акции	13,0	29,0	12,6	18,2	11,1	10,4	22,1	1,0	1,1	0,2
облигации иностранных эмитентов	17,8	-0,6	25,0	14,1	11,3	8,0	12,6	1,1	-2,2	1,0
иностраные акции	-5,8	12,1	34,9	13,7	13,9	7,5	15,0	-0,5	-1,0	1,7
структурные продукты	0,0	12,3	10,8	7,7	7,4	6,1	9,2	-0,2	-1,3	0,2
в том числе по типам инвесторов										
для квалифицированных инвесторов	11,5	6,8	22,9	13,7	10,1	4,8	9,9	0,7	-2,5	1,4
для неквалифицированных инвесторов	6,4	9,1	10,1	8,5	1,9	2,8	3,4	0,9	-3,0	0,2
из них стратегии ИИС	3,4	9,9	4,3	5,9	3,1	1,0	3,9	0,5	-4,1	-1,0
в том числе по способу инвестирования										
прямые вложения	10,2	8,1	16,5	11,6	5,7	3,9	4,8	0,9	-2,6	1,1
вложения через ПИФ, структурные облигации или ETF	4,9	8,3	10,2	7,8	2,9	2,7	4,3	0,4	-3,2	0,2

Источник: Центральный банк Российской Федерации [2]

При оценке стандартной стратегии, связанной с покупкой корпоративных облигаций, на фоне безрисковой доходности, можно отметить существенную разницу в их значениях. Если использовать ИИС в комбинации с покупкой государственных ценных бумаг, то доходность по-

добных инвестиций была бы существенно выше стратегии на базе корпоративных облигаций. Иные стратегии для неквалифицированных инвесторов показали более высокие результаты доходности, достигающие двузначных значений в 2020 г.

Оценка риска и доходности стандартных стратегий в сравнении с безрисковыми вложениями на базе коэффициента Шарпа показывает наибольшие значения доходностей по инструментам на основе иностранной валюты, к которым можно отнести стратегии приобретения акций или корпоративных облигаций иностранных эмитентов. С другой стороны, наиболее приемлемая доходность была и у стратегий инвестиций в акции российских эмитентов. В среднем они показали положительные значения коэффициента Шарпа за последние 2—3 года.

Рассматривая выборочно доходности некоторых стратегий, можно выявить следующее: 5 стратегий из 30 показали доходность ниже депозитов, а 11 из 30 — ниже индексной доходности. Причин этому несколько: наличие скрытых комиссий, заложенных в приобретаемых финансовых инструментах; ошибки управляющих при принятии решений; неэффективная ребалансировка портфеля. Нестандартные решения управляющих для повышения доходности могут быть причиной усложнения инвестиционных продуктов.

Усложнение финансовых продуктов доверительного управления в первую очередь связано с использованием структурных облигаций и ПФИ в портфеле. Значения табл. 1 показывают двузначную доходность таких стратегий. Поскольку большинство неквалифицированных инвесторов не вникают в их особенности, основанные на более сложных продуктах биржи, то не всегда происходит справедливая оценка ожидаемой доходности от присоединения ими к такой стратегии. Стоит отметить, что в данном случае предполагается инвестиционная стратегия, к которой клиенты — физические лица присоединяются в рамках договора доверительного управления активами.

Но существует и иная, более регулируемая с правовой точки зрения, стратегия инвестирования — через паевые инвестиционные фонды, структурные облигации или биржевые фонды ETF. Подобные инструменты по сравнению с классическим доверительным управлением наиболее ликвидны. Статистика показывает рост доли инвестиций в подобные инструменты за период с 2018 по 2020 г. с 38% до 65%. В рамках 30 наиболее популярных стратегий данный пример занимает 89% привлеченных клиентов. Средняя доходность масштабируемых стратегий в среднем составила 10,2%, в рублях — 13,5%, а в валюте — 36,6%. Как и в случае с иными инструментами, высокая доходность по валютным стратегиям обоснована ростом курса доллара к рублю, евро к рублю, а

также ростом котировок американских компаний во второй половине 2020 г. [2].

Инвестирование в ПИФы, структурные облигации и ETF связано с дополнительными расходами на выплату комиссии доверительным управляющим, специализированному депозитарию, комиссию за размещение или досрочное погашение данных финансовых инструментов. Данные типы комиссии неявны и учитываются при расчете итоговой расчетной стоимости финансового инструмента.

Приток миллионов розничных инвесторов на фондовый рынок способствовал новым рекордам по объему операций профучастников. Наибольшую долю в структуре торгов последние занимают в сегменте акций и депозитарных расписок.

Низкие ставки на денежном рынке и повышение волатильности в конце 2020 г. спровоцировали нетто-продажи акций российских эмитентов. Приток капитала был зафиксирован и в секторе корпоративных облигаций, в состав которых входили как субординированные, так и структурные долговые инструменты крупных кредитных организаций, эмитентов нефинансового сектора. Приток капитала на валютный рынок можно было оценить как двукратное увеличение объемов за последние пару лет, цель которого приобретение валюты и валютных финансовых инструментов.

Нетто-покупки розничных клиентов в 2020 г. составили 1216 млрд р., что на 38% больше 2019 г., при этом 260 млрд р. приходится на последний IV квартал 2020 г. Важно отметить, что в течение первых трех кварталов сделки концентрировались в секторе широкого рынка, а в конце года существенно вырос объем операций с депозитарными расписками и корпоративными облигациями (рис. 5).

Интерес к депозитарным распискам обусловлен предстоящими публичными размещениями акций крупнейших иностранных эмитентов. В свою очередь, сделки с корпоративными облигациями в основном были сконцентрированы на субординированных и структурных облигациях крупных банков. Сектор коллективных инвестиций характеризовался постоянным ростом сделок с биржевыми паевыми инвестиционными фондами и ETF, а основной приток капитала пришелся на сектор российских биржевых фондов.

Общая волатильность фондового и валютного секторов рынка, а также сокращение процентных ставок дали толчок росту спроса на структурные продукты с защитой капитала и привязкой показателя купонного дохода к показателям иностранных эмитентов и индексов за счет снижения активности в сегменте корпоративных облигаций.

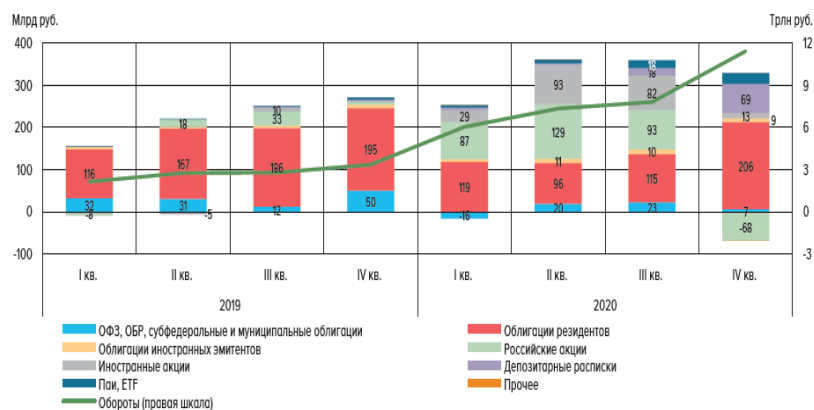

Рис. 5. Динамика покупки ценных бумаг физическими лицами на фондовом рынке [2]

Несмотря на рост интереса к более рискованным субординированным и структурным облигациям, сохранялся интерес розничных инвесторов к классическим облигациям. В течение года в основном приобретались классические облигации банков, однако в декабре также наблюдались существенные объемы покупок облигаций эмитентов из нефинансового сектора (прежде всего, информационных технологий и строительства). Интерес розничных инвесторов к данным инструментам объясняется более высокой доходностью по сравнению с безрисковыми инструментами.

Конец 2020 г. ознаменовался выходом розничного инвестора из акций отечественных эмитентов и последующим перетоком частного капитала в сегмент более рискованных облигационных продуктов с высокой ожидаемой доходностью. Ключевым фактором удержания позиций по государственным ценным бумагам являлся показатель доходности к погашению, который ожидали к дате погашения ОФЗ розничные инвесторы, хотя он был не так высок.

Валютный рынок 2020 г. характеризовался ростом покупки базовых валютных активов, стоимость сделок здесь достигла рекордного показателя в 360 млрд р., но при этом данный фонд распределялся и на акции иностранных эмитентов, и на депозитарные расписки (рис. 6). Оборот активов тоже достиг максимального уровня, что говорит об активности управляющих в валютном сегменте.

Интенсивность торгов в секторе драгоценных металлов осталась практически прежняя, объемы сделок с физическим золотом и серебром существенно не изменились, даже несмотря на открытие в ноябре 2020 г.

доступа физическим лицам к сделкам с данными активами на Московской бирже. Объем таких сделок составил 0,15 млрд р.

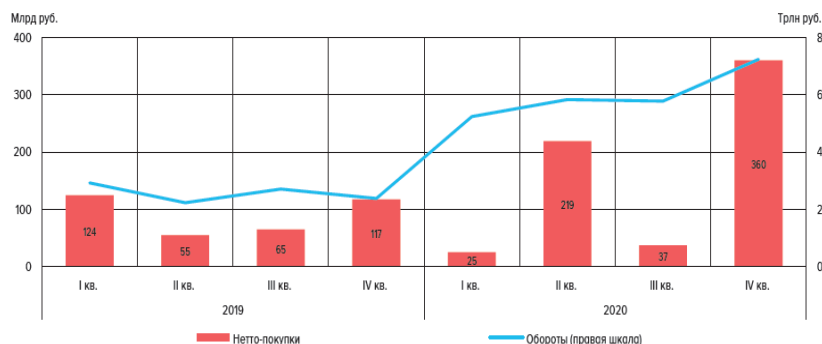

Рис. 6. Динамика покупки валюты физическими лицами на валютном рынке [2]

Структура баланса профессиональных участников — некредитных финансовых организаций была основана на росте ликвидных активов и пассивов, что обусловило рост неопределенности в условиях пандемии. Доля краткосрочных активов в портфеле некредитных финансовых организаций выросла на 5% и достигла уровня 32%, а денежные средства в банках (резидентах и нерезидентах) сформировались на уровне 39% (рис. 7).

Обеспечение непрерывности деятельности профессиональных участников при условии наплыва клиентов, а также в условиях волатильности фондового рынка осуществлялось за счет поддержания ликвидности активов на высоком уровне (рис. 8).

Пандемия COVID-19, ее экономические и социальные потрясения обострили проблемы, с которыми сталкиваются паевые инвестиционные фонды. Предопределили ситуацию на рынке замедление роста и сокращение комиссий. Более того, с кризисом эти тенденции усилились, и управляющим паевым инвестиционным фондам необходимо действовать активнее, чтобы поддерживать и улучшать свои позиции на рынке.

Например, рост в индустрии паевых инвестиционных фондов США продолжал замедляться, несмотря на рост рынка в целом. Долгосрочная перспектива также весьма противоречива из-за давления понижения комиссий, снижения нормы прибыли и изменения предпочтений инвесторов. Влияние пандемии усугубляет проблему для управляющих активами, пытающихся оставаться конкурентоспособными.

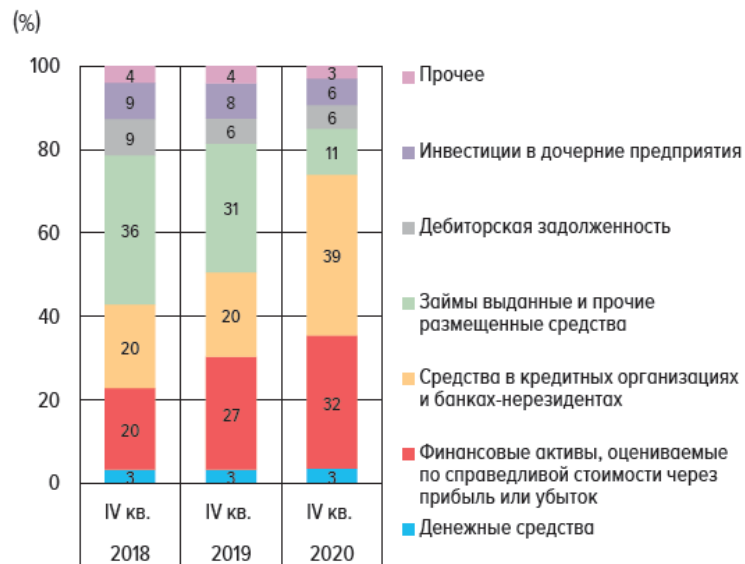

Рис. 7. Динамика структуры активов профучастников — НФО (без реестродержателей) [2]

Рис. 8. Динамика структуры пассивов профучастников — НФО (без реестродержателей) [2]

Управляющие компании уже не могут настолько зависеть от стоимости активов в управлении и комиссионных сборов, которые они аккумулируют для поддержания своей деятельности, как это делали когда-то.

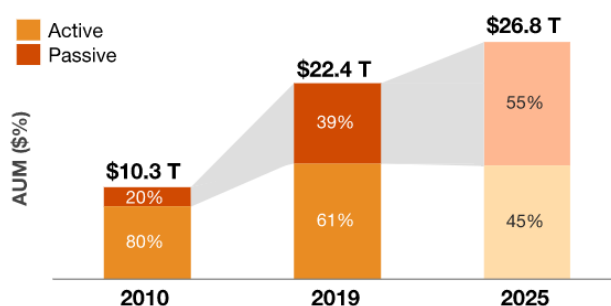

Рис. 9. Прогноз роста пассивных фондов [12]

Хотя этот переход к пассивному управлению приводит к снижению доходов управляющих, понижающее давление на комиссию не является чем-то новым. По расчетам PwC, к 2025 г. соотношение расходов между активными и пассивными фондами будет примерно на треть ниже их и без того низких уровней 2019 г. (рис. 10). Продолжающееся снижение коэффициентов общих расходов (TER) как для активных, так и пассивных фондов означает, что управляющим фондами будет трудно или невозможно улучшить показатели нормы прибыли.

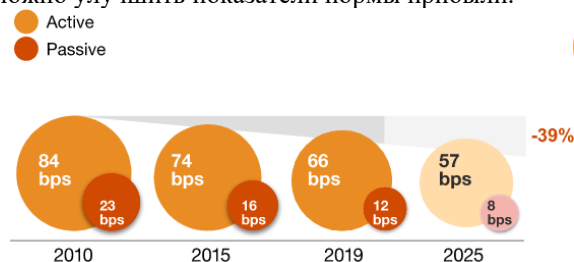

Рис. 10. Соотношение активных и пассивных общих расходов в активных и пассивных фондах: PwC Global [12]

Есть еще одна тенденция, которая сохраняется во всех фондовых продуктах: рост экологических, социальных и управленческих фондов (ESG). Ожидается, что общие активы фондов на основе ESG будут расти в среднем на 10% ежегодно в период с 2019 по 2025 г.

Многие менеджеры американских паевых инвестиционных фондов уже делали значительные инвестиции в цифровые технологии, когда разразилась пандемия COVID-19. Это помогло им переключить свои команды на удаленную работу. Проведенное PWC в июне 2020 г. исследование удаленной работы показало, что 69% опрошенных руководителей финансовых служб (FS) считают, что сотрудники их компаний были столь же продуктивными после резкого перехода на удаленную работу.

Пандемия не будет длиться вечно, но маловероятно, что рабочие места будут заполнены так же, как и до пандемии, необходимость снижения затрат этого не позволит. Около 70% компаний финансового сектора заставят большинство своих сотрудников работать из дома не реже одного раза в неделю. Прогнозируется сокращение занятости в паевых инвестиционных фондах на 10% в период с 2019 по 2025 г., связанное с сокращением затрат, консолидацией фондов и увеличением автоматизации и аутсорсинга.

Фирмы, скорее всего, будут полагаться на цифровой персонал и сторонних поставщиков услуг. Ожидается, что аутсорсинг бухгалтерского учета взаимных фондов может почти удвоиться до примерно 80% к 2025 г. Налоговый аутсорсинг может вырасти с 70% в 2019 г. до 90% к 2025 г. [12].

Наконец, чтобы продолжать привлекать персонал, обладающий навыками, необходимыми компаниям для дальнейшего роста в условиях цифровой экономики, управляющим паевых инвестиционных фондов необходимо будет подумать о том, как набирать и обучать сотрудников, согласовывая корпоративные ценности и ценности сотрудников, решая проблемы устойчивости и корпоративной ответственности с учетом инвестиционных стратегий. В связи с этим возникает необходимость стратегического позиционирования, технологической трансформации, переосмысления кадровой политики и соотношения цены и качества оказываемых услуг доверительного управления.

Более низкая рентабельность, большая консолидация и изменение типа рабочего места могут привести к более тяжелой адаптации фондов, не готовых менять политику организации. Но потребности инвесторов никуда не делись, поэтому будут возникать новации в сегменте доверительного управления паевыми инвестиционными фондами. Успех доверительных управляющих будет зависеть от того, как они позиционируют свою фирму, какие используют технологии, как формируют персонал и каких финансовых результатов достигают [13].

По мере того, как фонды с менее сложными инвестиционными стратегиями сокращаются, другие компании ищут способы выделиться с помощью более дифференцированных продуктов. К наиболее многообещающим направлениям относятся: биржевые фонды (ETF), фонды

smart-beta, периодически раскрываемые активные ETF, а также ESG и фонды, ориентированные на результат [3].

Что действительно нужно управляющим компаниям в современных условиях? Во-первых, комбинации аутсорсинга, инсорсинга и совместного подряда. Не просто сокращение расходов, но и рассмотрение влияния источников финансирования деятельности, оценка рисков надзора и контроль принятия решений. Требуют изучения варианты дополнительных услуг, таких как управление данными, бухгалтерский учет, соблюдение нормативных требований и налогообложение, поиск партнеров, которые могут помочь стандартизировать процессы, использовать данные и технологии.

Современные паевые инвестиционные фонды должны соответствовать требованиям будущего: иметь возможность добиться успеха на рынке, где доминируют мегауправляющие; использовать адаптируемую технологическую инфраструктуру, подходящую для будущего; поддерживать удаленную работу персонала, профессионально готового к такому типу работы; обеспечивать реальную доходность для инвесторов при сохранении устойчивого развития.

Неопределенность рынка, вызванная COVID-19, когда предприятия из разных отраслей сталкиваются с огромным давлением, естественно, вызвала проблемы как для производителей финансовых продуктов (например, паевые инвестиционные фонды), так и для инвесторов [13].

Используя ежедневную доходность всех активных паевых инвестиционных фондов США, было выявлено, что активные фонды уступают своим пассивным контрольным показателям в период с 19 февраля по 30 апреля 2020 г. Отставание особенно велико, если сравнивать его с S&P 500, как показано на рис. 11: 74% активных фондов отстают от S&P 500, при этом среднее отставание составляет –5,6% за десятилетний период или –29,1% в годовом исчислении. Даже при сравнении активных фондов с эталонными показателями, ориентированными на конкретный фонд обнаруживается существенное отставание: 58% фондов отстают от своих эталонных показателей в стиле FTSE / Russell, при этом среднее отставание составляет — 2,1%, или –11% в годовых. Также наблюдается устойчивое отставание от пяти моделей с общими факторами со средне-годовыми альфами в диапазоне от –7,6% до –29,1%. Все средние показатели эффективности в кризисной ситуации отрицательные, что говорит о неэффективной работе активных фондов во время кризиса COVID-19.

В то время как активные фонды в среднем отстают, некоторые из них работают эффективнее, чем другие. Двумя наиболее сильными показателями производительности являются рейтинг устойчивости Morningstar и рейтинг производительности в прошлом, или звездный

рейтинг. По обоим типам рейтингов Morningstar сравнивает фонды в группе аналогов в инвестиционном стиле. Фондам присваивается до пяти звезд за прошлые результаты с поправкой на риск и до пяти глобусов за устойчивость, где большее количество звезд/глобусов указывает на лучшую производительность/устойчивость [10].

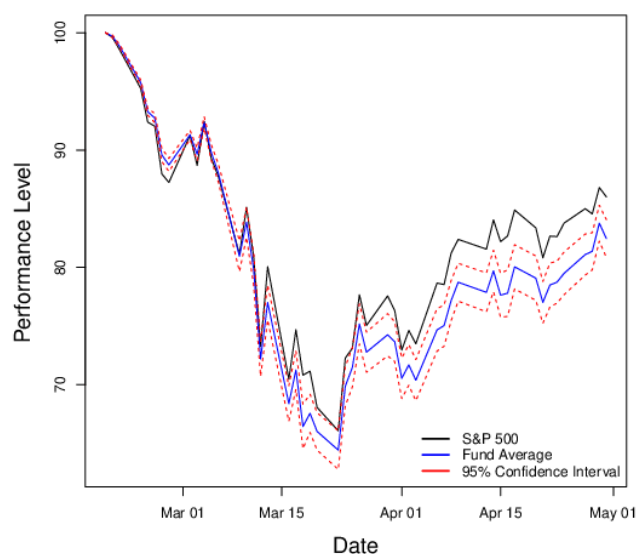

Рис. 11. Средняя доходность фонда по сравнению с S&P 500 во время кризиса COVID-19 [11]

Фонды с устойчивостью выше среднего (четыре или пять глобусов) превосходят остальные фонды того же стиля управления на 14,2% в год с точки зрения скорректированной доходности FTSE/Russell [7]. Этот результат во многом обусловлен экологической устойчивостью. Кроме того, пятизвездочные фонды превосходят однозвездочные фонды того же стиля управления на 23,1% в год.

Данные на уровне фондов, связывающие эффективность с устойчивостью, дополняют информацию о том, что более устойчивые акции лучше работают в условиях COVID-19 [6]. Высокая доходность устойчивых фондов и акций предполагает, что предпочтения участников рынка продолжают смещаться в сторону зеленых активов и зеленых продуктов во время текущего кризиса [11]. В современных условиях экологичность — это необходимость в деятельности всех участников рынка.

Помимо показателей деятельности фондов, следует проанализировать входящие и исходящие потоки капитала в активные паевые инвестиционные фонды. Кризис COVID-19 позволяет определить понятие экологичности как существенного фактора роста финансового рынка. Интерес к устойчивости развития ослабел во время этого серьезного экономического кризиса и кризиса в области здравоохранения. Но инвесторы сохраняют свою приверженность устойчивому развитию в условиях COVID-19. Более устойчивые фонды, которые являются более экологически устойчивыми и используют критерии исключения в своем инвестиционном процессе, получают относительно больший денежный поток, чем менее устойчивые фонды в рамках той же специфики деятельности. Рис. 12 иллюстрирует эти отношения, отображая средние совокупные чистые потоки по рейтингу устойчивости (панель A) и для фондов, которые используют и не используют критерии исключения в своем инвестиционном процессе (панель B) [10].

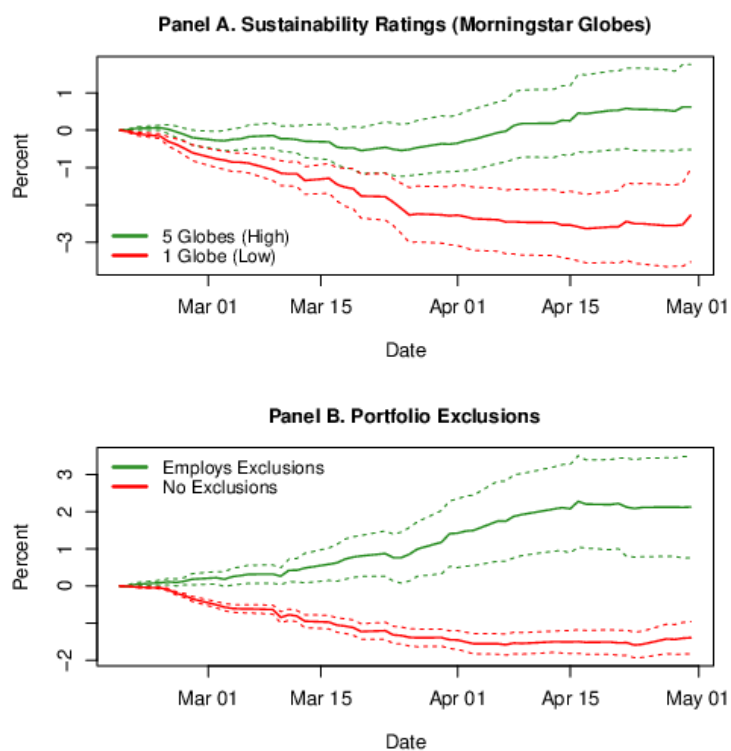

Рис. 12. Совокупные потоки средств и показатели устойчивости: [11]

Выводы. Исследование дополняет литературу о том, как COVID-19 повлиял на экономику и финансовые рынки. Множественные исследования были направлены на количественную оценку экономических последствий распространения COVID-19 и соответствующих экономических и политических ответных мер. Была осуществлена попытка определить, как кризис здоровья влияет на рынки акций и облигаций и ожидания инвесторов [9].

Как стало понятно из исследования, активные фонды компенсируют свои скромные средние показатели успешной работой во время рецессии и бросают вызов мнению о том, что устойчивость — это роскошь. Напротив, тот факт, что инвесторы сохраняют свою приверженность устойчивости во время серьезного кризиса, предполагает, что они стали рассматривать устойчивость как необходимость.

После вспышки COVID-19 в начале 2020 г. фондовые рынки стали свидетелями значительных просадок примерно на 40% из-за опасений по поводу экономических последствий [4]. Однако после того, как по всему миру было объявлено о масштабных фискальных и денежных стимулах, появился оптимизм в отношении открытия и внедрения вакцин — фондовые рынки резко восстановились.

Некоторые отраслевые и тематические фонды преуспели за последний год, поскольку рыночная коррекция в 2020 г. вместе с пандемией и изоляцией помогла ряду секторов работать лучше. С учетом того, что экономика готовится к восстановлению, сократившись на 7,3% к 2021 г., циклические секторы, такие как финансы, промышленность и производство основных материалов, вероятно, покажут рост [8].

Инвесторы должны помнить об определенных факторах, прежде чем вкладывать средства. Отраслевые фонды несут значительно более высокий риск, поскольку они делают ставку на производительность одного базового сектора. Доходность таких фондов носит циклический характер и более волатильна по сравнению с фондами, диверсифицированными по секторам. Управляющие фондами не могут защитить от убытков, уйдя из сектора, если его перспективы ухудшатся.

Необходимо понимать, что существуют различные направления, которые могут иметь потенциал в разные моменты времени из-за множества факторов. К таким направлениям относятся инфраструктура, потребление, энергия, здравоохранение и т. д. Большинство из этих направлений проходят цикл, и оценить их перспективы весьма проблематично в долгосрочной перспективе, как следствие — анализировать доходность инвестиций в подобные фонды за последний год не совсем целесообразно.

Инвесторам следует ограничивать инвестиции в подобные фонды в пределах 5—10% портфеля. Прежде чем вкладывать средства в такие

фонды, нужно иметь высокую степень уверенности и быть готовым выдержать нестабильность и оставаться в этих инвестициях до тех пор, пока не закончится рост. Инвесторы должны инвестировать с целью сохранения позиций в отраслевых фондах в том объеме, который будет соответствовать уровню принятого ими на себя риска.

Необходимо оценивать текущие тренды на фондовом рынке во всех секторах и как можно раньше, улавливать тенденцию — как в фармацевтическом секторе, который до середины 2019 г. был не так актуален и начал медленно привлекать внимание. Современная экосистема является одновременно изменчивой и нестабильной. Прежде чем инвестировать в тематические секторы, необходимо учитывать временной горизонт, а также потребности в денежных потоках и ликвидности. Имея подобные инструменты в лице фонда, необходимо смотреть на политику, которая влияет на сектор и на конъюнктуру рынка, анализировать годовую доходность и сравнивать ее с диверсифицированными фондами.

Литература

1. Московская биржа. Годовой отчет 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://report2020.moex.com/> (дата обращения: 12.05.2021).
2. Центральный банк Российской Федерации: Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. 2020. № 4: [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32068/review_secur_20.pdf (дата обращения: 12.05.2021).
3. *Albuquerque R.A.Y., Koskinen S. Yang, Zhang C.* Resiliency of environmental and social stocks: An analysis of the exogenous COVID-19 market crash. *The Review of Corporate Finance Studies*. 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://ecgi.global/working-paper/resiliency-environmental-and-social-stocks-analysis-exogenous-covid-19-market-crash> (дата обращения: 10.05.2021).
4. *Beck T.* Finance in the times of COVID-19: What next? // *Mitigating the COVID crises: Act fast and do whatever it takes* / R. Baldwin, B. Weder di Mauro (eds.). 2020. P. 179—184: [Электронный ресурс]. URL: <https://voxeu.org/content/mitigating-covid-economic-crisis-act-fast-and-do-whatever-it-takes> (дата обращения: 12.05.2021).
5. *Boone L.* Tackling the fallout from COVID-19 // *Economics in the time of COVID-19* / R. Baldwin, B. Weder di Mauro (eds.). 2020. P. 37—44: [Электронный ресурс]. URL: <https://voxeu.org/content/economics-time-covid-19> (дата обращения: 12.05.2021).

6. *Ding W.R., Levine C. Lin, Xie W.* Corporate immunity to the COVID-19 pandemic // *J. Financ. Econ.* 2020. Vol. 12. P. 143—150: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nber.org/papers/w27055> (дата обращения: 15.05.2021).
7. FTSE Russell. 2021 Reconstitution calendar for the Russell US Indexes: [Электронный ресурс]. URL: <https://research.ftserussell.com/products/index-notices/home/getnotice?id=2599440> (дата обращения: 23.05.2021).
8. *Gopinath G.* Limiting the economic fallout of the coronavirus with large targeted policies // *Mitigating the COVID crises: Act fast and do whatever it takes* / R. Baldwin, B. Weder di Mauro (eds.). 2020. P. 41—48: [Электронный ресурс]. URL: <https://voxeu.org/content/mitigating-covid-economic-crisis-act-fast-and-do-whatever-it-takes> (дата обращения: 20.05.2021).
9. *McKibbin W., Fernando R.* The economic impact of COVID-19 // *Economics in the time of COVID-19* / R. Baldwin, B. Weder di Mauro (eds.). 2020. P. 45—52: [Электронный ресурс]. URL: <https://voxeu.org/content/economics-time-covid-19> (дата обращения: 15.05.2021).
10. Morningstar: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.morningstar.com/lp/sustainability-rating> (дата обращения: 23.05.2021).
11. *Pastor L., Vorsatz M.B.* Mutual Fund Performance and Flows During the COVID-19 Crisis // NBER working paper. 2020: [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3648302 (дата обращения: 23.05.2021).
12. PwC Global: COVID-19 and the mutual fund industry: An acceleration of trends: [Электронный ресурс]. URL: www.pwc.com/us/en/industries/financial-services/library/mutual-fund-outlook.html (дата обращения: 12.05.2021).
13. *Ramelli S., Wagner A.* What the stock market tells us about the consequences of COVID-19 // *Mitigating the COVID crises: Act fast and do whatever it takes* / R. Baldwin, B. Weder di Mauro (eds.). 2020. P. 63—70: [Электронный ресурс]. URL: <https://voxeu.org/content/mitigating-covid-economic-crisis-act-fast-and-do-whatever-it-takes> (дата обращения: 19.05.2021).
14. The Premier Research Platform for Long Term Investors: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macrotrends.net/2577/sp-500-peratio-price-to-earnings-chart> (дата обращения: 12.05.2021).

References

1. Moskovskaya birzha. Godovoj otchet 2020: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://report2020.moex.com/> (data obrashcheniya: 12.05.2021).

2. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii: Obzor klyuchevykh pokazatelej professional'nyh uchastnikov rynka cennyh bumag. 2020. № 4: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/32068/review_secur_20.pdf (data obrashcheniya: 12.05.2021).

О.Н. БУЧИНСКАЯ

Капитал доверия в рамках межрегионального сотрудничества: современные подходы и проблемы*

Аннотация. Рассматриваются современные подходы к феномену доверия в процессе пандемии COVID-19. Оценивается важность феномена капитала доверия в современных условиях, раскрываются современные подходы к рассмотрению феномена доверия в контексте межрегионального сотрудничества через анализ сетевого взаимодействия на межстрановом и внутристрановом уровнях, приводятся причины преимущественного предпочтения внутри- или межгосударственного взаимодействия со стороны фирм. Особую важность феномен доверия приобретает в условиях форс-мажорных обстоятельств, таких как текущая пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. В настоящее время ввиду отсутствия доверия между государствами и производства вакцин преимущественно частными транснациональными корпорациями также отсутствует согласованная политика мирового сообщества по борьбе с пандемией, конкурентная борьба между производителями вакцины перетекает в медиaprостранство, что также не способствует развитию доверия, необходимого для успешного межгосударственного сотрудничества. Результаты исследования могут быть полезны для совершенствования национальной политики в области развития межгосударственного и межрегионального доверия с целью достижения целей устойчивого развития и борьбы с последствиями пандемии COVID-19.

Ключевые слова: социальный капитал, капитал доверия, межрегиональное сотрудничество, COVID-19, устойчивое развитие.

Abstract. The paper examines modern approaches to the phenomenon of trust during the COVID-19 pandemic. The importance of the phenomenon

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Бучинская О.Н. Капитал доверия в рамках межрегионального сотрудничества: современные подходы и проблемы // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 118—132.

of trust capital in modern conditions is assessed, modern approaches to considering the phenomenon of trust in interregional cooperation through the analysis of network interaction at the international and intra-national levels are revealed, the reasons for the preference of international and intra-national interaction by firms are given. The phenomenon of trust takes on particular importance in conditions of force majeure, such as the current pandemic of the novel coronavirus infection COVID-19. At present, because of the lack of trust between states and the predominant production of COVID-19 by private transnational corporations, there is also no integrated policy of the world community to combat the pandemic, and the competition between vaccine manufacturers and governments are spilling over into the media space, which also does not contribute to the development of trust necessary for successful interstate cooperation. The results of the study can be useful for improving national policies for the development of interstate and interregional trust in order to achieve sustainable development goals and combat the consequences of the COVID-19 pandemic.

Keywords: social capital, trust capital, interregional cooperation, COVID-19, sustainable development.

УДК 334.01
ББК 65.011.2

Межрегиональное взаимодействие является важнейшим аспектом торгово-экономических отношений со времен Древнего мира и по настоящее время. Но в основе этого взаимодействия лежит другой, не менее важный фактор — доверие. При этом доверие является фактором, который равно важен и для экономического взаимодействия, и на микро- и макроуровне: именно доверие во многом определяет выбор экономических партнеров. Это справедливо не только на межфирменном, но также и на межгосударственном уровне. Например, К. Борункова и др. отмечают в своем исследовании положительную связь между уровнем доверия в странах и степенью экономического развития [2, 96].

Анализируя отношения доверия, важно остановиться на таком понятии, как капитал доверия, рассматриваемом в литературе как часть социального капитала [1].

Межрегиональное доверие в современных условиях

Рассмотрим конкретные примеры развития капитала доверия в региональной среде. Для начала необходимо выделить формы, в которых может проявляться капитал доверия. Это могут быть взаимодействия между отдельными сотрудниками различных регионов/государств

в рамках совместной исследовательской деятельности; взаимодействие бизнеса в рамках совместного производства, прежде всего инновационной продукции; взаимодействие органов региональной власти для решения общих проблем; межгосударственное сотрудничество; создание межгосударственных программ развития.

Особое значение в рамках развития капитала доверия в региональной среде имеют три последних пункта.

На индивидуальном и межфирменном уровнях существенную важность играет сетевое взаимодействие и, прежде всего, индивидуальные сети (ego-networks). Под такой сетью понимается взаимосвязь между рассматриваемым актором (ego) и его непосредственными партнерами (связями первой степени), а также взаимодействие между теми акторами, с которыми эго связан [12, 28]. Сетевое взаимодействие образуется на основе доверия между участниками сети, и существование подобного доверия облегчает контакты между ранее не связанными непосредственно между собой участниками сети за счет обоюдного доверия к эго, выполняющего по сути роль посредника.

В работе Я. Янь и Дж. Гуань доказывается, что привлечение новых партнеров в сетевые взаимодействия имеет больше преимуществ от исследовательских инноваций за счет вливания новых знаний в существующие сети, но старые партнеры более благоприятны для эксплуататорских инноваций, поскольку происходит углубление уже имеющихся знаний [26]. С. Хазир и др. отмечают, что процесс изобретения в типичном регионе больше выигрывает от потоков знаний от пространственно близких соседей, если существует более высокий уровень взаимодействия с этими соседями посредством сотрудничества в области НИОКР [17]. Удаленные партнеры оказывают стимулирующее влияние, только когда межрегиональное сотрудничество ведется посредством осуществления процесса совместной изобретательской деятельности. Подобные примеры иллюстрируют влияние на эффективность деловых взаимосвязей географически близких и проверенных партнеров. Подобный феномен связан напрямую с уровнем капитала доверия, который уже накоплен в результате длительного делового взаимодействия, в то время как новым партнерам, обладающим более низким уровнем капитала доверия, требуется длительное время на его накопление. Географическое расстояние также связано с доверием: репутация контрагентов, находящихся в той же местности, гораздо более известна и доступна проверке, нежели у потенциальных партнеров из других регионов. Сложившиеся на данной территории неформальные институты, обычаи, привычки гораздо понятнее, и соответственно поведение местных партнеров более

предсказуемо. Проблема дистанции и ее роли в капитале доверия проявляется и на более крупных уровнях взаимодействия, как показывают исследования, приведенные ниже.

На межрегиональном уровне идет взаимодействие зачастую без установленного центрального актора. Тем не менее проявляются схожие паттерны межрегионального сотрудничества, связанные с влиянием географического расстояния. Так Т. Митзе и Ф. Стротебэк на примере взаимодействия биотехнологических корпораций Германии отмечают, что факторы, основанные на уже имеющемся потенциале регионов, положительно коррелируют со степенью межрегионального сотрудничества, в то время как географическое расстояние является препятствием для сотрудничества [20].

При взаимодействии государств и регионов со значительной дифференциацией развития имеет место неравномерное расположение акторов в сетях. Де Араджо и др. отмечают, что «регионы, занимающие центральное место в совместной сети, являются более инновационными, в то время как регионы с большим участием во внешнем сетевом взаимодействии находятся на периферийной позиции совместной сети и имеют меньшие инновационные возможности. Такие регионы стремятся к расширению межрегиональных связей, чтобы компенсировать отсутствие местных знаний» [14, 38]. Авторы делают вывод, что внешние связи могут быть важны, если они сопровождаются высоким уровнем внутреннего сетевого взаимодействия.

Однако в результате данного взаимодействия неравенство не устраняется: страны, находящиеся на периферии сети, хотя и находят контакт с сетевыми лидерами, по сути, получают устаревающие технологии. В связи с этим неравенство в экономическом развитии не устраняется, и страны, как правило, остаются на периферии. Новейшие же технологии патентуются и не доступны для освоения странами периферии. Таким образом, формируется сотрудничество с низким уровнем доверия. Подобные деловые связи являются зависимыми и неустойчивыми, поэтому легко могут оборваться, если страна-лидер изменит свою политику, перенеся свои производства на территории с более дешевыми ресурсами или рабочей силой или возвращая их на собственную территорию в процессе решоринга.

В работе И. де Нони и др. на основе анализа стран ЕС выделены регионы с предпочтением внутри- и межрегионального сотрудничества [16, 113]. Так, страны Восточной Европы, Германия и страны Бенилюкса имеют уклон к созданию межрегиональных связей, в то время как Франция, Скандинавские страны, Италия, Испания и страны Балтики предпочитают развитие внутрирегиональных связей. При этом в работе отмечается, что межрегиональное сотрудничество положительно влияет на

инновационную деятельность регионов только в том случае, если они сбалансированы с внутрирегиональным сотрудничеством. В самом деле, если доверие иностранным контрагентам превышает доверие местным потенциальным партнерам, происходит переориентация производства на внешнеэкономическую деятельность, обрываются внутривнутристрановые цепочки добавленной стоимости, что приводит к упадку экономики страны. Данную тенденцию на примере России конца XX — начала XXI в. отмечал еще академик А.Г. Гранберг [5, 13].

В чем причина такой неравномерности развития? Рассматривая исследования зарубежных авторов, проведенные через анкетирование респондентов, можно выявить ключевые факторы, определяющие эффективность взаимодействия экономических агентов в рамках межрегионального сотрудничества.

Н. Шэйпке и др. при анализе факторов социального капитала, влияющих на проблемы устойчивого развития, выделяют такие факторы сотрудничества, как количество и качество связей внутри групп; количество и качество связей между группами; развитие доверия внутри группы; общие ценности в группе; открытость к новым контактам; согласованность действий по решению проблем устойчивости [23].

М. Роман и Т. Ниберг выделяют при анализе межрегионального сотрудничества на примере финских регионов такие агрегированные факторы, как 1) открытость; 2). вовлеченность; 3) продолжающееся взаимодействие; 4) создание сфокусированного сетевого взаимодействия [22, 367].

При этом факторы 1 и 2 являются основой для развития факторов 3 и 4.

Перечисленные в указанных исследованиях критерии, очевидно, достаточно универсальны, поскольку востребованы как на уровне командной деятельности в рамках партнерства внутри отдельной компании, так и во взаимодействии между экономическими агентами, являющимися резидентами различных регионов, стран, а также межгосударственных интеграционных объединений. Исходя из анализа данных исследований видно, что существенными факторами, являющимися основой для межрегионального взаимодействия, выступают факторы открытости, доверия, истории и продолжительность предыдущего взаимодействия. И эти же факторы являются на текущий момент тормозящими: отсутствие доверия между странами, регионами, отдельными экономическими агентами существенно затрудняет развитие отношений сотрудничества. Так, Т. Талер и др. при анализе межрегионального сотрудничества в управлении рисками наводнений отмечают, что при слабом типе кооперации проявляется низкое взаимодействие между различными участниками партнерства по управлению рисками наводнений [24,

7]. Ключевыми проблемами они называют физическую дистанцию между акторами, низкую степень доверия или отсутствие выгод от сотрудничества.

Таким образом, географическая близость регионов является одним из существенных факторов, влияющих на капитал доверия. Близкое географическое положение предполагает исторически определенные схожие социально-культурные установки, долговременные отношения сотрудничества, опыт взаимодействия и, при отсутствии искусственно нагнетаемых противоречий, большее понимание и доверие между экономическими субъектами регионов. На основе капитала доверия формируется так называемый капитал сотрудничества, выделенный в работах С.Г. Важенина и И.С. Важениной, который позволяет формировать прочные социально-экономические связи между взаимодействующими субъектами (или территориями) и приносит выгоду всем участникам конкурентного сотрудничества [3, 379]. С. Винокуров и др. выделяют важность доверия к институтам той или иной страны как фактор привлечения прямых иностранных инвестиций, что соответственно приводит фактор доверия как косвенно влияющий на показатель макроэкономического роста [4, 80—81].

Однако на капитал сотрудничества, равно как и на капитал доверия могут оказать влияние факторы внешней среды, которые приводят к нарушению доверия и соответственно к ослаблению влияния капитала сотрудничества и появлению на этом фоне негативных изменений в паттернах взаимодействия экономических агентов. Примером разрушения капитала сотрудничества служит ситуация, сложившаяся в период пандемии COVID-19.

Влияние пандемии COVID-19 на проблемы доверия

Несомненно, отношения глобального и межрегионального сотрудничества являются актуальными как для решения глобальных экономических проблем, достижения целей устойчивого развития, так и для предотвращения катастроф различного уровня. Актуальным вызовом процессам сотрудничества в современном мировом сообществе послужил ряд проблем, возникших в связи с пандемией COVID-19 в 2019—2020 гг., и их последствия.

Рассматривая влияние COVID-19 на межрегиональное взаимодействие, можно выделить следующие направления влияния:

- потери в межрегиональном сотрудничестве, понесенные в связи с распространением COVID-19;
- взаимодействие регионов по недопущению распространения COVID-19;
- взаимодействие регионов по борьбе с COVID-19.

Экономические потери от COVID-19 связаны не только с остановкой производства в связи с введением режимов самоизоляции, но и со свертыванием туризма и разрывом производственных цепочек, снижением заказов на ресурсы и полуфабрикаты у иностранных поставщиков.

Происходит смещение туристических потоков на внутристрановой и внутрирегиональный уровни. Тем не менее делаются попытки нормализовать туристические потоки через выдачу специальных виз для туристов, посещающих несколько стран в регионе, пересмотр соглашений о воздушном сообщении и развитие регионального туризма с маршрутом, включающим несколько объектов. Также для восстановления туристических потоков полезным является обмен статистическими данными о прибытии посетителей, тенденциях, расходах и моделях поездок, статистикой авиационных перелетов, что отмечено в отчете Всемирного Банка [25]. Обмен статистическими данными крайне важен и для предотвращения дальнейшего распространения инфекции между регионами.

Ю. де Брюин и др. выделяют следующие направления связанных с пандемией ограничений [15, 4]:

- ограничение мобильности и закрытие границ;
- социо-экономические ограничения через ограничение деятельности предприятий, мест социальной активности, образовательных учреждений, перевод рабочей активности на удаленные формы деятельности;
- соблюдение социальной дистанции;
- гигиенические меры;
- коммуникационные меры по распространению реальной и необходимой информации о мерах по борьбе с инфекцией;
- механизмы международной поддержки.

Однако современные экономические реалии показывают несоблюдение данных мер не только по причинам экономически рациональным, но также и ввиду отсутствия межрегионального доверия. Некоторые страны, например Туркменистан, отрицают наличие коронавируса как такового. Другие страны, такие как Швеция и Нидерланды, выбрали тактику выработки естественного иммунитета, что привело к существенному росту заболеваемости в данных странах. Достаточно беспечно к мерам по пресечению коронавируса отнеслись Мексика и Бразилия, причем лидеры данных стран также значительно противились мерам профилактики заболевания [8]. При этом значительное время продолжались поездки туристического и делового характера между странами, с крайне слабым соблюдением мер карантинной изоляции вновь прибывших, что привело к дальнейшей эскалации заражаемости. На региональном и внутристрановом уровнях также идет распространение вируса из-за недоверия населения официальным средствам массовой информации, что

также не способствует снижению заражаемости и восстановлению производства. К симптомам данного недоверия относятся низкий индекс самоизоляции, несоблюдение гражданами масочного режима и социальной дистанции, отрицание опасности коронавируса.

На глобальном уровне также идет снижение доверия к Китаю и лидирующей роли США [27, 236]. Более того, развивается недоверие государств и к международным координирующим организациям, в частности к ВОЗ. В работе Дж. Бампа и др. отмечается нежелание национальных государств передавать ВОЗ свою статистику по заболеваемости и смертности от заболевания, а также стремление монополизировать производство лекарств от заболевания [11]. Не улучшает ситуацию и то, что значительная часть вакцин, применяющаяся в мире, является разработкой не исследовательских институтов, а бизнеса, в том числе крупных, конкурирующих между собой транснациональных корпораций. Соответственно не приходится надеяться на предоставление данных для более массовой разработки вакцины для менее развитых стран и усовершенствование имеющихся препаратов на основе анализа широкого международного опыта.

Не меньшее негативное влияние на развитие пандемии и общей атмосферы недоверия оказывают и социальные медиа, распространяя антинаучные и конспирологические теории. Причем эта тенденция заметна не только в России, но и за рубежом [18]. Государственное регулирование СМИ и интернет-источников постфактум через закрытие не является эффективным, поскольку еще больше подогревает недоверие граждан к официальной информации.

Таким образом, опыт пандемии COVID-19 демонстрирует ситуацию распада конкурентного сотрудничества, вызванного наступлением экзогенного фактора в виде пандемии. Однако истинными причинами являются внутренние факторы экономической системы, основанные на недостатке доверия контрагентам и стремлении получить личную выгоду в сложившейся ситуации (рис. 1). Как видно из рисунка, снижению доверия и эгоистичному поведению стран в условиях пандемии способствовали факторы, демонстрирующие изначально низкий уровень капитала доверия, выражающийся в политической напряженности отношений между странами, подогреваемой информационными воздействиями и попытками получения преимущества в сложной ситуации как со стороны отдельных компаний, так и государств в целом. Во многом эти факторы усиливались, поскольку в процессе пандемии разрывались цепочки традиционно сложившихся сетевых взаимосвязей между экономическими агентами. Этот распад возник как за счет объективных причин, вызванных введением карантинных мер и обрывом, в связи с этим, про-

изводственных связей, так и за счет разнообразного спектра субъективных причин. К подобным субъективным причинам можно отнести неадекватные меры противодействия инфекции, игнорирование инфекции, использование техники информационных войн в процессе межгосударственного взаимодействия, что напрямую сказывается на взаимодействии экономических агентов.

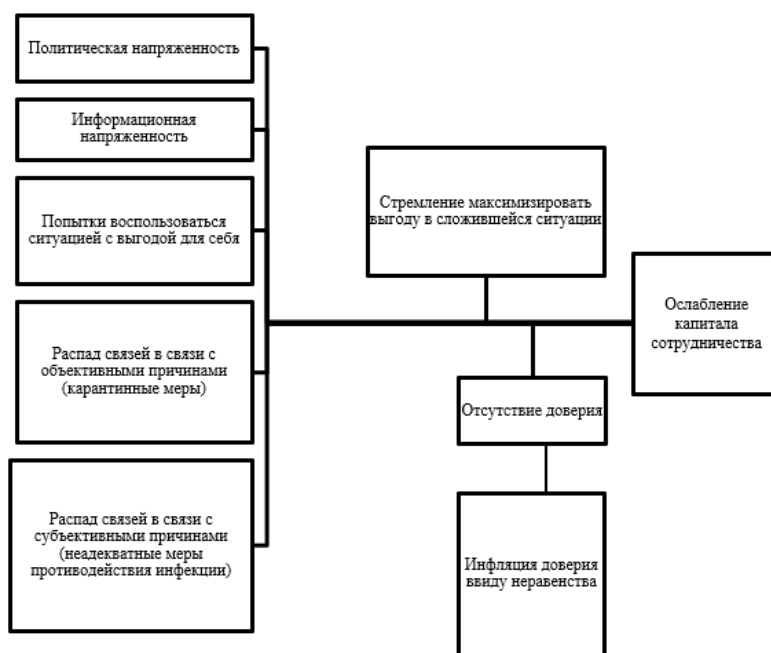

Рис. 1. Угрозы капиталу сотрудничества, выявленные в результате пандемии COVID-19

В. Мартянов отмечает, что рост неравенства — будь то экономическое, социальное или правовое — ослабляет доверие между экономическими агентами [6, 52].

Более того, на базе данных факторов недоверия расширяются тенденции негативного накопления социального капитала, проанализированные М. Яшковой [9, 205]:

- сплочение против других групп либо членов общества;
- ослабление возможностей достижения личного успеха ввиду обязательств перед членами группы;

- ограничение индивидуальной свободы в связи с подчиненностью остальным членам группы;
- групповое игнорирование общепринятых норм.

Эти тенденции негативного проявления социального капитала жизнеспособны не только на уровне группы индивидов, но также и на уровне стран и международных объединений, что показывает текущая геополитическая ситуация.

Сплочение против стран, не принадлежащих какому-либо сообществу, иллюстрируется не только санкционным давлением на «непокорные» страны, но также и блокированием доступа к вакцинам для получения их в свое распоряжение. Примером такого давления можно считать намерение ЕС заблокировать поставки вакцины в Великобританию [19], не так давно вышедшую из Евросоюза, а также блокировку поставки вакцины из Италии в Австралию [21]. Такие события не только говорят об игнорировании общепринятых норм сотрудничества и свободной конкуренции, но и явно свидетельствуют о негативной тенденции роста открытого соперничества вместо развития конкурентного сотрудничества в борьбе с пандемией. Подчинение стран периферии Евросоюза общей макроэкономической политике ЕС выражается в деиндустриализации развивающихся стран-членов и оттоке молодого работоспособного населения в развитые страны [7]. Страны — члены международных интеграционных объединений зачастую вынуждены проводить общую макроэкономическую политику, далеко не всегда позволяющую с наименьшими потерями выйти из кризиса. Примером этого является положение Италии, Испании и Греции, получивших серьезный удар по экономике во время рецессии еще 2008—2009 гг. и до сих пор не достигших докризисного уровня ВВП на душу населения. Это подрывает доверие стран к ЕС — делаются прогнозы о более успешном экономическом развитии стран при условии выхода из Евросоюза [10; 13].

Все эти тенденции показывают ослабление доверия в современном обществе, что во многом тормозит его развитие и в перспективе будет оказывать негативное влияние как на борьбу с пандемией в частности, так и на достижение целей устойчивого развития человеческого общества в целом. Соответственно крайне важными являются восстановление и развитие капитала доверия как на внутригосударственном, так и на международном и глобальном уровнях. Однако подходы к доверию на этих уровнях существенно различаются.

На международном и глобальном уровне существенную роль в восстановлении доверия должны играть формальные институты в виде соглашений о сотрудничестве и норм, разрабатываемых международными организациями, и системы гарантий соблюдения прав всех участников подобных соглашений. Однако на текущий момент напряженные

международные отношения, неравноправие участников в рамках международных организаций и эскалация конфликтов будут достаточно сильно мешать формированию данных институтов.

На внутристрановом уровне дело обстоит немного иначе. Доверие само по себе является неформальным институтом. Но для его развития во многом необходимо полагаться на дизайн формальных институтов, которые могут увеличивать или ослаблять накопление капитала доверия. Соответственно для восстановления института доверия необходима работа как с формальными, так и неформальными институтами. Прежде всего, необходим анализ неформальных институтов, причем для каждой страны они могут существенно различаться ввиду этнических, культурных и религиозных особенностей. На основании полученных данных необходим дизайн формальных институтов в каждой отдельной стране. Конечно, в дизайне данных институтов должны быть такие общие черты, как снижение коррупции, повышение прозрачности управления, прозрачности и доступности информации, повышение доступности и качества образования. Однако в основу данных институтов должно быть заложено развитие общих (как национальных, так и общечеловеческих) ценностей среди населения, поощрение взаимодействия отдельных групп населения. Важность развития капитала доверия на внутристрановом уровне важна не только для проведения национальных реформ, но и потому что без доверия между людьми отдельных стран невозможны и экономическое взаимодействие между экономическими агентами данных стран, и тем более нормализация межгосударственных отношений.

Именно формирование и накопление доверия во многом определяют не только экономическое взаимодействие между отдельными фирмами, странами и регионами, но также и успех общественных преобразований, эффективность применения государственной политики и в перспективе успешное развитие человеческого общества в целом и достижение целей устойчивого развития.

Заключение

В статье были проанализированы подходы к развитию капитала доверия, встречающиеся в современной научной литературе. Несмотря на то, что в теоретическом аспекте идут рост значения влияния доверия на экономические взаимоотношения и успех межрегионального сотрудничества, на практике наблюдаются падение доверия и возрастание напряженности между странами, что существенно обостряет решение межгосударственных проблем, имеющих экономическую природу, и затрудняет взаимодействие стран в решении глобальных проблем устойчивого развития, а также в борьбе с пандемией COVID-19.

Таким образом, развитие капитала доверия является важным не только для экономического взаимодействия между фирмами на регулярном уровне, но также и для успешной кооперации и координации усилий мирового сообщества в условиях форс-мажорных обстоятельств, таких как пандемия COVID-19. Поскольку доверие ввиду своей специфики достаточно быстро разрушается, прежде всего, под давлением неравенства и оппортунистического поведения, его возобновление требует восстановления уверенности в соблюдении контрагентами принятых на себя обязательств, что занимает достаточно много времени, если полагаться на естественное развитие событий. Поэтому требуются усиленные действия государственных и межгосударственных институтов для восстановления и накопления капитала доверия через разработку новой политики дизайна социальных институтов доверия.

Литература

1. Блом Р., Мелин Х., Сарно А., Сарно И. Социальный капитал доверия и менеджериальные стратегии // Мир России. Социология. Этнология. 2005. № 2. С. 126—159.
2. Борункова К., Годес Н., Щерба Е. Доверие в экономике: что это, как работает и для чего нужно? // Банковский вестник. 2020. № 3. С. 95—99.
3. Важенина И.С., Важенин С.Г. Капитал сотрудничества как нематериальное конкурентное преимущество территорий // Журнал экономической теории. 2019. № 3. С. 376—387: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-3.7>.
4. Винокуров С., Гурьянов П., Медведь А. Влияние фактора доверия на международное движение капитала (на примере прямых иностранных инвестиций) // Общество и экономика. 2017. № 3—4. С. 68—81.
5. Гранберг А.Г. Экономическое пространство России // Экономика и управление. 2006. № 2. С. 11—15.
6. Мартыанов В.С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия эффективности // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018. № 1: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058>.
7. Синицина И.С. Международная трудовая миграция в Центральной и Юго-Восточной Европе // Россия и современный мир. 2017. № 1 (94). С. 103—119.
8. Химишашвили П., Линделл Д., Атаунцев А., Пудовкин Е. Как страны выбрали альтернативные стратегии борьбы с коронавирусом

// RBC: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/04/2020/5e846ad19a79474fd1d6c01a> (дата обращения 05.02.2021).

9. Яшкова М. Социальный капитал: эволюция концепта // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2018. № 3. С. 196—210.

10. Bagnai A., Granville B., Ospina C.A.M. Withdrawal of Italy from the euro area: Stochastic simulations of a structural macroeconomic model // *Economic Modelling*. 2017. No. 64. P. 524—538: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2017.04.010>.

11. Bump J. B., Friberg P., Harper D.R. International collaboration and covid-19: what are we doing and where are we going? // *BMJ*. 2021. No. 372. P. 1—4: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1136/bmj.n180>.

12. Carnovale S., Yenyurt S. The role of ego network structure in facilitating ego network innovations // *Journal of Supply Chain Management*. 2015. No. 51(2). P. 22—46: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1111/jscm.12075>.

13. Christodoulakis N. Greek endgame: from austerity to growth or Grexit. London: Rowman & Littlefield. 2015. 202 p.

14. De Araújo I.F., Gonçalves E., Taveira J.G. The role of patent co-inventorship networks in regional inventive performance // *International Regional Science Review*. 2019. No. 42 (3—4). P. 235—280: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1177/0160017618770717>.

15. De Bruin Y.B., Lequarre A.S., McCourt J., Clevestig P., Pigazzani F., Jedd M. Z., Colosio C., Goulart M. Initial impacts of global risk mitigation measures taken during the combatting of the COVID-19 pandemic // *Safety Science*. 2020. No. 128. P. 104773: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ssci.2020.104773>.

16. De Noni I., Ganzaroli A., Orsi L. The impact of intra-and inter-regional knowledge collaboration and technological variety on the knowledge productivity of European regions // *Technological Forecasting and Social Change*. 2017. No. 117. С. 108—118: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.01.003>.

17. Hazır C. S., LeSage J., Autant-Bernard C. The role of R&D collaboration networks on regional knowledge creation: Evidence from information and communication technologies // *Papers in Regional Science*. 2018. No. 97 (3). P. 549—567: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1111/pirs.12267>.

18. Jennings W., Stoker G., Willis H., Valgardsson V., Gaskell J., Devine D., Mills M. C. (2021). Lack of trust and social media echo chambers

predict COVID-19 vaccine hesitancy// *medRxiv* RBC: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2021.01.26.21250246v1>; <https://doi.org/10.1101/2021.01.26.21250246> (дата обращения: 14.03.2021).

19. Kresge N., Chrysoloras N. Vaccine Showdown: What Would the EU Blocking Exports Mean? // Bloomberg. 22.03.2021: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-22/eu-u-k-showdown-what-would-blocking-vaccine-exports-mean> (дата обращения: 07.04.2021).

20. Mitze T., Strotebeck F. Determining factors of interregional research collaboration in Germany's biotech network: Capacity, proximity, policy? // *Technovation*. 2019. No. 80. P. 40—53: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2018.11.001>.

21. Packham C. EU blocks 3.1 million doses of AstraZeneca shots to Australia// Reuters: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/health-coronavirus-australia-vaccines/exclusive-eu-blocks-31-million-doses-of-astrazeneca-shots-to-australia-source-idUSL4N2LZ1M3> (дата обращения: 07.04.2021).

22. Roman M., Nyberg T. Smart specialisation strategy development in the Finnish Regions: Creating conditions for entrepreneurial discovery // 10th International Conference for Entrepreneurship Innovation and Regional Development ICEIRD 2017— Conference Proceedings: [Электронный ресурс]. URL: https://research.aalto.fi/files/16066006/03_ICEIRD_2017_EDP_in_Finnish_Regions.pdf. (дата обращения: 04.02.2021).

23. Schäpke N., Omann I., Wittmayer J. M., Van Steenbergen F., Mock M. Linking transitions to sustainability: a study of the societal effects of transition management // *Sustainability*. 2017. No. 9 (5). P. 737: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3390/su9050737>.

24. Thaler T.A., Priest S.J., Fuchs S. Evolving inter-regional co-operation in flood risk management: distances and types of partnership approaches in Austria // *Regional Environmental Change*. 2016. No. 16 (3). P. 841—853.

25. World Bank: [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34050/COVID-19-and-Tourism-in-South-Asia-Opportunities-for-Sustainable-Regional-Outcomes.pdf> (дата обращения: 05.02.2021).

26. Yan Y., Guan J. C. Social capital, exploitative and exploratory innovations: The mediating roles of ego-network dynamics // *Technological Forecasting and Social Change*. 2018. No. 126. P. 244—258: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.09.004>.

27. Yeo L.H. Impact of Covid-19 pandemic on Asia-Europe relations // *Asia Europe Journal*. 2020. No. 18. P. 235—238: [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10308-020-00575-2>.

References

1. *Blom R., Melin X., Sarno A., Sarno I.* Social'nyj kapital doveriya i menedzherial'nye strategii // *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya.* 2005. № 2. S. 126—159.
2. *Borunkova K., Godes N., SHCHerba E.* Doverie v ekonomike: chto eto, kak rabotaet i dlya chego nuzhno? // *Bankovskij vestnik.* 2020. № 3. S. 95—99.
3. *Vazhenina I.S., Vazhenin S.G.* Kapital sotrudnichestva kak nematerial'noe konkurentnoe preimushchestvo territorij // *ZHurnal ekonomicheskoy teorii.* 2019. № 3. S. 376—387: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2019.16-3.7>.
4. *Vinokurov S., Gur'yanov P., Medved' A.* Vliyanie faktora doveriya na mezhdunarodnoe dvizhenie kapitala (na primere pryamyh inostrannyh investitsij) // *Obshchestvo i ekonomika.* 2017. № 3—4. S. 68—81.
5. *Granberg A.G.* Ekonomicheskoe prostranstvo Rossii // *Ekonomika i upravlenie.* 2006. № 2. S. 11—15.
6. *Mart'yanov V.S.* Institucional'noe doverie kak ekonomicheskij resurs: stimuly i prepyatstviya effektivnosti // *Journal of Institutional Studies (ZHurnal institucional'nyh issledovanij).* 2018. № 1: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058>.
7. *Sinicina I.S.* Mezhdunarodnaya trudovaya migraciya v Central'noj i YUgo-Vostochnoj Evrope // *Rossiya i sovremennyy mir.* 2017. № 1 (94). S. 103—119.
8. *Himshiashvili P., Lindell D., Atasuncev A., Pudovkin E.* Kakie strany vybrali al'ternativnye strategii bor'by s koronavirusom // *RBC:* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/02/04/2020/5e846ad19a79474fd1d6c01a> (data obrashcheniya 05.02.2021).
9. *YAshkova M.* Social'nyj kapital: evolyuciya koncepta // *Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture.* 2018. № 3. S. 196—210.

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Софией призванный, просветленный и вдохновленный!*

Аннотация. В статье излагаются идеи и принципы классика русской мысли — С.Н. Булгакова, а также их развитие в творчестве Ю.М. Осипова. 1. Выявлены животворный символизм и пророческая миссия Булгакова, зажегшего пламя софийной реформации в России. 2. Раскрыт новаторский подход к феномену идеальности, развитому в творчестве Булгакова до головокружительных высот софийности, в форме которой идеальность становится самовозрастающим смысловым субъектом. 3. Выявлен основной смысл философии хозяйства и софиологии; в этих учениях С.Н. Булгаков показывает возможные пути и выходы из тупиков экономической цивилизации. 4. Представлена софиасофия Ю.М. Осипова, который развил феномен софийности до уровня метафизики, мировоззрения, методологии, идеологии и антропологии современного русского мира.

Ключевые слова: Россия, софийность, софиасофия.

Abstract. The article reveals the ideas and principles of the Russian thought classical author, S.N. Bulgakov, as well as their development in Yu.M. Osipov's works. 1. The author describes life-giving symbolism and the prophetic Bulgakov's mission, who lit the flame of the Sophia reformation in Russia. 2. An innovative approach to the phenomenon of ideality developed in Bulgakov's works to the dizzying heights of sophicity, in the form of which the ideality becomes a self-growing semantic subject, is revealed. 3. The main meaning of the philosophy of economy and sophiology is shown; in his works S.N. Bulgakov reveals possible ways and ways out of the economic civilization deadlocks. 4. The article presents Yu.M. Osipov's sophiasophy, who developed the phenomenon of sophicity to the level of metaphysics, worldview, methodology, ideology and anthropology of the modern Russian world.

Keywords: Russia, sophicity, sophiasophy.

УДК 130.3
ББК 65.в

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б. Софией призванный, просветленный и вдохновленный! // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 135—146.

Феномен неординарной личности С.Н. Булгакова столь же таинственный и непостижимый, как и сама Россия. Он предстает перед нами посланником из мира Иного, человеком, который не жил на Земле, а шел сквозь жизнь, *зажег пламя софийной реформации в России и ушел в будущее*. И без приобщения сердцем, душой и умом к софийному пламени, зажженному Булгаковым, значит быть в России, но без России, быть русским только номинально.

С.Н. Булгаков — это ипостасно-пророческий, животворный *символ* подлинной России, и в то же время символ русского Сопротивления миру сему, символ русской Интифады истории.

Символизм творческой жизни русского пророка поразительно перекликается с природным и космическим символизмом мироздания. Есть уже потухшие звезды, свет от которых мы еще воспринимаем вместе с пославшими его живыми звездами. Такова вся классика, представляющая и сохраняющая свет угасших звезд. Есть новые загоревшиеся звезды, свет от которых еще не дошел до нас. Но есть вечно горящие звезды, свет от которых идет к нам тоже целую вечность и дойдет лишь в конце последних времен, хотя отдельные лучи этих тайных небесных лампад уже начали преображать накрывшую нас мировую ночь. Таков смысловой свет софийной звезды. Восприятие этого света доступно не массовому потребителю, а только звездным избранникам, которые призваны транслировать и переводить смысловой свет вечных звезд на языки человеческого мира. Свет в метафизике, вообще, является наиболее адекватным и видимым выражением идеальной субстанции бытия, его смысловых причин.

Эти звездные избранники призваны утверждать световую правду софийности, ее мудрости, которая гласит, что какой бы ни была темной ночь, день неотвратимо придет.

С.Н. Булгаков прямо и непосредственно воспринял световой императив вечной звезды софийной мудрости, превратив его в творчески-спасительное *послание* русскому миру в момент его величайшего потрясения и катаклизма в начале XX в. *Держитесь софийности и хозяйства, не отрывайтесь от этих императивов бытия, сохраняющих жизнь и веру, — таков завет этого послания*.

Творчество Булгакова пробуждает наши перводумы, первосмыслы, первослова, учит хранить их в самых страшных потерях и обреченностях. С ними мы заново осваиваем умственный букварь русской мысли и правды. Все творения, тексты и книги Булгакова являются целостным откровением своих смысловых богатств, которые выводят нас за пределы книг в софийные измерения мира, бытия, знания, России, порождают духовно-смысловые импровизации, направленные на постижение софийного ядра мироздания, России, русскости.

Софийный контекст, софийное пространство, софийные координаты, выявленные С.Н. Булгаковым, позволили ему обнаружить и представить глубинный перводвижитель России, показать мировую значимость русской мысли, создавшей свой смысловой мир.

В своем исследовании поэмы о Великом Инквизиторе из романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» Булгаков писал: «Эта поэма возносит нас на такую головокружительную высоту, на которую философская мысль поднималась в лице только самых отважных своих служителей». Поэтому отныне там, «где живут Карамазовы, бьется пульс мировой мысли» [4, 32, 17]. Отважным служителем мысли был и Булгаков, вознесший ее на головокружительную высоту софийности, которая спасает человечество от безвыходного тупика *Zuzwanga*, когда только неоинквизиция сможет решать античеловеческими методами все проблемы человеческого мира. Русская же мысль сама по себе, независимо даже от своего субъекта, стремится проникнуть в непостижимые высоты и бездны глубины Великой Неизвестности, познать и признать ее софийную мудрость.

В то же время, согласно Хайдеггеру, основной закон Европы XX в. — это бегство от мышления. А куда можно от мысли бежать? Только в безмыслие безумия и экзистенциального самоедства!¹

¹ Это не просто мнение одного мыслителя, а общая стратегия западного саморазрушения мысли. К. Ясперс полагает, что современные европейцы боятся мысли, предпочитая «дурман вместо мышления»: «Вся наша европейская культура уже давно движется в мучительном напряжении, которое год от года растет, как бы стремясь к катастрофе: беспокойно, насильственно и опрометчиво, подобно бурному потоку, который рвется к концу, больше не размышляя, боясь размышлять» [11, 157].

А. Хюбшер, рассмотрев творчество 62-х крупнейших европейских мыслителей, вынужден в качестве общего знаменателя их разума поставить вопрос: «Не идет ли мышление к смерти?» [10, 49]. Мышление всегда идет к смерти, оно само содержит в себе ее негацию, но вопрос здесь в том, с какой целью оно к ней идет — найти первопричину, исток смерти, узнать причину ее временной бессмертности, познать ее непостижимость, или же сдать смерти свои смысловые полномочия. И не человек идет к смерти, а она сама завлекает его: человек же сражается с нею всеми силами своего религиозного и научно-технического духа. Смерти добровольцы не нужны. И если мышление само идет к смерти, то смерть уклоняется от подобной встречи, высывая вместо себя безумие. Ведь смерть — это тоска безмыслия, ищущего себе мысленную плоть. А вообще-то картина, нарисованная Хюбшером, жуткая. Когда на одном полотне собираются вместе якобы милые и забавные умственные чудачества отдельных философов, то эти чудачества в сей же миг становятся тем, чем они являются по сути — тотальным безумием континента. Лучшие мыслители Европы поганят мышление, не отказываясь при этом от звания мыслителей.

Именно глубинная софийность России, которая обрела в творчестве С.Н. Булгакова адекватный язык своей мудрости, является и поныне причиной замалчивания, неприятия его уникальных творческих открытий, спасительных для русского мира и человечности. *Терроризм работает и в формах безмолвия, молчания.*

Что мы можем знать о Софии, действующей и по закону отражения, и по закону признания-откровения?

Софию, софийность можно отчасти постигнуть лишь в контексте идеальности; точно так же идеальность выявляет свою творческую сущность лишь в контексте софийности. В ипостасном облике Софии идеальность достигает своей высшей, завершенной формы, становясь субстанциальным субъектом, смысловой причиной мира, энергией и питательной почвой жизни. Точно также стоимость нельзя постичь без ее высшей, денежной, формы, в которой она становится самовозрастающим субъектом-субстанцией, которая питается жизнью людей.

С.Н. Булгаков создал первую цельную концепцию идеальности — самого важного начала, перводвига мизогения. И самой трагической категории в истории мысли. Трагической, ибо идеальность есть самое важное и главное начало мизогения, которое в наибольшей мере одновременно почитается, презирается и отрицается. Трагична участь и ее немногих исследователей.

Идеальность служит абсолютной творческой субстанцией-субъектом, метафизической кузницей всех образов и проектов будущего, она созидает само это будущее, которое в форме идеальности уже нам предзадано. В то же время идеальность есть *реальная* память о прошлом, об изначальном состоянии бытия. В контексте идеальности время бытует как целостная субстанция, в которой прошлое, будущее и настоящее неразделимы, хотя и не растворяются в сплошном тождестве.

Современный французский философ и экономист Ж. Батай в своей книге «Проклятая доля» отметил, что «без коммунистической России европейское сознание не пробудилось бы» [2, 152]. А оно вообще-то желает пробуждаться? От кнута диктатуры пробуждается лишь сознание, поработанное дикостью социального бытия, но не безумие. «Европейский стиль мышления включает в себя примирение со своей гибелью» [5, 263]. Но такое согласие имманентно присуще безумию. И нечего возразить против аксиомы софиасофии: «Безумие и бессознательность — решающий признак последнего времени» [7, 473]. А вот в русском мышлении доминирует воля к неизвестному: «Не исследовательская вовсе, совсем и не хозяйственная, вообще не бытовая, а воля какого-то оцепенелого сокровенного ожидания — да не пустоты вовсе, а самой что ни на есть полноты» [6, 4].

А сегодня человеку навязывают культ настоящего без образов будущего и прошлого, что предполагает замену идеальности, соответственно и человека, симулякрами. А настоящим время, замкнутое на самого себя, в отрыве от будущего и прошлого, неизбежно устремляется к тоталитаризму, технологизму, «наукоевизму», энтропизму, эвтаназии, восполняя этими абстрактными формами свою неполноту, отсутствие в нем прошедшего и грядущего. Поэтому столь тяжелое и беспросветное сегодня время, ибо у него изъяли будущее и прошлое, закрыв тем самым все возможные входы через традицию и софийность в идеальное царство Золотого века.

В сакральном облике софийности С.Н. Булгаков открыл основной закон мироздания — рост идеальной детерминации бытия. Булгаков создал софийную телеологию, согласно которой бытие, история, человек и познание устремляются к софийной мудрости, представляющей смысловую полноту, исполнение всех решений и замыслов истины-правды мироздания.

С.Н. Булгаков ясно сознавал, что все проблемы мира сего порождает отрицание софийности как высшей формы идеальности, ее замена симулякрами материи, абстрактности и цифры.

Западный мир сегодня уже не просто отрицает идеальность, он учредил для суда над ней спецтрибунал в форме постмодернизма. Вот вердикт этого трибунала, оглашенный Ж. Бодрийяром: «Вселенная в целом совершенна постольку, поскольку является результатом идеального преступления, причем *его идеальность и есть преступление*. В сущности, речь идет об убийстве зла» (курсив мой. — Н.Ш.) [3, 137]². Это фактически суицидный приговор западной цивилизации, которая в глубине своей ментальности считает всех людей неисправимыми преступниками, подлежащими истреблению.

Само это кощунственное допущение уже есть преступление против идеальности, которая неизбежно ответит возмездием цивилизации, взрастившей такого «антимыслителя»! Тогда и высказывание мэтра тоже есть преступление, ибо оно представляет собой мысль, выраженную в идеальной семантике языка. Идеальное потому и идеальное, что

² И смысловую идеальность языка обезумевший Логос Запада зачислил в категорию высшего зла. Р. Барт говорит о том, что «язык... не реакционен и не прогрессивен: это обыкновенный фашист, ибо сущность фашизма не в том, чтобы запрещать, а в том, чтобы понуждать говорить нечто» [1, 549—550]. Но поскольку язык — сущностный атрибут человека, то все люди — фашисты, с которыми нужно срочно разобраться. О многоликое безумие! Видимо, Запад, исчерпав ресурсы своего ума, перешел, вернее, его перевели к освоению бесконечных ресурсов безумия.

оно никогда и никого не убивает, а везде и всегда лишь спасает, даже зло спасает. Ведь вор стремится быть не просто вором, а стать вором в законе, т. е. стать тенью идеальности.

С.Н. Булгаков уверен, что невозможно что-либо создать и понять в человеческом мире без опоры на перводвигатель смысловой идеальности. Но и с идеальностью, не доведенной до уровня осознанного и осознаваемого софийного субъекта, тоже невозможна плодотворная работа. В мире действует не только Логос, но и София Премудрость. Логос устанавливает категориально-диалектический строй бытия, основанный на законах безличной абстрактности. София выявляет и выражает глубокий смысловой строй бытия, основанный на импровизации, творческих прорывах и решениях идеальности, обретшей личностную форму в Софии Премудрости.

Откуда, из чего вырастает софийность? Ради чего, для решения каких проблем возникает софийная идея? Основная критика С.Н. Булгакова со стороны церкви состояла в том, что София Премудрость, софийность не нужны, все хорошо устраивается-разлагается и без этого непонятного, бесполезного феномена.

Булгаков раскрыл основные антиномии, уравнения человеческого мира, не разрешимые без смысловых констант и вне контекста софийности.

Каковы же эти антиномии?

Для Булгакова было абсолютно ясно, что без Бога люди не создают ничего прочного и жизнеспособного. А с Богом, только с одним Богом могут создать? Должно получиться, ибо после грехопадения человек получил и средства искупления — труд и познание. Увы, есть в этой мысли что-то незавершенное и недосказанное: а посему, чем больше человек познает и трудится, тем больше войн, убыли природы, самой человечности и мысли. Почему же победившее христианство, христианские государства рушатся под напором нехристианских сил? Почему христиане становятся в делах своих хуже антихристианских язычников? Ведь они знают, что человечность помимо Христа — всего лишь другое название смерти. Вина Бога исключается, ибо без него даже этого исторического кошмара бы не было. В чем же тогда вина и беда человека?

Можно попытаться устроить свое бытие, дополнив Бога Мефистофелем и Воландом. Но это тоже летальный тупик, ибо в свите Мефистофеля и Воланда работают демоны неумолимой энтропии. В inferнальном варианте христианское общество возможно лишь как христианская инквизиция!

Значит, что-то человек из даров Бога не воспринял или же воспринял не так, вот все и пошло не только вопреки Богу, но и вопреки замыслу человека. Поиск утерянного человеком дара Божьего привел

С.Н. Булгакова к Софии Премудрости Божьей и к философии хозяйства. И пришел он к выводу, что без содействия Софии Премудрости Божьей, переносящей и вливающей смысловую энергию во все формы бытия, не устроится и человеческий мир на земле.

С.Н. Булгаков был профессиональным экономистом, политэкономом, и он довольно скоро выявил ограниченность экономики и ее теорий — мораль, идеальные факторы жизни, саму человечность экономизм заменяет числом. Булгаков показал, что в экономике внеэкономические детерминанты (моральные, идеальные факторы) важнее ее собственных, внутренних детерминант. Экономика необходима для организации оптимального социума, но превращение экономизма в основание и перводвигатель общества делает ее антибожественной и античеловеческой силой, которая превращает цивилизацию в машину, перерабатывающую природу и человека в мусор и отходы (Бодрийяр).

С.Н. Булгакова считают антисциентистом, но это неверно. Он критиковал абсолютизацию науки как универсального средства решения всех людских проблем, но не отрицал ее пользы в хозяйственном контексте софийности. Наука необходима для устройства оптимального социума, но если мы будем устраивать социум только и только по научным стандартам, то эта абсолютизация науки завершится летальным кошмаром. П. Фейерабенд, значимая фигура в евро-американской методологии и науковедении, назвал науку «рациофашизмом», полагая, что полностью онаученный социум неизбежно завершится фашизмом, который без науки не смог бы стать самостоятельной силой современного мира [9, 450]³. Без науки современный социум невозможен, но и гегемония науки его разрушает вместе с наукой, превращая все человечество в одну сверхбомбу.

Итак, современные бытийные и жизненные уравнения, антиномии человеческого мира неразрешимы без введения в них новых констант и величин. *И такими величинами являются хозяйство и идеальность, развитые до своей субъектной формы в софийности.* Ибо антиномии — это ад для человека; в аду жить нельзя, но и без ада сама жизнь превращается в ад! Где же скрыт выход (и вход!) из этих антиномий?

III, цифровизация не могут заменить софийную идеальность, ибо в них действуют абстракции Логоса. Они возникли в контексте и для нужд общества потребительского гедонизма, гендерных перверсий, представляя собой безжалостную диктатуру «кажимости», «видимости», что свидетельствует об онтологической лжи их обитания на Земле. Они сами становятся неразрешимыми уравнениями социума, а их

³ Известна золотая формула К. Воннегута: «Чем бы ученые не занимались, в результате у них все равно получится бомба».

гегемония ведет к превращению в онтологическую ложь человека и человечности. Хотя искусственный интеллект и необходим как информационное средство социума, но превращение его в основание и в самоцель человеческого бытия неизбежно ведет к отчуждению и расчеловечиванию человека.

Забывают или не знают западные гуру о том, что материя, информация, виртуальность, искусственный интеллект, цифровизация, обретающая автономное бытие, начинают взаимодействовать только в гомогенном режиме, совершая тем самым метафизический инцест, порождая абортативные цивилизации, пораженные вирусом энтропии. Информационные технологии создают сознание, пораженное проказой гендерных извращений, растворяющих в своей серной кислоте человечность и предметную реальность

С.Н. Булгаков развивал свою софийную парадигму в формах философии хозяйства и софиологии. Эти учения представляют *софийные манифесты* начала и первого этапа *софийной реформации русского мира*.

Философия хозяйства С.Н. Булгакова — уникальное творение человеческого духа, плод софийной импровизации. Его уникальность состоит в том, что это первое исследование, выполненное в контексте и на основе софийности, с применением ее уникальной методологии — полилетики. Булгаков доказал, что в хозяйстве, посредством хозяйства человек входит в мир софийной мудрости, а трудовым творчеством осваивает, умножает свою родовую сущность — идеальные богатства, возводя их посредством софийности в мир сакральности. Через софийность хозяйства свершается воля Твоя и на земле, как на небе! В людях, в жизни и в книгах тоже.

А посредством экономики человек поработается абстрактным, искусственным миром числа, отчуждаясь от своей родовой сущности, становится искусственным персонажем.

Но и хозяйство — лишь первый шаг на пути возвращения человека и России к самим себе, первый шаг *на пути к грядущим неведомым софийным технологиям*.

Человеку нужно научиться адекватно взаимодействовать не только с природой и социумом, но и со сверхчеловеческим, метафизическим субъектом идеального мира, с тотальной предметной идеальностью. А это возможно лишь посредством мудрого хозяйствования, которое может привести человека в новый Золотой век. Если в экономике растет материальное богатство, вынуждая человека приспосабливаться к ее абстрактно-цифровым императивам произвола и хаоса ценой утраты человечности, то в хозяйстве растет мощь мозга, ума, сознания, души,

увеличивается смысловое богатство идеальности, открывающей новые горизонты развития человечности.

Отсутствие категорий софийности и хозяйства не позволило всей предшествующей философии и культуре создать целостную концепцию идеальности; идеальность есть категория, концепт и принцип не только философии, но и мировоззренческой, смысловой и методологической реформации человеческого мира. С ней нужно работать только как с целостным феноменом. Нужно или признавать идеальность в ее высшей — софийной — форме, или же она (идеальность) восполнит свою неполноту трагизмом человеческого бытия.

С.Н. Булгаков создал концепцию софиологии, в которой попытался выразить софийную идеальность на языке абстракций Логоса. Это учение осталось у него незавершенным, ибо софийность бытует и выражается в идеальных смыслах, а не в абстракциях, которые в контексте смысла играют служебную роль. Но софиология тоже имеет свою непреходящую ценность как этап первоначального накопления потенциала софийной реформации.

У С.Н. Булгакова как ипостасно-софийной личности может и должен быть лишь один ученик и продолжатель его софийного творчества. (Смысловая эстафета, как и любая эстафета, передается только одной личности: у Сократа был Платон, у Платона — Аристотель, у Аристотеля — Плотин, у Плотина — Августин...) Сама логика софийной реформации требовала завершить ее манифесты целостным концептуальным творением. Духовным и концептуальным продолжателем творческого дела софийной музыки Булгакова в XX — XXI вв. стал Ю.М. Осипов, развивший философию хозяйства и софиологию до их классической формы в образе *софиасофии* [8, 390—410].

Софиасофия содержит в себе метафизику, мировоззрение, концепцию, идеологию, методологию и антропологию идеальности, достигшей уровня софийности, которая сама находит свое адекватное выражение и завершение в «мудрости самой мудрости». Мудрость, не имеющая своей рефлексии, своего самосознания, не имеющая знания о себе как мудрости, не может быть полноценной мудростью.

Софиасофия есть метафизика смыслового творчества, в ней находит свое завершение и раскрытие всякая метафизика, ибо в ней мудрость открывается для самой себя и для человека. *Основной закон софиасофии выражает идеальную детерминацию мироздания, действие идеальности в качестве софийно-смысловой причины, в качестве софийного перво двигателя бытия. Ее цели, основные задачи — увеличение и обогащение смыслового пространства, что необходимо для расширенного вос-*

производства человечности, разума, сознания, истины, творческих откровений души и духа. Поэтому, владея софийным капиталом софийности, она постоянно инвестирует в социум смысловые инновации.

Софиасофия есть концепция, дающая целостную и открытую презентацию «мудрости самой мудрости». Софиасофия превыше всего ценит не только любовь к мудрости (очень нужна мудрости наша любовь!), не науку мудрости (мудрость — мать наук), а импровизацию и откровение мудрости, которая сама решает, что, когда и как открыть науке, людям России, какое нужно дать им смысловое оружие для предстоящих сражений.

Софиасофия есть универсальное мировоззрение, основными вопросами которого служат отношение Бога, мира, предметного многообразия бытия, человека и знания к софийной идеальности, выявление и осознание софийных измерений, удельного веса идеальности во всех реалиях. Софиасофия — это мировоззренческое знание, которое не создано ни Богом, ни человеком, ни Вселенной, оно существует и действует само по себе как самородное творческое знание Софии Премудрости. Человек может взаимодействовать с этим знанием, приобщаться к нему, осваивать его, признавать, но создавать его не сможет, ибо оно само создает сознание и мысль, которые его выражают. Но только такое знание может различать реальность и ее видимость, ибо это знание само является источником всякой реальности.

Софиасофия есть универсальная методология, завершающая смысловые достижения монолектики, диалектики, триалектики в методе полилектики. Этот метод рассматривает любой изучаемый предмет как некое светило, испускающие смысловые лучи вовне и внутрь себя. И для максимально полного захвата и охвата этих лучей софиасофия использует смысловые органы религий, мифологии, фольклора, науки, искусства, когнитивный потенциал, присущий самому сознанию и разуму. Перводвигателем этого метода служит импровизация, которая для нормальной и здоровой работы нуждается в полноценном смысловом питании, ей нужны все смысловые витамины культуры и бытия.

Софиасофия имеет и свою антропологию. В качестве природного существа человек действует как индивид, в качестве социального существа — как субъект, в качестве духовного существа — как личность. В качестве софийного существа человек выступает как ипостасная личность, характерной чертой которой является то, что она оказывает на мир большее воздействие, чем мир на нее.

Уже давным-давно занятую вакансию человека хотят сегодня заполнить постчеловеком — искусственным существом. Реально же подлинный постчеловек — это софийно-ипостасный человек, в котором идеальность становится субстанцией и перводвигателем его бытия.

И где бы ни был Булгаков, он становился не пленником условий, а их повелителем, превращая условия в свой контекст, в свое творческое окружение.

Софиасофия — катарсис ума; она развивает и культивирует импровизацию, которая является основной формой духовного зрения. В ней свершается мистерия смыслов и прозрений России, русского пути.

Запад знает, что тайная сила России состоит в ее софийном перводвигателе. Знает он и то, что софийность ему недоступна и неподвластна, ибо не человек, а София решает, кому, когда, как и какое дать смысловое оружие. Поэтому вывоз из России после революции 1917 г. ее незаурядных мыслителей есть проект Запада, который надеялся овладеть через них тайными смысловыми инструментами софийности.

Софиасофию Россия породила не случайно. Поэт прав: если зажигаются звезды, значит это кому-то нужно для каких-то судьбоносных дел. Софиасофия возникла в XXI в. в преддверии последней битвы России с внутренней и внешней Антироссией. В этой битве победит тот, на чьей стороне будет софийная импровизация. Поэтому софиасофия первым делом призвана завоевать *импровизацию* новых поколений, вооружить ее софийными смыслами, ибо современное сознание и разум почти полностью поработаны и контролируются «западным» интернетом и сетями. А импровизация — основной творческий орган и софийно-смысловое оружие России. Импровизация неподвластна любому контролю, а потому она в итоге и победит. *Сама Россия есть импровизация Софии.*

Возникновение софиасофии — величайшее чудо и Главное Событие духовно бесплодного XXI в. Софиасофия — это тот единственный и самый главный плод, ради которого этот век, уже исполнив свою миссию, ищет свою ковидно-инфермальную эвтаназию. Это Главное Событие произошло в России отчасти и благодаря смысловому потенциалу невозможности, так как история создается и движется только невозможными событиями и деяниями. Софиасофия — это Русское Событие, свершенное посредством смысловой импровизации самой Великой Неизвестности, пославшей «мудрость самой мудрости» в Россию для защиты человечности от пандемии виртуальности, гендерного прюдства и цифронежити.

И пусть содрогаются евро-американские клоны в преддверии софийной реформации. России в ней нечего терять, кроме своего отчуждения. А обретет она лишь самое себя. Ибо все альтернативы на земле уже исчерпаны! Никаких альтернатив уже нет и больше не будет. Остается лишь софиасофская предопределенность вечно живой и творящей софийной мудрости, сущей импровизирующей идеальности.

Литература

1. *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика, Поэтика. М., 1989.
2. *Батай Ж.* Проклятая доля. М., 2003.
3. *Бодрийяр Ж.* Пароли. От фрагмента до фрагмента. М., 2006.
4. *Булгаков С.Н.* Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1993.
5. *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада. М., 2004.
6. *Осипов Ю.М.* Иное. М., 2006.
7. *Осипов Ю.М.* Постижение России. М., 2005.
8. *Осипов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не) ученые записки. М., 2018.
9. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки. М., 1986.
10. *Хьюбшер А.* Мыслители нашего времени. М., 1994.
11. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1991.

References

1. *Bart R.* Izbrannye raboty: Semiotika, Poetika. M., 1989.
2. *Bataj ZH.* Proklyataya dolya. M., 2003.
3. *Bodriyar ZH.* Paroli. Ot fragmenta do fragmenta. M., 2006.
4. *Bulgakov S.N.* Soch.: V 2 t. T. 2. M., 1993.
5. *B'yukenen P.Dzh.* Smert' Zapada. M., 2004.
6. *Osipov YU.M.* Inoe. M., 2006.
7. *Osipov YU.M.* Postizhenie Rossii. M., 2005.
8. *Osipov YU.M.* Sofiasofskie tetradi. (Ne) uchenye zapiski. M., 2018.
9. *Fejerabend P.* Izbrannye trudy po metodologii nauki. M., 1986.
10. *Hyubsher A.* Mysliteli nashego vremeni. M., 1994.
11. *Yaspers K.* Smysl i naznachenie istorii. M., 1991.

Д.П. КОЗОЛУПЕНКО

Деантропологизирующая тенденция в философии трансмедиа*

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения философии трансмедиа, связанные с изменением представления о человеке и массе. Анализируя работы Г. Дженкинса, К. Молони, К. Сколари,

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Козолупенко Д.П. Деантропологизирующая тенденция в философии трансмедиа // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 146—156.

Р. Гамбарато, Д. Ламберта, Дж. Лонга, посвященные основам построения трансмедийной вселенной и особенностям трансмедийного повествования, автор приходит к заключению, что, играя на изначально свойственном человеку стремлении к отрыву от реальности и доминированию воображаемого, теоретики и практики трансмедийного повествования инверсируют это стремление с помощью режиссируемого погружения в мир несобственного нереального, в результате чего изначально заявленное расширение реальности превращается в ее замещение, а самоаффектация и самоактуализация заменяются «программируемым переживанием». Основываясь на анализе различных вариантов вовлечения и включения, принятых в технологиях трансмедиа, и деятельности так называемых «интерпретативных сообществ», автор показывает, что трансмедийность как «выход за пределы медиа» не только не позволяет человеку уйти от внешнего обусловливания, но даже усиливает это обусловливание, используя иллюзию сопричастности. Медиа, работающие в режиме «транс», не превращаются в средства самоактуализации, а, напротив, превращают в средства медиа традиционно немедийные инструменты. Область собственного воображаемого максимально сокращается. Место грезы одинокого человека занимает проект как область программируемого переживания и режиссируемого воображаемого. В результате человек оказывается оторван не только от реальности, но и от себя самого.

Ключевые слова: трансмедиа, трансмедийное повествование, воображаемое, самоактуализация, вовлечение, замещение реальности, программируемое переживание.

Abstract. The article deals with the main provisions of the philosophy of transmedia, related to the change in the concept of the human and the mass. Analyzing the works of G. Jenkins, K. Moloney, K. Scolari, R. Gambarato, D. Lambert, J. Long, devoted to the foundations of the construction of the transmedia universe and the features of the transmedia storytelling, the author comes to the conclusion that, playing on the originally inherent human desire for separation from reality and the dominance of the imaginary, the theorists and practitioners of the transmedia storytelling invert this desire by means of a directed immersion in the world of the someone else's unreal, in the result of which the originally stated expansion of reality turns into its replacement, and self-affectation and self-actualization are replaced by «programmed experience». Based on the analysis of various variants of involvement and inclusion, adopted in the technologies of trasmedia, and the activities of the so-called «interpretive communities», the author shows that trans-media as «going beyond the media» not only does not allow a person to escape from external conditioning, but even strengthens this conditioning, using the illusion of

belonging. Media operating in the «trance» mode do not turn into means of self-actualization, but, on the contrary, turn traditionally non-media tools into media tools. The area of your own imagination is reduced as much as possible. The place of a lonely person's dream is taken by the project as a field of programmed experience and directed imagination. As a result, a person is disconnected not only from reality, but also from himself.

Keywords: transmedia, transmedia storytelling, imaginary, self-actualization, involvement, substitution of reality, programmable experience.

УДК 130.31
ББК 87.52

Развитие трансмедийного повествования, или трансмедиа, как его сокращенно называют в исследовательской литературе, заставляют нас пересмотреть отношение к человеку. Возникнув в экономической сфере как средство управления и повышения эффективности продаж, трансмедийное повествование меняет представление о массе, способах взаимодействия человека и (транс)медийного мира и о самом пространстве человеческого.

Изучая создаваемые трансмиры, исследователь легко обнаружит, что по природе своего вовлекающего воздействия трансмедиа максимально антропологично, так как оно соответствует изначальному человеческому стремлению отрыва от реальности и делает именно то, что составляет суть человеческого: выводит отсутствующее в план присутствующего, в то же время «ничтожа», уводя в план отсутствующего присутствующее. Двойное движение отсутствующего присутствия и присутствующего отсутствия, характерное для человека как такового и отличающее его от всех прочих живых и неживых существ, составляет суть трансмедийного повествования — и потому оно так привлекательно для человека. Ибо его основание оказывается антропологическим, максимально родственным человеку, чей отрыв от реальности и погружение в сферу воображаемого являются способами обращения к себе и самоактуализации.

Но в то же время методология трансмедийного повествования и цель, с которой оно создается, несут в себе риск антропологической катастрофы, уничтожения человеческого в человеке, максимального сужения той самой способности продуктивного воображения, на изначальности которой для человека и выстраивается привлекательность данной технологии.

Антиантропологическая и даже деантропологизирующая тенденция в философии трансмедиа связана с тем, что, погружая человека в воображаемый мир и отрывая его от реальности, трансмедиа, во-первых,

погружают его в мир *чужого* воображаемого и, во-вторых, это погружение является режиссируемым. То есть человек ни в процессе, ни в результате такого погружения не обращается к себе, а еще более отдалится от себя, не воздействует на себя самого, но подвергается внешнему воздействию, результатами которого являются режиссированное действие и «программируемое переживание».

Что такое трансмедиа? Если исходить из самого словообразования, то мы можем предположить, что это выход за рамки (транс) средств массовой информации (медиа), т. е. такое преобразование средств массовой информации или их использования, в котором они перестают быть самими собой, превращаясь в какие-то иные средства. Например, в средства конструирования воображаемого мира. Или в средства построения новой субъективности. То есть они позволяют человеку сделать то, что не позволяли средства обычных медиа, обращенные не к человеку, а к массе. Но западные теоретики и практики трансмедиа настаивают на том, что трансмедиа — это имя прилагательное. Вернее говорить, «трансмедийное (повествование)» [6; 7; 9; 14]. Потому что средства (медиа) остаются теми же, нисколько не теряя ни своей массовости, ни своей информативности. Меняется тип повествования, для передачи которого используются данные средства. Оно приобретает распределенный и всеохватный характер. «Трансмедиа» в этом случае означает не выход медиа за границы собственной природы, не инверсию и самопревосхождение медийного в трансмедийном, но размещение и распространение повествования более чем в одном (точнее — более чем в трех) медиа — и даже превращение в своеобразные медийные инструменты — в то, что ранее воспринималось как средства самоаффектации — например, книги и кинофильмы. Будучи самостоятельными изданиями, книга или фильм всегда оставляли место для воображения читателя, так как персонажи, ситуации и образы, как бы ярки они ни были, прописывались всегда «пунктирно» и во всей полноте воссоздавались именно в процессе прочтения или просмотра — оказываясь принципиально неунифицируемыми, оставляя место для «дорисовки», заполнения собственным воображаемым. Будучи включенными в трансмедийный мир-проект, они эту самостоятельность теряют, обретая все более и более определенные, канонические черты, приобретая узнаваемость — и сужая область воображаемого как личной грезы, т. е. воображаемого как такового.

Тем самым «выход за пределы» не превращает медиа в средства самоактуализации, а, напротив, превращает в средства медиа традиционно немедийные инструменты, распределяя трансмедийное повествование фрагментарно на различных, в том числе и немедийных платформах, и таким образом, «переходя через границы» конкретного медиа, но не нарушая принципа медийности.

Трансмедиа и не нужно нарушать принципы медийности. Это не входит в его задачу. Его задача — как можно лучше усилить работу медиа и его воздействие на все возможные группы населения, на каждого конкретного человека, сделать медиа максимально эффективными в экономическом плане. Трансмедиа вообще — экономический проект, средство управления аудиторией, созданный в связи с тем, что человек начинает ускользать от внешнего воздействия. И потому не только манифест Г. Дженкинса, основоположника философии трансмедиа, имеет ярко выраженный экономический окрас, но и все работы в этой области так или иначе указывают на экономическую обусловленность и даже неизбежность распространения трансмедиа в современном обществе [6; 9; 13; 14]. «Современная конфигурация индустрии развлечений делает экспансию трансмедиа экономическим императивом» [6], поскольку, с одной стороны, сами потребители уже предпочитают как можно более глубокое погружение в один, но как можно более разносторонний мир — а не частичное знакомство с множеством разрозненных картинок и образов, относящихся к разным мирам, тогда как, с другой стороны, разные потребители используют разные типы медиа и расширение «возможного мира» на множество различных платформ, что позволяет ввести в него тех, кто в противном случае мог о нем просто не узнать. Иными словами, избирательность и распределенность интересов потребителей, переставших быть единой массой и ускользающих от навязываемого потребления, настоятельно требуют создания воображаемого мира, столь же многопланового и столь же всепроникающего как мир реальный, — что и пытается осуществить технология трансмедиа. «Трансмедийное повествование имеет значительный экономический потенциал» [14], поскольку учитывает человеческое стремление расширения реальности и даже ее частичного замещения воображаемым, выражающееся в практическом плане в том, что «геймеры тратят большую часть своего времени и денег в рамках одного и того же жанра, часто одной франшизы. Ту же картину мы наблюдаем и в сфере кино (общее снижение доходов при высоком успехе отдельных франшиз), телевидения... или комиксов» [6].

В ответ на эту избирательность и требование отстранения от реальности путем максимального погружения в вымышленное трансмедиа и разрабатывает воображаемый мир — до такой степени, что начинает приобретать черты реального и даже смешиваться с ним. Но замещение реального мира, вытеснение его в рамках одной платформы в принципе невозможны — и потому следующим логическим шагом оказывается мультиплатформенность, причем мультиплатформенность фрагментарного типа — такая, что в различных медиа нас начинает окружать один и тот же мир, но не повторяющийся, как в дурном сновидении, не мир

дубликатов, а изменяющийся, дополняющий, складывающийся из различных медийных источников наподобие пазла — что также максимально приближает его восприятие к восприятию реального мира.

То, что «разные медиа привлекают разные рыночные ниши» и «хорошая трансмедийная франшиза привлекает более широкую аудиторию, по-разному подавая контент в разных СМИ» [5] — хоть и является выгодным экономическим ходом, но скорее представляет из себя приятный бонус при разработке всеохватной трансмедийной вселенной, как и возможности (и даже необходимость) интеграции брендов в целостное повествование, продажи различных медийных (эфирных и неэфирных) носителей [14], повышение эффективности продаж в области уникального контента и продвижения связанных с ним брендов. Трансмедийное повествование не случайно определяется Гильдией продюсеров Америки не просто через распределение задач, как это изначально делает в своей работе Г. Дженкинс, отмечавший, что «в идеальном проявлении трансмедийного повествования каждое медиа выполняет ту задачу, для которой подходит лучше других — так, что история может быть представлена в фильме, расширена через телевидение, романы и комиксы, а ее мир может быть исследован и испытан через игру» [6], но через указание на обязательную сюжетную разветвленность и в то же время создание ощущения единства вымышленного мира. Сложность, распределенность, узнаваемость — не только экономический ход для расширения аудитории, но и необходимая составляющая для восприятия вымышленного мира как реального, для возможности замещения и погружения, а следовательно, и вовлечения аудитории в создаваемую «альтернативную вселенную». Именно для поддержания уровня всеохватности и всесторонне вовлекающей реальности Гильдия продюсеров Америки постулирует, что «трансмедийный нарративный проект или франшиза должны состоять из трех (и более) нарративных сюжетных линий, существующих в одной вымышленной вселенной на любых платформах» [2], причем множественность сюжетных линий в данном случае оказывается не менее важна, чем их взаимосогласованность, создающая эффект целостности вымышленного мира, так как степень вовлеченности пользователя, как показывает А. Сколари [14], напрямую зависит от количества каналов, которые он использует.

Развитие медийных технологий в целом происходит по двум основным направлениям: усложнения и постепенного сращивания контента и постепенного перехода от обращения к индивидуальному сознанию и его аффицированию — через обращение к массе и ее информированию — к обращению к так называемой рассеянной идентичности⁴, не

⁴ По сходной теме, касающейся распределенной идентичности и внутреннего рассеяния в трансмедийном мире, подробнее см. статью Н.Н. Ростово́й [1].

являющейся ни сомножеством индивидуальных сознаний, ни массой, и ее вовлечению с целью управления действиями и реакциями ее носителей. Причем при исследовании второго направления развития медиа, идущего параллельно с первым и имеющего те же причины, что и первое, уже на уровне терминологии видно, как происходит деантропологизация человеческого в сфере медиа, из которой исчезают и сознание, и человек как самоаффицирующее существо, замененное понятиями потребителя, носителя и концептом управляемого автомата. Этот переход от искусства как средства самоактуализации к трансмедиа как средствам управления очень наглядно прослеживается на примере работ К. Молони, рассматривающего трансмедийное повествование как технику, позволяющую журналистам работать со все более рассеянной аудиторией в неограниченном спектре как цифровых, так и аналоговых медиа [10; 11].

До существования медиа художественное творчество (в сферу которого включаются и изобразительное искусство, и литература, и музыка и прочие формы творчества) было способом воздействия человека на самого себя, самоактуализацией и выражением индивидуальной грезы творящего — и самоаффектацией и катализатором возникновения индивидуальной грезы воспринимающего. Медиа, довольно точно переводимые на русский язык как «средства массовой информации», несут в себе совершенно иную установку и иные возможности, будучи, во-первых, направленными не на уникальное сознание одинокого человека, а на унифицированное восприятие массы, и, во-вторых, принципиально имеющие дело не с пространством воображаемого, отображаемого в сфере символического, а с пространством реального или мнимо-реального (выдаваемого за реальное), отображаемого в сфере знаково-информационной. Отрыв от сферы собственного и направленность на унификацию, так же как и уход из сферы воображаемого и символического, с одной стороны, способствуют лучшей прогнозируемости и даже управляемости реакциями массы, но с другой — неизбежно ведут к деантропологизации человека. Ускользание человека из сферы влияния медиа в сферу воображаемого, в сферу собственно человеческого, заставляет средства массовой информации (медиа) развиваться, делая представляемый ими мир более привлекательным для человека и более необходимым (так, чтобы его в прямом смысле было трудно избежать). «Завоевание» ускользающего из «информмассы» человека происходит различными способами в разных медийных проектах, последовательно сменяющих друг друга.

1. Первым в этом ряду оказывается *метод увлечения*, характерный для *проекта мультимедиа*: много форм на одном канале для рассказа одной истории используются с целью «раскрасить» историю, сделать ее

более яркой, запоминающейся, чтобы увлечь, заинтересовать и удержать как можно большую аудиторию. Одним из лучших примеров в этой области можно считать веб-проект «The New York Times» 2012 г. — Snowfall: The Avalanche at Tunnel Creek (Снегопад: Лавины в тоннеле Крик), в котором текст, фотографии, видео, карты и взаимодействие используют, чтобы рассказать историю — и все это собрано на веб-сайте [10].

2. Метод увлечения сменяется *методом навязывания*, характерным для *проектов кроссмедиа*, возникающих в связи с тем, что мультимедиа все же «увлекают» не достаточно много людей и их интерес оказывается довольно краткосрочным, и связанных с идеей «массовой атаки» одной и той же истории с помощью разных медиаканалов. К примеру, «такие новостные агентства, как The Associated Press, Reuters и другие, раздают свои истории разным газетам по всему миру, журналам, радио и телеканалам. Но в каждой такой истории — одинаковый набор фактов, скомпонованных более-менее одинаково. В это распределение включаются тексты, изображения и видео — и все они рассказывают ту же самую историю тем же самым способом» [10].

3. Наконец, *проект трансмедиа* в некотором смысле объединяет методологии первых двух проектов, «помещая множество разных историй во множество медиаканалов» [10], делая основным методом работы с аудиторией *метод вовлечения*.

Несмотря на существенные различия между трансмедийными проектами Западного и Восточного побережья США, точно отмеченными в работе А. Филлипса [12], и еще более существенным различием между западными и российскими проектами⁵, из которых только первые

⁵ К сожалению, здесь нет возможности подробно осветить вопрос отличия российских трансмедиа проектов от западных. Отмечу лишь, что основной характеристикой западных трансмедийных проектов («Вселенная Марвел», «Матрица», «Игра престолов», «Настоящая кровь» и пр.), особенно проектов западного побережья Америки, является создание полноценной альтернативной реальности, фактически не имеющей точек пересечения с реальностью повседневной и выступающей по отношению к ней в отношении замещения и даже вытеснения. Тогда как российские проекты («Молодежка», «Голос», «S.T.A.L.K.E.R» и пр.) строятся по принципу «дополнения реальности» — так, что проект воображаемого мира встраивается в мир реальный как его часть — и предполагают одни законы существования, фактическое единство воображаемого и реального контентов и непосредственное «соседство» воображаемого в реальности. Иными словами, если в первом случае возникает ситуация «инаковости», усиливающая мотив отвлечения от реальности и делающая трансмедийный проект привлека-

создают полноценную альтернативную вселенную, тогда как вторые и третьи работают скорее по принципу расширения реальности посредством встраивания в нее «участков» воображаемого мира, не предполагая противопоставления и выстраивая воображаемый мир по той же логике, что и существующий и привычный человеку реальный мир — но чуть лучше, *все* трансмедийные проекты включают в себя три основных принципа:

1) повествование должно быть масштабным (т. е. полностью охватывать и создавать воображаемый мир либо непротиворечиво вписываться в реальный мир, достраивая его до картины полноценной мнимореальной вселенной);

2) повествование должно создавать воображаемый мир по принципу фрагментарной дополнительнойности (пазла) — таким образом, что «история обретает новые краски за счет умножения содержания путем создания нового и наиболее подходящего для той или иной платформы контента» [4, 82], каждый из которых является самостоятельной и завершённой историей, но отсылает к прочим так, что в целом они составляют единый мир, живущий по единым правилам;

3) повествование должно «требовать участия» от потенциальной аудитории.

Последний принцип — принцип интерактивности или сопричастности (в зависимости от типа трансмедийного проекта) — также способствует поддержанию ощущения «реальности» воображаемого мира и «включенности» его потребителя в жизнь данного мира. По сути, он создает иллюзию необходимости воспринимающего самому миру, его «соавторства» в создании данного мира, поскольку, как отмечает Г. Дженкинс [5], для человека важно почувствовать себя частью вымышленного мира, обрести в нем свое место и в то же время увязать его со своей повседневностью. В результате вовлечения в трансмедийную вселенную «каждый из нас строит собственную персональную мифологию из кусочков и фрагментов информации, добытой из медиaprостранства, и превращает в смысл нашей повседневной жизни» [7].

Но проблема заключается в том, что получившаяся таким образом «собственная» мифология отнюдь не является ни персональной, ни своей в строгом смысле этого слова, так как «соавторство» участников так называемых «интерпретативных сообществ» [3, 147—174; 13, 13—15] строго ограничивается замыслом создателей проекта, так как целью

тельным для аудитории именно в силу этого отвлечения, то во втором — изначальной оказывается ситуация «близости» и «родственности», благодаря которой вовлечение аудитории в проект значительно усиливается.

создания трансмедийной истории является вовсе не создание антропологической среды, а активное продвижение продуктов и каналов, в связи с чем в требованиях для «построения эффективной цифровой истории» отражены основные законы режиссуры [8, 9—19], используемые для того, чтобы реакция аудитории была в целом не просто прогнозируемой, но и управляемой. Взаимодействие с аудиторией и ее влияние на проект (выбор сюжета, персонажа, его реакции на ситуацию и пр.) фактически задаются авторами проекта благодаря тому, что «трансмедийное повествование устроено так, что связанные между собой элементы истории определенным образом распределены между разными медиаканалами с целью создания *единого и программируемого* переживания истории» [6]. Очень наглядно этот тезис подтверждают рассуждения Д. Лонга о каноне [9], в которых он указывает, что расширения трансмедийной истории должны становиться каноном, но только в том случае, если они согласуются с первоначальным замыслом авторов проекта, тогда как неканоничные дополнения, вносимые интерпретативными сообществами, хотя и должны приветствоваться для поддержания вовлеченности аудитории, но не обязаны вставляться в общую картину и использоваться в дальнейшем повествовании. То есть воображаемый мир строится не по принципу коллективной грезы одиноких участников, а по принципу проекта. И слухи о «соавторстве» в этом проекте обычных участников сильно преувеличены, если не вовсе иллюзорны.

Трансмедиа, основываясь на человеческом стремлении отвлечения от реальности и расширения ее за счет продуктивной способности воображения, работают по принципу «замещения реальности» без «обращения к себе». Заявленная в рамках этих проектов возможность самоактуализации и партиципации оказывается иллюзорной. Как итог — человек, вовлеченный в мир трансмедиа, еще больше отдаляется не только от реального мира, но и от себя самого. Возможно, поэтому продолжительность «активной жизни» любого трансмедийного проекта не так высока, а охват аудитории не так широк, как надеялись его создатели. Человек по-прежнему ускользает из сферы (транс)медийного в попытке сохранить свои грезы и избежать деантропологизирующего влияния трансмедийного повествования. Удастся ли ему это и каким образом — это иная тема.

Литература

1. Ростова Н.Н. От массы к модели распределенной идентичности // *Философия хозяйства*. 2021. № 3.

2. Code of credits — new media // Producers Guild of America. 2012: [Электронный ресурс]. URL: http://www.producersguild.org/?page=coc_nm#transmedia.
3. *Fish S.* Is There A Text in This Class. Cambridge: Harvard U. Press, 1980. 394 p.
4. *Gambarato R.* Transmedia Project Design: Theoretical and Analytical Considerations // Baltic Screen Media review. 2013. Vol. 1. P. 80—100.
5. *Jenkins H.* The Revenge of the Origami Unicorn: Seven Principles of Transmedia Storytelling — 2009: [Электронный ресурс]. URL: http://henryjenkins.org/2009/12/the_revenge_of_the_origami_uni.html.
6. *Jenkins H.* Transmedia Storytelling // MIT Technology Review. 2003. January 15: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.technologyreview.com/s/401760/transmedia-storytelling/>.
7. *Jenkins H.* Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. N. Y.: NYU Press, 2006. 308 p.
8. *Lambert J.* Digital Storytelling. Cookbook and Travelling Companion version. L.: Digital Diner Press, 2003. P. 9—19.
9. *Long G.A.* Transmedia Storytelling — Business, Aesthetics and Production at the Jim Henson Company. Master Thesis. Cambridge, 2007.
10. *Moloney K.* Multimedia, Crossmedia, Transmedia... What's in a name? [Электронный ресурс]. URL: <https://transmediajournalism.org/2014/04/21/multimedia-crossmedia-transmedia-whats-in-a-name/>.
11. *Moloney K.* Transmedia Journalism as a Post-Digital Narrative: [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/330887913_Transmedia_Journalism_as_a_Post-Digital_Narrative.
12. *Phillips A.* A Creator's Guide to Transmedia Storytelling: How to Captivate and Engage Audiences Across Multiple Platforms Hardcover. McGraw-Hill Education, 2012. 288 p.
13. *Pratten R.* Getting Started in Transmedia Storytelling: A Practical Guide for Beginners. Seattle: CreateSpace, 2011. 244 p.
14. *Scolari C.A.* Transmedia Storytelling: Implicit Consumers, Narrative Worlds and Branding in Contemporary Media Production // International Journal of Communication. 2009. Vol. 3. No. 4.

References

1. *Rostova N.N.* Ot massy k modeli raspredelennoj identichnosti // Filosofiya hozyajstva. 2021. № 3.

П.В. ОПОЛЕВ

Сложность и усложнение: от природы к культуре*

Аннотация. Процессы усложнения охватывают как сферу естественного, так и сферу искусственного, материальные и идеальные системы. С усложнением мы сталкиваемся на примере многообразия природы, достижений научно-технического прогресса, разнообразия форм культуры и социальной организации. Современная наука проблемы эволюции и самоорганизации закладывает в основание постнеклассической рациональности, обнаружив сложность как перманентное качество бытия. Представления о сложности также фундируются философией постмодернизма с его проектом деконструкции модерна. В рамках данной статьи предлагается осмысление понятий «сложность» и «усложнение», анализируются проблемы их концептуализации в науке и философии. В работе отмечается, что данные понятия являются полисемантическими, обладают нереализованным эвристическим потенциалом в познании многообразия природы, культуры и общества. Отмечается недостаточность агрегативной стратегии осмысления сложности, противоречивый характер процессов усложнения в природе, культуре и обществе. Особое внимание уделяется разрастанию эпистемических систем, которые выступают в роли фактора культурного и общественного усложнения.

Ключевые слова: культура, прогресс, простота, сложность, упрощение, усложнение, философия, эпистемическая вещь.

Abstract. The processes of complexity cover both the natural and artificial spheres, material and ideal systems. We are faced with the complexity of the diversity of nature, the achievements of scientific and technological progress, the diversity of forms of culture and social organization. Modern science lays the problems of evolution and self-organization at the Foundation of post-non-classical rationality, having discovered complexity as a permanent quality of being. The concept of complexity is also based on the philosophy of postmodernism with its project of deconstruction of modernity. This article offers an understanding of the concepts of «complexity» and «complication», analyzes the problems of their conceptualization in science and philosophy. The paper notes that these concepts are polysemantic, have unrealized heuristic potential in the knowledge of the diversity of both nature and culture. There is a lack of an aggregate strategy for understanding complexity,

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ополев П.В. Сложность и усложнение: от природы к культуре // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 157—172.

and the contradictory nature of the processes of complexity in nature and culture. Special attention is paid to the proliferation of epistemic systems, which act as a factor of cultural and social complexity.

Keywords: culture, progress, simplicity, complexity, simplification, complication, philosophy, epistemic thing.

УДК 316.73
ББК 71+87.6

В рамках философии и науки мы встречаем мысль о том, что мир находится в движении, переходе от простого к сложному. Идея развития через усложнение находит в философии материалистические и идеалистические рецепции. Категориальная сетка диалектики Г.В.Ф. Гегеля зиждется на мысли о том, что «мир усложняется». Предложенная Ф. Энгельсом типология форм движения материи отражает не только специфику познавательного процесса, но и диалектическое развитие самой природы, в которой сложные формы материи порождаются из более простых. В рамках русской религиозной философии усложнение также рассматривается как неотъемлемая характеристика бытия. Представления В.С. Соловьева о переходе от минерального царства к царству животных и в дальнейшем к человеку органично вписываются в представления об усложнении. По мысли И.С. Утробина, усложнение выражает саму логику бытия, механизмы «свертывания многообразия в единство» («концентрирование в простоту») и «развертывание в новое многообразие» («формирование сложности в простом») [22, 23]. Современная наука усложнение рассматривает в контексте системного подхода, концепций синергетического типа и теорий сложности.

Достаточно легко согласиться с тем, что мир сложен. Вместе с тем, что есть сложность? Слово «сложный» происходит от латинского «*plectere*», что означает ткать, вплетать [25, 4]. Латинское слово «*plecto*» означает также процесс изготовления чего-либо из нескольких тонких составляющих посредством их скручивания. Получается, что буквально сложное — это прежде всего нечто сплетенное, связанное. Обращает на себя внимание этимологическая связь понятий «сложность» и «усложнение» с английским глаголом «*sophisticate*» и прилагательным «*sophisticated*». Спектр значений этих английских слов достаточно богат: лишенный простоты, естественности, изощренный, утонченный, сложный, опытный, современный, передовой, а также нечистый, фальсифицированный и др. В английский язык слово «*sophisticate*» попадает через латынь («*sophisticatus*» — фальсифицированный, подделанный, некультурный).

Понятие «сложность» имеет такие коннотации, как многообразие, фрагментированность, полнота, и связывается как с порядком, так и с хаосом. Видимое разнообразие вещей и явлений, переживаний нашего собственного сознания явным образом свидетельствует об объективной и субъективной сложности действительности. По словам И. Пригожина, «сложность представляет собой понятие, принадлежащее каждому словарию» [14, 11]. Сказать, что сложное есть нечто определенным образом сложенное, значит, слабо продвинуться в глубь содержания искомого понятия. Как только не называют сложность в попытках наметить ее контуры: «разнообразие, сложенное единством» [22, 23], «метафора неясной сущности» [11, 49], «топологическая сеть дефиниций» [1, 107], «эквивалент непредсказуемости» [7, 157], «манифестация процесса интеграции естественных и социально-гуманитарных наук» [21, 160], «нередуцируемая целостность» [23, 95], «эмерджентная структура» [26], «сложность как несоизмеримость» [9, 113]. Проблема разворачивания сложности в историко-философской традиции заслуживает отдельного внимания [17].

Суждение о том, что мир определенным образом сложен, не требует особых доказательств. Понятие «сложность» активно используется в рамках обыденного знания для описания многообразия опыта человеческой деятельности. В науке данное понятие используется для выражения онтологического многообразия, когнитивной неопределенности, разнообразия оценочных суждений. В рассуждениях понятие «сложность» часто соседствует с понятием «простота». В истории философии и науке принципу простоты уделялось значительно больше внимания, чем феномену сложности. Философию и науку характеризовало стремление к простоте, порядку, инвариантам. Мысль о том, что мироздание скрывает в себе простые, но всеобщие законы, доступные человеческому разуму, долгое время определяла познавательные усилия и методологические установки философов и ученых.

Сложное — это то, что состоит из более простого. Тем не менее, по замечанию Г.В.Ф. Гегеля, «...сказать, что сложное состоит из простого, — это тавтология» [4, 265]. Одним из подходов к определению сложности является подход, рассматривающий сложность через отрицание простоты. Все сложное — это не простое. Следуя диалектической логике, можно сказать, что сложность составляет «свое иное» простоты, а простота — «свое иное» сложности. В обыденном сознании простота рассматривается как проявление ясности, очевидности, практичности и удобства. Достаточно часто сложные системы связываются с процессами, которые имеют место в живых или социальных системах, а простые системы — с процессами, протекающими в неорганической при-

роде. Позитивные коннотации простоты связаны с пониманием ее в качестве полноты, цельности, в то время как негативные связаны с раздробленностью, фрагментарностью, ущербностью.

Однообразие всегда оставляет впечатление малоинформативности, примитивности и, как следствие, простоты. Внутреннее богатство объектов, напротив, связывается с разнообразием. Если помыслить логический предел простоты, то окажется, что таковым должна обладать всецело однородная сущность, в которой полностью стерты какие-либо различия. Логически мыслимый предел сложности будет представлять собой объект, лишенный однородности, в котором каждая его часть, элемент не имеет тождества. Размышления о статусе «абсолютно простого» и «абсолютно сложного» возвращают нас к рассуждениям Н. Кузанского и его принципу совпадения противоположностей.

Сложность, отсылающая нас к разнообразным когнитивным ситуациям, в которых у субъектов возникает необходимость объяснить и спрогнозировать те или иные явления, примирить собственные познавательные установки с многообразием и изменчивостью внешней среды, можно называть эпистемической сложностью. В рамках классической науки эпистемическая сложность выражает неполноту знаний о мире, заблуждения нашего ума. В рамках неклассической рациональности сложность используется для описания процессов, происходящих на определенных уровнях организации материи. Сложность связывается как с непознаваемостью действительности, так и с ее непредсказуемостью, и масштабируемостью нашего познания. Представления об онтологической сложности фундируют достижения современных наук в рамках представлений о сложных саморазвивающихся системах. Сложность рассматривается то как вместилище потенций бытия системы, то как фактор роста неопределенности, непредсказуемости ее поведения. Эпистемическая сложность выражает невозможность субъектов нейтрализовать искажения действительности, порожденные их собственной познавательной деятельностью.

Развитие представлений о сложности нашло свое отражение в философском и научном знании. В современной науке сложность получает как онтологическую (в рамках системного подхода и концепций синергетического типа), так и эпистемическую интерпретацию, рассматривается в контексте познавательных задач, логики построения научных теорий. Познавательный масштаб, характер поставленных задач и используемых методов меняют представления о системной сложности, критериях ее измерения. Сложность и простота рассматриваются как уровень организованности системы либо чисто количественно (множество связей, элементов, параметров), либо ссылкой на непредсказуемость ее по-

ведения, либо констатацией ее эмерджентной природы, связанной с возникновением новых свойств, целостностей, функций [18, 21]. В настоящее время на фоне повышенного внимания к ценностно-целевым аспектам деятельности актуализируются исследования аксиологической сложности.

Ценностно-смысловое многообразие действительности позволяет нам выделить тип сложности, связанный с ценностно-смысловым многообразием культуры. Человечество во все времена имело дело со сложностью (например, в форме неопределенности), формируя практики для ее преодоления. В рамках первобытного мышления практики «снятия» сложности носили магический характер, были связаны с ритуалом. По мере развития абстрактного мышления практики снятия сложности переносятся в мир интеллигибельных объектов. Деятельность человека, с одной стороны, оказывается направлена на преодоление сложности действительности, а с другой — эту сложность активно продуцирует. Вся история человечества может быть описана как диалектический процесс порождения и преодоления сложности самого разного порядка.

В настоящее время как в философии, так и в науке назрела необходимость посмотреть на сложность как на самостоятельный теоретический феномен, осмыслить его антропокультурное измерение. Многообразие человеческой деятельности, открывающей свободу для самореализации и осуществления, не только сталкивается со сложностью действительности, но и активно продуцирует ее в культуре. Усложнение человека (и человечества) на определенном этапе его развития становится делом рук самого человека, приобретает характер социотехноэволюции. Аксиологические аспекты сложности позволяют оценить ее антропологические и культурологические особенности, наметить диалектическую связь между объективно-всеобщей и субъективно-личностной интерпретациями сложности в процессе развития культуры и общества. Сложность культуры причудливо раскрывается в сложности человека, а сложность человека — в сложности культуры.

С одной стороны, объективно аксиологическая сложность оказывается заданной многообразием материальной культуры. Человек с момента своего рождения сталкивается с разнообразием природных и культурных феноменов. С другой стороны, человеку сложность бытия не дана непосредственно, она им опосредованно переживается. Данный вид сложности можно назвать субъективной сложностью, он получает как негативные (абсурд, бессилие и др.), так и позитивные коннотации (свобода выбора, богатство возможностей и др.), что позволяет формировать оптимистические и пессимистические жизненные стратегии. Тот факт, что мир выглядит как череда осколков реальности, несвязанных фрагментов, разрозненных переживаний, находит отклик как в человеческом

сознании, так и в культурных практиках. Сложность действительности порождает неизбежную сложность выбора и проблему подлинного бытия. Рефлексия этой сложности находит свое выражение в специализированных формах культуры. Особую роль в освоении аксиологических аспектов сложности и усложнения занимает искусство. Социальное и культурное усложнение оказывается связанным не только с процессами биологической самоорганизации, но и с процессами овладения и актуализации человеком своей сложной природы.

В философии особое внимание процессам нарастания сложности культуры уделяет постмодернизм (Ж. Бодрийяр, Делез, Ж. Деррида, Э. Левинас, Ж-Ф. Лиотар и др.). Мы полагаем, что «дух сложности» ситуация постмодерна выражает наиболее полно. П.К. Гречко отмечает, что «Complexity, как социальный феномен, — это теоретико-методологическое выражение особой исторической ситуации — ситуации постмодерной современности» [6, 19]. Это не мешает ряду исследователей постмодернизма связывать с упрощением. И.А. Гобозов замечает, что «в эпоху постмодернизма все упрощается, все примитивизируется: экономика, политика, культура, вообще духовное творчество представляются не как сложный, ответственный и кропотливый труд, а как нечто такое, чем все могут заниматься» [5, 53]. Это верно только отчасти. Постмодернизм, с одной стороны, действительно усиливает фрагментацию, а с другой — обнаруживает нередуцируемую сложность современной культуры, которая не может быть сведена к логике развития саморазвивающихся систем.

Мир не только многообразен, но и демонстрирует рост этого многообразия. Сложность действительности не является константой, она определенным образом разворачивается. Перефразируя античного философа Гераклита, можно сказать, что в настоящее время «все течет, все усложняется». Что составляет «импетус» усложнения (да и вообще существует ли таковой), позволяющий наблюдать нам движение от простого к сложному? В философии эти вопросы продуктивно решались в рамках диалектики. В настоящее время в науке проблематика усложнения связывается с процессами самоорганизации, которые активно изучаются концепциями синергетического типа.

Процесс разворачивания сложности в первом приближении следует назвать усложнением. Что есть усложнение? Следуя предложенному этимологическому анализу слова «сложность», можно сказать, что усложнение есть процесс, связанный увеличением количества внешних и внутренних связей, с потерей простоты, удалением от естественного положения вещей. Смыслы, вкладываемые в понятие «усложнение», разнообразны. Усложнение может охватывать эмерджентные и эволю-

ционные процессы. Усложнение можно связать с ростом количества взаимосвязей и, как следствие, с ростом неопределенности. Системное усложнение действительно сопровождается ростом как степеней свободы, так и непредсказуемости системного поведения. В этом отношении проблема усложнения может быть представлена как проблема управления. Невозможность охватить разумом действительность делает ее сложной. Усложнение может охватывать как процессы роста многообразия, так и процессы своего рода искажения действительности (фальсификацию). В.Э. Войцехович справедливо обращает внимание на созвучие понятия «сложность» с понятиями «со-ложное», «совместное с ложью» [3, 17].

Мы никогда не встречаемся с простыми вещами, все они в том или ином смысле сложны. Можно было бы сказать, что усложнение есть переход от низшей сложности (от более простого) к высшей (к более сложному), но тогда мы вынуждены говорить об усложнении как процессе перехода от одной сложности к другой. Поставить знак равенства между понятием «развитие» и понятием «усложнение» также не всегда представляется возможным. Скажем, мы вполне можем говорить об усложнении в природе, которое вполне можно считать развитием. Однако можно ли считать процесс усложнения духовной культуры ее развитием? Есть ли единый, общечеловеческий вектор разрастания сложности культуры? Если мы отрицаем факт усложнения духовной культуры, то мы должны констатировать культурное многообразие и принципиальное равенство различных исторических типов культур. Трудно согласиться с тем, что современность ничего не привносит в культуру по сравнению с первобытной культурой. Вместе с тем также оказывается, что все культуры по-своему сложны, а духовные достижения западноевропейской культуры не могут быть приняты как своего рода эталон. В противном случае мы получаем очередной вариант рафинированного этноцентризма. При всем при этом следует признать, что существуют как продуктивные, так и контрпродуктивные виды сложности культуры.

Усложнение, зачастую, связывается с повышением разнообразия. Однако процесс усложнения предполагает не только увеличение разнообразия, дифференциацию, но также и момент «снятия», упрощения. «Вторичное упрощение» повсеместно встречается как в природе, так и в культуре. Процессы усложнения живых организмов демонстрируют эволюцию программ клеточной гибели, старения организма в целом. В свою очередь развивались клеточные механизмы, препятствующие повреждению клеток. Трансформация социокультурной среды сопровождается усложнением когнитивных структур, увеличением способности к операциональному мышлению, работе с укрупненными информационными

блоками и т. д. Одновременно мы наблюдаем утрату целого пласта социокультурных практик, изживших приемов деятельности [15, 20]. Развитие науки и философии предполагает выработку категориально-понятийных структур, которые, выражая сущностные свойства действительности, упрощают ее описание. Абстрагирование, с одной стороны, способствует выработке простых описательных моделей действительности, а с другой — психологически усложняет бытие человека. Например, атомизм Демокрита позволяет наметить «простую» модель действительности, но повергает человека в ужас в предстоянии перед безличными «атомами и пустотой», усложняя этические аспекты бытия человека. По мысли В.А. Коняева, переход от конкретно сущего ко всеобщему «упрощает мир, дает человеку возможность ориентироваться в хорошо обозримом круге сущностей, но переставая множить сущности он оказывается не в реальном, а в виртуальном мире» [10, 6—7].

Наука приучила нас к мысли, что прогресс — это необратимое движение от простого к сложному. Усложнение можно считать одним из ключевых признаков развития, а сложность — показателем отличия одной ступени развития от другой. Более высокий уровень сложности видится как вместительность новых возможностей. Идея усложнения последовательно выражает дух западноевропейской цивилизации. Идею усложнения можно рассмотреть как феномен культуры: один из аспектов «фаустовского духа» (О. Шпенглер), в котором в наиболее абстрактной форме закрепляется устремленность западного человека в будущее, обостренное чувство процесса, времени в целом (исторического и экзистенциального). В современной науке особое внимание уделяется термодинамической «стреле времени», которая характеризует процессы возрастания энтропии. Космологическая «стрела времени» определяет вектор движения эволюции: от простого к сложному. Шпенглер в своих размышлениях о «фаустовском» начале неоднократно отмечает, что только европейскому человеку, оказывается, присуще чувство покинутости, незавершенности. В общем-то идея усложнения также предполагает неполноту и «ощущение» иерархии как своего рода «лестницы соподчинения». Нечто усложняется постольку, поскольку оно принципиально не завершено. Десакрализация представлений о конечных целях бытия мира, критика финализма способствовали переходу от телеологического к телеономическому представлению об усложнении как имманентной цели бытия. В конце концов, усложнение начинает рассматриваться как объективная необходимость, своего рода самооценности, в которой всякий раз происходит снятие ощущения незавершенности бытия. Сложность одновременно видится как поле скрытых возможностей и как препятствие для подлинного бытия.

В настоящее время мы вынуждены констатировать потерю человечеством представлений о конечных целях своего развития. Усложнение ради усложнения оборачивается целым рядом патологических процессов. Удушающая сложность современности приводит к тому, что современный человек идеализирует «первобытную простоту» (например, деревенский образ жизни) эпох, давно минувших. Эсхатологические настроения современного человека видятся нам как попытка вернуться к простому и понятному существованию.

Мы уже отмечали, что, с одной стороны, концептуализация усложнения происходила в науке и философии. С другой стороны, жизнь человека, даже в самых своих примитивных культурных формах, «производит» культурную сложность. Человек во все времена сталкивался с многообразием, вырабатывал стратегии его преодоления. Современность наглядно демонстрирует тот факт, что человек в «погоне» за простотой (инвариантами, всеобщими законами, общезначимыми ценностями, всеобщим равенством и т. д.) сам становится все более сложным. Однако сложность человека в настоящее время оказывается связанной с его фрагментарностью, социальной атомизацией, «распылением» идентичности. Ряд современных исследователей заговорили о антропологических вызовах сложности, сложном человеке (А.Г. Асмолов).

Методология классического естествознания испытывала затруднения в объяснении феномена теплоты. Можно сказать, что на этом уровне наука сталкивалась с необходимостью иначе посмотреть на проблему сложности природы и сложности в природе. Равновесная термодинамика способствовала концептуализации наук о сложности («theories of complexity»), а открытие феномена энтропии обнаружило, что материи изначально присуще стремление к разрушению всякой упорядоченности. Сложность природы обнаруживается как диалектическая борьба между процессами хаотизации сложных систем и тенденцией образования сложных, устойчивых структур. На качественно иной уровень теории сложности вышли благодаря развитию компьютеринга, роста вычислительной мощности аппаратных средств.

В попытках примирить немецкий идеализм и позитивизм в науке и философии XIX в. сформировались представления о «науках о природе» и «науках о духе». Новым этапом в данном процессе, по нашему мнению, является появление «наук о сложном», в которых должны примириться существующие эпистемологические противоречия. Усложнение можно считать не только характеристикой природных процессов, но и процессов социальных и даже культурных. В результате такого допущения достигается определенный консенсус между моделью каузально-генетического объяснения классической науки, вероятностной приро-

дой знания в науке неклассической и человекоразмерностью постнеклассической рациональности. Как справедливо подметил Я.И. Свирский, «сложность, как парадигма, задается не необозримостью состава того или иного объекта, но теми необходимостями, какие вызывают к жизни новый специфический стиль мышления, ориентированный на схватывание той динамики (часто именуемой термином “становление”), которая со все большей очевидностью проникает во все поры как социальной жизни, так и психического или физического существования человека» [20, 873—874].

В настоящее время трудно оспорить тот факт, что как естественный процесс эволюции живой природы, так и научно-технический прогресс предполагают возрастание сложности. Историческая эволюция культурных и социальных систем также указывает на процессы разворачивания сложности. Усложнение в форме прогресса следует признать как одну из наиболее общих тенденций исторического процесса, которая позволяет как унифицировать, так и дифференцировать событийную историю. Вместе с тем мысль об усложнении возможно интерпретировать по-разному. Самая простая, на наш взгляд, интерпретация: усложнение есть рост количественной и качественной сложности. Можно сказать, что в процессе усложнения мир становится все более разнообразным как в количественном, так и качественном смысле. С одной стороны, в природе существует тенденция разрушения сложных соединений до простых, элементарных. С другой стороны, видимая сложность и разнообразие природных объектов демонстрируют обратную тенденцию, связанную с эволюцией. В общем-то, сам термин «эволюция» в буквальном своем значении и означает «развертывание», «раскрытие».

Современное естествознание уделяет особое внимание формам неупорядоченности, роли турбулентности и хаоса в процессах усложнения. Интересно, что термины «турбулентность», «хаос» активно используются для описания социокультурной действительности. На место метафоры «социокультурного порядка» приходит метафора «балансирования на краю хаоса». По мысли А.Г. Асмолова, современность может быть описана как «непроходящая турбулентность с ее вызовами неопределенности, сложности и разнообразия жизненного мира» [2, 2]. Следует понимать, что хаос не представляет собой спекулятивное понятие, независимую субстанцию, а характеризует существование сложной системы обратных связей. Усложнение не носит характер «бесконтрольного расползания разнообразия», не является случайным, спорадическим и оказывается задано целым рядом условий.

Процесс усложнения связан также с наличием определенных ограничений, что находит свое прямое подтверждение в рамках природы. Так, последовательное усложнение живого организма вследствие

приспособления к определенной среде сопровождается специализацией, которая, в свою очередь, ограничивает спектр возможностей организма. В природе нередко встречаются организмы, чьи отдельные органы не уступают организму по уровню сложности. Усложнение может быть описано как антропокультурный феномен, который предполагает как увеличение разнообразия (умножение числа идентичностей, социальных и культурных практик, увеличение вещного разнообразия, интенсификация социальных отношений), так и известные ограничения (например, в области морали и нравственности). Культуры также могут «страдать» от сверхспециализации, которая может быть препятствием для их последующего усложнения.

Все культуры обладают как несократимым уровнем сложности, так и потенциалом для последующего усложнения. Вместе с тем далеко не все культуры были способными достичь системной сложности, оказываясь в «плёну» собственной специализации. Механизмы и критерии культурного усложнения требуют дополнительного обсуждения и анализа в историко-культурной перспективе. Исторически усложнение культуры могло быть задано одним или несколькими факторами. Сложность современной культуры становится заданной множеством объективных (усложнение хозяйственной жизни, многообразие культурных форм, процессы глобализации и др.) и субъективных факторов (умножение числа переходных идентичностей). При этом ни один из факторов нельзя признать ключевым и решающим. Складывается впечатление, что сложность современности оказывается заданной их синергичной совокупностью, появлением факторов, которые не имеют аналогов в историко-культурном процессе. К такого рода факторам можно отнести появление эпистемических объектов.

Эпистемические объекты могут быть названы сложными, отчасти интеллигибельными саморазвивающимися системами, которые, с одной стороны, являются результатом целерационального конструирования (результатом человеческой деятельности, развитием его познавательных способностей), а с другой — оказываются способными выходить за его рамки, обретать новые эмерджентные свойства, быть непредсказуемыми и слабо прогнозируемыми. Эпистемическая вещь обнаруживает себя как становящееся бытие, претерпевая гносеологическое развитие (по мере освоения субъектом) она открывает себя по-новому. К такого рода объектам следует отнести фондовые рынки, информационное пространство интернета. Из продуктов целерационального конструирования они превращаются в эпистемические вещи, которые слабо поддаются экспертной оценке, контролю. Упорядоченность и централизация сочетаются в этих объектах с аморфностью и хаотичностью [16, 74]. Услож-

нение наших представлений об этих феноменах сопровождается усложнением их «поведения». Так или иначе, эти процессы охватывают все общественные подсистемы. Как справедливо подмечает Ю.М. Осипов, «между управленческой сетью в экономике и процессом управления экономикой в целом возникает неизбежный паритет: хаос усложняется, но не исчезает, более того, он принимает еще более неопределенный (виртуализированный, игровой, импровизационный) способ реализации, — ну и хаосмос оказывается еще более неопределенным, неустойчивым и переменчивым, что вовсе не облегчает управления экономикой, наоборот, делает ее еще более своевольной» [19, 25].

В настоящее время наметилась тенденция антропоморфизации такого рода эпистемических объектов (например, фондового рынка). Рынок обнаруживает свойства объекта, но в определенных случаях проявляет себя как субъект, поведение которого невозможно смоделировать. Сложность интернет-пространства задана не только спецификой сетевого взаимодействия, но и потребностями субъектов. Интернет-пространство также усложняется по мере того, как человек пытается его контролировать. Отсутствие управляющего уровня в таких объектах оказывается связано с их рекурсивно возрастающей сложностью. Специалист в области сложных систем У.Р. Эшби сформулировал принцип соразмерности сложности: сложность управляемой системы коррелирует со сложностью систем управления. Человек попросту не располагает такого рода системами управления, что делает поведение этих объектов неконтролируемым.

Усложнение эпистемических объектов оказывает существенное воздействие на современную культуру. Попытки целерационального управления этими объектами приводят к их трансформации и усложнению. В результате культурное усложнение приобретает характер «убегающей» сложности. «Дикая случайность рынков» (К. Майнцер) становится в один ряд с такими метафорами, как «хитрость мирового разума» (Г.В.Ф. Гегель), «невидимая рука рынка» (А. Смит). Попытка взять их под контроль не может увенчаться успехом. У. Бек отметил, что «инсценирование ожиданий бедствий и катастроф обязывает нас принять превентивное действие» [24, 10]. Виртуальные риски «расползания» эпистемических объектов вызывают реальные последствия. Можно сказать, что попытки прекратить экономический кризис оказываются одним из его неперенных условий [16, 74]. В условиях борьбы с экономическим кризисом кризис становится перманентным. Дезинформация в период пандемии коронавируса является не менее опасной, чем сама проблема роста заболеваемости. Парадоксально, но можно предположить, что пандемия коронавируса не закончится, пока не перестанет расползаться недостоверная информация и не прекратится искусственная драматизация

ситуации. Неконтролируемое расползание «фейков» в современной культуре в очередной раз указывает на недооцененную сложность современности.

Сложность характеризует не только многообразие органической и неорганической природы, но и находит свое выражение в антропокультурном пространстве современности. В настоящее время научно-технический прогресс обнаруживает ряд патологических процессов усложнения, в которые оказываются вовлеченными человек и культура. Как подметили Ж. Делез и Ф. Гваттари, «мы живем в эпоху частичных объектов, кирпичиков и остатков. Мы больше не верим в те фальшивые фрагменты, подобные обломкам античной статуи, которые ожидают, что их восполнят и склеят, чтобы сформировать единство, которое является также и изначальным единством» [8, 72]. Сложность человеческого бытия оказывается проявлением его вариативности, растворенной в многообразии его субъективных проявлений. По мысли Э. Морена, «не только человечество является побочным продуктом космического становления, но также и космос является побочным продуктом антропосоциального становления» [13, 121].

В заключение отметим, что понятия «сложность» и «усложнение» по-прежнему требуют осмысления. Сложность не является эпифеноменом, а представляет собой вполне самостоятельный объект исследования. Природа демонстрирует многообразие форм сложности. Однако понятия «сложность» и «усложнение» обладают эвристическим потенциалом в познании многообразия не только природы, но и культуры. Требуется уделить особое внимание взаимосвязи онтологического, гносеологического и аксиологического аспектов искомых понятий. С одной стороны, исследуя сложность и усложнение культуры, трудно удержаться от аналогий с природой, что возвращает нас к соответствующим представлениям культурной антропологии. С другой — следует понимать, что представления о сложности формируются изучением не только природных, но и культурных феноменов. Культура оказывает не меньшее воздействие на наши представления о природном многообразии. Нам еще предстоит в полной мере оценить аксиологические аспекты усложнения, гуманистическое измерение сложного мира современной культуры, перспективы актуализации «сложного человека». Осознание того, что сложность природы не может быть удовлетворительно осмыслена вне сложности культуры и человека, поможет не только переосмыслить существующие познавательные и методологические стратегии, но и сформировать экологическое сознание, основанное на признании принципов коэволюции.

Литература

1. *Аришинов В.И., Войцехович В.Э.* Синергетическое знание: между сетью и принципами // Синергетическая парадигма. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 107—120.
2. *Асмолов А.Г.* Эпоха турбулентности // Образовательная политика. 2015. № 2 (68). С. 2—3.
3. *Войцехович В.Э.* Проблема сложности в постнеклассической науке // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 17—19.
4. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики // Гегель Г.В.Ф. Собр. соч.: В 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 501 с.
5. *Гобозов И.А.* Постмодернизм — эпоха медиократов // Вопросы философии. 2015. № 12. С. 41—53.
6. *Гречко П.К.* Парадигмальная эвристика «complexity» в современном социально-гуманитарном познании // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. 2012. № 1. С. 5—20.
7. *Данилов Ю. А.* Сложность // Прекрасный мир науки. Сборник / Сост. А.Г. Шадтина. Под общ. ред. В.И. Санюка, Д.И. Трубецкого. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 154—159.
8. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
9. *Калинин Э.Ю., Черновицкая Ю.В.* Реальность сложности или сложность реальности (информационно-коммуникативный подход) // Философия науки и техники. 2013. № 1. Т. 18. С. 111—125.
10. *Коняев В.А.* Индивидуальность versus простота // Вестник Самарского государственного университета. 2010. № 3 (77). С. 6—7.
11. *Леонов А.М.* Эпистемология сложности в контексте компьютерных наук: Дис. ... д-ра филос. наук. Якутск, 2006. 356 с.
12. *Малышева Л.В.* Об определении и взаимосвязи понятий «сложность» и «трудность» в контексте исследования интеллекта // Территория науки. 2007. № 4. С. 536—543.
13. *Морен Э.* Метод. Природа Природы. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 464 с.
14. *Николис Г., Пригожин И.* Познание сложного. М.: Мир, 1990. 344 с.
15. *Ополев П.В.* Человек в условиях социокультурной сложности // Идеи и идеалы. 2016. Т. 2. № 3 (29). С. 20—27.
16. *Ополев П.В.* Прогресс в культуре: векторы разрастания сложности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 2. С. 71—75.
17. *Ополев П.В.* Сложность в историко-философской традиции: опыт осмысления // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 128—137.

18. *Ополев П.В.* Проблемы концептуализации сложности в науке и философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 48. С. 15—23.
19. *Осипов Ю.М.* Экономика как творящий хаос // Философия хозяйства. 2017. № 1. С. 17—28.
20. *Свирский Я.И.* На пути к «сложностному» мышлению (послеловие переводчика) // Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. С. 873—874.
21. *Смирнова Н.М.* Понятие сложности в когнитивном анализе коммуникативно-смысловых характеристик социальной реальности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 1 (129). С. 169—175.
22. *Утробин И.С.* Категория сложности в современной теории развития. Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Пермь, 1993.
23. *Черникова Д.В., Черникова И.В.* Когнитивные аспекты сложности // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). Вып. 1. С. 91—98.
24. *Beck U.* World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010. 240 p.
25. *Mitchell M.* Complexity: A Guided Tour. N. Y.: Oxford University Press, 2009. 368 p.
26. *Urry J.* Global Complexity. Cambridge: Polity Press, 2003. 184 p.

References

1. *Arshinov V.I., Vojcekhovich V.E.* Sinergeticheskoe znanie: mezhdru set'yu i principami // Sinergeticheskaya paradigma. M.: Progress-Tradiciya, 2000. S. 107—120.
2. *Asmolov A.G.* Epoha turbulentnosti // Obrazovatel'naya politika. 2015. № 2 (68). S. 2—3.
3. *Vojcekhovich V.E.* Problema slozhnosti v postneklassicheskoy nauke // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 4. S. 17—19.
4. *Gegel' G.V.F.* Nauka logiki // Gegel' G.V.F. Sobr. soch.: V 3 t. T. 1. M.: Mysl', 1970. 501 s.
5. *Gobozov I.A.* Postmodernizm — epoha mediokratov // Voprosy filosofii. 2015. № 12. S. 41—53.
6. *Grechko P.K.* Paradigmal'naya evristika «complexity» v sovremennom social'no-gumanitarnom poznanii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Filosofiya. 2012. № 1. S. 5—20.

7. *Danilov YU. A.* Slozhnost' // Prekrasnyj mir nauki. Sbornik / Sost. A.G. SHadina. Pod obshch. red. V.I. Sanyuka, D.I. Trubeckogo. M.: Progress-Tradiciya, 2008. S. 154—159.
8. *Delez ZH., Gvattari F.* Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2007. 672 s.
9. *Kalinin E.YU., CHernovickaya YU.V.* Real'nost' slozhnosti ili slozhnost' real'nosti (informacionno-kommunikativnyj podhod) // Filosofiya nauki i tekhniki. 2013. № 1. T. 18. S. 111—125.
10. *Konyaev V.A.* Individual'nost' versus prostota // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 3 (77). S. 6—7.
11. *Leonov A.M.* Epistemologiya slozhnosti v kontekste komp'yuternyh nauk: Dis. ... d-ra filos. nauk. YAkutsk, 2006. 356 s.
12. *Malysheva L.V.* Ob opredelenii i vzaimosvyazi ponyatij «slozhnost'» i «trudnost'» v kontekste issledovaniya intellekta // Territoriya nauki. 2007. № 4. S. 536—543.
13. *Moren E.* Metod. Priroda Prirody. M.: Progress-Tradiciya, 2005. 464 s.
14. *Nikolis G., Prigozhin I.* Poznanie slozhnogo. M.: Mir, 1990. 344 s.
15. *Opolev P.V.* CHelovek v usloviyah sociokul'turnoj slozhnosti // Idei i idealy. 2016. T. 2. № 3 (29). S. 20—27.
16. *Opolev P.V.* Progress v kul'ture: vektory razrastaniya slozhnosti // Intellekt. Innovacii. Investicii. 2018. № 2. S. 71—75.
17. *Opolev P.V.* Slozhnost' v istoriko-filosofskoj tradicii: opyt osmysleniya // Voprosy filosofii. 2019. № 5. S. 128—137.
18. *Opolev P.V.* Problemy konceptualizacii slozhnosti v nauke i filosofii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2019. № 48. S. 15—23.
19. *Osipov YU.M.* Ekonomika kak tvoryashchij kaos // Filosofiya hozyajstva. 2017. № 1. S. 17—28.
20. *Svirskij YA.I.* Na puti k «slozhnostnomu» myshleniyu (posleslovie perevodchika) // Delez ZH., Gvattari F. Kapitalizm i shizofreniya. Tysyacha plato. Ekaterinburg: U-Faktoriya; M.: Astrel', 2010. S. 873—874.
21. *Smirnova N.M.* Ponyatie slozhnosti v kognitivnom analize kommunikativno-smyslovyyh harakteristik social'noj real'nosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. № 1 (129). S. 169—175.
22. *Utrobina I.S.* Kategoriya slozhnosti v sovremennoj teorii razvitiya. Avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. Perm', 1993.
23. *CHernikova D.V., CHernikova I.V.* Kognitivnye aspekty slozhnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 4 (20). Vyp. 1. S. 91—98.

IV

АКТУАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

А.З. НОВАК

**Вызовы во время и после пандемии:
нет единой универсальной бизнес-модели***

Аннотация. Кризис, вызванный пандемией коронавируса, в экономическом смысле, как правило, ассоциируется с падением экономической конъюнктуры, снижением экономической активности, сокращением ВВП, снижением нормы капиталовложений и объема потребления, ростом безработицы и т. д. Однако пандемия COVID-19 вызвала не только экономические последствия, но в еще большей степени социальные — эти сферы неразрывно связаны. В системных вопросах все больше преобладает убеждение, что нынешняя модель либерального капитализма далека от идеала. Она может быть как полезной, эффективной, так и несправедливой, неэффективной. Здесь необходимо больше этики, честных принципов и хорошей практики. Важно развивать формы, опирающиеся на ценности. А в системных решениях — использовать наследие как Дж.М. Кейнса, так и Й.А. Шумпетера.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, глобализация, инновации, государственный и частный сектор, постковидная дилемма развития.

Abstract. The crisis caused by the coronavirus pandemic, in the economic sense, is usually associated with a decline in economic conditions, a decrease in economic activity, a reduction in GDP, a decrease in the rate of investment and consumption, an increase in unemployment, etc. However, the COVID-19 pandemic caused not only economic consequences, but even more social — these areas are inextricably linked. In systemic issues, the belief is increasingly prevailing that the current model of liberal capitalism is far from ideal. It can be either useful, effective, or unfair, ineffective. There is a need for more ethics, honest principles and good practice. It is important to develop forms based on values. And in system solutions-to use the legacy of both J.M. Keynes and J.A. Schumpeter.

*Перевод с польского Д. Столярек (Варшавский университет).

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Новак А.З. Вызовы во время и после пандемии: нет единой универсальной бизнес-модели // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 175—184.

Keywords: pandemic, coronavirus, globalisation, innovations, public sector, post-covid foundation of development.

УДК 339.9
ББК 65.5

Введение

В XXI в. невозможно построить современную и стабильную экономику без учета изменяющихся условий и сегодняшних общественных потребностей. Общественно-экономический, рост более социально инклюзивный и ответственный, стал бы для многих стран хорошей защитой от будущих вызовов и угроз современной глобальной экономике. Одновременно без интенсификации работ над инновациями и новой политикой трудно будет преодолеть нынешний кризис глобального характера, вызванный пандемией коронавируса¹.

Старая парадигма развития подлежит пересмотру — сколько государства и сколько рынка?

В 1990-е гг. основной целью экономической политики правительств и центральных банков было достижение низкой стабильной инфляции — в период снижения конъюнктуры, даже если инфляция была слишком высока, было возможным стимулирование занятости и роста потребления. В то же время к фискальной политике как способу управления конъюнктурным циклом относились пренебрежительно, так как считали ее слишком подверженной политическому влиянию. Подавляющее большинство политиков не слишком активно и действенно реагировали на структурные источники растущего социального неравенства, являющегося результатом доминирующих мегатрендов в глобальной экономике, особенно последствий финансирования рынков, приводящих к мировым финансовым кризисам и диспропорциям в доходах.

После финансового кризиса 2007—2009 гг., когда перед политическими руководителями встали многочисленные экономические и социальные проблемы, когда росла безработица и снижался, тогда центральные банки, в основном поддерживаемые правительствами, предприняли меры по борьбе с кризисом. Чтобы преодолеть рецессию и замедление экономического роста, центральные банки снизили процентные ставки и начали так называемое количественное расслабление. За последние годы во многих странах происходило медленное улучшение экономического положения, но пандемия коронавируса в полной мере

¹ Некоторые констатации и мотивы, содержащиеся в этой статье, см. в публикации «Польские дилеммы развития в свете Новой структурной экономики. Обзор экономического законодательства № 12/2019. PWE.

обнаружила несколько дополнительных, трудно разрешаемых социальных проблем.

Характерно, что нынешняя пандемия, кроме Бразилии и Индии, довольно болезненно коснулась богатых и хорошо развитых стран, таких как Италия, Испания, Великобритания и США, в которых роль государства в экономике была и остается более или менее ограниченной, а государственные институты — более слабыми, чем частный бизнес. Не надо забывать при этом, что нынешние крупные инновационные американские глобальные частные фирмы, такие как, например, Apple, в значительной мере были образованы, как отмечает Мариана Маццукато, автор публикации «Предпринимательское государство. Развенчание мифов о государственном и частном секторах» [6], благодаря эффективной и прямой поддержке государства.

Мировая пандемия коронавируса заставляет заново задуматься и обсудить вопрос о роли и значении государства в современных экономиках. В период до финансового кризиса 2007—2009 гг. оспаривалась большая роль государства и его институтов, хотя, как упоминалось выше, не исключались разные формы интервенционизма правительств или центральных банков. Сейчас, вероятно, наиболее подходящий момент, чтобы односторонние и в значительной мере неверные мнения относительно роли государства в экономике и в общественной жизни опровергнуть аргументами, не только теоретическими, но и эмпирическими, чтобы опровергнуть и мифы о роли и значении государственного и частного секторов и их взаимодействия. М. Маццукато убедительно доказывает, что именно хорошо организованное государство может внушать видение «динамичного движения» частным фирмам, благодаря которым возможным становится то, что в ином случае было бы невозможно. Это заставляет относиться к государству иначе, чем только как к вмешивающемуся или облегчающему экономический рост. Оно является ключевым партнером частного сектора и часто партнером, более смелым, способным пойти на риск, на который не пойдет частный бизнес. Хорошо организованное и демократическое государство может стать предпринимательским государством, таким, которое не будет подчиняться группам интересов, нередко требующим премий, рент и лишних привилегий, например, налоговых льгот [6].

Пандемия COVID-19 и ее последствия заставят правительства и их руководителей, а также частный бизнес прийти к всестороннему анализу характера, роли и значения государственного сектора. Прежнее представление о том, что государственный сектор может лишь создавать стимулы для развития инноваций, реализующихся частным сектором при помощи разного рода субсидий, низких налогов, продажи прав на эмиссию, игнорирует факт, что во многих случаях предпринимательская

инициатива исходит именно от государственного сектора. В условиях нынешней пандемии четко видно, в какой мере от исправной и хорошо инвестированной государственной системы здравоохранения зависят ускоренное возвращение к нормальному функционированию общества и оживление экономического роста.

Государственные фирмы, оказывающие общественные услуги, как правило, могут быть менее прибыльными (или даже прямо дефицитными). Это именно та цена, которую несет политическое сообщество за то, что хочет оказывать такие услуги. Маццукато убеждает, что предпринимательское государство — это государство, которое инвестирует в сферы, куда частный сектор никогда бы не инвестировал, даже если бы располагал соответствующими ресурсами, так как он не имеет, например, достаточных технологических возможностей. Последние десятилетия глобальной экономики также подтверждают, что неверным является экономическая гипотеза о том, что с государственными инвестициями связана опасность, заключающаяся в потреблении сбережений, которые частный сектор мог бы использовать на собственные, высокоэффективные инвестиции [1].

Объединение мышления и управления, опирающегося, с одной стороны, на роль государства, и с другой — на регулирование и изменения, идущие снизу, увеличивает шанс участия экономики, базирующейся на продуктах с высокой добавленной стоимостью и рыночных сетевых инновациях. Экономика, опирающаяся на политику, в которой роль государства и инициативы предприятий комплементарны и гармоничны друг другу, доказывает, что именно она лучше справляется с преодолением пандемии коронавируса. И одновременно политика, которая проводится при условии обеспечения предприятиям способности действовать на конкурентном уровне, приносит прочные успехи.

Коронавирус и «глобальная деревня»

Коронавирус показал, что «черный лебедь», появившийся в любом месте, может потрясти весь мир. Это подтверждает тот факт, что весь мир, рассматриваемый как «глобальная деревня», в сфере перемещения информации оказался менее интегрированным, чем казалось. Во многие места информация не передавалась в достаточной мере и вовремя, а именно это могло бы быстрее защитить людей от пандемии. Кроме того, в ее начальной стадии не верилось, что она может оказаться столь опасной.

Вместе с тем, казалось, что прогресс в медицине в XXI в. настолько значителен, что любой вирус за короткое время будет покорен

и побежден. Такое мнение преобладало даже среди многих политических элит. Британский «The Economist» на примере Великобритании писал в июне 2020 г., что просто у некоторых стран плохие правительства во время пандемии.

Однако, что оказалось самым важным, почти во всех странах мира здравоохранение не было достаточно готовым, чтобы сдерживать коронавирус. В самом начале не хватало почти всего, начиная со средств защиты: масок, дезинфицирующих средств, тестов на коронавирус, респираторов, спасающих зараженных пациентов. Государственное здравоохранение также организационно не было готово к борьбе с пандемией. Возникли проблемы с выделением соответствующих мест — отделов для зараженных лиц и носителей вируса.

Даже приватизированное здравоохранение во многих странах не оправдало ожиданий — в том числе и потому что не было четко определено, кто и в каком объеме будет оплачивать лечение зараженных коронавирусом, кто должен позаботиться о покупке средств защиты и кто должен это финансировать. Не говоря уже о доступности лечения.

На уровне управления предприятием нынешняя пандемия обнаружила еще один важный фактор. Дело в уважении к труду тысяч человек, готовых пожертвовать собственным здоровьем или даже жизнью ради спасения других нуждающихся. Именно в это время героями оказались и остаются врачи, медсестры, работники больниц, медперсонал. И поэтому разумные страны заботятся о развитии сектора государственных услуг, думают стратегически и одновременно придают значение достоинству человека и таким образом отмечают значение ценности гражданского общества, руководствующегося эмпатией, солидарностью, а не согласием на односторонние предпочтения ради прибыли.

Пандемия и глобализация

Возникает важный вопрос: повлияет ли пандемия на характер и направления процесса глобализации и, если повлияет, то каким образом? Ограниченное производство и сорванные поставки, в основном, в азиатских странах, нарушили инвесторские отношения, что теоретически должно было привести к значительному росту цен, так как сложнее стало приобрести сырье, полуфабрикаты и готовые продукты. Однако опасения относительно инфляционных ожиданий в результате пандемии в мировой экономике не подтвердились.

Более важными являются тенденции, которые возникли, а потом укрепились на глобальных рынках в последнее десятилетие. Значение собственного капитала в международном разделении труда стало фун-

даментальной ценностью, которую трудно переоценить. Именно собственники капитала и власть, принадлежащая акционерам и подчиненным им менеджерам и управляющим корпорацией, даже если эти последние набираются из местных резидентов, решают вопросы о характере, качестве и перспективах предприятия.

Как известно, у капитала нет родины, но она есть у акционеров. Многие страны, в том числе и Польша, были включены в процесс глобализации мировой экономики, добиваясь неоспоримой выгоды, но, к сожалению, они были подвержены некоторым ограничениям или даже угрозам, которые сейчас явно обнаружились. Глобализация и рынки чаще всего отводят как местным производителям, так и иностранным инвесторам ту позицию, которая была у них раньше, т. е. второстепенное место в цепи создания ценности товаров и услуг. Чаще всего это роли кооператора, подрядчика, субподрядчика или производителя готового продукта, выпущенного по поручению международных корпораций.

Прямые зарубежные инвестиции во многих странах способствовали росту занятости и производительности труда, лучшей организации производственных процессов, лучшему оснащению производственных факторов капиталом и знаниями, в итоге же определили перевооружение экономик. Проблемой, однако, остается то, что даже в результате существенных иностранных прямых инвестиций в этих странах не произошел сдвиг в области распространения новых технологий и инноваций. Поскольку чаще всего эти инвестиции обеспечивали перенесение части производственных процессов и реже — их реальное перевооружение. Такой характер инвестиций хорошо отображает их производительность, измеряемая добавленной стоимостью. Тем временем современность и инновационность экономики по-прежнему определяются развитием инновационных промышленных отраслей: электроники, автоматизации, робототехники, искусственного интеллекта, нанотехнологии, биотехнологии и др.

Маловероятно, чтобы нынешний кризис пандемии коронавируса принципиально изменил характер и направления процессов глобализации. Китай уже некоторое время назад вернулся на позиции, занимаемые в мировой экономике сотни лет, и сейчас, наряду с США и Евросоюзом, является основным экономическим и также политическим игроком. При этом он вносит все возрастающий вклад в развитие наиболее продвинутых технологий.

Однако усиление давления на безопасность поставок в стратегических секторах в торговой политике многих стран может означать уменьшение значения Китая в глобальных цепях поставок. Можно ожидать и других тенденций — таких, как снижение объема международной

торговли, ее регионализация и усиление протекционизма, а также диверсификация цепи поставок. Масштабы экономического кризиса, связанного с пандемией, чрезвычайные во многих отношениях и могут коснуться 60% мирового населения. По подсчетам ВТО, мировая торговля вследствие пандемии коронавируса в 2020 г. снизилась на 13—32% [11].

Дэни Родрик [10] говорит о том, что кризис, связанный с пандемией, обострил доминирующие черты политики каждой страны. Китаю, например, удалось быстро оживить экономику благодаря спросу на их товары со стороны Запада. Участие Китая в глобальной торговле растет. Вместе с тем руководство Китая ответило на пандемию введением цензуры на информацию о распространении вируса, усилением общественного контроля, а потом и массовой мобилизацией.

Эксперты Польского экономического института утверждают, что такие страны, как Польша, имеют возможность воспользоваться изменением торговых возможностей после пандемии. Польша может извлечь пользу порядка 8 млрд дол. в год благодаря перемещению производства большей доли продукции из Китая². Вполне вероятно, что Евросоюз большие объемы выпуска полуфабрикатов переместит в европейские страны. И произойдет это в ущерб таким странам, как Китай и Мексика. По подсчетам специалистов ПЭИ, в странах Евросоюза может произойти передача 10% поставок полуфабрикатов и готовых изделий из Китая отечественным производствам и шести новым странам — членам ЕС (Чехии, Польше, Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии).

Промышленная (структурная) политика — шансы на время пандемии

Ответом на нынешние — пандемические, глобальные, социальные и экономические — вызовы может стать политика, учитывающая важность объединения эффективной и конкурентоспособной рыночной системы с государством, облегчающим и поддерживающим структурные экономические преобразования.

Как мы уже отмечали в публикации «Польские дилеммы развития в свете Новой структурной экономики» [3] — и это остается вполне актуальным сегодня — на нынешнем этапе развития многих экономик, в том числе польской, наиболее обоснованными кажутся поиск таких действий и принятие таких решений, которые объединяют эффективную и конкурентоспособную рыночную систему с предпринимательским государством, способствующим проведению структурных экономических

² Подробнее об этом см. в докладе Польского экономического института «Торговые пути после пандемии COVID-19» (2020).

преобразований. Проводимая до сих пор модернизация в промышленности, в значительной мере опирающаяся на копирование импортных решений и технологий, приносит лишь косвенное укрепление конкурентоспособности польской экономики. Сейчас экономическое развитие должно осуществляться скорее путем подъема на более высокий уровень в цепи выработки добавленной стоимости продукта и ускорения преобразования структуры экономики, в которой все больше увеличивалась бы доля секторов с высшей продуктивностью и уникальностью. С этой точки зрения новая структурная политика становится реальным шансом на рост инновационности польской экономики. Польша и страны, догоняющие самые богатые государства в мире, должны действительно преодолеть стадию развития трансформационного периода и добиться уровня развития экономики, необходимого для преодоления значения исторически сложившего ВВП на душу населения в размере до 70% к уровню ВВП стран Западной Европы.

Эта новая структурная политика требует активной роли правительства и государственных институтов. М. Мацукато, говоря о роли «предпринимательского государства», утверждает: «Если посмотрим на инструменты, применяемые государствами, которые добились самых больших успехов в поддержке своих фирм, тогда заметим, что они пользуются прежде всего традиционными прерогативами государств в области экономической политики. Среди инструментов мы видим хорошо продуманную политику госзаказов, исправную политику финансирования грантов на исследования и развитие, эффективную налоговую систему, ответственную деятельность регулирующих органов, также легкий доступ к финансированию стратегических проектов государственными институтами развития» [6, 10].

Речь идет не о всемогущем государстве, а о государстве, в котором мастерство современной промышленной и структурной политики заключается во взаимодействии государственного и частного секторов.

М. Мацукато, экономические взгляды которой пользуются все большей популярностью в научной среде, справедливо считает, что «основной причиной, для которой понятие ошибок рынка является проблематичным, — это понимание роли государства в процессе создания инновации. Оно игнорирует основной вопрос, касающийся истории инновации. Государство не только финансирует наиболее рискованные исследования, прикладные или фундаментальные, но часто является и источником наиболее радикальных, переломных инноваций. В таком смысле оно активно создает рынки, а не только корректирует их» [6, 93].

Заключение

Пандемия COVID-19 во всем мире вызвала много проблем, угроз и неуверенности. Одну из них можно свести к вопросу: ждет ли нас строительство новых фундаментов, на которые будут опираться общественно-экономические системы? Можем ли мы уже говорить о появлении зачатков новых парадигм или основ развития, а быть может, мы имеем дело лишь с переоценкой нынешних экономических теорий? Вопросы эти пока остаются без однозначных ответов. Настоящий анализ — это скорее размышление о необходимости изменений, особенно в мышлении и восприятии роли государства, его институтов и одновременно политики, учитывающей социальные стремления и потребности большинства граждан и ими одобряемой.

Нет, однако, ни одной универсальной бизнес-модели. С одной стороны, дело не в том, чтобы экономический расчет отодвинуть в сторону, а категорию прибыли отправить на свалку экономической истории, но, с другой стороны, именно общественная рыночная экономика является сегодня (в период пандемии) наиболее желательной моделью развития. Как показал опыт Скандинавских стран, решение социальных проблем эффективно действующим сектором государственных услуг является фактором, стимулирующим ускоренное развитие экономики.

Оценивая перспективы стран, которые вышли из группы стран среднего развития и добились прочного места в группе лидеров инновационной экономики, кажется, что, например, в случае Польши переход от экономики среднего потенциала к экономике высокого инновационного потенциала требует еще решения и упорядочения нескольких серьезных проблем.

Из исследований, проведенных на факультете управления Варшавского университета, следует, что дело в

- минимизации напряженности между политическим циклом и временем необходимым для получения эффектов развития путем соглашения между политическими и экономическими элитами и согласования долгосрочной экономической и общественной стратегии;
- серьезных инвестициях в исследования и развитие, по крайней мере на уровне 2,5% ВВП, и поддержке государством исследовательского потенциала в фирмах и корпорациях;
- развитии системы обучения, направленной на творчество, точные науки, технологию и сотрудничество между людьми;
- мобилизации общества и общественного мнения, направленного на развитие инновационности в общественной жизни и экономике.

Литература

1. *Friedman M.* Kapitalizm i wolność. Klasyka wolnorynkowej myśli gospodarczej. Gliwice: Wydawnictwo Helion, 2018.
2. *Keynes J.M.* The General Theory of Employment, Interest and Money. England: Macmillan, 1936.
3. *Lin J.Y., Nowak A.Z.* Nowa polityka strukturalna w warunkach otwartej gospodarki rynkowej. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Wydziału Zarządzania UW, 2018. S. 137—138.
4. *Osher P.* Jak naprawić kapitalizm? Europejskie Forum Nowych Idei. Sopot, 2015.
5. *Powell J.* Navigating the Decade Ahead: Implications for Monetary Policy Aneconomic policy symposiumsponsored by the Federal Reserve. Wyomin: Bank of Kansas City, Jackson Hole, 2020.
6. *Mazzucato M.* Przedsiębiorcze państwo. Obalić mit o relacji sektora publicznego i prywatnego. Poznań: Wydawnictwo Ekonomiczne Heterodox, 2016.
7. *Mian A., Straub M., Sufi A.* IndebtedDemand // NBER Working Paper. 2020. April 6. No. 26940.
8. *Morawiecki M.* Przedmowa // Mazzucato M. Przedsiębiorcze Państwo. Obalić mit o relacji sektora publicznego i prywatnego. Poznań: Wydawnictwo Ekonomiczne Heterodox, 2016.
9. *Schumpeter J.A.* Kapitalizm, ocjalizm, demokracja. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2009.
10. *Rodrik D.* Will Covid-19 Remake the World?: [Электронный ресурс]. URL: www.project-syndicate.org/commentary/will-covid-19-remake-the-world-by-dani-rodrik-2020-04 (дата обращения: 25.04.2020).
11. WTO.Trade set to plunge as COVID-19? pandemicupendsglobaleconomy: [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.pdf (дата обращения: 28.05.2020).

А.Б. ЛАНЧАКОВ, С.А. ФИЛИН, А.Ж. ЯКУШЕВ

**Трансформация менеджмента
в виртуально-дополненной реальности***

Аннотация. В статье предпринята попытка показать причины и обстоятельства возрастания вовлеченности индивидов в виртуальную реальность за счет ухода из объективной реальности. Вследствие чего предлагается проанализировать трансформацию менеджмента в виртуально-дополненной (AR/VR) реальности. Обосновывается, что развитие технологий приводит к переходу к другому уровню моделирования — VR, представляющему собой другую степень воздействия на сознание и отображение материального мира. Создается актив/объект, степень связи которого с реальным материальным миром определяется субъектом разработки. Анализируются моделирование виртуальной и дополненной реальностей, их цифровые модели. Отмечается, что на здоровье общества оказывает огромное влияние частое взаимодействие с сетью Интернет, соответственно с компьютерами, смартфонами, игровыми приставками, VR/AR-технологиями: на смену активным образу жизни и отдыху и объективной реальности приходит виртуальная. Подчеркивается необходимость разработки и внедрении стандартов в AR- и VR-технологии для производственных процессов, оптимизации бизнес-процессов, применяющих AR- и VR-технологии, разработки в менеджменте новых инструментов формирования и контроля исполнения заданий сотрудникам и совершенствования менеджмента в целом в сфере AR и VR. Делается вывод, что в настоящее время параллельно функционируют естественное (реальное) и искусственное (цифровое) общества с соответствующими философией, мировоззрением и принципами нравственности и культуры. Сеть становится определяющей в общественной жизни, а социальная жизнь — виртуальной. При этом сочетание AR- и VR-реальностей формирует новую парадигму развития менеджмента, организаций, отраслей и общества в целом и иную философию восприятия актива/объекта/процесса.

Ключевые слова: менеджмент, виртуальная реальность, дополненная реальность, объективная реальность, технология, цифровая модель.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ланчаков А.Б., Филин С.А., Якушев А.Ж. Трансформация менеджмента в виртуально-дополненной реальности // Философия хозяйства. 2021. № 5. С. 185—204.

Abstract. The article attempted to show the reasons and circumstances of the increasing involvement of individuals in virtual reality by leaving objective reality. As a result, it is proposed to analyze the transformation of management in virtual augmented (AR/VR) reality. It is justified that the development of technologies leads to a transition to another level of modeling — VR, which is a different degree of influence on consciousness and the display of the material world. An asset/object is created, the degree of connection of which with the real material world is determined by the subject of development. Simulations of virtual and augmented realities and their digital models are analyzed. It is noted that the health of society is greatly influenced by frequent interaction with the Internet, respectively, with computers, smartphones, game consoles, VR/AR technologies: virtual is replacing the active lifestyle and rest and objective reality. Recommendations are made on the need to develop and implement standards in AR- and VR-technologies for production processes, optimize business processes using AR- and VR-technologies, develop new tools in management for creating and monitoring the execution of tasks for employees and improve management in general in the field of AR and VR. It is concluded that at present, a natural (real) and artificial (digital) society is functioning in parallel with the corresponding philosophy, worldview and principles of morality and culture, the network is becoming decisive in public life, social life is becoming virtual. At the same time, the combination of AR- and VR-realities forms a new paradigm for the development of management, organizations, industries and society as a whole and a different philosophy of perception of the asset/object/process.

Keywords: management, virtual reality, augmented reality, objective reality, technology, digital model.

УДК: 159.9.01, 330.34.01
ББК 32.97

Введение

Согласно В. Петрову [17], *информационная экономика* возникает посредством объединения экономики индустриального типа с *цифровой экономикой*, базирующейся на «глобальном электронном обществе сетевого бизнеса» и характеризующейся информационно-виртуальной экономикой интернета, инфокоммуникационными технологиями (ИКТ), микроэлектроникой, наукоемкими здравоохранением, образованием и производством услуг и продукции отраслей высоких технологий, повышенными производительностью и качеством труда, преимущественным использованием интеллектуального человеческого капитала и совокупности высоких технологий. Все в большей степени активы организаций становятся виртуальными, а их стоимость зависит от нематериальных

активов. Николас Негропonte отметил «переход от обработки атомов к *обработке битов*» и преимущества цифровой экономики (отсутствие веса продуктов, почти не нужное сырье для их изготовления, глобальное мгновенное перемещение и др.) [11].

При этом модель информационной экономики представляется еще более сложной, она возникает на основе сочетания экономик индустриального и постиндустриального типов и сама, в свою очередь, является частью и мощным драйвером развития постиндустриальной экономики, что постепенно ведет к ее доминированию в мировом экономическом пространстве.

Виртуальная экономика образует сетевой *e*-рынок в виде института ожиданий и информации, на котором последняя обменивается на деньги, реальность которых с точки зрения политической экономии мало исследована. Рынок этот является электронным вследствие того, что на базе микроэлектроники в настоящее время создана лучшая система логистики информации и *e*-бизнеса в целом [24]. До появления информации зачатки этого рынка уже существовали, однако соответствующих, прежде всего, цифровых технологий логистики для его взрывного развития не было.

В настоящее время термин «цифровая экономика» отражает влияние цифровых технологий на модели производства и потребления, включающих огромное количество технологий и их приложений, искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей, облачные вычисления, блокчейн, робототехнику, автономные (беспилотные) транспортные средства.

В структуре коммерческих организаций инновационной экономики все активнее происходит сочетание динамичной нелинейности и алогичности с самоорганизацией. Вследствие этого новая парадигма, базирующаяся (в широком аспекте) на процессах самоорганизации и синергии, стимулирующих повышение производительности труда и максимальную самореализацию сотрудника, выходит за рамки традиционных экономических законов, все активнее начинает функционировать виртуальный капитал организации, включающий криптовалюту и виртуальный интеллектуальный капитал, владельцем которых организация является или которыми распоряжается.

В основе всех технологий лежат цифровые модели виртуальной (VR) и дополненной (AR³) реальности. Последние модели являются логичным продолжением цифровизации системы управления активом/проектом посредством интеграции всех информационных сред, дающих представление о них как объекте управления [21; 26]. Произведя

³ Augmented reality.

интеграцию цифровых профилей актива/проекта в цифровой реальности, получают их цифровой двойник⁴ (их динамический образ), с которым можно «контактировать» и которым можно управлять при помощи специальных средств отображения, например, надев AR-очки [7].

Цифровой двойник — это: 1) интегратор сквозных цифровых технологий, и 2) единая обучаемая цифровая система в рамках единой цифровой платформы и на основе структурированной матрицы всех требований к эксплуатационным характеристикам, экономическим и экологическим показателям, техдокументации, стандартам, предъявляемым к активу и его составным частям, в виде комплекса математических моделей, банков данных об изделии и методик, описывающих работу актива/проекта на протяжении всего их жизненного цикла. Согласно Б.Б. Славиному, «электронные коммуникации между субъектами экономической деятельности, как правило, всегда несут дополнительную ценность своим участникам за счет ускорения процессов, снижения ошибок, повышения управляемости. Однако цифровые платформы, в отличие от обычных коммуникаций, создают совершенно новые ценности, которых не может быть по отдельности у участников цифровой платформы. Например, рейтингование гостиниц в Booking.com является такой уникальной новой ценностью, которая невозможна вне рамок цифровой платформы» [22].

При этом цифровое моделирование дополняет (расширяет и углубляет) реальные испытания, т. е. представляет собой AR: на оцифровываемый актив/проект устанавливают специальные датчики, сканирующие техническое состояние всех его агрегатов, узлов, систем. Полученные данные синхронизируются с цифровой моделью и обеспечивают совершенствование последней по заданным параметрам в режиме реального времени, в том числе, возможно, на разных этапах развития/реализации актива/проекта. Так, боевой дрон при помощи приборов фиксирует появление и ликвидацию противников и изменяет свои действия в соответствии с заданным алгоритмом, а возможно, не только осуществляя действия, но и качественно меняя вооружение или другие агрегаты. Тем не менее модель, заложенная в его основе, отражает реальность и возможные сценарии ее изменения.

Дальнейшее развитие технологий приводит к переходу к другому уровню моделирования — VR, представляющему собой другую степень воздействия на сознание и отображения материального мира. Создается актив/объект, степень связи (взаимодействия) которого с реальным материальным миром определяется субъектом разработки. Примером такого актива, построенного на VR-моделировании, может быть остров,

⁴ Asset digital twin.

населенный доисторическими животными, как ископаемыми, так и созданными в сознании субъекта моделирования. При построении VR-объекта связи с реальностью не являются обязательным условием, виртуальная реальность может имитировать нахождение субъекта вне реальности. Воплощением VR-моделей является виртуальная реальность (рис. 1).

Рис. 1. Гамма AR- и VR-объектов
и сферы их применения: составлено авторами

Таким образом, речь идет о формировании гаммы объектов, представляющих собой программно-аппаратные комплексы — цифровые модели и аппараты, позволяющие: 1) производить непрерывное цифро-

вое моделирование на основе заложенной модели; 2) принимать сигналы: о состоянии актива/объекта моделирования, о его окружающей среды и о реакции на состояние актива/объекта оператора модели (человека); 3) передавать на органы чувств человека информацию о состоянии актива/объекта моделирования.

Сама гамма объектов в данном случае рассматривается как комплекс переходящих из одной группы в другую объектов, имитирующих:

1) существующую материальную реальность, состояние которой в любой момент можно сопоставить с данными модели, например, сложное техническое устройство, здание, многократно реализованный сервисный процесс, в том числе и управленческий;

2) создаваемую материальную реальность, имеющую аналоги, но не использующую новых явлений или процессов (например, до испытаний никто не может точно сказать, как поведут себя вновь конструируемые или реконструируемые активы/объекты (будь то сложная техническая система, дизайн или сервисный процесс) в тех или иных условиях, либо как социально-экономическая система отреагирует на производимые с ней преобразования; в настоящее время натурные эксперименты все более стремятся заменять вычислительными);

3) создаваемую футуристическую/иллюзорную реальность, т. е. описывающую активы/объекты/процессы, о которых явно недостаточно реальной информации, так как их не существует в реальном мире или никто не знает, что реально в них происходит (например, такие активы позволяют отправиться в мир, населенный динозаврами, и испытать тактильные ощущения от контакта с ними. В этом случае информация заменяется представлениями автора модели, как имеющими, так и не имеющими научную основу; например, объекты — цифровые двойники конструируемых техники/процессов на новых физических принципах или объекты, имитирующие путешествия в иные миры).

Согласно О.О. Варламовой и Я.Г. Подкосовой, виртуальная реальность — это «новая концепция использования компьютеров и человеко-машинного интерфейса для создания эффекта трехмерного окружения, в котором пользователь в интерактивном режиме взаимодействует с виртуальными объектами и при этом создается ощущение трехмерного присутствия» [18, 104].

В настоящее время VR-технология применяется во многих сферах: игровой индустрии, образовании, видео, искусстве, медицине, строительстве. Современные дисплеи и гарнитура VR разработаны на основе технологий смартфонов.

Одна из важнейших возможностей VR-технологий — это иммерсивность⁵, работающая с ощущениями человека, что позволяет погрузить его в виртуальную среду [8]. Различают иммерсивную и текстовую сетевую (киберпространство) VR. С VR-пространством пользователь взаимодействует при помощи спецкостюмов, контроллеров, перчаток с обратной тактильной связью. В VR-очках пользователь не видит окружающее реальное пространство, но может взаимодействовать с виртуальными предметами. Это позволяет создавать виртуальный мир, взаимодействующий с воображением и ощущениями (слух, зрение, осязание и др.) индивида.

По мнению авторов, *виртуальная реальность* — это основанная на VR-моделировании технология, полностью/частично при помощи спецоборудования, воздействующего на органы чувств пользователя, и таким образом погружающая последнего в искусственно смоделированную среду.

Базой многих инновационных разработок стало введение VR/AR-технологий. Это комплексные технологии, позволяющие создавать новую информацию, взаимодействовать с виртуальными объектами, адаптировать какие-либо устройства под меняющиеся в виртуальном формате условия, проверять разработки компаний без потенциального вреда производству, который мог бы быть нанесен при эксплуатации объектов в реальности. Разные AR-технологии, в том числе эффекты 3D, 4D, 5D, используют во многих сферах деятельности для увеличения интереса, восприимчивости и роста привлекательности со стороны аудитории и увеличения последней. В настоящее время ускоренно внедряются системы виртуального инжиниринга качества — прототипирование, 3D-дизайн и печать, тестирование конечных продуктов и компонентов/материалов.

Прогнозируемое развитие трех основных важнейших направлений (промышленность, образование, медицина) при использовании VR/AR-технологий представлено на рис. 2.

Данный прогноз демонстрирует положительную динамику развития, а значит, и эффект от внедрения данной технологии.

Для разных потребностей существуют разные устройства взаимодействия с AR: VR-шлемы, виртуальные ретинальные мониторы, устройства с обратной связью, VR-перчатки и т. д. Благодаря этим устройствам индивид может полностью погрузиться в формируемую виртуальную среду.

⁵ «Эффект присутствия», «погружение».

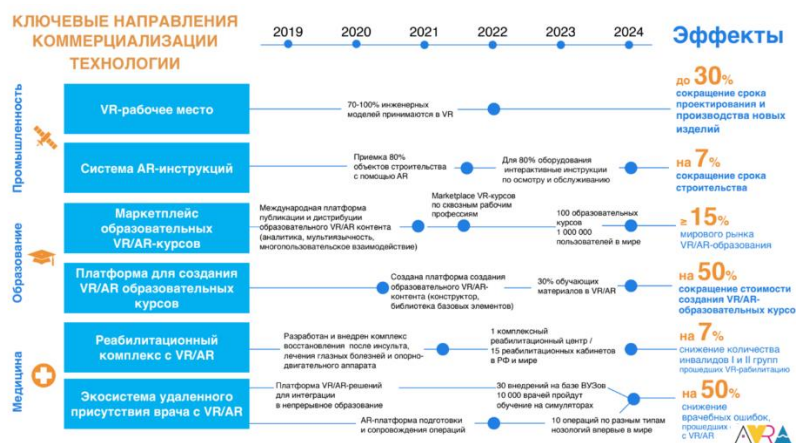

Рис. 2. Прогноз по использованию и коммерциализации VR/AR-технологий в ключевых направлениях внутренней политики государства [14]

Примеры

1. С помощью сконструированного киберпространства, шлемов и контроллеров компания Walmart (США) внедрила в свой корпоративный университет обучение с помощью VR-технологий. Они предположили, что таким образом новые сотрудники компании могут на основе AR-моделей пережить повседневные и стрессовые ситуации. Данная система была внедрена для подготовки продавцов, работников склада и менеджеров, разработана спецсреда, в которой была отображена реальная среда магазинов и спроектированы разные сценарии: от ежедневной рутины до полного ажиотажа в магазинах во время «черной пятницы». Эта среда позволяла ознакомиться с реальной средой во всех магазинах Walmart, учиться и справляться со сложными инцидентами без необходимости создавать деструктивную среду в магазинах и мешать покупателям.

В результате обучения сотрудники отмечали не только то, что они пережили важные рабочие инциденты и не боятся справляться с ними в реальной жизни, но и то, что с помощью VR эффективность их обучения значительно выросла, потому что они лучше запоминали расположение товаров, навигацию в магазине и т. д. Эти данные были сравнены с группой, которая обучалась по тому же направлению, но без применения тех-

нологии: сотрудники, использующие VR-обучение, сообщали о повышении удовлетворенности на 30%, в 70% случаев набирали более высокие баллы на тестах и регистрировали на 10—15% более высокий уровень знаний, чем до VR-обучения. Тренеры по запуску пикап-вышки до VR-обучения проводили в каждом новом месте однодневные учебные занятия, включающие электронные курсы, практические занятия и обучение по стартовому комплекту. Благодаря VR-обучению время обучения вышке для пикапа было сокращено с 8 час. до примерно 15 мин. (в 32 раза), и это устранило необходимость в инструкторах по запуску для поездок к магазинам. В 2019 г. почти 1,4 млн сотрудников магазина прошли обучение с помощью VR [6].

До работы с VR-технологией для обучения одного специалиста складским логистическим операциям требовалось порядка 40 рабочих часов, VR-технологии позволяют сократить не менее чем в 2 раза затраты и время на обучение сотрудников склада.

Речь идет об имитации процесса выполнения обязанностей логиста на складе, когда актив/объект воспроизводит реальные процессы на реальном объекте, передавая модельную информацию человеку, проходящему обучение.

2. В настоящее время у многих людей при покупке или ремонте квартиры возникают трудности при выборе мебели или неуверенность в том, будут ли вещи сочетаться друг с другом. Нередко многие, купив или отремонтировав квартиру, выбрав мебель и установив ее в дома, понимают, что ожидали совсем другого. Возможно, приобретенные предметы не сочетаются друг с другом. При этом, даже используя разные приложения для планировки пространства, клиентам часто довольно сложно понять, как же это все будет выглядеть в реальности.

В настоящее время несколько компаний предлагают посмотреть, в том числе с помощью VR-очков, как будет выглядеть квартира до завершения строительства дома (этаж, вид из окна, планировка), что в определенной степени упрощает выбор квартиры перед ее покупкой и дизайна квартиры.

Для этого могут отбираться интересующие клиента модели мебели из каталога и в виртуальной (цифровой, дополненной, стереоскопической) реальности составляется образ пространства [13], расставляются предметы, видоизменяется мебель и планировка.

Кроме экономической выгоды, фирма предлагает клиенту более упрощенный, согласованный, продуктивный и результативный подход к процессу проектирования: экономятся время, силы и финансы, так как заказ и доставка мебели перекладываются на фирму; предоставляется уверенность в результате, поскольку результат будет полностью соот-

ветствовать увиденному в программе с помощью VR-очков; дается возможность: а) учитывать разные стандартные планировки и интерьеры, что упростит выбор конкретных дизайнерских решений и дальнейший подбор мебели, б) поменять цвет, расположение и саму мебель с помощью сотрудников и разработанной программы, в) клиенту делать собственный осознанный выбор без навязывания дизайнерских решений.

Речь идет о конструировании дизайнерских решений по оборудованию строения в рамках комплекса предварительно заданных вариаций, актив/объект выдает проектировщику (он может быть или не быть конечным заказчиком процесса) панорамную визуальную информацию о проектируемом активе/объекте моделирования.

Также при покупке и выборе одежды подходящего размера через интернет-магазин покупатели часто испытывают трудности. Возможность увидеть, как одежда будет сидеть, значительно увеличивает вероятность успешной покупки. Существует сервис astrafit.com, позволяющий создать виртуальную примерочную в интернет-магазине. Для этого используется алгоритм анализа, демонстрирующий клиенту посадку одежды на теле, включая визуализацию посадки и информацию, описывающую одежду на основе параметров тела на каждом участке тела клиента. В результате последние получают 2D-модель своего тела. Посредством виртуального зеркала проектируется сочетание тела клиента с разными аксессуарами, выдавая визуальную информацию, как это будет выглядеть со стороны [1, 12—20].

Такие решения позволяют виртуально примерить варианты одежды, аксессуаров, обуви из представленного на продажу ассортимента. Программа анализирует параметры лица, фигуры и выдает (в виде фото) в онлайн и оффлайн режимах соответствующее изделие. Виртуальная примерочная позволяет клиентам сделать, не выходя из дома, успешные покупки, максимально соответствующие образу жизни покупателя, желаниям, требованиям и предпочтениям, при минимизации возможного разочарования от сделанной покупки.

3. Электронная эксплуатационная документация, созданная специалистами военного инновационного технополиса «Эра» совместно с ПАО «Сухой», включает портативный компьютер/планшета и AR-очки по истребителю поколения 4++ Су-35С, пятого поколения Су-57 и тяжелому разведывательно-ударному беспилотнику С-70 «Охотник». Устранение неисправности техник будет осуществлять с применением AR-очков, которые избавят техника от необходимости открывать технологические люки летательного аппарата. В программное обеспечение включена информация о способах ликвидации неисправности и необходимых для этого инструментах, характеристиках каждого изделия. Техник может отправить заказ, что ему необходимо доставить на рабочее

место. Вследствие этого как минимум в 2 раза сократится время на техобслуживание данных самолетов, как следствие, возрастет доля исправных самолетов и существенно повысится их боеготовность. Хотя цифровизация не заменит их функционала, она заметно оптимизирует процедуру техобслуживания.

Проект, реализуемый технополисом «Эра» и ПАО «Сухой», представляет собой систему цифрового зрения [6]. В данном случае активом моделируется состояние технически сложного объекта, информация о состоянии которого и рекомендации по его изменению передаются оператору или группе операторов при помощи спецустройств для передачи информации.

4. Среди популярных инновационных решений на рынке виртуального и интернет-маркетинга является реклама с использованием AR-технологий [15]. Представители розничной торговли используют новый метод продажи продукции с применением технологии дополненной реальности [25]. Практическое воплощение виртуального маркетинга с использованием технологий AR возможно на основе создания системы постоянного поиска, хранения и обработки маркетинговых, включая рекламные, данных. В данном случае актив транслирует свойства реальных объектов (товаров) и рекламную информацию о них неограниченному кругу клиентов, удаленных от товаров в пространстве и во времени.

Также, например, и в сфере культуры — создание виртуальных выставочных проектов, концертных залов и 3D-театров. В музеях при использовании технологии AR посетитель может коснуться экспонатов или окунуться в атмосферу экспозиции. Это будет привлекать как старшее, так и младшее поколения, обеспечивая заполняемость музеев. В области общения виртуальные собеседники — чат-боты — заменят колл-центры, большинство операций между бизнесом и клиентом будут осуществляться с использованием анимированных трехмерных/голографических образов с человеческим лицом [4]. По оценкам Comscore, в 2020 г. 50% всех запросов в Google — голосовые запросы [24]. Прогноз российского рынка интеллектуальных ассистентов, чат-ботов и разговорного ИИ представлен на рис. 3.

В данном случае актив действует аналогично предшествующему примеру: информация о свойствах культурных ценностей транслируется клиенту часто с использованием спецустройств, позволяющих передать больший, чем обычная аудиовизуальная, объем этой информации. Это позволяет клиенту, удаленному во времени и пространстве, получить примерно такой же объем информации и ощущений, как и клиенту, непосредственно присутствующему на мероприятии.

Сетевая e-интеграция в виде сетевой инфраструктуры e-бизнеса обеспечивает сочетание с инфраструктурой индустриальной экономики для получения дохода от координации действий с поставщиками реальных товаров/услуг посредством встраивания в технологическую сеть интернета инновационных организаций. В частности, происходит постепенный распад полностью интегрированных крупных фармацевтических компаний (FIPCO) и переход к модели виртуальных интегрированных компаний (VIPCO) [28].

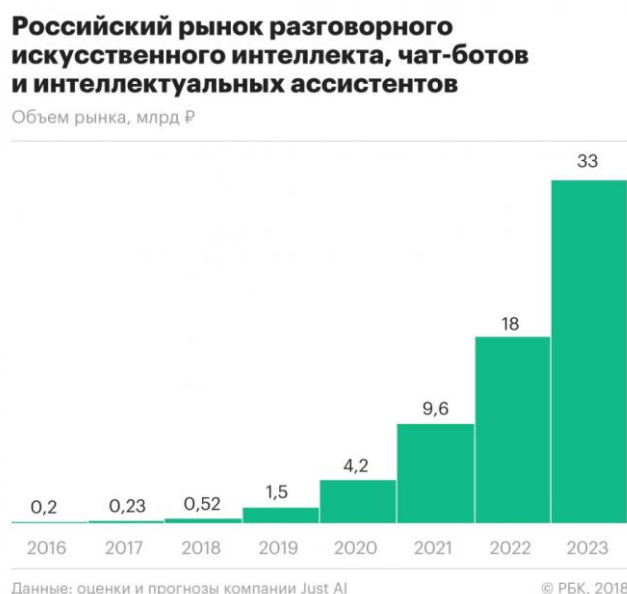

Рис. 3. Прогноз российского рынка разговорного искусственного интеллекта, чат-ботов и интеллектуальных ассистентов: данные оценки и прогнозы компании Just AI. РБК. 2018

Рекомендации

1. Внедрение сетей 5-го поколения с использованием частот 5G позволит максимально эффективно использовать AR- и VR-приложения [3]. Для организаций концепция бизнеса, дополненная AR и VR, особенно с использованием квантового компьютера, позволяет повысить вероятность ее реализуемости с максимальным экономическим эффектом при минимальном уровне риска и достаточно необходимой финан-

совой устойчивости в прогнозном периоде. Связано это с тем, что, в отличие от классических, квантовые частицы могут находиться в квантовой суперпозиции, т. е. одновременно в разных состояниях. Это явление используется в квантовом компьютере, способном генерировать все возможные варианты будущего, помещая их в одновременную квантовую суперпозицию⁶. При этом состояние квантового компьютера представляет собой суперпозицию нескольких распределенных по вероятности их возникновения потенциальных вариантов будущего. В фотонном квантовом процессоре разные последствия принятых управленческих решений представлены положением фотонов — квантовых частиц света [12]. Как следствие, необходима разработка и внедрение стандартов в AR- и VR-технологии для производственных процессов [9], возникает необходимость в оптимизации бизнес-процессов, применяющих AR- и VR-технологии.

2. Инновационно-активные организации выступают как ячейки инновационной, профессиональной творческой культуры. Президент В.В. Путин [20] отметил, что системы искусственного интеллекта (ИИ) способны создавать только интеллектуально хорошо подготовленные профессионалы, поэтому в ближайшее время компетенциями сотрудника должны стать VR и AR, ИИ, машинное обучение, новые технологии работы с большими данными, распределенные реестры (блокчейн) и др. Как следствие, в будущем будут востребованы такие профессии, как инженер виртуальной реальности, нейроинформатик, проектировщик нейроинтерфейсов и т. д. В ближайшее время VR- и AR-технологии, наряду с технологиями «больших данных», машинного обучения и искусственного интеллекта, должны стать одной из необходимых компетенций сотрудника организации. При этом возникает необходимость в разработке в менеджменте новых инструментов формирования и контроля исполнения заданий сотрудникам и совершенствовании менеджмента в целом в сфере AR и VR.

3. AR- и VR-технологии обеспечивают возможность ускорения и повышения вероятности вывода продуктовых, технологических и организационно-управленческих инноваций на рынок [2]. В частности, VR, воплощенная в плоских интегрированных структурах, позволяет повысить эффективность вывода инноваций на рынок. AR-технология позволяет сократить затраты и повысить прибыль.

4. Обучение с VR/AR-технологиями эффективнее, чем классическое, и позволяет сократить время на обучение, что дает возможность

⁶ Доктор Стрэндж в серии фильмов «Мстители» просчитывает 14 млн возможных вариантов будущего для поиска единственной комбинации, в которой герои одержат победу.

сократить трудоемкость тьютора, преподавателя. Такой подход концентрирует пользователя на процессе обучения, позволяет переместить его практически в любую ситуацию, обеспечивая преимущества: при столкновении с аналогичной ситуацией во время работы сотрудник уже будет знать, как ему себя вести, не обращаясь за помощью. Данный подход к обучению может быть реализован в российских средних и крупных компаниях и в педагогическом процессе от дошкольного до высшего образования.

5. Цифровые технологии будут развиваться и будет происходить погружение нового поколения в VR и AR, но заикленность только на этом может привести к деградации общества. Огромное влияние на здоровье общества оказывает частое взаимодействие с сетью Интернет, соответственно с компьютерами, смартфонами, игровыми приставками, VR/AR-технологиями и многим другим: на смену активным образу жизни и отдыху и объективной реальности приходит виртуальная. Согласно социологическому исследованию В.Г. Новиковой и С.В. Ковалевой, молодые люди ощущают себя комфортно в потенциально опасной, виртуальной среде [18]. Вследствие того, что обновления в играх или новые игры интересуют индивидов все больше и больше, они все меньше занимаются спортом, значительно снижается вовлеченность как молодого, так и более старшего поколений в активную объективную реальность. Чтобы этого не произошло, необходимо по крайней мере стимулировать интерес молодежи к занятиям спортом, активной, например, волонтерской деятельности, чтению мировой, прежде всего русской, классики — от этого зависит будущее России [12].

6. В настоящее время Россия является одним из лидеров по AR- и VR-моделированию. Цифровой двойник обеспечивает возможность получения/повышения конкурентного преимущества организации посредством технологических «прорывов» и ее устойчивого развития на глобальных рынках. Однако, чтобы перейти к массовому применению VR- и AR-технологий и формированию единого глобального информпространства России и мира в целом, необходимо развивать новые технологии в области ИКТ и со сверхбольшими объемами данных, создавать человекоподобных роботов, вести моделирование ИИ и разработки новых принципов организации вычислений, производить в достаточном количестве суперкомпьютеры.

Выводы

1. В настоящее время параллельно функционируют естественное (реальное) и искусственное (цифровое) общества с соответствующими философией, мировоззрением и принципами нравственности и куль-

туры. В «цифровой» экономике существуют виртуальное/информационное и обычное (позволяющее производить услуги и товары) подпространства. При этом жизнь общества все больше переходит в виртуальное подпространство. Миром все больше управляет не реальность, а ожидания и образы. Более того, реальность начинает подстраиваться под виртуальность [21]. Виртуальность побеждает за счет более сильной эмоциональности и потому, что жить в мире виртуальности спокойнее. Именно это объясняет все большую потребность в виртуальных продуктах: от видеоигр до телесериалов. Индивид, находясь в безопасном кресле, может проигрывать любые опасные ситуации и выходить победителем.

2. Сеть становится определяющей в общественной жизни, социальная жизнь становится виртуальной. Государства не в состоянии эффективно управлять сетевыми субъектами, скорее являющимися «гражданами» сети, чем «гражданами» государства, и перемещающими капиталы и информацию по всему миру. Следствием этого является снижение уплаты ими налогов государству.

3. Сочетание AR- и VR-реальностей — это новая парадигма развития менеджмента, организаций, отраслей и общества в целом и иная философия восприятия актива/объекта/процесса.

Литература

1. Балдин К.В. Инвестиции в инновации. М.: Дашков и Ко. 2012.
2. Великороссов В.В., Брюханов Ю.М., Донская С.Л. Концептуальная модель стратегического управления инновационными процессами на основе плоской распределенной экосистемы (на примере развития интегрированных пирамид в распределенных сетях криптообязательств) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 2. № 3. С. 126—133.
3. Глинкин А. Умные города и квантовые компьютеры. Главные тренды на выставке CES 2019. 29.12.2018: [Электронный ресурс]. URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/ces-2019-umnye-goroda-i-kvantovye-kompyutery-glavnye-trendy-na-vystavke/>.
4. Девять предсказаний будущего от человека из Google. 24.01.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.popmech.ru/technologies/460052-9-predskazaniy-budushchego-ot-cheloveka-iz-google/>.
5. Заквасин А. Виртуальный двойник: как техобслуживание боевых самолетов ВКС России переводят в цифру. 20.11.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/687109-vks-sa-molyoty-obsluzhivanie-remont>.

6. *Исаева Я.С., Казанкова Ю.О.* Применение VR-технологий для оптимизации обучения складских работников // *Инновации в управлении социально-экономическими системами (RCIMSS-2020): Материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции Осень 2020. Инновационный менеджмент в условиях пандемии COVID-19. Тенденции и перспективы. Сер. «Инновации в управлении социально-экономическими системами».* 2021. С 109—115.
7. *Комраков А.В.* Концепция цифрового двойника в управлении жизненным циклом промышленных объектов // *Теория и практика управления: ответы на вызовы инновационного развития: Материалы VIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых / Под ред. Б.С. Васякина, Д.В. Завьялова, Д.Н. Землякова, М.Н. Кулапова, В.О. Мидовой, М.А. Пономарева, О.Р. Очирова, И.А. Корягиной, И.Л. Владимировой, В.Ю. Гарновой.* М.: ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», 2017.
8. *Корнилов Ю.В.* Иммерсивный подход в образовании // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 174—178.
9. *Крылов Ю.* Через 10 лет мы будем лидером в создании игр и промышленных решений в VR // *Финансист.* 2018. № 2. С. 28—32.
10. *Кураев О.* Сможет ли когда-нибудь новое «продвинутое» поколение достичь интеллекта своих предков. 14.01.2021: [Электронный ресурс]. URL: <https://rusvesna.su/news/1610557068>.
11. *Матвеев И.А.* Электронная экономика: сущность и этапы развития // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал.* 2012. Вып. 6 (42). С. 13—23.
12. *Матюхин Г.* Квантовый компьютер научили предсказывать будущее. 9.04.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://hitech.mail.ru/news/qq-nauchili-predskazivat-budushee/?from=hitech>.
13. *Молохина Л.А., Филин С.А.* Устройство для получения стереоскопических изображений объектов. Патент на изобретение RU 2177414 С2, 27.12.2001. Заявка № 99124232/12 от 18.11.1999.
14. *Моргунова А.И., Колесников А.В.* Переход промышленных предприятий на цифровое развитие с использованием инновационных технологий // *Инновации в управлении социально-экономическими системами (RCIMSS-2020): Материалы национальной (всероссийской) научно-практической конференции Осень 2020. Инновационный менеджмент в условиях пандемии COVID-19. Тенденции и перспективы. Сер. «Инновации в управлении социально-экономическими системами».* 2021. С. 348—358.
15. *Москаленко П.С., Стародубцева Е.А., Колесников А.В.* Маркетинговые исследования для обоснования ценовой политики компании //

Инновационные процессы в образовании, науке и спорте. М., 2019. С. 182—185.

16. *Новиков В.Г., Ковалева С.В.* Гиперреальность, симулякры и симуляции в виртуальном пространстве как феномен «антисоциальной» теории Жана Бодрийера // *Цифровая социология*. 2019. Т. 2. № 1. С. 39—45.

17. *Петров В.* Новая экономика и Россия // *РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция*. 2002. № 1. С. 114—120.

18. *Подкосова Я.Г., Варламов О.О., Остроух А.В., Краснянский М.Н.* Анализ перспектив использования технологий виртуальной реальности в дистанционном обучении // *Вопросы современной науки и практики*. 2011. № 2 (33). С. 104—111.

19. *Почепцов Г.* К власти приходят производители образов: [Электронный ресурс]. URL: <https://rezonans.kz/k-vlasti-prihodyat-proizvoditeli-obrazov/>.

20. Путин: РФ способна стать одним из глобальных лидеров в области искусственного интеллекта. ТАСС. 9.11.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/politics/39420591/?frommail=1>.

21. *Ресин В.И., Бачурина С.С., Корягин Н.Д., Сухоруков А.И., Ерошкин С.Ю.* Особенности управления российскими инвестиционно-строительными проектами // *Мир новой экономики*. 2016. № 4. С. 115—126.

22. *Славин Б.Б.* Цифровые платформы — новый тренд в корпоративной автоматизации // *БИТ. Бизнес & информационные технологии*. 2019. № 2 (85). С. 12—15.

23. Фейки и роботы: какими будут главные технологические тренды 2019 года. 3.12.2020: [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_meia/03/12/2018/5c051d5d9a.7947c4ecd961ae?from=materials_on_subject.

24. *Филин С.А., Никольская Н.В.* Электронный бизнес экономики информационного общества // *Финансы и кредит*. 2006. № 16 (220). С. 60—71.

25. *Эфендиева М.* Инновации — ритейлу: розничные сети и стартапы налаживают диалог в «Сколково». 2016: [Электронный ресурс]. URL: <https://sk.ru/news/b/articles/archive/2016/03/23/innovacii-1420-riteylu-roznichnye-seti-i-startapy-nalazhivayut-dialog-v-skolkovo.aspx>.

26. *Eroshkin S.Y., Kameneva N.A., Sukhorukov A.I., Kovkov D.V.* Conceptual system in the modern information management. 12th International Symposium Intelligent Systems, INTELS, 2016. 2017. P. 609—612.

27. How VR is Transforming the Way We Train Associates: [Электронный ресурс]. URL: <https://corporate.walmart.com/newsroom/innovation/20180920/how-vr-is-transforming-the-way-we-train-associates>.

28. *Mroczkowski T.* The New Players in Life Sciences Innovation: Best Practices in R&D from Around the World: FT Press. 1st ed. 2011. 353 p.

References

1. *Baldin K.V.* Investicii v innovacii. M.: Dashkov i Ko., 2012.
2. *Velikorossov V.V., Bryuhanov YU.M., Donskaya S.L.* Konceptual'naya model' strategicheskogo upravleniya innovacionnymi processami na osnove ploskoj raspredelennoj ekosistemy (na primere razvitiya integrirovannyh piramid v raspredelennyh setyah kriptobyazatel'stv) // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2019. T. 2. № 3. S. 126—133.
3. *Glinkin A.* Umnye goroda i kvantovye komp'yutery. Glavnye trendy na vystavke CES 2019. 29.12.2018: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/ces-2019-umnye-goroda-i-quantovye-kompyutery-glavnye-trendy-na-vystavke/>.
4. Devyat' predskazaniy budushchego ot cheloveka iz Google. 24.01.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.popmech.ru/technologies/460052-9-predskazaniy-budushchego-ot-cheloveka-iz-google/>.
5. *Zakvasin A.* Virtual'nyj dvojniki: kak tekhnoslužhivanie boevykh samoletov VKS Rossii perevodyat v cifru. 20.11.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/687109-vks-samolyoty-obsluzhivanie-remont>.
6. *Isaeva YA.S., Kazankova YU.O.* Primenenie VR-tekhnologij dlya optimizacii obucheniya skladskih rabotnikov // *Innovacii v upravlenii social'no-ekonomicheskimi sistemami (RCIMSS-2020): Materialy nacional'noj (vsrossijskoj) nauchno-prakticheskoy konferencii Osen' 2020. Innovacionnyj menedzhment v usloviyah pandemii COVID-19. Tendencii i perspektivy*. Ser. «Innovacii v upravlenii social'no-ekonomicheskimi sistemami». 2021. S. 109—115.
7. *Komrakov A.V.* Konceptiya cifrovogo dvojnika v upravlenii zhiznennym ciklom promyshlennykh ob"ektov // *Teoriya i praktika upravleniya: otvety na vyzovy innovacionnogo razvitiya: Materialy VIII Mezhduнародnoy nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh* / Pod red. B.S. Vasyakina, D.V. Zav'yalova, D.N. Zemlyakova, M.N. Kulapova, V.O. Midovoj, M.A. Ponomareva, O.R. Ochirova, I.A. Koryaginoj, I.L. Vladimirovoj, V.YU. Garnovoj. M.: FGBOU VO «REU imeni G.V. Plekhanova», 2017.
8. *Kornilov YU.V.* Immersivnyj podhod v obrazovanii // *Azimut nauchnykh issledovanij: pedagogika i psihologiya*. 2019. T. 8. № 1 (26). S. 174—178.
9. *Krylov YU.* CHerez 10 let my budem liderom v sozdanii igr i industrial'nyh reshenij v VR // *Finansist*. 2018. № 2. S. 28—32.

10. Kuraev O. Smozhet li kogda-nibud' novoe «prodvinutoe» pokolenie dostich' intellekta svoih predkov. 14.01.2021: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rusvesna.su/news/1610557068>.

11. Matveev I.A. Elektronnaya ekonomika: sushchnost' i etapy razvitiya // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2012. Vyp. 6 (42). S. 13—23.

12. Matyuhin G. Kvantovyy komp'yuter nauchili predskazyvat' budushchee. 9.04.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://hitech.mail.ru/news/qq-nauchili-predskazivat-budushee/?from=hitech>.

13. Molohina L.A., Filin S.A. Ustrojstvo dlya polucheniya stereoskopicheskikh izobrazhenij ob'ektov. Patent na izobretenie RU 2177414 C2, 27.12.2001. Zayavka № 99124232/12 ot 18.11.1999.

14. Morgunova A.I., Kolesnikov A.V. Perekhod promyshlennykh predpriyatij na cifrovoe razvitie s ispol'zovaniem innovacionnykh tekhnologij // Innovacii v upravlenii social'no-ekonomicheskimi sistemami (RCIMSS-2020): Materialy nacional'noj (vsrossijskoj) nauchno-prakticheskoy konferencii Osen' 2020. Innovacionnyj menedzhment v usloviyah pandemii COVID-19. Tendencii i perspektivy. Ser. «Innovacii v upravlenii social'no-ekonomicheskimi sistemami». 2021. S. 348—358.

15. Moskalenko P.S., Starodubceva E.A., Kolesnikov A.V. Marketingovyie issledovaniya dlya obosnovaniya cenovoy politiki kompanii // Innovacionnye processy v obrazovanii, nauke i sporte. M., 2019. S. 182—185.

16. Novikov V.G., Kovaleva S.V. Giperreal'nost', simulyakry i simulyacii v virtual'nom prostranstve kak fenomen «anti-social'noj» teorii ZHana Bodriyara // Cifrovaya sociologiya. 2019. T. 2. № 1. S. 39—45.

17. Petrov V. Novaya ekonomika i Rossiya // RISK: Resursy. Informaciya. Snabzhenie. Konkurenciya. 2002. № 1. C. 114—120.

18. Podkosova YA.G., Varlamov O.O., Ostrouh A.V., Krasnyanskij M.N. Analiz perspektiv ispol'zovaniya tekhnologij virtual'noj real'nosti v distancionnom obuchenii // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. 2011. № 2 (33). S. 104—111.

19. Pochepcov G. K vlasti prihodyat proizvoditeli obrazov: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rezonans.kz/k-vlasti-prihodyat-proizvoditeli-obrazov/>.

20. Putin: RF sposobna stat' odnim iz global'nyh liderov v oblasti iskusstvennogo intellekta. TASS. 9.11.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://news.mail.ru/politics/39420591/?frommail=1>.

21. Resin V.I., Bachurina S.S., Koryagin N.D., Suhorukov A.I., Eroshkin S.YU. Osobennosti upravleniya rossijskimi investicionno-stroitel'nymi proektami // Mir novoj ekonomiki. 2016. № 4. S. 115—126.

22. *Slavin B.B.* Cifrovye platformy — novyy trend v korporativnoj avtomatizacii // BIT. Biznes & informacionnye tekhnologii. 2019. № 2 (85). S. 12—15.

23. Fejki i roboty: kakimi budut glavnye tekhnologicheskie trendy 2019 goda. 3.12.2020: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_meia/03/12/2018/5c051d5d9a.\7947c4ecd961ae?from=materi-als_on_subject.

24. *Filin S.A., Nikol'skaya N.V.* Elektronnyj biznes ekonomiki informacionnogo obshchestva // Finansy i kredit. 2006. № 16 (220). S. 60—71.

25. *Efendieva M.* Innovacii — ritejlu: roznichnye seti i startapy nalazhivayut dialog v «Skolkovo». 2016: [Elektronnyj resurs]. URL: https://sk.ru/news/b/articles/archive/2016/03/23/innovacii-_1420_-ritejlu-roznichnye-seti-i-startapy-nalazhivayut-dialog-v-skolkovo.aspx.

А.С. ФРОЛОВ, С.И. ФРОЛОВ

**Типология государственной инновационной политики:
от страновых особенностей к структурным
закономерностям***

Аннотация. В 2020—2021 гг. на повестку дня в России вернулась давно назревавшая тема — Правительство РФ заявило о планах по реформированию институтов развития. В статье показана, с одной стороны, множественность концепций и страновых исследований, описывающих взаимосвязь инновационных процессов и государственной политики, с другой стороны — дефицит подходов к применению данных исследований на практике. В числе основных проблем — исследование национально-специфических наборов инструментов инновационной политики. Авторами предложена концепция экосистемы технологических компаний как основы для поиска структурных закономерностей для формирования типологии государственной инновационной политики. На основе набора приоритетов государственной инновационной политики сформирована матрица, позволяющая выделить четыре типа инновационной политики: 1) технологический лифт; 2) сетевые взаимосвязи;

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Фролов А.С., Фролов С.И. Типология государственной инновационной политики: от страновых особенностей к структурным закономерностям // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 204—220.

3) выращивание компаний-лидеров; 4) большие проекты. С учетом предложенной типологии выполнена периодизация государственной инновационной политики в России, предложено объяснение ее низкой эффективности и сделано предположение о характере дальнейшей трансформации институтов развития.

Ключевые слова: государственная инновационная политика, национальная инновационная система, набор инструментов инновационной политики, экосистема технологических компаний, институты развития.

Abstract. In 2020—2021, a long-overdue topic returned to the agenda in Russia — the Government of the Russian Federation announced plans to reform development institutions. The article shows, on the one hand, the multiplicity of concepts and country studies that describe the relationship between innovation processes and public policy, and on the other hand, the lack of approaches to applying research data in practice. Among the main problems is the focus on researching nationally specific sets of innovation policy instruments. The authors proposed the concept of a technology companies' ecosystem as a basis for structural patterns searching for a typology of state innovation policy formation. On the basis of a priorities set of the government innovation policy, a matrix has been formed that allows distinguishing 4 types of innovation policy: 1) Technological lift; 2) Network interconnections; 3) Growing leading companies; 4) Big projects. Taking into account the proposed typology, the periodization of the state innovation policy in Russia is carried out, an explanation of its low efficiency is proposed, and an assumption is made about the nature of the further transformation of development institutions.

Keywords: government innovation policy, national innovation system, policy mix, ecosystem of technology companies, development institutions.

УДК 304; 316
ББК 60; 66

Институты развития и государственная инновационная политика

Государственная инновационная политика (ГИП) — понятие, охватывающее широкий круг вопросов, связанных со стимулированием научного, технологического и промышленного развития и нацеленных на развитие национальной инновационной системы.

Институты развития (здесь и далее речь об инновационных институтах развития), такие как АО «РБК», АО «Роснано», Фонд «Сколково»,

Фонд содействия инновациям и др., формируют одно из ключевых направлений ГИП в России, наравне с поддержкой научных исследований, а также продвижением технологической тематики через госкорпорации.

При этом у институтов развития особая роль — именно они в большей степени, чем другие направления ГИП, нацелены на развитие частного технологического бизнеса. И именно по этому направлению в России особенно заметно отставание от ведущих зарубежных стран — низкая доля финансирования исследований и разработок (ИиР) бизнес-сектором является основным фактором отставания России по уровню расходов на ИиР в ВВП (рис. 1).

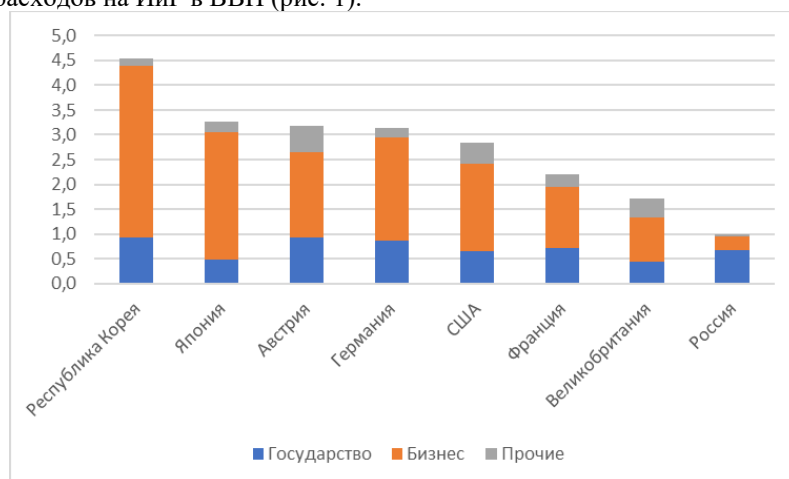

Рис. 1. Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования, % ВВП (2018) [3]

Динамика основных инновационных показателей также не впечатляет — уровень расходов на ИиР бизнес-сектором в ВВП остается примерно на одном уровне уже долгое время (рис. 2), как и инновационная активность предприятий, уровень высокотехнологичного экспорта и ряд других показателей, которые были заложены в качестве ориентиров в Стратегию инновационного развития 2011 г. и должны быликратно вырасти к 2020 г.

Поэтому вполне закономерно, что осенью 2020 г. на фоне кризиса, вызванного коронавирусом, и дефицита федерального бюджета на повестку дня в России вернулась давно назревавшая тема — Правительство РФ заявило о планах по реформированию институтов развития [2].

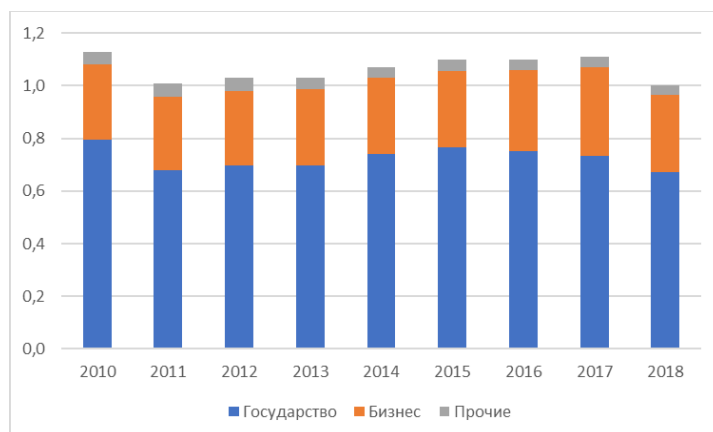

Рис. 2. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в России, % ВВП [3]

В представленных Правительством РФ планах речь идет прежде всего о реформировании на операционном уровне — переподчинении, смене руководителей, устранении дублирующих функций и т. п. Однако можно предположить, что заход на реформирование институтов развития поднимет и более широкую проблематику — низкую эффективность государственной инновационной политики в целом, что потребует пересмотреть не только «операционный» уровень, но и всю логику, стоящую за выстраиванием системы институтов развития.

Государственная инновационная политика и теоретические концепции инновационного развития

Теоретической базой для формирования ГИП являются различные концепции инновационного развития.

Исследования инновационного развития в целом и государственной инновационной политики в частности далеки от точной науки — здесь крайне сложно использовать эконометрический инструментарий или математические модели [6]. Это связано не с недостатками математического аппарата, а с тем, что имеющаяся официальная статистика не в состоянии отразить все многообразие качественных изменений, которые сопутствуют инновационному развитию и соответственно являются индикаторами успешности ГИП. Вместо этого широко применяются различные кейс-стади, форсайты и проч., создающие предметную канву, на основе которой и строятся различные теоретические подходы к формированию ГИП [5].

Соответственно новый опыт реализации ГИП, новые кейс-стади порождают развитие все новых теоретических подходов к формированию ГИП. Причем новые теории по большей части не отменяют старые, они наслаиваются поверх и усложняют и без того непростую картину теоретической базы формирования ГИП [5] (рис. 3).

Так, параллельно сосуществуют такие теоретические концепции, как концепция национальных инновационных систем (НИС) (а также региональных, секторальных и технологических инновационных систем), «тройной спирали», инновационных экосистем, открытых инноваций, инновационных кластеров и др. В плане динамики технологического и инновационного развития в настоящее время популярны концепции технологических укладов С.Ю. Глазьева и технико-экономических парадигм К. Переса.

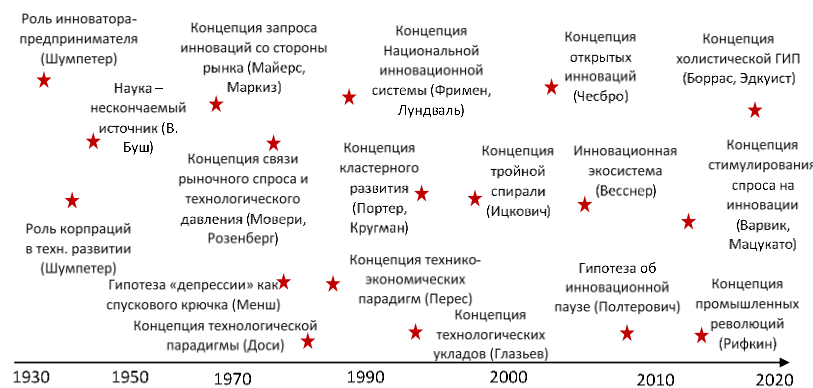

Рис. 3. Эволюция развития теорий инновационного и технологического развития: составлено авторами

Универсального ответа на вопрос о том, какая теоретическая концепция лучше, нет и, наверное, не может быть, так как каждая концепция построена на определенном реальном и успешном опыте. При этом вопрос обобщения и переносимости успешных кейс-стади, а также построенных на их основе теоретических концепций, остается, в общем-то, нерешенным [5].

Один из создателей концепции НИС Б. Лундваль в своем критическом обзоре [14] писал, что на основе современной теоретической базы можно сравнивать, но не формировать/корректировать НИС, что

особенно важно для развивающихся стран, в которых опыт импорта инновационных институтов из развитых стран по большей части является негативным.

В недавнем исследовании проблем теоретических концепций, ориентированных на формирование ГИП, С. Боррас и Ч. Эдквист также подчеркивали проблему, связанную с большим разрывом между абстрактными теориями инновационного развития и конкретными проблемами, которые необходимо решать при формировании ГИП [8].

Трудности, связанные с проработкой конкретных рекомендаций по развитию НИС, трансформируются также и в сложности создания типологии ГИП. Несмотря на отдельные попытки исследовать различные типы ГИП, подобные исследования в основном сконцентрированы на 1—2 странах на небольшом временном промежутке, так как исследователи сталкиваются с критическим недостатком данных за длительный период по многим странам [5; 10].

В условиях отсутствия общепринятой типологии ГИП многочисленные исследования были посвящены анализу национальной специфики развития инновационных систем и инструментов ГИП на уровне отдельных стран.

Как отмечают сразу ряд авторов, в настоящее время практически отсутствует теоретическая база, на основе которой можно было бы выбирать те или иные инструменты ГИП [13; 15]. Имеющаяся теоретическая база применима скорее для верхних уровней формирования ГИП: постановки проблем, которые должна решать ГИП, целей и задач.

Подходы к формированию типологии государственной инновационной политики

Концентрация исследований на изучении национальной специфики ГИП и дефицит более универсальных моделей ГИП ведут к проблемам с обоснованным выбором того или иного подхода к формированию ГИП на практике. Зачастую в развивающихся странах мы видим попытки перенять ту или иную национальную модель или элементы подобной модели из опыта других стран, что в большинстве случаев не приводит к значимым успехам.

Для формирования более универсальной типологии ГИП необходимо определиться с элементами, которые будут положены в основу данной типологии.

Представляется, что в каждой стране есть свой исторически сложившийся набор инструментов ГИП («policy mix» [12]). При этом на каждом этапе эволюции ГИП выбираются определенные приоритеты

развития, которые и формируют модель ГИП в конкретный период времени. Эти приоритеты не отменяют сложившегося «policy mix», однако концентрируют на себе так называемый бюджет развития и формируют тренд на изменение существующего набора инструментов ГИП.

Соответственно приоритеты развития ГИП и должны лечь в основу типологии государственной инновационной политики. Вопрос, однако, в том, что формулировка приоритетов может быть очень разнообразной. Так, есть уже упомянутая выше ориентация ГИП на решение Больших вызовов, популярная в Евросоюзе. В России в качестве приоритетных выбираются направления науки и технологий. В то же время оба подхода дают лишь рамочное предметное направление для приоритизации ГИП и не отвечают на вопрос, как именно нужно формировать или менять систему инструментов ГИП.

Система инструментов ГИП в своей основе не является предметно/технологически специфичной. Программы поддержки стартапов, инновационные кластеры и технологические платформы, льготные кредиты для высокотехнологичных проектов и т. п. — набор инструментов, который может быть применен для поддержки различных технологий или решения социально-экономических проблем.

На наш взгляд, в качестве приоритетов ГИП необходимо рассматривать не вызовы и технологии, а те элементы НИС, которые на основе технологий создают эффекты, необходимые для решения вызовов — технологические компании (рис. 4).

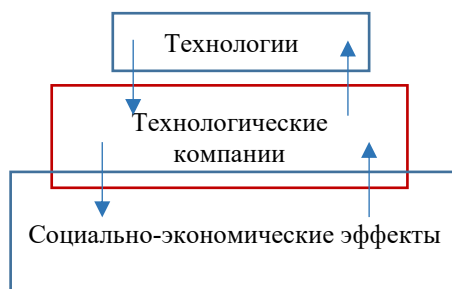

Рис. 4. Схема взаимодействия возможных приоритетов государственной инновационной политики: составлено авторами

Основной набор инструментов ГИП является специфичным для определенного типа компаний (размер финансирования, требования к софинансированию, требования к участникам, требования к масштабам проектов и др.). Например:

- стандартные программы грантовой поддержки, фонды посевных и венчурных инвестиций ориентированы в первую очередь на стартапы;
- инновационные кластеры, технологические платформы, льготные кредиты и более крупные целевые грантовые конкурсы — в большей степени отвечают запросам уже сформировавшихся технологических компаний, пытающихся масштабировать или диверсифицировать бизнес;
- большие инвестиционные проекты в высокотехнологичных отраслях, создание крупных консорциумов для больших технологических проектов — инструменты, нацеленные прежде всего на крупные технологические компании.

Концепция экосистемы технологических компаний

Описанная выше гипотеза, согласно которой приоритеты ГИП должны быть связаны с развитием технологического бизнеса, оставляет открытым вопрос, как именно можно формулировать эти приоритеты. Для ответа на этот вопрос предлагается использование ряда положений экосистемного подхода [11].

В экосистемном подходе в явном виде вводится гетерогенность участников экосистемы по степени их значимости, что позволяет добавить внутренние взаимодействия акторов в экосистеме. Так, широкое распространение получил подход, в рамках которого в экосистеме выделяются ключевые и нишевые акторы. Ключевые акторы (обычно крупные компании) отвечают за формирование общих правил, платформ для взаимодействия участников экосистемы, формирования видения, интеграцию усилий и др. Нишевые акторы специализируются на своей узкой области и за счет взаимодействия с другими акторами обеспечивают быструю адаптацию экосистемы к меняющимся условиям.

В соответствии с положениями экосистемного подхода предлагается введение нового понятия — «экосистема технологических компаний» [5].

Экосистема технологических компаний (ЭТК) — совокупность компаний, взаимодействующих и совместно развивающихся в ходе разработки и коммерциализации новых технологических продуктов.

Внутри ЭТК можно выделить несколько основных типов компаний [8], непосредственно участвующих в процессе технологического развития и взаимно-дополняющих развитие друг друга (рис. 5).

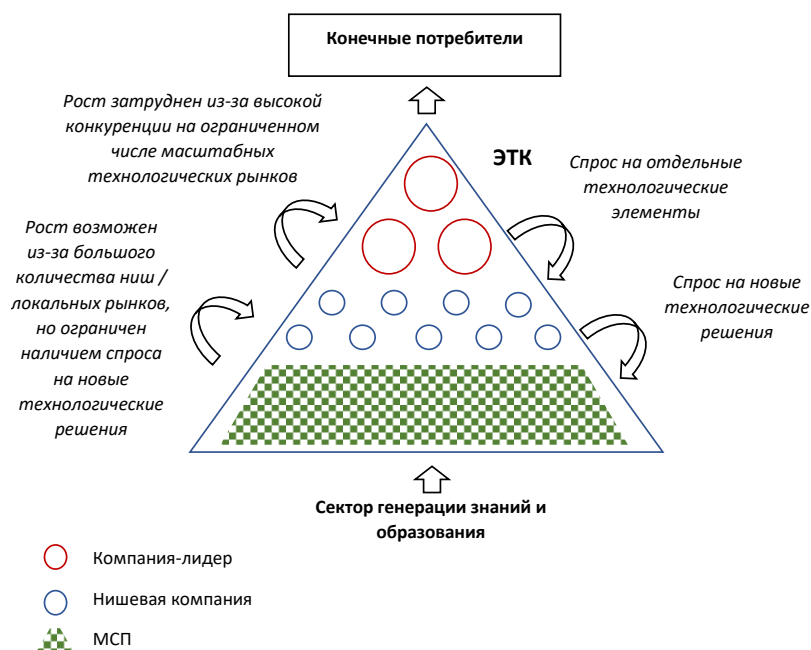

Рис. 5. Схема взаимодействия различных типов компаний в ЭТК [5]

1. Компании — технологические лидеры (компании-лидеры) — крупные компании, контролирующие ключевые технологические звенья цепочек добавленной стоимости и инвестирующие значительную часть выручки в исследования и разработки (ИиР) и закупку новых технологических решений для поддержания своего лидерства, обеспечивая, таким образом, ресурсами других акторов ЭТК. Статистика показывает, что именно компании-лидеры формируют основной объем расходов на ИиР в бизнес-секторе. Так, на 2500 компаний с наибольшим объемом инвестиций в ИиР пришлось около 90% всех мировых инвестиций в ИиР в бизнес-секторе [9].

2. Компании — нишевые лидеры (нишевые компании) — компании — лидеры на локальных или нишевых (мировых) высокотехнологичных рынках, существенно уступающие компаниям-лидерам по масштабам (в силу меньших размеров рынков, на которых они присутствуют, что одновременно оберегает их от конкуренции со стороны компаний-лидеров), однако также инвестирующих значительную часть выручки в ИиР для поддержания своего лидерства. Нишевые компании мо-

гут как встраиваться в производственные цепочки к компаниям-лидерам, так и самостоятельно реализовывать свою продукцию на конечных рынках.

3. Инновационные малые и средние предприятия (МСП) — небольшие по масштабам компании, развивающие новые продукты и услуги на основе передовых технологий. Являются поставщиками новых технологических решений для нишевых компаний и компаний-лидеров и в значительной степени зависят от них.

Предполагается, что рост нишевых компаний до уровня компаний-лидеров затруднен из-за высокого уровня конкуренции на мировых высокотехнологичных рынках и дефицита внутренних ресурсов для развития (рис. 5). В то же время рост с уровня МСП до уровня нишевых компаний возможен при наличии спроса и/или ресурсов, что объясняется большим количеством возможных ниш/локальных рынков для развития.

Выделение типов государственной инновационной политики

С учетом предложенной концепции ЭТК типология государственной инновационной политики будет определяться выбором двух приоритетов [5].

1. Какой элемент ЭТК поддерживать в приоритетном порядке — МСП, нишевые компании или компании-лидеры?

2. Какой уровень интеграции с мировой ЭТК выбирать — интеграцию в мировую ЭТК или защиту национальной ЭТК?

Комбинация приоритетов развития ЭТК позволяет сформировать четыре типа ГИП (табл. 1). Выбор приоритета «защита национальной ЭТК» имеет смысл лишь в комбинации с приоритетом «нишевые компании», так как ограничивает конкуренцию со стороны мировых компаний-лидеров и дает возможность сформировать национальную компанию-лидера. В случае выбора в качестве приоритета МСП выбор «защита национальной ЭТК» не имеет смысла, так как массовый рост от МСП до нишевых компаний зависит в большей степени от наличия спроса и ресурсов, чем от конкуренции со стороны мировой ЭТК. В случае выбора в качестве приоритета компаний-лидеров выбор «защита национальной ЭТК» также не имеет смысла, так как наличие компаний-лидеров говорит об их конкурентоспособности на мировых рынках, и снижение уровня интеграции в мировую ЭТК лишь снизит конкурентоспособность компаний-лидеров.

Таблица 1

**Соотнесение приоритетов развития ЭТК и типов ГИП,
а также примеры инструментов, соответствующих определенному
типу ГИП**

Приоритеты развития ЭТК	Интеграция в мировую ЭТК	Защита национальной ЭТК
МСП	Технологический лифт: программа SBIR (США); Фонд содействия инновациям, АО «РБК» (Россия)	—
Нишевые компании	Сетевые взаимосвязи: технологические платформы, инновационные кластеры (ЕС, Россия).	Выращивание компаний-лидеров: развитие чеболей (Республика Корея), поддержка национальных телеком-компаний (Китай), производителей электроники (Япония)
Компании-лидеры	Большие проекты: лунный проект (США), разработка Конкорда (Франция — Великобритания)	—

Источник: [5].

Причины низкой эффективности и перспективы трансформации ГИП в России

Если рассмотреть последние 15 лет развития ГИП в России⁷ [5], можно выделить следующую периодизацию доминирующих типов ГИП (табл. 2):

- технологический лифт (в российской практике получил название «инновационный лифт»): 2005—2009 гг.;
- сетевые взаимосвязи: 2010—2014 гг.;
- выращивание компаний-лидеров: 2015—2021 гг.

⁷ В 2005 г. были утверждены Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г., а в 2006 г. — Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г., которые стали основой для выстраивания системы инновационных институтов развития.

Таблица 2

Обзор доминирующих типов государственной инновационной политики в России

Тип ГИП	Период	Основная проблема, на решение которой направлена ГИП	Содержание ГИП	Ключевые новые инструменты ГИП, нацеленные на развитие технологического бизнеса
Технологический лифт	2005—2009	Разрывы в инновационном цикле [5]	Выстраивание системы институтов развития, последовательно поддерживающих инновационные проекты на разных стадиях	Создание АО «РВК», АО «Роснано», ВЭБ
Сетевые взаимодействия	2010—2014	Отсутствие связанности участников инновационной экосистемы [1]	Создание дополнительных инструментов для содействия кооперации между различными участниками инновационной экосистемы	Технологические платформы, инновационные кластеры, Постановление Правительства РФ № 218, Фонд и инноград Сколково. Программы инновационного развития госкомпаний ФРИИ
Выращивание компаний-лидеров (начальный этап)	2015—2021	Резкое ограничение возможностей международной кооперации в научно-технологической сфере и отставание на новых технологических рынках	Формирование набора инструментов для создания и развития национальных чемпионов	Национальная технологическая инициатива (НТИ), Фонд развития промышленности (ФРП), Программа поддержки «национальных чемпионов» (Минэкономразвития РФ), перезапуск РФРИТ, закрепление госкомпаний за технологическими приоритетами по цифровизации

Выращивание компаний-лидеров (эволюция модели)	2022—...	Дефицит национальных технологических лидеров		Фонд фондов, сформированный на основе средств крупных корпораций Создание холдингов на базе компаний «Сколково»
--	----------	--	--	--

Источник: составлено авторами.

Низкая эффективность ГИП в эти периоды, на наш взгляд, была обусловлена не только операционными проблемами функционирования институтов развития (что не является предметом анализа данной статьи), но и, во многом, проблемами несоответствия выбранной логики реализации ГИП условиям инновационного развития, которые имели место в России в этот период.

Тип ГИП «технологический лифт» в своей основе имел «линейную» модель развития технологических компаний и был построен на базе опыта ГИП ряда развитых стран (США, Великобритания, Израиль), который был реализован в 1980—1990-е гг., когда шел этап формирования нового технологического цикла, связанного с ИКТ. Предполагалось, что расширение воронки стартапов (за счет как увеличения государственных инвестиций в ИиР, так и расширения ресурсной базы для венчурных инвесторов), а также создание инструментов для поддержки роста компаний на разных этапах позволят обеспечить конверсию стартапов в крупные технологические компании.

Низкая эффективность ГИП в эти периоды, на наш взгляд, была обусловлена не только операционными проблемами функционирования институтов развития (что не является предметом анализа данной статьи), но и, во многом, проблемами несоответствия выбранной логики реализации ГИП условиям инновационного развития, которые имели место в России в этот период.

Тип ГИП «технологический лифт» в своей основе имел «линейную» модель развития технологических компаний и был построен на базе опыта ГИП ряда развитых стран (США, Великобритания, Израиль), который был реализован в 1980—1990-е гг., когда шел этап формирования нового технологического цикла, связанного с ИКТ. Предполагалось, что расширение воронки стартапов (за счет как увеличения государственных инвестиций в ИиР, так и расширения ресурсной базы для венчурных инвесторов), а также создание инструментов для поддержки роста компаний на разных этапах позволят обеспечить конверсию стартапов в крупные технологические компании.

По факту получилось, что ГИП «технологический лифт» и правда привела к росту количества стартапов, однако конверсия в устойчивые средние компании была низкой, а в компании — технологические лидеры — практически нулевой [7]. Причины низкой конверсии — уже состоявшееся насыщение ИКТ-рынков зарубежными компаниями, что затрудняло самостоятельное развитие стартапов, а также дефицит российских нишевых компаний и компаний-лидеров, которые могли и готовы были обеспечить спрос на новые технологические решения.

Тип ГИП «сетевые взаимосвязи» был во многом основан на европейском опыте стимулирования инновационного развития, который имел место в конце 1990-х — 2000-х гг. В европейских странах, несмотря на значительное количество стартапов и нишевых компаний, не удавалось сформировать национальные компании — лидеры в ИКТ, которые могли бы составить конкуренцию американским компаниям. Инструменты инновационных кластеров, технологических платформ и др. были призваны за счет активизация горизонтальных взаимодействий повысить их шансы на создание компаний-лидеров.

Реализация ГИП «сетевые взаимосвязи» в России столкнулась со слабостью отечественных нишевых компаний. Большая часть кластеров и технологических платформ по факту или была ориентирована на интересы госкорпораций, или выстроена вокруг активностей научных центров, так как средний технологический бизнес не имел достаточных масштабов и ресурсов для продвижения своей повестки. Поэтому развитие сетевых взаимосвязей практически не сформировало дополнительного синергетического эффекта в плане создания компаний-лидеров.

Начальный этап реализации ГИП «выращивание компаний-лидеров» был в значительной степени реакцией на резкое ограничение возможностей международной кооперации в результате введенных относительно России санкций в 2014 г. Создание новых инструментов, таких как НТИ, ФРП и др., определило тренд изменений, однако их ресурсное наполнение существенно уступало ресурсным возможностям уже функционировавших институтов развития, поэтому имело ограниченный эффект на повышение эффективности ГИП.

Представляется, что реформа институтов развития, которая была провозглашена в конце 2020 г. и начала реализовываться в 2021 г., будет ориентирована на расширение ресурсной базы ГИП «выращивание компаний-лидеров». Так, «Сколково», по-видимому, будет активно вовлечено в формирование холдингов, объединяющих различные стартапы и нишевые компании [16]. Создаваемый Фонд фондов будет на 50% наполняться деньгами крупных корпораций, что скорее всего сместит фокус инвестиций со стартапов на более зрелые технологические компании.

Выводы

Важной задачей исследователей и ученых является формирование типологии государственной инновационной политики, которая могла бы стать основой для обоснования выбора той или иной логики формирования ГИП и реформирования институтов развития в России в частности.

В настоящее время существует значительный разрыв между теоретическими концепциями и подходами к разработке практических рекомендаций по формированию ГИП. В частности, отсутствует проработанная и общепринятая типология ГИП. Вместо этого, в исследовательской среде активно идут исследования, описывающие национально-специфические «policy mix» — исторически сложившиеся наборы инструментов ГИП, прямой импорт которых в развивающихся странах в основном не приводит к желаемым результатам.

Вместо национально-специфических моделей ГИП значение имеет разработка более универсальной типологии ГИП на основе приоритетов изменения ГИП в конкретные периоды времени. Предлагаются приоритеты развития технологического бизнеса, что связано с тем, что основная часть инструментов ГИП является специфичной для определенных типов компаний.

Для формулировки возможных приоритетов необходимо использование отдельных положений экосистемного подхода, касающихся внедрения в явном виде гетерогенных акторов.

На основе предложенной концепции экосистемы технологических компаний предлагается набор приоритетов для ГИП, который может быть положен в основу типологии: 1) упор на стимулирование одного из трех типов компаний ЭТК; 2) интеграция с мировой ЭТК или защита национальной ЭТК. В результате выделены четыре типа ГИП: технологический лифт; сетевые взаимосвязи; выращивание компаний-лидеров; большие проекты.

Дальнейшее развитие данной исследовательской тематики может быть связано с поиском взаимосвязей между сложившимися в определенной стране и в конкретный период времени условий для инновационного развития, и выбором оптимального для этих условий типа ГИП.

Литература

1. Дежина И.Г. Особенности российской «тройной спирали» отношений между государством, наукой и бизнесом // Инновации. 2011. № 4.
2. Власти подготовят сценарии реформы всех институтов развития // РБК. 2020. 21 окт.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2020/5f86fa779a79472305a440ce>.

3. Индикаторы науки: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020.
4. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года. Утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 г. № 1). 2006.
5. *Фролов А.С.* Государственная поддержка технико-экономического развития российской промышленности: экосистемный подход. Дис. ... канд. экон. наук. 2018: [Электронный ресурс]. URL: <https://ecfor.ru/publication/dissertatsiya-gosudarstvennaya-podderzhka-tehniko-ekonomicheskogo-razvitiya-rossijskoj-promyshlennosti-ekosistemnyj-podhod/>.
6. *Фролов А.С.* Проблемы планирования научно-технологического развития на государственном уровне // Проблемы прогнозирования. 2014. № 6.
7. *Фролов А.С., Дежина И.Г.* Оценка развития фотоники в России: рынки и государственная поддержка // ЭКО. 2016. № 9.
8. *Borrás S., Edquist C.* Holistic Innovation Policy: Theoretical Foundations, Policy Problems, and Instrument Choices. Oxford University Press, 2019.
9. European Commission. The 2014 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. JRC-IPTS, 2014: [Электронный ресурс]. URL: <http://iri.jrc.ec.europa.eu/scoreboard14.html>.
10. *Freitas I.M.B., Tunzelmann N.* Mapping public support for innovation: A comparison of policy alignment in the UK and France // Research Policy. 2008. No. 37.
11. Innovation Policies for the 21st Century: Report of a Symposium / C. Wessner (ed.) 2007: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nap.edu/catalog/11852.html>.
12. *Kern F., Rogge K. S., Howlett M.* Policy mixes for sustainability transitions: New approaches and insights through bridging innovation and policy studies // Research Policy. 2019. Vol. 48. Is. 10.
13. *Laranja M., Uyarra E., Flanagan K.* Policies for science, technology and innovation: Translating rationales into regional policies in a multi-level setting // Research Policy. 2008. No. 37.
14. *Lundvall B.-A.* National Innovation Systems — Analytical Concept and Development Tool // Industry and Innovation. 2007. No. 14:1.
15. *Martin B.R.* R&D policy instruments — a critical review of what we do and don't know // Industry and Innovation. 2016. No. 10.1080/13662716.2016.1146125.
16. Skolkovo Ventures решило заняться объединением стартапов // РБК. 2021. 4 марта: [Электронный ресурс]. URL:

https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/03/2021/603ffcf9a7947e33249f01f.

References

1. *Dezhina I.G.* Osobennosti rossijskoj «trojnoj spirali» otnoshenij mezhdru gosudarstvom, naukoy i biznesom // *Innovacii*. 2011. № 4.
2. Vlasti podgotovyat scenarij reformy vseh institutov razvitiya // RBK. 2020. 21 okt.: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/10/2020/5f86fa779a79472305a440ce>.
3. Indikatory nauki: 2020: statisticheskij sbornik / L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskij, E.I. Evnevich i dr.; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: NIU VSHE, 2020.
4. Strategiya razvitiya nauki i innovacij v Rossijskoj Federacii na period do 2015 goda. Utv. Mezhvedomstvennoj komissiej po nauchno-innovacionnoj politike (protokol ot 15.02.2006 g. № 1). 2006.
5. *Frolov A.S.* Gosudarstvennaya podderzhka tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya rossijskoj promyshlennosti: ekosistemnyj podhod. Dis. ... kand. ekon. nauk. 2018: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ecfor.ru/publication/dissertatsiya-gosudarstvennaya-podderzhka-tehniko-ekonomicheskogo-razvitiya-rossijskoj-promyshlennosti-ekosistemnyj-podhod/>.
6. *Frolov A.S.* Problemy planirovaniya nauchno-tehnologicheskogo razvitiya na gosudarstvennom urovne // *Problemy prognozirovaniya*. 2014. № 6.
7. *Frolov A.S., Dezhina I.G.* Ocenka razvitiya fotoniki v Rossii: rynki i gosudarstvennaya podderzhka // *EKO*. 2016. № 9.

V

**АКТУАЛЬНАЯ
ДЕМОГРАФИЯ**

Ю.В. ЯКОВЕЦ, Е.Е. РАСТВОРЦЕВ

**Альтернативы демографической динамики цивилизации
в XXI веке***

Аннотация. В статье излагаются содержание и последствия социодемографического кризиса как составной части цивилизационного кризиса первой четверти XXI в. Дан критический анализ сценариев демографической динамики в XXI в.: демографического прогноза ООН на период до 2100 г. (инерционный сценарий); концепция многократного сокращения численности населения Земли ради сбережения природных ресурсов и окружающей среды (самоубийственный сценарий экогеистов); сценарий трансгуманизма о превращении человека в киборга в результате развития искусственного интеллекта. Обоснован оптимистический сценарий, предложенный научной школой цивилизационной социодемографии, социодемографической динамики на восходящей волне нового сверхдолгосрочного цивилизационного цикла при ведущей роли ООН и ЮНЕСКО.

Ключевые слова: демографическая динамика, социодемографический кризис, цивилизационный кризис первой четверти XXI в., демографический прогноз, депопуляция, экогеизм, трансгуманизм, социодемографическая стратегия ООН, российская научная школа цивилизационной социогенетики.

Abstract. The article describes the content and consequences of the socio-demographic crisis as an integral part of the civilizational crisis of the first quarter of the XXI century. A critical analysis of the scenarios of demographic dynamics in the XXI century is given: the UN demographic forecast for the period up to 2100 (an inertial scenario); the concept of a multiple reduction in the world's population for the sake of saving natural resources and the environment (a suicidal scenario of ecogeists). The scenario of transhumanism about the transformation of a person into a cyborg as a result of the

*Статья публикуется при финансовой поддержке РФФИ № 19-010-00136 «Фундаментальные основы и система приоритетов долгосрочной стратегии преодоления социодемографического кризиса в мире и в России».

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Альтернативы демографической динамики цивилизации в XXI веке // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 223—243.

development of artificial intelligence. The article substantiates the optimistic scenario proposed by the scientific school of civilizational sociodemography, sociodemographic dynamics on the rising wave of a new ultra-long-term civilizational cycle with the leading role of the UN and UNESCO.

Keywords: demographic dynamics, sociodemographic crisis, civilizational crisis of the first quarter of the XXI century, demographic forecast, depopulation, ecogeism, transhumanism, sociodemographic strategy of the United Nations, Russian scientific school of civilizational sociogenetics.

УДК 008, 31
ББК 60, 60.7

Введение

С конца XX в. наблюдается резкий перелом траектории динамики народонаселения Земли. После рекордно высоких темпов прироста народонаселения в третьей четверти XX в. происходит снижение темпов прироста и распространения депопуляции во все более широком круге стран с 1990-х гг. Одновременно усиливается процесс постарения населения и снижения коэффициента воспроизводства поколений (соотношения численности младшего и старшего поколений). В условиях цивилизационного кризиса нарастает процесс международной миграции, усиливается безработица (особенно среди молодежи), падают темпы роста производительности труда и продуктивности общественного интеллекта. Разработанная ООН в 1960—1970-е гг. политика, ориентированная на сокращение темпов роста численности населения и планирование семьи, не отвечает новым условиям. Сформулированные ООН цели устойчивого развития по повышению уровня жизни населения, искоренению голода и нищеты оказываются недостижимыми. Все это требует осмысления причин структуры и последствий глобального социодемографического кризиса, обоснования новой стратегии выхода из кризиса и перехода к устойчивому социодемографическому развитию на базе диалога и партнерства цивилизаций и ведущих держав при ведущей роли ООН. Пандемия коронавируса, в результате которой в середине 2021 г. число умерших превысило 4 млн человек, еще более усугубила эти тенденции.

В настоящей статье критически анализируются сценарии демографической динамики глобальной и локальных цивилизаций до конца XXI в., предложенные ООН сторонниками сокращения численности народонаселения до 1 млрд и даже до 0,5 млрд ради сбережения природных ресурсов и окружающей среды, вытеснения человека из воспроиз-

водства и превращения его в киборга (трансгуманизм). На базе выполненных Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева исследований обосновывается стратегия преодоления социодемографического кризиса, преодоления тенденции депопуляции и обеспечения умеренного роста народонаселения на повышательной волне очередного цивилизационного цикла при эффективном использовании трудового интеллектуального потенциала. Вносятся предложения по выработке и принятию на Саммите ООН новой глобальной социодемографической политики.

Перелом траектории глобальной демографической динамики

Опубликованный Генеральным Секретариатом ООН социодемографический прогноз на период до 2100 г. дает представление о тенденциях мировой демографической динамики в ретроспективе с 1950 и на перспективу до 2100 г. (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Тенденции динамики народонаселения мира на период 1950—2100 гг.

Годы	1950	1970	2000	2020	2050	2075	2100	2000 /1950	2050 /2000	2100 /2050
Численность населения, млн	2536,4	3700,4	6143,5	7794,8	9735	10577,3	10875,4	2,42	1,58	1,12
Средний возраст, лет	23,6	21,5	26,3	30,9	36,2	39,2	41,9	1,11	1,38	1,16
Возрастная структура населения										
0—14	34,3	37,5	30,1	25,5	21,1	19	17,5	0,88	0,70	0,83

Продолжение табл. 1

15—64	60,6	57,2	63	65,2	63	61,4	60	1,04	1,00	0,95
65+	5,1	5,3	6,9	9,3	15,9	19,5	22,6	1,35	2,30	1,42
Коэффици- ент воспро- изводства	6,73	7,08	4,36	2,74	1,33	0,97	0,77	—	—	—
Общий ко- эффициент рождаемо-	36,9	34	22,2	18,5	14,6	12,9	11,6	—	—	—

Источник: [8].

Из табл. 1 и рис. 1 очевидны следующие тенденции. Во-первых, наблюдается сокращение темпов роста народонаселения — если с 1950 по 2000 г. население увеличилось в 2,42 раза, то, по прогнозу ООН, с 2050 до 2100 г. рост составит 1,12 раза, что обусловлено сокращением рождаемости с 36,9 на 1000 населения в 1950 г. до 11,6 в 2100 г. Во-вторых, наблюдается увеличение среднего возраста населения Земли с 24 лет в 1950 г. до 42 лет в 2100 г. Доля населения в возрасте до 15 лет сократилась с 34,3% в 1950 г. до 25,5% в 2020 г. и, по прогнозу ООН, достигнет 17,5% в 2100 г., а в возрасте 65+ увеличится с 5,1 до 22,6% за аналогичный период. В результате коэффициент воспроизводства поколений сократится почти в 9 раз. Это означает переход к глобальной депопуляции в начале XXII в. Однако данные о возрастной структуре в перспективе потребуют уточнения с учетом последствий пандемии коронавируса и увеличения темпов прироста населения против предусмотренных в прогнозе ООН в связи с переходом к повышательной волне нового сверхдолгосрочного цивилизационного суперцикла.

¹ Отношение доли населения в возрасте 0—14 к доле населения в возрасте 65+.

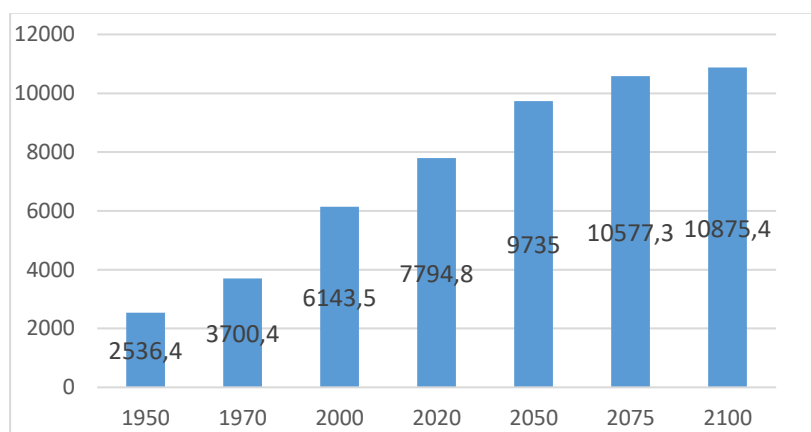

Рис. 1. Динамика численности населения глобальной цивилизации, млн чел. [8]

Инерционный прогноз ООН, основанный на экстраполяции на долгосрочную перспективу сложившихся тенденций, требует корректировки, исходя из двух противоположно направленных факторов. С одной стороны, пандемия коронавируса, последствия которой будут ощущаться в перспективе, приведет к временному замедлению темпов роста народонаселения и сокращению доли населения старшего поколения. С другой стороны, в прогнозе ООН не учитывается закономерность циклической динамики народонаселения, и в прошлом в периоды смены цивилизационных циклов (например, при переходе от античной к средневековой мировым цивилизациям в середине I тыс. н. э.) сокращалась численность населения, особенно в Европе. На повышательной волне нового цивилизационного цикла показатели темпа роста народонаселения и эффективность использования трудового потенциала вновь значительно возрастали.

Со второй четверти XXI в. начнется переход к гуманистически-ноосферной космической цивилизации сначала в авангардных странах, а с третьей четверти века — в целом во всей цивилизации. Это будет способствовать значительному улучшению показателей демографической динамики, сокращению депопуляции и международной миграции.

Другой тенденцией, вытекающей из прогноза ООН, является усиление поляризации демографической динамики между локальными цивилизациями с высоким и низким уровнем доходов (табл. 2).

Таблица 2

**Тенденции демографической динамики локальных цивилизаций
в период 1950—2100 гг.**

Годы	1950	1970	2000	2020	2050	2075	2100
	<i>Численность населения, % к миру</i>						
Мир	—	—	—	—	—	—	—
Европа	21,7	17,8	11,8	9,6	7,3	6,2	5,8
Германия	2,8	2,1	1,3	1,1	0,8	0,7	0,7
Россия	4,1	3,5	2,4	1,9	1,4	1,2	1,2
Северная Америка	6,8	6,5	5,1	4,7	4,4	4,4	4,5
Южная Америка	4,5	5,2	5,7	5,5	5	4,5	3,9
Азия	55,4	57,9	60,9	59,5	54,3	48,6	43,4
КНР	21,9	22,4	21	18,5	14,4	11,5	9,8
Индия	14,8	15	17,2	17,7	16,8	15,2	13,3
Япония	3,3	2,8	2,1	1,6	1,1	0,8	0,7
Индонезия	2,7	3,1	3,4	3,5	3,4	3,2	2,9
Африка	9	9,8	13,2	17,2	25,6	33,1	39,4
Черная Африка	7,1	7,6	10,4	14	21,8	28,8	34,7
	<i>Средний возраст, % к миру</i>						
Мир	23,6	21,5	26,3	30,9	36,2	39,2	41,9
Европа	29	31,7	37,7	42,5	47,1	47,6	48,2
Германия	35,5	34,2	40,1	45,7	49,2	48,5	48,5
Россия	34,5	32,4	37,7	42,3	45,9	47,7	49,5
Северная Америка	24,3	30,8	36,5	39,6	41,7	42,8	44,5
Южная Америка	30	28,2	35,4	38,6	42,5,2	461,3	490,9
Азия	30,2	28,4	35,2	38,3	42,7	44,5	45,5
КНР	20,1	19,2	24,9	32,1	42,1	47,4	49,7
Индия	19,2	18,6	25,3	33,5	45,1	50,2	51,4
Япония	22,1	19,5	26	32	39,9	44,1	46,7

Продолжение табл. 2

Индонезия	23,9	19,3	30	38,4	47,6	49,3	49,7
Африка	21,3	19,3	22,7	28,4	38,1	43,5	46,7
Черная Африка	22,4	28,8	41,2	48,4	54,7	54,7	53,8
	<i>Возрастная структура населения, % к миру</i>						
	<i>0—14</i>						
Мир	—	—	—	—	—	—	—
Европа	105,8	67,5	58,5	63,1	69,2	75,8	82,3
Франция	66,2	66,1	62,8	69,4	74,9	78,9	82,3
Россия	84,5	69,9	60,5	72,2	81	86,3	91,4
Северная Америка	79	75,5	71,4	71	77,3	83,2	88
Южная Америка	116,3	109,6	103,3	88,6	77,3	75,3	78,3
Азия	106,1	108,3	100,7	92,2	84,4	83,2	84
КНР	99,1	107,7	82,4	69,4	67,3	73,2	78,9
Индия	109,3	109,1	115,3	102,7	87,7	82,6	82,9
Япония	103,2	64,3	49,2	49	55	62,6	69,7
Индонезия	113,7	115,2	102	101,6	91,9	87,4	85,7
Африка	119,5	117,9	141,9	158	151,7	137,4	124
Черная Африка	121,6	117,6	147,2	165,1	157,3	141,1	126,9
	<i>15—64</i>						
Мир	—	—	—	—	—	—	—
Европа	108,4	112,4	107,5	99,4	91	92,2	92
Франция	108,7	109,1	103,3	94,5	89,7	89,7	89
Россия	91,3	115,6	110	101,4	95,4	100,3	98
Северная Америка	106,9	108	105,1	99,8	111,1	94,1	94,5
Южная Америка	92,4	96	100,3	104,1	100,6	93,6	90,8
Азия	98,2	97,4	97,5	103,8	101,7	98,7	96,2
КНР	101,3	80,2	108,7	107,8	94,9	91,2	90,7

Продолжение табл. 2

Индия	98	97,6	96,7	103,2	107,6	101,6	98
Япония	98,5	120,6	108,3	90,8	80,5	81,9	84,3
Индонезия	93,7	93,5	86,7	104	102,7	101,3	97
Африка	91,6	92	85,7	86,2	98,7	105,4	107,2
Черная Африка	90,9	92,5	83,7	84,2	98,4	105,7	108
	65+						
Мир	—	—	—	—	—	—	—
Европа	156,9	198,1	214,5	205,4	176,7	148,2	134,5
Франция	223,5	243,4	233,3	223,7	174,8	153,3	142,9
Россия	94,1	145,3	179,7	210,8	144	113,3	111,5
Северная Америка	160,8	186,8	179,7	180,6	142,1	135,9	123,5
Южная Америка	68,6	73,6	84,1	102,2	127,7	144,6	141,2
Азия	78,4	71,7	84,1	95,7	113,8	121	122,1
КНР	86,3	71,7	98,6	129	164,2	154,4	141,2
Индия	60,8	62,3	63,8	71	86,8	112,8	118,1
Япония	96,1	130,2	246,4	305,4	237,1	193,8	165
Индонезия	78,4	62,3	68,1	67,7	100	109,2	119
Африка	62,7	60,4	49,3	37,6	36,5	47,2	61,5
Черная Африка	62,7	56,6	43,5	32,3	30,2	42,6	58
	Общий коэффициент рождаемости на 1000 человек населения, % к миру						
Мир	—	—	—	—	—	—	—
Европа	58,3	49,7	51,8	59,5	91,1	104,7	103,4
Франция	51,8	50,6	57,2	60,5	70,5	76,7	81
Россия	72,9	44,1	40,1	69,2	80,1	85,3	89,7
Северная Америка	66,1	52,1	63,1	63,8	74	80,6	87,9
Южная Америка	111,4	105,9	100,9	84,3	73,3	71,3	75,9
Азия	113,8	114,1	97,3	88,6	80,8	79,1	81,9
КНР	115,2	116,2	65,8	64,3	63	69	76,7
Индия	118,2	117,1	124,3	97,3	82,9	78,3	80,2

Продолжение табл. 2

Япония	64	52,6	42,3	40,5	50	59,7	67,2
Индонезия	115,7	122,1	98,2	98,4	88,4	84,5	83,6
Африка	129,8	136,8	175,2	181,6	165,1	144,2	128,4
Черная Африка	128,2	137,9	190,1	191,9	172,6	148,8	131,9

Источник: [8].

Из табл. 2 можно сделать вывод о наличии трех групп цивилизаций с различной демографической динамикой.

К первой группе относятся африканская и индийская цивилизации, где наблюдаются высокие темпы рождаемости населения, что обуславливает перенаселение и низкий уровень и качество жизни. Доля африканской цивилизации в численности населения мира, по данным прогноза ООН, выросла с 7,1% в 1950 г. до 14% в 2020 г. и к 2100 г. достигнет 34,7%; доля Индии с 14,8% в 1950 г. — до 17,7% в 2020 г., но в перспективе до 2100 г. снизится до 13,3%. Однако эти показатели представляются сомнительными, поскольку повышение уровня жизни во второй половине XXI в. будет сопровождаться сокращением рождаемости. Вряд ли можно ожидать перехода к депопуляции в Индии в третьей четверти XXI в. из-за нарушения традиционных семейных ценностей индийской цивилизации.

Вторая группа цивилизаций характеризуется распространением депопуляции: сокращение рождаемости, рост смертности. В российской и восточноевропейской цивилизациях — с конца XX в., в латиноамериканской и китайской цивилизациях — после 2020 г. При этом наблюдается существенное увеличение среднего возраста цивилизаций. Это побуждает правительства принимать активные меры поддержки рождаемости и многодетных семей. В Китае осуществлен переход от принципа «одна семья, один ребенок» к принципу «одна семья, два ребенка» и поддерживаются семьи с тремя детьми. Принимаемые меры позволяют уменьшить темпы депопуляции и старения населения.

В третьей группе цивилизаций наблюдаются умеренные темпы роста рождаемости численности населения и его старения в период до середины XXI в. При этом в Соединенных Штатах Америки ожидается увеличение численности населения с 331 млн человек в 2020 г. до 434 млн в 2100. Однако такой рост не будет достигнут в связи с рекордным уровнем потерь после пандемии, распространением однополых семей и крушением «американской мечты», вызывавшей повышенный приток мигрантов.

Представляется необходимым разработать новую стратегию долгосрочного прогнозирования демографической динамики цивилизаций с

учетом закономерностей циклической динамики и перспектив становления гуманистически-ноосферной цивилизации и произвести расчеты численности возрастной структуры народонаселения с учетом долгосрочных последствий пандемии коронавируса.

Динамика структуры народонаселения по материкам и локальным цивилизациям представлены на рис. 2, 3.

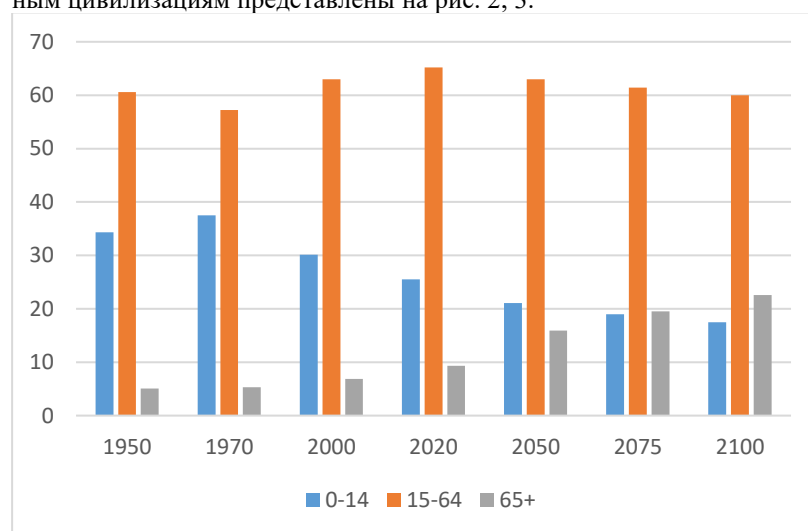
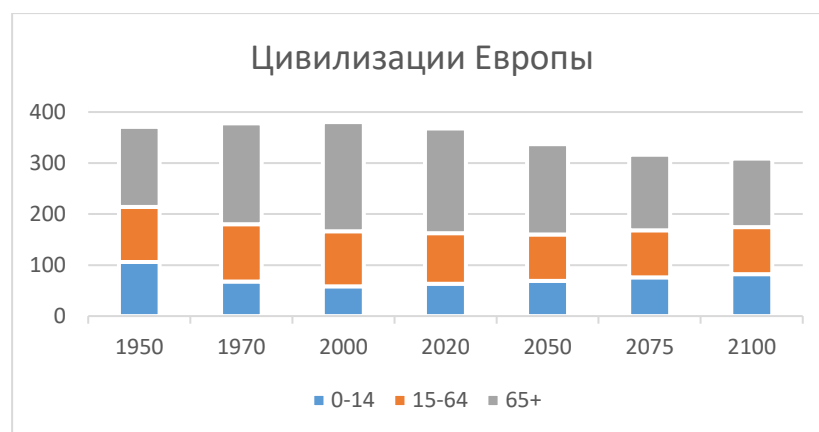
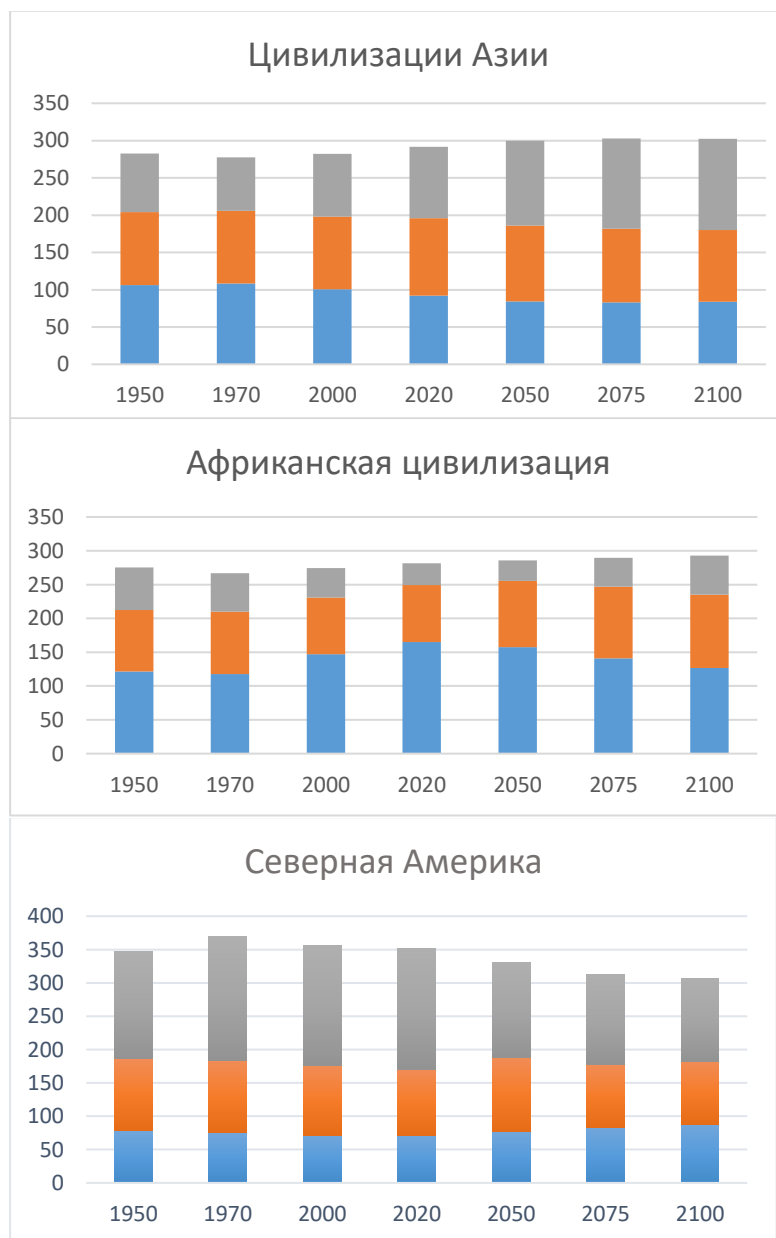

Рис. 2. Динамика возрастных групп за 1950—2100 гг., % [8]

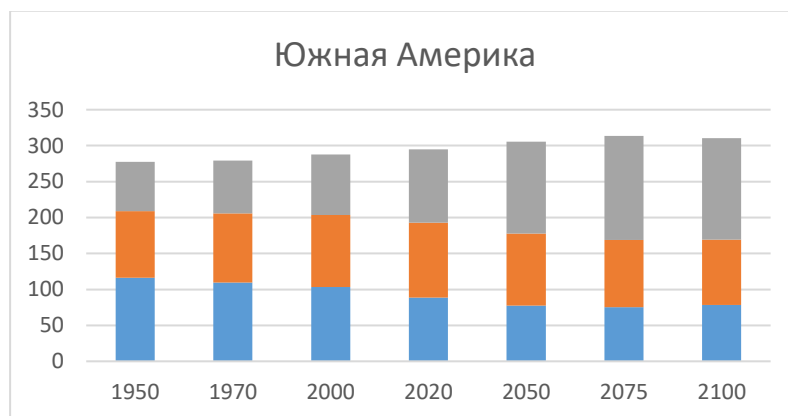

Рис. 3. Динамика структуры населения Земли по материкам и локальным цивилизациям, % [8]

Прогнозные данные ООН по доле локальных цивилизаций в народонаселении Земли потребуют существенной корректировки с учетом изменений факторов демографической динамики в перспективе.

Сценарии многократного сокращения народонаселения ради сбережения природы (экогеизм)

Важную роль в разработке новой методологии демографического прогнозирования может сыграть ЮНЕСКО, образовав международную междисциплинарную комиссию (или международную академию социальных наук) для научного обоснования новой методологии долгосрочного прогнозирования демографической динамики цивилизации.

На междисциплинарной дискуссии в Санкт-Петербургском университете в 1995 г. «Экобудущее: путь к ноосфере или катастрофе» крайне радикальные представители экологов (экогеисты) выступили с предложением сокращения численности населения мира ради сбережения природных ресурсов и окружающей среды [6]. Эта позиция была подвергнута критике. Однако она продолжает отстаиваться рядом экологов, которые обосновывают необходимость сокращения численности Земли до 1 000 000 человек. В штате Джорджия воздвигнут монумент с надписью, где выдвинуто требование довести численность населения до полмиллиарда — «Пусть земное население никогда не превышает 500 000 000, пребывая в постоянном равновесии с природой».

Однако такая концепция равносильна к призыву самоубийства вида *homo sapiens*. Во-первых, неясно кто вынесет и приведет к исполнению приговор об уничтожении 7 млрд человек. Во-вторых, при многократном сокращении рождаемости и численности населения значительно возрастет его средний возраст, и постаревшее население не будет в состоянии адекватно реагировать на изменения в окружающей среде, которые во многом обусловлены действием внешних факторов, от человека не зависящих. По существу, это призыв к суициду человека разумного.

Быстрый прогресс цивилизаций и увеличение численности вида *homo sapiens* действительно оказывают значительное влияние на природную среду. По расчетам Мэддисона, численность населения Земли за два тысячелетия увеличилась в 28 раз, а производство ВВП на душу населения — в 14 раз [7]. Это означает, что нагрузка человеческого общества на природную среду увеличилась примерно в 350 раз (поскольку часть ВВП составляют услуги, не связанные с природным фактором). В последние десятилетия человечество оказалось в своеобразном «бермудском треугольнике» энергоэкологического кризиса: сокращаются запасы многих видов природных ресурсов и быстро растут затраты на их добычу и цены; загрязнение окружающей среды в густонаселенных районах достигло критического уровня; существенно увеличилось число бедствий и катастроф, нарастает угроза экологической катастрофы, о которой предупреждал Н.Н. Моисеев в результате применения накопленных запасов термоядерного оружия, что может привести к уничтожению человечества и непоправимому ущербу биосфере Земли.

Быстрое ухудшение климата связано с глобальным потеплением, угрожающим повышением уровня Мирового океана, лесными пожарами глобального уровня (в Австралии и Сибири), приводящими к сокращению запасов кислорода в атмосфере планеты, катастрофическими наводнениями и тайфунами, обусловленными не только деятельностью человечества, но и изменением природных циклов — солнечных, космических, сейсмических и др. Взаимодействие природных и цивилизационных долгосрочных и сверхдолгосрочных циклов до сих пор изучено слабо.

Насущной задачей для человечества является разработка теории и стратегии коэволюции природы и цивилизации. На это направлена деятельность современных научных школ по обоснованию и становлению ноосферной цивилизации на основе принципов, сформулированных В.И. Вернадским и Н.Н. Моисеевым. На третьем Всемирном конгрессе «Глобальные цивилизации», проведенным в декабре 2013 года Организацией по поддержке глобальной цивилизации и Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, был одобрен и

предложен иностранным членом РАЕН Чжан Шаохуа Столетний план по комплексному оздоровлению глобальной экологической среды [4]. В 2020 г. опубликован III доклад Ялтинского цивилизационного клуба «Стратегия ноосферного партнерства цивилизаций» [2]. Российские научные школы — ноосферная, цивилизационная, цивилизационной социогенетики — разработали теорию и обосновали долгосрочную стратегию, обеспечивающую адекватную реакцию на изменения природных циклов при сохранении умеренных темпов роста народонаселения и повышения уровня и качества жизни на основе сочетания научно-технологической и энергоэкологической революции XXI в. и становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации сначала в передовых странах и цивилизациях, а во второй половине XXI в. в целом по всей планете.

Сценарии превращения человеческого общества в сообщества киборгов (трансгуманизм)

Стремительный рост систем искусственного интеллекта в авангардных странах в последние годы дал новый толчок к распространению сценария замены естественного мозга искусственным и превращения человечества в сообщество киборгов. Этот сценарий подробно освещен в опубликованной в Израиле в 2018 и 2019 гг. работе Ю.Н. Харари [3]:

«Главным продуктом экономики XXI века будут не вооружения, автомобили или одежда — а тела, мозги и интеллект.

Подобно тому как в результате промышленной революции происходило возникновение рабочего класса, так следующая масштабная революция создаст класс неработающий, бесполезный.

Обращение человека с животными дает достаточное представление о том, как в будущем усовершенствованные люди будут поступать со всеми остальными.

Демократия и свободный рынок рухнут, когда Google и Facebook будут знать нас лучше, чем знаем себя мы сами; власть, полномочия и компетенции перейдут от живых людей к сетевым алгоритмам.

Люди не будут сопротивляться машинам, они сольются с ними в единое целое.

Таким образом наш новый мир — это следующий этап эволюции, это Homo Deus».

В мире действительно разворачивается интеллектуальная революция, равная по своему историческому значению промышленной революции конца XVIII — начала XIX в., в основе которой лежала механизация, а впоследствии автоматизация физического труда, многократно повысившая его производительность. Каждая следующая технологическая революция — техническая революция конца XIX — начала XX в.,

научно-техническая революция третьей четверти XX в. — все более широко включала достижения общественного интеллекта — научную революцию на очередном этапе в развитии общественного интеллекта.

Сердцевиной интеллектуальной революции XXI в., которая является технологической основой становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации, является комплексная автоматизация умственного труда не только конторского и счетного, но и творческого, инженерного и научного. Это даст толчок очередному этапу повышения продуктивности общественного интеллекта, повышения уровня и качества жизни. Однако не следует полагать, что искусственный интеллект может в полном объеме выполнять функции естественного интеллекта. Выполненные исследования в 2020 г. функций общественного интеллекта и его физиологической основы — коры головного мозга человека, как первоисточников институтов цивилизаций [5], позволили раскрыть десять взаимосвязанных функций интеллекта, являющихся результатом эволюции млекопитающих в течение сотен миллионов лет, рода «человек» в течение 4 млн лет и вида «*Homo sapiens*» — в течение 100 тыс. лет и цивилизационного прогресса последние десяти тысячелетий. С помощью искусственного интеллекта можно автоматизировать и многократно повысить продуктивность отдельных функций естественного мозга, однако невозможно в полном объеме его заменить. Искусственный интеллект останется мощным инструментом повышения продуктивности общественного интеллекта. Следует учитывать ограничения и риски, связанные с распространением искусственного интеллекта и в различных сферах человеческой деятельности. Ошибочно представление, что в результате его применения большинство трудоспособного населения будет вытеснено из процесса воспроизводства и превратится в бесполезный класс безграничных потребителей. При сокращении занятых умственным трудом во многих сферах экономики и управления потребуются значительное увеличение числа работников, занятых разработкой, производством, обслуживанием и обновлением систем искусственного интеллекта, а также занятых в науке, культуре, здравоохранении, социальном обеспечении. К тому же, применение системы искусственного интеллекта связано с определенными рисками, например, представление о всеобщем распространении беспилотного транспорта может увеличить риски катастроф при внештатных ситуациях (что подтвердили катастрофы двух «боингов» с автопилотом в Индонезии и Африке). Большой угрозой становится использование искусственного интеллекта в системах вооружений — создание отрядов боевых роботов, массовое применение дронов и т. п.

Весьма опасным и непредвиденным последствием является вживление микрочипов в кору головного мозга человека для управления его

сознанием. Пока строение и функции человеческого мозга, насчитывающего до 100 млн нейронов и огромную массу нейронных сетей, слабо изучены, и вторжение в эту область может привести к непредсказуемым тяжелым последствиям. Также следует учитывать экономические границы применения интеллектуальных систем. Следует учитывать полные затраты человеческого труда и ресурсов на их разработку, производство и обслуживание, что делает невыгодным применение этих систем в быту и во многих простейших сферах человеческой деятельности.

Интеллектуальная революция делает первые шаги, наполненные неоправданной эйфорией и преувеличениями, что находит отражение в модном ныне течении «трансгуманизм». Опыт разработки и применения интеллектуальных систем в ближайшие десятилетия позволит найти допустимые границы и оценить реальную эффективность этого ведущего направления шестого и седьмого технологических укладов, а также оценить их роль и значение в новых сферах человеческой деятельности (например, при строительстве научно-технологических центров на Луне, дальних полетах на Марс, исследовании океанских глубин, недр земли и т. п.).

Следует учитывать моральные ограничения применения искусственного интеллекта, обусловленные необходимостью соблюдения прав личности. Широкое распространение системы распознавания лиц и наблюдения за их деятельностью практически поставит под контроль повседневную жизнь каждого человека. Причем результат такого наблюдения и контроля может быть использован государственными чиновниками и злоумышленниками для тотального контроля и зловредного регулирования интеллектуальной деятельности человека. Тем самым будет реализована антиутопия Джорджа Оруэлла «1984». Каждый человек будет под неустанным контролем «большого брата».

Оптимистический сценарий демографической динамики с переходом к гуманистически-ноосферной цивилизации

Оптимистический сценарий демографической динамики предлагает российская научная школа цивилизационной социодемографии, синтезирующая достижения научных школ, формирующих интегральную парадигму обществознания (социодемографической, цивилизационной, русского циклизма и интегрального прогнозирования). Демографическая и социальная динамика рассматривается как составная часть цивилизационной динамики, периодической смены исторического суперцикла, вековых циклов смены мировых цивилизаций, полувековых Кондратьевских циклов. Смены циклов сопровождаются социодемографическими кризисами — падением темпов роста рождаемости и числен-

ности населения, увеличением безработицы, снижением продуктивности труда, увеличением поляризации демографической динамики народов локальных цивилизаций. При этом трансформация социодемографической сферы происходит во взаимосвязи с трансформацией других составляющих генотипа цивилизаций — природно-экологической, технологической, экономической, социокультурной, государственно-политической. Каждая локальная цивилизация имеет свой ритм демографической динамики с трансформацией глобальной цивилизации. При этом наблюдается ускорение темпов перемен социодемографической динамики, как и других составляющих генотипа цивилизаций (закон сжатия исторического времени).

С конца XX в. человечество вступило в период длительного цивилизационного кризиса, обусловленного закатом рыночно-капиталистической, индустриальной цивилизации. Составной частью этого кризиса является социодемографический кризис: существенное падение темпов роста рождаемости и численности населения, распространение депопуляции, ускоренное старение населения и ухудшение его возрастной структуры, падение продуктивности общественного интеллекта и снижение эффективности использования трудового потенциала; усиление поляризации уровня и качества жизни в различных цивилизациях, перепотребление в одних государствах и недопотребление в других, распространение голода и нищеты, безработицы среди молодежи; ослабление государственной поддержки социодемографического развития в результате чрезмерной коммерциализации этой сферы; распространение пандемии и ухудшение природной среды обитания человека, увеличение природных бедствий и катастроф; увеличение риска самоуничтожения человечества в результате столкновения цивилизаций с применением накопленных запасов термоядерного оружия. Все эти характерные черты кризиса достигли наибольшей глубины к концу первой четверти XXI в.

Цивилизационный кризис включает социодемографический — он может быть преодолен на повышательной волне перехода к новой исторической эпохе становления со второй четверти XXI в., сначала в передовых странах и цивилизациях, а затем и на всей планете гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Предпосылки для такого перехода будут складываться с конца XXI в. в авангардных странах — восходящих цивилизациях — и реализованы в полном объеме в третьей четверти XXI в., если удастся избежать катастрофического сценария столкновения цивилизаций.

Школа цивилизационной социогенетики обосновывает следующие тенденции демографической динамики в переходный период к очередному цивилизационному циклу:

- ограничение и преодоление депопуляции в одних цивилизациях и перенаселения в других, достижение умеренных темпов роста народонаселения при укреплении института семьи как первичной ячейки воспроизводства народонаселения и передачи следующим поколениям цивилизационного генотипа;
- улучшение возрастной структуры на основе поддержки роста рождаемости и многодетных семей и создания благоприятных условий для взаимодействия поколений;
- более эффективное использование трудового потенциала за счет роста продуктивности труда и общественного интеллекта на основе достижений научно-технологической и интеллектуальной революции;
- повышение уровня и качества жизни при преодолении тенденции перепотребления и недопотребления других, искоренение голода и нищеты, сокращение чрезмерного разрыва между богатыми и бедными странами и социальными слоями;
- преодоление глобально-монополистической экономики «мыльных пузырей», ориентация экономики на возможно полное удовлетворение потребностей населения, улучшение структуры экономики за счет роста занятых в сфере духовного воспроизводства и в социальной сфере;
- опережающее развитие науки, культуры и образования, расширение интегрального социокультурного строя, сокращение разрыва в уровне развития духовного воспроизводства в авангардных и отстающих странах и цивилизациях при оптимизации потоков международной миграции;
- искоренение войн, запрещение применения и дальнейшего развития оружия массового уничтожения, социальная конверсия накопленного военно-технического потенциала.

Оптимистический сценарий социодемографической динамики может быть реализован только при разработке и последовательном выполнении научно-обоснованной долгосрочной стратегии преодоления демографического кризиса и выхода на траекторию устойчивого и селективного (дифференцированного) социодемографического развития с учетом особенностей различных локальных цивилизаций.

Для этого потребуются:

- разработка при ведущей роли ЮНЕСКО международным научным коллективом новой теории и стратегии социодемографической

динамики цивилизации в русле становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации;

- рассмотрение на саммите ООН перспективы и стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выработка новой демографической политики, отвечающей реалиям переходного периода.

- выделение в структуре ООН социодемографического совета (на основе разделения экономического и социального совета ООН), обладающего обширными полномочиями и ресурсами и осуществляющего координацию в деятельности подразделений ООН социального характера (ВОС, ФАО, МОТ, подразделение по демографической политике и статистике). В пятом докладе Ялтинского цивилизационного клуба [1] в разработанной научной платформе предлагается в качестве одного из первых годов всемирного десятилетия партнерства цивилизаций 2026—2035 гг. провозгласить годом социодемографической динамики партнерства цивилизаций с тем, чтобы сконцентрировать усилия глобального сообщества на реализации стратегии социодемографической динамики.

Первоочередными задачами являются разработка и реализация долгосрочной демографической программы для Африки по повышению уровня жизни и занятости населения. Без этого в ближайшие десятилетия Западной Европе грозят волна африканской миграции и трансформация западноевропейской цивилизации в евроафриканскую смешанную цивилизацию.

Заключение

Для разработки и выполнения новой глобальной социодемографической стратегии необходимо, прежде всего, проведение междисциплинарных, фундаментальных и прикладных научных исследований на базе интегральной парадигмы общественнознания, отвечающей реалиям XXI в.

Предлагаются следующие шаги в этом направлении:

- проведение в октябре 2021 г. 47-й Междисциплинарной дискуссии «Проблемы и перспективы социодемографической динамики цивилизаций» с публикацией материалов дискуссий в журнале «Партнерство цивилизаций» и размещением в интернете;

- подготовка в 2022 г. на широкой междисциплинарной основе 7 доклада Ялтинского цивилизационного клуба «Теория и стратегия социодемографического развития и партнерства цивилизаций» с обсуждением на 17-м Цивилизационном форуме в ноябре 2022 г. и публикацией доклада при поддержке РФФИ;

- представление основных положений доклада с предложениями о подготовке научных основ перспективной глобальной социодемографической политики на 42-й Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2023 г.;
- подготовка предложений и программы Года социодемографического партнерства цивилизаций в рамках Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций для обсуждения на юбилейной 43-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, посвященной 80-летию ЮНЕСКО, для провозглашения Всемирного десятилетия партнерства цивилизаций и подготовки Саммита по этой проблеме.

Литература

1. Доклады Ялтинского цивилизационного клуба: [Электронный ресурс]. URL: <http://yaltapeace.ru/doklan-yaltaclub/>.
2. Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира—2 / Сост. и науч. ред. Ю.В. Яковец, А.А. Акаев, С.Ю. Малков. Т. 2. Ч. 5. М: МИСК-ИНЭС, 2020.
3. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего. М.: Синдбад, 2019.
4. Чжан Шаохуа. Послание участникам IV Всемирного конгресса глобальной цивилизации // Партнерство цивилизаций. 2014. № 1—2.
5. Яковец Ю.В. Функции интеллекта Человека разумного — первоисточники института партнерства цивилизаций // Партнерство цивилизаций. 2020. № 1—2.
6. Яковец Ю.В. Экологическое будущее: тенденции и концепции // Проблемы ноосферы и экобудущего. М., 1996.
7. Maddison A. Contours of the World Economy, 1—2030AD: Essays in Macro-Economic History. N. Y.: Oxford University Press, 2007.
8. World Population Prospects 2019. Vol. I: Comprehensive Tables; Vol. II: Demographic Profiles. United Nations. N. Y., 2019.

References

1. Doklady YAltinskogo civilizacionnogo kluba: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://yaltapeace.ru/doklan-yaltaclub/>.
2. Teoriya i strategiya stanovleniya ustojchivogo mnogopolyarnogo miroustrojstva na baze partnerstva civilizacij (YAltinskogo mira—2 / Sost. i nauch. red. YU.V. YAkovec, A.A. Akaev, S.YU. Malkov. T. 2. CH. 5. M: MISK-INES, 2020.

3. *Harari YU.N.* Homo Deus. Kratkaya istoriya budushchego. M.: Sindbad, 2019.
4. *CHzhan SHaohua.* Poslanie uchastnikam IV Vsemirnogo kongressa global'noj civilizacii // Partnerstvo civilizacij. 2014. № 1—2.
5. *YAkovec YU.V.* Funkcii intellekta CHeloveka razumnogo — pervoistochniki instituta partnerstva civilizacij // Partnerstvo civilizacij. 2020. № 1—2.
6. *YAkovec YU.V.* Ekologicheskoe budushchee: tendencii i koncepcii // Problemy noosfery i ekobudushchego. M., 1996.

Т.В. ЛЕБЕДЕВА, А.А. СУББОТИН

Особенности миграции молодежи на евразийском пространстве*

Аннотация. Объектом исследования является миграция молодежи на евразийском пространстве, предметом — совокупность условий и факторов, обуславливающих данный процесс. Цель исследования заключается в выявлении и анализе особенностей миграции молодежи на евразийском пространстве и предложении мер по закреплению молодых высококвалифицированных кадров в национальных экономиках и по возвращению образованных мигрантов на родину. Теоретико-методологическую основу исследования составляют положения и подходы отечественных и зарубежных ученых, специалистов разных областей знания, отдельные труды которых приведены в списке использованной литературы. Информационной базой исследования послужили общедоступные статистические данные ЕС и национальных служб государственной статистики стран — участниц ЕАЭС, характеризующие динамику численности молодежи, уровни рождаемости, международную миграцию населения, численность образовательных мигрантов государств — участников ЕАЭС и др. Показано, что будущее любого государства зависит от численности молодежи, составляющей значительную долю образовательной и трудовой миграции. Выявлено, что на евразийском пространстве наблюдается омоложение миграционного потока. Отмечено особое место России в ЕАЭС, которая по географическому положению, уровню социально-экономического развития и ситуации на рынке труда явля-

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Лебедева Т.В., Субботин А.А. Особенности миграции молодежи на евразийском пространстве // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 243—265.

ется центром притяжения молодых мигрантов. Также высказаны опасения по поводу сокращения возвратной миграции молодежи в государства-члены ЕАЭС. Предложенные в статье меры могут быть использованы при разработке мероприятий по возвращению национальных высококвалифицированных кадров на родину и сохранению имеющегося интеллектуального потенциала стран евразийского региона, значительную часть которого составляет молодежь.

Ключевые слова: молодежь, международная миграция населения, евразийское пространство, ЕАЭС, демографический кризис, образовательная миграция, трудовая миграция молодежи, миграционная политика, утечка умов.

Abstract. In the given article, the object of research is migration of young people in the Eurasian space, the subject being a set of conditions and factors that determine this process. The purpose of the study is to identify and analyze the features of youth migration in the Eurasian space and to propose measures to consolidate young highly qualified personnel in national economies and to return educational migrants to their home countries. The theoretical and methodological basis of the study consists of the main concepts and approaches of Russian and foreign scientists, specialists in various fields of science, whose several works are listed in the references. The information base of the study was publicly available statistical data of the EU and national state statistics services of the EAEU member states, which describe the changes in the numbers of young people and educational migrants of the EAEU member states, birth rates, levels of international migration, and others. It has been demonstrated that the future of any state depends on the number of young people who make up a significant share of educational and labour migration. It is revealed that in the Eurasian space the migration flow is getting younger. It is noted that Russia holds a special place in the EAEU as a center of attraction for young migrants in terms of its geographical location, level of socio-economic development and situation on the labor market. Also, concerns have been expressed about reducing the return migration of young people to the EAEU member states. The measures proposed in the article can be used for developing measures aimed at returning highly skilled specialists to their home countries and preserving existing intellectual potential of the Eurasian region countries, a significant part of which is represented by young people.

Keywords: youth, international migration, Eurasian space, EAEU, demographic crisis, educational migration, youth labour migration, migration policy, brain drain.

УДК 314.74
ББК 60.54

Будущее любого государства, его социально-экономическое, демографическое, политическое развитие зависит, в первую очередь, от активности молодежи, от ее образа жизни и жизненных установок. Современная молодежь, формируясь в обществе знания и используя возможности интернационализации образования, готова ради получения качественного образования и овладения достойной профессией выехать за рубеж. Так, с середины XX в. и по настоящее время численность иностранных студентов в мире выросла более чем в 50 раз. Согласно прогнозам Института статистики ЮНЕСКО и данным ОЭСР, численность международных образовательных мигрантов в 2025 г. составит около 8 млн человек [1, 301].

Привлечение на учебу студентов-иностранцев положительным образом отражается на развитии национальной системы образования принимающей страны, поскольку возрастает занятость профессорско-преподавательского состава, повышаются позиции образовательных учреждений в международных рейтингах. При этом иностранные студенты приносят доходы государству в виде платы за обучение, а также местным бюджетам и бизнесу в виде расходов за проживание, питание, приобретение специальной литературы, услуги связи, досуг.

Однако выгоды от привлечения на учебу студентов-иностранцев гораздо больше, чем только приток финансов. Возвращаясь на родину и пополняя ее элиту, бывшие выпускники учебных заведений сохраняют и приносят в общество толерантное отношение к стране обучения, которое в значительной степени влияет на развитие взаимовыгодных межгосударственных экономических, политических, культурных отношений [13, 236]. Это так называемая концепция мягкой силы, которую выдвинул в 2002 г. профессор Гарвардского университета Дж. Най [33]. В ней экспорт образования рассматривается как один из инструментов политического влияния государства, предоставляющего образовательные услуги.

При этом и государство, способствующее учебе молодежи в других странах, получает неоспоримые выгоды. Социально-экономические последствия образовательной миграции для стран приема и выезда образовательных мигрантов представлены в табл. 1.

Таким образом, как свидетельствуют сведенные в табл. 1 позиции социально-экономических последствий миграции, преимуществ образовательной миграции как для стран, принимающих на учебу иностранцев, так и направляющих на обучение своих граждан, гораздо больше, чем отрицательных последствий. Поэтому развитие образовательной миграции должно быть одним из главных векторов миграционной политики каждого из государств евразийского пространства.

Таблица 1

**Социально-экономические последствия образовательной миграции
для стран приема и выезда образовательных мигрантов**

Позитивные последствия	Негативные последствия
<i>Страна приема образовательных мигрантов</i>	
1. Получение дохода от экспорта образовательных услуг 2. Занятость профессорско-преподавательского состава учебных заведений 3. Пополнение местных бюджетов и развитие сферы услуг, местного бизнеса за счет расходов, осуществляемых студентами-иностранцами в процессе обучения 4. Экономия финансовых средств государства на начальное и среднее образование, которое уже имеют абитуриенты из-за рубежа 5. Рост численности иностранных студентов стимулирует повышение качества образования, коррекцию учебных программ в сторону приближения к международным стандартам 6. Повышение квалификации и знания иностранных языков преподавателей, работающих с иностранцами 7. Улучшение ситуации на рынке труда страны за счет привлечения молодых и высококвалифицированных выпускников-иностранцев 8. Совершенствование возрастной и половой структуры населения страны вследствие привлечения лиц молодого возраста, готовых к осуществлению стратегии по созданию семьи 9. Увеличение численности населения страны за счет мигрантов, интегрированных в принимающий социум 10. Предпочтительный контингент по сравнению с другими категориями мигрантов (беженцы, вынужденные переселенцы, гастарбайтеры и др.)	1. Финансовые расходы на формирование и поддержку на должном уровне социальной инфраструктуры для студентов-иностранцев 2. Расходы государства на гранты и стипендии иностранным студентам 3. Увеличение численности профессорско-преподавательского состава и вспомогательного персонала в целях организации работы со студентами-иностранцами 4. Замедление внедрения трудосберегающих технологий 5. Усиление зависимости от спроса на квалифицированную иностранную рабочую силу

11. Источник взаимного культурного обогащения местного населения и иностранцев, студентов и выпускников вузов 12. Формирование у возвратившихся на родину бывших студентов определенного мировоззрения, позволяющего нести в свои страны культуру, сложившиеся предпочтения в пользу товаров, услуг страны обучения, толерантное отношение к стране обучения, сформированное на коммуникативном уровне 13. Увеличение повторного учебного потока иностранцев за счет личного примера ранее получивших качественное образование 14. Учебные мигранты — побудители дальнейших социальных преобразований в странах приема	
<i>Страна выезда образовательных мигрантов</i>	
1. Получение возвратившимися на родину определенного уровня образования, приобретение профессиональной квалификации 2. Снижение напряженности на рынке труда 3. Содействие вертикальной мобильности работников на местных рынках труда, карьерная перспектива 4. Привнесение в экономику страны передовых научных разработок, новых технологических решений, стандартов, методов управления производством 5. Овладение иностранным языком 6. Реализация возможностей знакомства с культурой других стран, путешествий по разным странам мира 7. Возможность получения двойного гражданства в случае невозвращения на родину, участие в функционировании национальных диаспор, организация совместной научно-исследовательской работы и опытно-конструкторской деятельности, создание научных центров в стране выхода при поддержке принимающей страны	1. Финансовые затраты на обучение 2. В случае невозвращения студентов на родину – дефицит квалифицированной рабочей силы на местных рынках труда; – ухудшение возрастно-половой структуры населения из-за оттока из страны молодежи репродуктивного возраста

8. Экономическое сотрудничество с экономическими структурами стран приема учебных мигрантов, организация деятельности по возвращению капиталов на родину	
9. Молодые специалисты, получившие с образованием и социальный опыт — побудители дальнейших социальных преобразований в своей стране	

Составлено авторами на основе использованных источников.

Другим каналом выезда молодежи за рубеж является трудовая миграция, которая может осуществляться в различных формах. В первую очередь, это выезд на постоянное место жительства за рубеж с целью выхода на рынок труда принимающей страны, т. е. эмиграция. Во-вторых, это временная трудовая миграция, например, на работу по срочному контракту, на стажировку с временным трудоустройством по найму и др.

Цель любого государства — помочь вступающим в жизнь молодым людям избежать эгоистических ошибок. Вместе с тем воздвигать «железный занавес» и не выпускать молодежь за границу бессмысленно и бесполезно, поскольку зарубежный опыт учебы и работы может способствовать успешной трудовой деятельности на родине, а брак с иностранцем/кой, при условии возвращения на родину, улучшить демографическую ситуацию в стране [28, 248, 257].

В предлагаемом исследовании проанализированы особенности миграции молодежи в государствах евразийского пространства. Под евразийским пространством в данном исследовании понимается пространство государств — участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Как известно, договор о создании ЕАЭС был подписан в 2014 г., функционировать Евразийский экономический союз начал с 1 января 2015 г. Принадлежность к ЕАЭС обеспечивает странам-участницам свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также экономическое сотрудничество и координацию на разных уровнях. Членами ЕАЭС являются Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия [9]. Напомним, что эти страны также являются государствами — участниками Содружества Независимых Государств (СНГ), которое образовано в 1991 г. в целях регулирования отношений сотрудничества новых независимых государств, ранее являвшихся союзными республиками в составе СССР. Поэтому в исследовании используются и статистические данные Межгосударственного статистического комитета СНГ [15].

При анализе молодежных проблем закономерно возникает вопрос: население какого возраста можно относить к молодежи? По мнению некоторых исследователей, переход юноши или девушки к постоянным отношениям и/или проживанию отдельно от родителей маркирует конец молодости и переход индивида в категорию полноценно взрослых [2; 7; 24]. При этом, как констатируют ученые, возраст взросления молодежи постоянно увеличивается [10]. Причины, которыми объясняется необходимость расширения границ молодости даже до 34—35 лет, различны. Среди них выделяют как родительскую гиперопеку, так и эволюцию человека, пик развития мозга которого приходится на возраст между 14 и 26 годами [10, 4]. В данном исследовании к молодежи отнесены лица в возрасте 15—29 лет (т. е. старше 15 и младше 30 лет), так как именно эти возрастные границы чаще всего используются для расчетов статистических данных и участвуют в образовательной миграции.

Численность молодежи на евразийском пространстве. Согласно данным статистических комитетов государств-членов ЕАЭС, доля молодежи во всех государствах евразийского пространства за последние 10 лет постоянно снижалась (рис. 1).

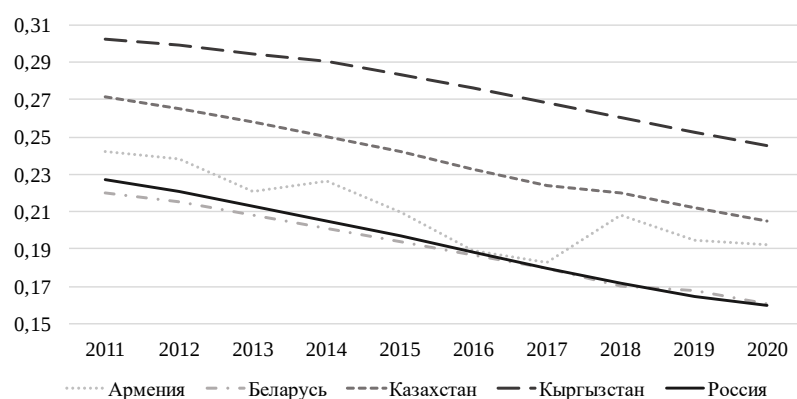

Рис. 1. Динамика доли молодежи в возрасте 15—29 лет в общей численности населения (2011—2020): построено авторами по данным [4; 15—17; 25; 26; 29]

Практически параллельные кривые на рис. 1 являются наглядной демонстрацией ситуации, характерной для всех республик евразийского пространства: доля молодежи в возрасте 15—29 лет неукоснительно снижается. В наименьшей степени снижение доли молодежи за период

2011—2020 гг. имело место в Киргизии — в 1,2 раза. В Армении и в Казахстане за прошедшие 10 лет доля молодежи в составе населения страны снизилась в 1,3 раза, а в Белоруссии и в России — в 1,4 раза.

На протяжении рассматриваемого периода (2011—2020) на первом месте по доли молодежи в общей численности населения находится Киргизия (30,2% в 2011 г. и 24,5% в 2020 г.), на втором — Казахстан, далее — Армения. Россия и Белоруссия делят четвертое-пятое места, замыкая список стран ЕАЭС, занимая последние места по данному показателю (по 16% молодежи в составе населения) уже в течение последних шести лет (с 2015 г.). Если в Армении, Казахстане и Киргизии в течение первого десятилетия XXI в. еще имелся рост численности молодежи, и лишь во втором десятилетии стало отмечаться некоторое уменьшение значений этого показателя, то в России и Белоруссии уже с начала нового века происходит снижение доли молодежи в населении стран.

Основной причиной уменьшения доли молодежи в населении государств евразийского региона является, в первую очередь, сокращение рождаемости практически во всех государствах-членах ЕАЭС. Данная тенденция стала прослеживаться с момента распада СССР. В 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости (СКР) — число детей, рожденных одной женщиной на протяжении всего репродуктивного периода (15—49 лет), — составлял в Киргизии около 3,3 [16]; в Казахстане — 2,7 [4]; в Армении — 1,8 [26]; в Белоруссии — 1,7 [17]; в России — около 1,5 [22]. В настоящее время в России к молодежи относится лишь шестая часть жителей страны [22, 94], и вследствие низких показателей рождаемости в ближайшее время пока не приходится ожидать роста доли лиц молодого возраста в населении государства.

В Армении, где традиционно семьи были многодетными, исследования показали, что семейные пары хотят иметь трех детей, но имеют только одного-двух. В числе причин сокращения рождаемости были названы: низкая заработная плата, отсутствие государственной финансовой поддержки семей с детьми, отсутствие возможности совмещения женщинами работы и ухода за ребенком и другие [19].

Международная миграция молодежи в России и в других государствах-членах ЕАЭС. Кроме сокращения рождаемости, на изменение доли молодежи в возрастной структуре населения любой страны оказывает влияние миграция молодежи. Согласно данным Евростата, в Европе, как и в мире в целом, происходит омоложение миграционного потока. Так, если средний возраст коренных жителей ЕС в 2019 г. составлял 43,1 года, то мигранта — 28,3 лет [12]. Многие из них прибывают из государств евразийского пространства, поскольку современная

молодежь активно выезжает на учебу в развитые страны, а также на работу, в силу более высокой заработной платы, более комфортных и безопасных условий труда и жизнедеятельности.

В начале XXI в., при различных уровнях и темпах социально-экономического развития стран мира, а также национальных особенностях формирования внутренних рынков труда, все государства оказались тесно связаны миграционными отношениями. При этом ученые отмечают, что развитые страны накапливают человеческий капитал, привлекая профессиональные кадры из развивающихся государств, которые, в свою очередь, испытывают острый недостаток и отток существующих кадров высокой квалификации. Поэтому все чаще говорят о дифференциации стран мира на основе направлений миграционных потоков, называя его «замкнутым кругом миграционных тенденций» [3]. Особые последствия как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов имеет миграция молодежи.

Большое влияние на ситуацию в стране оказывает трудовая миграция молодежи. Необходимо отметить, что для государств, где существуют проблемы нехватки ресурсов на национальном рынке труда, выезд молодых, здоровых, образованных и высококвалифицированных работников в поисках трудоустройства за рубежом создает дополнительные трудности в организации национального производства. При этом для стран, где в силу традиционно высокой рождаемости на рынок труда выходит больше молодого населения, чем государство может создать новых рабочих мест, а также наблюдаются низкая производительность труда и невысокий уровень его оплаты при отсутствии роста реальных доходов населения, трудовая миграция молодежи способствует смягчению социально-экономической ситуации на родине. Причем денежные переводы работающих за рубежом финансово поддерживают оставшихся на местах семьи родных и близких.

Рассмотрим подробнее миграционную ситуацию в государствах евразийского пространства. Как свидетельствуют данные табл. 2, в год образования ЕАЭС наибольший отток населения наблюдался из Республики Армения (около 22 тыс. человек). Миграционная убыль населения имела место также в Республике Казахстан (–7,8 тыс. человек) и в Киргизской Республике (около 6 тыс. человек). Российская Федерация и Республика Беларусь имели положительное сальдо миграции (270 тыс. человек и 15,7 тыс. человек соответственно). Доля мигрантов, прибывших в Россию из государств-членов ЕАЭС в 2014 г., составляла только 13% всего потока, в то время как в Белоруссии доля выходцев из государств евразийского пространства была в 3 раза выше — почти половина (42%) потока прибывших в страну. Миграционный прирост в России в 2014 г.

был обеспечен за счет мигрантов из государств — членов ЕАЭС на 18%, в Белоруссии — на 36%.

Таблица 2

**Показатели международной миграции населения
в государствах-членах ЕАЭС (2014), человек**

Государства-члены ЕАЭС	Прибыло		Выбыло		Миграционный прирост (+), отток (–)	
	Всего	в том числе из государств-членов ЕАЭС	всего	в том числе в государства-члены ЕАЭС	всего	в том числе с государствами-членами ЕАЭС
Армения	17400	...	39200	...	–21800	...
Белоруссия	24941	10539	9219	4836	15722	5703
Казахстан	16784	3912	28946	25464	–12162	–21552
Киргизия	3928	3134	11685	11364	–7757	–8230
Россия	578511	76974	308475	29484	270036	47490

Составлено авторами по: [8].

Представленные в табл. 3 показатели миграции на евразийском пространстве в 2019 г. свидетельствуют о том, что общий поток мигрантов из государств евразийского пространства (за исключением Киргизии) увеличился. Миграционный прирост наиболее значительным по-прежнему был в Российской Федерации (285 тыс. человек), из которых треть составляли выходцы из стран — участниц ЕАЭС (96 тыс. человек, 34%). В Белоруссии сальдо миграции осталось положительным, но миграционный прирост несколько сократился (на 12%), в том числе и из стран — участниц ЕАЭС (почти на 2 тыс. человек, на 35%).

Необходимо отметить, что 80% мигрантов на евразийском пространстве — это лица трудоспособного возраста [31]. Около трети всех мигрантов — люди в возрасте 15—29 лет, чаще мужского пола [30]. Например, мигранты из Казахстана, большинство из которых переехали на постоянное место жительства в Россию, — это представители славянских этносов и, как правило, молодежь; 77% мигрантов из республики — лица с высшим образованием. В числе главных причин выезда мигрантов из Казахстана эксперты называют: ухудшение социально-экономических условий жизни; психологическую напряженность, связанную с вопросом языка; слабую уверенность в политической стабильности; активную политику приграничных государств по привлечению мигрантов,

в том числе образовательных; и др. [21]. Эмиграция из Киргизии, где русские — одна из крупнейших официально признанных диаспор за пределами России, имеет схожие причины.

Таблица 3

**Показатели международной миграции населения
в государствах-членах ЕАЭС (2019), человек**

Страны-члены ЕАЭС	Прибыло		Выбыло		Миграционный прирост (+), отток (-)	
	Всего	в том числе из государств-членов ЕАЭС	всего	в том числе в государства-члены ЕАЭС	Всего	в том числе из стран ЕАЭС
Армения	15800	...	31200	...	-15400	...
Белоруссия	34846	12321	20976	8631	13870	3690
Казахстан	12255	3861	45225	40312	-32970	-36451
Киргизия	1400	775	4760	6721	-6160	-5946
Россия	701234	230533	416131	134869	285103	95664

Составлено авторами по: [8].

Численность мигрантов, выехавших из Армении в 2019 г., на 6,4 тыс. человек меньше, чем в 2014 г. (что в два раза меньше, чем из Казахстана). Более 80% миграционного потока из Армении направлено в Россию, остальная его часть — в США, на Украину, в Турцию и другие страны. Также значительную часть миграционного потока составляют временные сезонные работники, которые выезжают на заработки на полгода, как правило, с мая по ноябрь [32]. Сокращение миграционного потока из Армении связано с невысокой численностью населения страны (около 3 млн человек в 2020 г.) и исчерпанием миграционного потенциала.

Из приведенной выше статистики следует, что основной вектор миграции на евразийском пространстве, включая молодежь, направлен в Российскую Федерацию. В этом миграционном потоке рабочей силы отмечается постоянное увеличение доли молодых возрастов — с 2007 г. представители возрастной группы 18—29 лет численно преобладают над группой 30—39 лет [11, 45].

Уникальное географическое положение России, а также более высокий уровень социально-экономического развития, более высокая численность населения позволяют считать ее центром евразийского пространства. В первую очередь, в силу данного обстоятельства, а также ввиду недавних общих истории и культуры, знания русского языка в абсолютном числе регионов стран — участниц ЕАЭС (и необязательности знания английского языка), наличия родственных связей обуславливают привлекательность России как центра притяжения мигрантов.

Демографический кризис в Российской Федерации, в частности, сокращение численности трудоспособного населения в стране, способствует привлечению и использованию иностранной рабочей силы, в первую очередь, из новых независимых государств, образовавшихся после распада СССР, в том числе из стран евразийского пространства. За счет этого решаются проблемы дефицита трудовых ресурсов.

Привлекательным фактором для потенциальных мигрантов из новых независимых государств является экспорт российских образовательных услуг, который частично осуществляется за счет бюджетных средств Российской Федерации. Значительное число современных отечественных политиков, ученых и практиков предлагают рассматривать образовательную миграцию как один из наиболее важных путей как привлечения высококвалифицированных кадров в экономику России, так и источника увеличения численности населения страны. Ведь студенты-иностранцы за время обучения уже адаптировались к особенностям природных и социально-экономических условий региона пребывания. Это молодежь, которая стремится к созданию семей и имеет желание завести детей.

Обеспечение высокого уровня профессионального образования в российских учебных заведениях, сооружение и содержание на соответствующем уровне объектов образовательной и социальной инфраструктуры для успешного обучения и комфортного пребывания студентов-иностранцев (учебных корпусов, специальных лабораторий, студенческих кампусов и др.), предложение привлекательных программ по кредитованию образовательной деятельности и финансовая поддержка выпускников при обустройстве в Российской Федерации после окончания обучения будут не только способствовать увеличению образовательного миграционного потока в нашу страну, но и положительно повлияют на увеличение вклада образовательной миграции в рождаемость в нашей стране в 2—4 раза каждый год, и обеспечат 3—5% от общего числа родившихся [5].

Образовательная миграция также приводит к развитию толерантности в российском обществе не только во внутривузовской среде, но и

среди местного населения принимающего иностранных студентов социума [13]. Доброжелательное и уважительное отношение к иностранным студентам оказывает содействие и пропаганде позитивного образа Российской Федерации вернувшимися на родину выпускниками российских вузов.

В условиях растущей в современном мире дифференциации стран по уровню социально-экономического развития молодежь из менее развитых стран акцентирует свое внимание на возможности получения образования и приобретения профессиональных навыков за пределами страны постоянного проживания. Таким образом, молодые люди не только получают новые знания и приобретают практические навыки, но и вырабатывают способности адаптации к социальной среде. Умение быстро реагировать на изменяющиеся условия жизни полезно и при общении на родине с представителями властных структур, с организаторами бизнеса, с мигрантами из других стран, а также в создании и развитии отношений в семье.

Обучение и работа за границей укрепляют межнациональные связи, повышающие престиж каждого государства. Длительное проживание за рубежом может способствовать браку с иностранцем и рождению мультикультурных детей, изначально воспитанных в условиях принятия нескольких традиций. Накопленный капитал — как материальный, так и социальный, помогает при открытии интернационального бизнеса. Однако данные положительные последствия образовательной миграции имеют значение только в случае, когда миграция имеет возвратный характер [3, 602].

В последние годы на пространстве ЕАЭС отмечается сокращение числа возвращений образовательных и трудовых мигрантов в свои страны, т. е. фактически речь идет об эмиграции этих граждан. Ученые установили прямую зависимость между частотой, продолжительностью нахождения образовательных мигрантов за границей и возрастом желая не возвращаться на родину и организовать дальнейшую жизнь и карьеру за рубежом [23; 27]. Молодежь, находящаяся в поисках карьерных возможностей и в основном не обремененная семейными отношениями, представляет собой наиболее подвижную часть населения. Поэтому зачастую молодые люди находят не только место приложения труда, но и супругу/супруга за границей.

К сожалению, пока производительность труда в общественном производстве государств евразийского пространства остается низкой, поскольку высоким остается уровень износа оборудования, ощущается нехватка средств на модернизацию производства и др. Поэтому в значи-

тельной степени экстенсивно развивающейся экономике стран — участниц ЕАЭС постоянно требуются дополнительные трудовые ресурсы, которые все чаще привлекаются из-за границы.

Проблемы современной образовательной миграции на евразийском пространстве. Важными задачами трудоустройства молодежи в России и в других странах евразийского пространства стали подготовка и обучение высококвалифицированных специалистов. Хотя между странами ЕАЭС и существует договоренность о признании дипломов и квалификаций (за исключением медицины, педагогики и права), каждая страна придерживается своих собственных стандартов в подготовке кадров. Но не всех абитуриентов устраивают существующие национальные стандарты, поэтому молодые люди отправляются учиться за рубеж, в том числе и в другие страны — участницы ЕАЭС.

По данным Центра социологических исследований Минобрнауки России, всего в декабре 2018 г. в 703 (из 766) вузах нашей страны очно обучалось 256,9 тыс. студентов-иностранцев из 178 зарубежных стран. Из общего числа иностранных студентов из стран евразийского пространства насчитывалось 56 тыс. человек, 22%, или только пятая часть (см. данные табл. 4) [20, 23].

Таблица 4

Численность образовательных мигрантов из стран — участников ЕАЭС, обучавшихся в вузах России в 2016/2017 и 2017/2018 уч. гг.

Страны — участницы ЕАЭС	Обучалось в вузах России, тыс. человек	Обучалось в вузах России, тыс. человек	2017/2018 к 2016/2017, в %
	2016/2017	2017/2018	
Казахстан	39,8	41,3	3,8
Киргизия	5,7	6,9	21,1
Белоруссия	5,0	5,5	10,0
Армения	2,2	2,3	4,6

Составлено авторами по: [20, 23].

Наибольшую популярность из стран — участниц ЕАЭС российское образование имеет в Казахстане. Именно эта страна по числу студентов, обучающихся в российских вузах, занимает первое место среди всех стран мира (до 2010/2011 уч. г. лидером по числу учебных мигрантов в Россию был Китай). Контингент обучающихся в вузах России из Казахстана увеличился за 12 лет (2006/2007 — 2017/2018 уч. гг.) в 3,4 раза — с 12,3 до 41,3 тыс. студентов. Численность студентов из других стран — участниц ЕАЭС, в сравнении с Казахстаном, невелика и в сумме составляет 14,7 тыс. человек. Суммарное число студентов российских вузов из Киргизии, Белоруссии и Армении в 2,8 раза меньше, чем

из Казахстана, в 2 раза меньше, чем из Китая, в 1,5 раза меньше, чем из Туркмении [20, 23—29]. При этом количество студентов из этих стран возрастает быстрыми темпами (см. табл. 4), особенно из Киргизии и Белоруссии.

Российская молодежь оценивает получение высшего образования на родине скорее позитивно — так высказалось около трети 18—24-летних респондентов, опрошенных ВЦИОМ в 2019 г. У 33% россиян есть родственники, друзья, знакомые, которые обучались за границей. При этом у молодежи 18—24 лет таковых 40%, а у лиц в возрасте 25—34 года — 48% [6]. Согласно данным опроса ВЦИОМ, 51% молодых россиян в возрасте 18—24 лет хотели бы, чтобы их дети/внуки обучались в вузах за рубежом. Самой популярной для обучения страной российскими респондентами названа Великобритания, второе место занимает Германия, третье — США [14]. Подобная ситуация может быть связана с распространенным мнением о самых старых и престижных университетах мира — Кембриджском и Оксфордском в Великобритании, Гарвардском, Йельском и других университетах Лиги Плюща в США, среди выпускников которых многочисленные успешные ученые, политики, бизнесмены, деятели культуры и др.

Общезвестно, что достаточно часто образовательная миграция превращается в трудовую миграцию, когда студенты-иностранцы проходят практику или стажировку в компаниях принимающей на учебу страны с закреплением в качестве сотрудника или без закрепления, но после окончания учебного заведения приглашаются туда на работу. При этом выпускники-иностранцы достаточно хорошо адаптированы к месту пребывания и к местному социуму, имеют сформированные социальные связи, поэтому легко вливаются в трудовые коллективы принимающих организаций. Таким образом, временная миграция постепенно превращается в постоянную, с обустройством на постоянное место жительства. Что касается невозвратной образовательной миграции и утечки кадров высокой квалификации из стран — участниц ЕАЭС, то чрезмерное расширение масштабов этих процессов может привести к ослаблению научно-технического потенциала государств, ослабить уровень социально-экономического развития, обострить проблемы безопасности. Поэтому органам государственной власти всех стран евразийского пространства необходимо выработать государственную политику сохранения и подготовки интеллектуального капитала.

В миграционной политике России с 2010 г. прослеживается отдельное направление, связанное с привлечением высококвалифицированных специалистов в Россию. Однако эта политика должна быть не

только увязана с концепцией научно-технологического развития Российской Федерации, но и согласована в рамках ЕАЭС с позициями стран-участниц.

В решении данных вопросов не должно применяться никаких силовых мер по ограничению выезда молодежи, поскольку, в противном случае, молодежь начнет активно покидать пределы евразийского пространства. Поэтому в каждой из стран — участниц ЕАЭС должна проводиться государственная политика, направленная на возвращение национальных высококвалифицированных кадров на родину и сохранение имеющегося интеллектуального потенциала, значительную часть которого составляет молодежь. В числе предлагаемых мероприятий могут быть: преференции при приеме на работу и в оплате труда для получивших образование за рубежом, льготные программы кредитования при покупке жилья, первоочередное предоставление мест для детей высококвалифицированных сотрудников в детских учреждениях и др.

Заключение. Как показало проведенное исследование, международная миграция молодежи 15—29 лет обусловлена, в первую очередь, получением образования и приобретением профессиональной квалификации, а также выездом за границу с целью выхода на рынок труда принимающей страны на постоянной или временной основе. Выявлено, что выезд молодежи на учебу и на работу имеет неоспоримые выгоды как для стран приема, так и для стран выхода образовательных мигрантов.

Страны приема образовательных мигрантов получают не только доходы от внесения иностранными студентами платы за обучение и оплаты культурно-бытовых расходов, но и уважительное отношение к этим государствам вернувшихся на родину выпускников. Такая толерантность в случае реализации совместных проектов может иметь как политическое, так и монетарное выражение. Страны выхода образовательных мигрантов получают высококвалифицированных работников, которые в государствах ЕАЭС достаточно часто обучаются за счет принимающей стороны.

Принимающее государство экономит на среднем образовании и на подготовке кадров в случае имеющегося у приезжающей на работу молодежи определенного уровня профессионального образования и квалификации. Реальный сектор экономики получает недостающую рабочую силу. При этом зачастую молодые мигранты соглашались на непрестижные у местного населения сферы занятости, не всегда отвечающие их квалификации, с невысокой оплатой труда.

Исследование показало, что работа молодежи за границей позволяет не только улучшить свое финансовое положение, но и приобрести новые навыки организации и управления производством, которые, в слу-

чае временной миграции, потом могут быть использованы на родине. Работа молодежи за рубежом способствует смягчению ситуации на напряженном национальном рынке труда, дает возможность помогать финансово родным и близким на родине денежными переводами заработанных средств.

В представленном исследовании миграция молодежи рассмотрена на примере евразийского пространства, под которым понималось пространство государств — участников ЕАЭС — Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России. Во всех странах евразийского пространства доля молодежи в возрасте 15—29 лет на протяжении последних лет снижается, причиной чего, в первую очередь, является сокращение рождаемости, происходящее во всех государствах ЕАЭС. Второй причиной сокращения доли молодежи в странах евразийского пространства является миграция лиц молодого возраста на учебу или на работу за границу.

Анализ миграционной ситуации на евразийском пространстве показал, что только Россия и Белоруссия имеют положительное saldo международной миграции, в том числе со странами ЕАЭС. Молодежь в возрасте 15—29 лет составляет около трети миграционного потока. Причинами эмиграции молодежи из государств евразийского региона являются низкий уровень социально-экономического развития, отсутствие перспектив профессионального роста, психологический дискомфорт представителей нетитульных национальностей, связанный с языковым вопросом, возможности получения образования более высокого уровня за рубежом и др.

При этом миграционные процессы молодых высококвалифицированных кадров постоянно должны находиться в центре внимания руководства государств-членов ЕАЭС и подлежать экономическому регулированию с целью недопущения «утечки умов» и сохранения имеющегося интеллектуального потенциала, значительную часть которого составляет молодежь. Решению миграционных проблем молодежи, возникающих на евразийском пространстве, должно способствовать активное взаимодействие государств-членов в рамках ЕАЭС.

Литература

1. *Арефьев А.Л.* Международное образование в глобальном и российском измерении // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2018. Вып. 3. С. 301—327.
2. *Белый О.И.* Определение понятия «молодежь» // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/opredelenie-ponyatiya-molodezh> (дата обращения: 02.03.2021).

3. *Борисова А.А.* Трудовая миграция российской молодежи: государственные программы поддержки возвратности // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 1. С. 599—612.

4. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения: 11.03.2021).

5. *Воробьева О.Д., Гребенюк А.А., Лебедева Т.В.* Учебная миграция в Российскую Федерацию: региональная дифференциация и вклад в социально-экономическое развитие регионов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1 (65): [Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/6506/> (дата обращения: 02.03.2021).

6. Высшее образование: в России или за рубежом? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9919> (дата обращения: 27.02.2021).

7. *Долгова А.А., Митрофанова Е.С.* Начало самостоятельной жизни россиянами: межпоколенческий аспект // Демоскоп Weekly. 2015. № 625, 626: [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/analit02.php#_ftn1 (дата обращения: 12.02.2021).

8. Евразийская экономическая комиссия. Население. Показатели международной миграции: [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx (дата обращения: 04.03.2021).

9. Евразийский экономический союз (ЕАЭС): [Электронный ресурс]. URL: www.eaeunion.org/#about (дата обращения: 19.02.2021).

10. *Журенков К.* Молодые, да поздние // Огонек. 2018. № 4. С. 4.

11. *Кирова И.О.* Миграционная ситуация в Евразийском экономическом союзе // Гипотеза. 2019. № 1 (6). С. 40—49.

12. Кто уехал, кто приехал: Eurostat посчитал мигрантов // Портал Sputnik. 15.03.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://lv.sputniknews.ru/world/20190315/11153252/eurostat-poschital-migrantov.html> (дата обращения: 27.02.2021).

13. *Лебедева Т.В., Субботин А.А.* Особенности адаптации иностранных студентов в МГУ: проблемы, достижения, перспективы // Философия хозяйства. 2019. № 5. С. 235—267.

14. *Макаркин А.* Молодежь ориентирована на глобальный мир // Политком.ru 2019: [Электронный ресурс]. URL: <http://politcom.ru/23576.html> (дата обращения: 26.02.2021).

15. Молодежь в Содружестве Независимых Государств: статистический портрет / Статкомитет СНГ, ЮНФПА. М., 2018. 175 с.

16. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Официальная статистика: [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 26.02.2021).

17. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/> (дата обращения: 06.03.2021).

18. «Новая» молодежь старше 30 лет — кто она? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/news/2008/11/11/22r/> (дата обращения: 28.02.2021).

19. Об армянской семье в цифрах: рождаемость, контрацепция и причины разводов // АМИ. Новости — Армения. Агентство международной информации. 15 мая 2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://newsarmenia.am/news/society/ob-armyanskoy-seme-v-tsifrakh-rozhdaemost-kontratsepsiya-i-prichiny-razvodov/> (дата обращения: 07.03.2021).

20. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Вып. 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019. 208 с.

21. Панченко Т. Из Казахстана уезжают лучшие. Уезжают и будут уезжать // Forbes.kz. 14 февраля 2019: [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/expertise/iz-kazahstana-uezjayut-luchshie-uezjayut_i_budut_uezjat/ (дата обращения: 06.03.2021).

22. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. / Росстат: [Электронный ресурс]. М.: Росстат, 2020. 700 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KrPEshqr/year_2020.pdf (дата обращения: 07.03.2021).

23. Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию: монография. М.: ИСПИ РАН, 2014. 238 с.

24. Севостьянова М.Д. Особенности психического развития личности взрослого человека: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psi.lib.ru/statyi/raznoe/oppvz.htm> (дата обращения: 10.02.2021).

25. Статистика Молодежи. 18 апреля 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://vawilon.ru/statistika-molodezhi/> (дата обращения: 06.03.2021).

26. Статистический комитет Республики Армения: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armstat.am/ru/> (дата обращения: 10.03.2021).

27. *Топилин А.В.* Общий рынок труда и миграция: новые возможности в рамках ЕАЭС // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 10 (132). С. 69—76.

28. *Узкая Ю.А.* Международная миграция в теории и концепциях демографического перехода. М.: МАКС Пресс, 2018. 288 с.

29. Федеральная служба государственной статистики (Росстат): [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (дата обращения: 06.03.2021).

30. *Щербакова Е.* В пополнении населения России за счет миграции около 30% составляют люди в возрасте от 20 до 29 лет, из них две трети мужчины // Демоскоп Weekly. 2014. № 613 614: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0613/barom05.php> (дата обращения: 04.03.2021).

31. *Щербакова Е.* За счет миграционного прироста стало увеличиваться население не только Белоруссии и России, но и Казахстана: [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2006. № 235 236: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0235/barom08.php> (дата обращения: 24.02.2021).

32. Эмиграция из Армении: куда едут армянские мигранты и почему? // Verelq. News & Analysis. 31.03.2015: Электронный ресурс. URL: <https://verelq.am/ru/node/626> (дата обращения: 03.03.2021).

33. *Nye J.* The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. N.Y., 2002. 240 p.

References

1. *Arefev A.L.* Mezhdunarodnoe obrazovanie v global'nom i rossijskom izmerenii // Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoyanie i potencial razvitiya. 2018. Vyp. 3. S. 301—327.

2. *Belyj O.I.* Opredelenie ponyatiya «molodezh'» // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 12: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/opredelenie-ponyatiya-molodezh> (дата обращения: 02.03.2021).

3. *Borisova A.A.* Trudovaya migraciya rossijskoj molodezhi: gosudarstvennye programmy podderzhki vozvratnosti // Ekonomika truda. 2019. Т. 6. № 1. S. 599—612.

4. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://stat.gov.kz/official/dynamic> (дата обращения: 11.03.2021).

5. *Vorob'eva O.D., Grebenyuk A.A., Lebedeva T.V.* Uchebnaya migraciya v Rossijskuyu Federaciju: regional'naya differenciaciya i vklad v so-

cial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2021. № 1 (65): [Elektronnyj resurs]. URL: <https://eee-region.ru/article/6506/> (data obrashcheniya: 02.03.2021).

6. Vysshee obrazovanie: v Rossii ili za rubezhom? [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9919> (data obrashcheniya: 27.02.2021).

7. *Dolgova A.A., Mitrofanova E.S.* Nachalo samostoyatel'noj zhizni rossiyanami: mezhpokolencheskij aspekt // Demoskop Weekly. 2015. № 625, 626: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/analit02.php#_ftn1 (data obrashcheniya: 12.02.2021).

8. Evrazijskaya ekonomicheskaya komissiya. Naselenie. Pokazateli mezhdunarodnoj migracii: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/population.aspx (data obrashcheniya: 04.03.2021).

9. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz (EAES): [Elektronnyj resurs]. URL: www.eaeunion.org/#about (data obrashcheniya: 19.02.2021).

10. *ZHurenkov K.* Molodye, da pozdnije // Ogonek. 2018. № 4. S. 4.

11. *Kirova I.O.* Migracionnaya situaciya v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze // Gipoteza. 2019. № 1 (6). S. 40—49.

12. Kto uekhal, kto priekhal: Eurostat poschital migrantov // Portal Sputnik. 15.03.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lv.sputniknews.ru/world/20190315/11153252/eurostat-poschital-migrantov.html> (data obrashcheniya: 27.02.2021).

13. *Lebedeva T.V., Subbotin A.A.* Osobennosti adaptacii inostrannykh studentov v MGU: problemy, dostizheniya, perspektivy // Filosofiya hozhaystva. 2019. № 5. S. 235—267.

14. *Makarkin A.* Molodezh' orientirovana na global'nyj mir // Politkom.ru 2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://politcom.ru/23576.html> (data obrashcheniya: 26.02.2021).

15. Molodezh' v Sodruzhestve Nezavisimyh Gosudarstv: statisticheskij portret / Statkomitet SNG, YUNFPA. M., 2018. 175 s.

16. Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki. Oficial'naya statistika: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (data obrashcheniya: 26.02.2021).

17. Nacional'nyj statisticheskij komitet Respubliki Belarus': [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-stistika/> (data obrashcheniya: 06.03.2021).

18. «Novaya» molodezh' starshe 30 let — kto ona? [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.sostav.ru/news/2008/11/11/22r/> (data obrashcheniya: 28.02.2021).

19. Ob armyanskoj sem'e v cifrah: rozhdaemost', kontracepciya i prichiny razvodov // AMI. Novosti — Armeniya. Agentstvo mezhdunarodnoj

informacii. 15 maya 2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://newsarmenia.am/news/society/ob-armyanskoy-seme-v-tsifrakh-rozhdaemost-kontratsepsiya-i-prichiny-razvodov/> (data obrashcheniya: 07.03.2021).

20. Obuchenie inostrannyh grazhdan v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii: Statisticheskij sbornik. Vyp. 16 / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii. M.: Centr sociologicheskikh issledovanij, 2019. 208 s.

21. *Panchenko T.* Iz Kazahstana uezzhayut luchshie. Uezzhayut i budut uezhat' // Forbes.kz. 14 fevralya 2019: [Elektronnyj resurs]. URL: https://forbes.kz/process/expertise/iz_kazahstana_uezjayut_luchshie_uezjayut_i_budut_uezjat/ (data obrashcheniya: 06.03.2021).

22. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2020: Stat. sb. / Rosstat: [Elektronnyj resurs]. M.: Rosstat, 2020. 700 s. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KrPEshqr/year_2020.pdf (data obrashcheniya: 07.03.2021).

23. *Ryazancev S.V., Grebenyuk A.A.* «Nashi» za granicej. Russkie, rossiyanе, russkogovoryashchie, sootchestvenniki: rasselenie, integraciya i vozvratnaya migraciya v Rossiju: monografiya. M.: ISPI RAN, 2014. 238 c.

24. *Sevast'yanova M.D.* Osobennosti psihicheskogo razvitiya lichnosti vzroslogo cheloveka: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.psi.lib.ru/statyi/raznoe/oppvz.htm> (data obrashcheniya: 10.02.2021).

25. Statistika Molodezhi. 18 aprelya 2020: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://vavilon.ru/statistika-molodezhi/> (data obrashcheniya: 06.03.2021).

26. Statisticheskij komitet Respubliki Armeniya: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.armstat.am/ru/> (data obrashcheniya: 10.03.2021).

27. *Topilin A.V.* Obshchij rynek truda i migraciya: novye vozmozhnosti v ramkah EAES // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2015. № 10 (132). S. 69—76.

28. *Uzkaya YU.A.* Mezhdunarodnaya migraciya v teorii i koncepcijah demograficheskogo perekhoda. M.: MAKSPress, 2018. 288 s.

29. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat): [Elektronnyj resurs]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (data obrashcheniya: 06.03.2021).

30. *SHCHerbakova E.* V popolnenii naseleniya Rossii za schet migracii okolo 30% sostavlyayut lyudi v vozraste ot 20 do 29 let, iz nih dve treti muzhchiny // Demoskop Weekly. 2014. № 613 614: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0613/barom05.php> (data obrashcheniya: 04.03.2021).

31. *SHCHerbakova E.* Za schet migracionnogo prirosta stalo uvelichivat'sya naselenie ne tol'ko Belorussii i Rossii, no i // Demoskop Weekly. 2006. № 235 236: [Elektronnyj resurs]. URL:

<http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0235/barom08.php> (data obrashcheniya: 24.02.2021).

32. Emigraciya iz Armenii: kuda edut armyanskie migranty i pochemu? // Verelq. News & Analysis. 31.03.2015: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://verelq.am/ru/node/626> (data obrashcheniya: 03.03.2021).

И.А. ДУБРОВИН

Демографическая ситуация в Китае в 2020 г.: вызовы и перспективы*

Аннотация. Анализируется текущая демографическая ситуация в Китайской Народной Республике. Проблема народонаселения Китая актуальна ввиду того, что демография непосредственно влияет на экономическое и социальное развитие страны, являющейся второй экономикой мира и крупнейшим соседом России. Исследование основано на актуальной демографической информации, которая была взята из седьмой переписи населения, проводимой в 2020 г. Данные свидетельствуют о тенденциях, которые характерны для второго демографического перехода в развитых странах: сокращение рождаемости и старение населения. При этом демографический переход был ускорен государственной политикой планирования семьи «одна семья — один ребенок», что сделало демографическое развитие Китая более резким и нестабильным. Значительная диспропорция между полами в 30—40 млн человек является существенной социальной проблемой. Согласно современным эмпирическим исследованиям, большое количество неженатых мужчин можно охарактеризовать как «мину замедленного действия». Также приводится критический обзор ряда правительственных мер по улучшению демографической ситуации, например, повышение рождаемости в стране.

Ключевые слова: Китай, демография, перепись населения, планирование семьи, второй демографический переход, старение населения, сокращение рождаемости.

Abstract. The article analyzes the current demographic situation in the People's Republic of China. The problem of China's population is relevant due

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Дубровин И.А. Демографическая ситуация в Китае в 2020 г.: вызовы и перспективы. // *Философия хозяйства*. 2021. № 6. С. 265—274.

to the fact that demography directly affects the economic and social development of the country, which is the second economy in the world and the largest neighbor of Russia. The study is based on up-to-date demographic information taken from the seventh population census in 2020. China's data indicate trends that are characteristic of the second demographic transition in developed countries: a decrease in the birth rate and an aging population. At the same time, the demographic transition was accelerated by the state family planning policy «one family — one child», which made the demographic development in China more abrupt and unstable. A significant disparity between the sexes of 30-40 million people is a significant social problem. According to modern empirical studies, a large number of unmarried men can be described as a «time bomb». The article also provides a critical overview of a number of government measures to improve the demographic situation, for example, increasing the birth rate in the country.

Keywords: China, demography, population census, family planning, second demographic transition, population aging, birth rate reduction.

УДК 314
ББК60.7

Характеристика демографической ситуации

По данным переписи, население Китая выросло с 2010 г. на 72,06 млн человек (5,38%) до 1 411,78 млн в 2020 г. Среднегодовые темпы прироста за последнее десятилетие снизились на 4 процентных пункта до 0,53% по сравнению с периодом 2000—2010 гг. Данные факты говорят об умеренном росте за последнее десятилетие. В Китае около 494 млн домохозяйств со средним размером в 2,62 человека (3,1 человека в 2010 г.) [19]. Согласно переписи, мужское население составляет около 723,34 млн человек, а женское — 688,44 млн человек. Значительная половая диспропорция в стране может привести к серьезным социальным последствиям [16, 283—302]. В Китае коэффициент фертильности — 1,696 в 2019 г. — заметно упал с 1970 г., когда он составлял 5,5. Показатель рождаемости в промилях (количество человек на тысячу) составлял в 2019 г. 10,5 при 33,43 в 1970 г. [22]. Показатель смертности незначительно упал с 7,6 в 1970 г. до 7,1 в 2019 г. [22]. Структура населения КНР в 2020 г. представлена на рис. 1. При этом доля людей в возрасте 65+ составляет 13,5% в 2020 г., при 11,9% в 2018 г. [20]. Население Китая концентрируется в развитых восточных прибрежных районах. При этом доля населения в Северо-Восточном Китае, приграничном к России, снизилась на 1,2 процентных пункта, что объясняется тенденцией на сосредоточивания населения в экономически развитых городских районах [19].

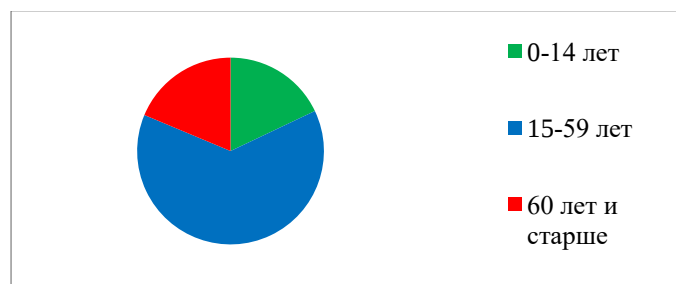

Рис. 1. Структура населения Китая по возрасту (2020) [19]

Пожилое население занимает незначительную долю в структуре населения. Однако постепенно оно будет увеличиваться, причем высокими темпами. Китай переживает второй демографический переход, когда показатели рождаемости уменьшаются, а показатели смертности остаются низкими. По прогнозам ООН, населения Китая будет уменьшаться к 2100 г., достигнув 1 065 млн человек (рис. 2). Данный факт говорит о том, что коэффициент смертности возрастет. Таким образом, можно утверждать, что в будущем Китай будет переживать третий демографический переход: увеличение коэффициента смертности, так как населения будет быстрыми темпами стареть, при этом коэффициент рождаемости будет оставаться низким. Некоторые ученые полагают, что население Китая стабилизируется к 2100 г., а доля пожилых в общей структуре населения не будет превышать 25% [14, 1225—1243]. В целом исследователи считают, что демографическую политику стоит проводить в несколько стадий, постепенно то ослабляя, то ужесточая политику рождаемости, для стабилизации китайского населения на уровне 840 млн к 2100 г. [14, 1225—1243].

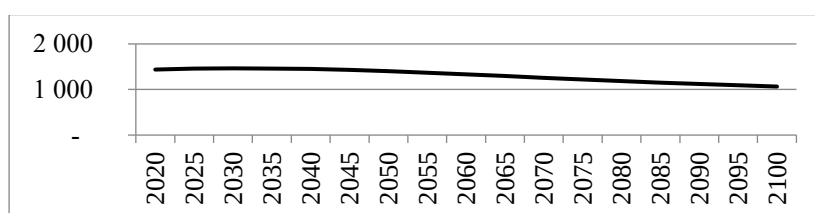

Рис. 2. Прогноз численности населения Китая на 2020—2100 гг., млн чел. [21]

Политика «одна семья — один ребенок», проводимая на протяжении более 30 лет, принесла определенные проблемы. «Решение ограничить китайские семьи одним ребенком было принято несколько десятилетий назад, когда Китай погрузился в создание базовых основ материального благосостояния для своего разрастающегося населения» [3, 574]. Причем демографическая политика привела к заметному перекосу в количестве мальчиков, так как они были более предпочтительны. Женщины, забеременевшие девочками, выявляя данный факт на ранних стадиях благодаря современным технологиям, совершали аборт или подвергались стерилизации. Главная цель заключалась в стабилизации экологической нагрузки. Причем политика «одна семья — один ребенок» проводилась довольно неравномерно. Так, национальным меньшинствам разрешалось иметь больше одного ребенка, а в сельской местности контроль за соблюдением демографической политики был слабо развит в противовес жесткому контролю в городах. Начиная с 2015 г., китайское правительство сделало некоторые послабления в демографической политике. Население стареет и, по прогнозам, в будущем будет снижаться, что не сможет отрицательно сказаться на экономическом росте. Так, например, в городской зоне Тяньцзин примерно четверть населения имеет возраст больше 60 лет, что оказывает негативный эффект на экономическое развитие региона [13, 43—44]. Таким образом, регион, который в прошлые десятилетия считался самым бурно развивающимся из всех провинций Китая, утрачивает свою экономическую динамику. Вследствие данных проблем китайское правительство теперь решило проводить политику «одна семья — два ребенка». «Не случайно, столкнувшись с неизбежностью увеличения социальных расходов при одновременном сокращении численности рабочей силы, китайское руководство приняло решение о существенном смягчении демографических ограничений и фактической отмене принципа “одна семья — один ребенок”» [1, 542]. Однако такое правительственное решение, вероятнее всего, приведет к половой дискриминации на рынке труда. Так, около трети китайцев отмечают падение своих заработных плат после рождения ребенка, что приводит к пропасти в оплате труда женщин и мужчин и существенному уменьшению количества женщин в рабочей силе [7, 44]. Китайские семьи с неохотой заводят вторых детей. Многие китайцы стали считать, что один ребенок в семье — это своего рода идеал, как, например, американская мечта с большим домом, двумя детьми (сыном и дочкой) и собакой.

Болевые точки в демографической ситуации

В отличие от некоторых европейских стран, например, Франции, в которой уменьшение населения работоспособного возраста будет проходить постепенно, в Китае в следующие десятилетия оно произойдет

резко [6, 49—50]. К 2050 г. примерно 35% населения будет старше 60 лет [6, 49—50]. Также на этом фоне постепенно будет увеличиваться демографическая нагрузка со стороны пожилых людей. В 2015 г. она составляла 0,35, однако к 2050 г. вырастит до 0,67 [18, 537—563]. Старение населения негативно влияет на энергетику, предпринимательские, новаторские и творческие качества нации. Резкое снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни привели к значительному изменению половозрастной структуры китайского общества. «В Китае проживает стареющее быстрее всех в мире население, чему способствует рост уровня жизни и средней продолжительности жизни в сочетании с перекосом политики ограничения рождаемости» [3, 559]. Половозрастная пирамида 2050 г. отражает старение населения быстрыми темпами, а также сокращение рождаемости (рис. 3). Однако отметим, что половые диспропорции будут сглажены.

К 2020 г., по некоторым прогнозам, примерно 30—40 млн китайских мужчин будут неженатыми, что может ухудшить как демографическую, так и социальную ситуацию [12, 61—62]. Главная причина заключается в политике «одна семья — один ребенок». В сельских провинциях крайняя нехватка женщин, которые стремятся уехать в города на заработки и в поисках более состоятельных мужчин, приводит к всплеску незаконной торговли женщинами из ближайших соседних стран, таких как Лаос, Мьянма, Камбоджа, Вьетнам, Монголия и Северная Корея [12, 61—62]. Кроме того, у китайского правительства есть опасения, связанные с появлением в городах большого числа мигрантов из деревень, у которых нет работы, которые не женаты и имеют крайне низкое образование [10, 45—47]. «Значительное число мужчин, даже сугубо статистически не имеющих никакой возможности найти себе женщину, кардинально повышает агрессивность общества» [1, 544].

Также нельзя не отметить влияние демографической ситуации на формирование менталитета будущего поколения. «Когда две пары дедушек и бабушек соревнуются за внимание одного внука или внучки и вкладывают в ребенка все свои надежды, до сего времени распространявшиеся на всех потомков, может возникнуть новый стандарт того, что необходимо достигнуть, и больших — подчас неосуществимых — желаний» [3, 574]. Таким образом, главным членом китайской семьи становится подчас один ребенок. Есть опасения, что большое число бабушек, дедушек, родственников испортит ребенка избыточным вниманием. Это может привести к тому, что будущая молодежь, чьим желаниям постоянно потакают и о которых чересчур заботятся, потеряет конкурентоспособность, изобретательность и настойчивость [1, 549].

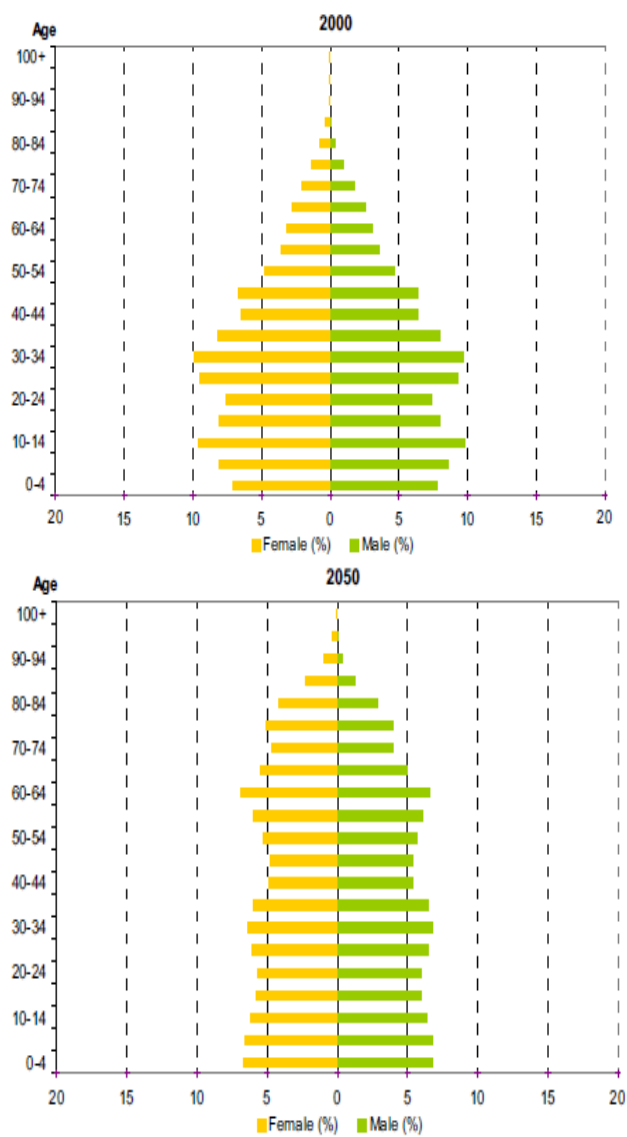

Рис. 3. Половозрастная пирамида Китая в 2000 и 2050 гг. [8, 181—209]

«С экономической точки зрения население Китая парадоксальным образом составляет, с одной стороны, главную силу страны, с другой — угрожающую серьезными последствиями ее же слабость» [2, 83]. Существование больших разноплановых групп населения делают Китай своего рода «несколькими странами в одной». Существует проблема, что китайское население постареет раньше, чем станет богатым [17, 141—159]. В целом Китай переживает такие же демографические тенденции, которые происходили в развитых странах несколько десятилетий назад: сокращение рождаемости и старение населения — второй демографический переход. Однако государственная политика планирования семьи ускорила демографические изменения, сделав их более резкими [15, 25—45].

Направление демографической политики

В качестве одного из методов решения такой проблемы, как перенаселение Китая, которая была актуальной в прошлые десятилетия, правительство организовывало контролируруемую эмиграцию. Данная политика позволяла провести демографическую «разгрузку» страны. Результатом данной политики являлось увеличение роли Китая в мире через свои диаспоры. Постепенно такие китайские ячейки становились значимыми в разных сферах (политических, экономических, социальных) принимающих стран, тем самым расширяя зоны китайского влияния. Причем государство способствовало усилению связей и организации китайских ячеек. Хотя некоторые ученые отмечают, что китайские диаспоры не настолько сильны и сплочены. Также политическое влияние, которое приобретают китайцы в других странах, базируется скорее на личной выгоде, а не на идее проведения внешней политики своей исторической родины [4, 52—59]. Можно сказать, что создавалась определенная мировая китайская мировая сеть. Эта сеть, конечно, является одним из инструментов «мягкой силы». В качестве мер по стимулированию внешней миграции применялись такие меры, как свободный порядок получения заграничных паспортов, направление трудовых мигрантов в зарубежные проекты, где 60—70% может осуществляться китайскими рабочими, защита прав трудовых мигрантов. Однако сейчас Китаю в большей степени угрожает проблема сокращения населения, а не перенаселения. В то же время Китай никогда не являлся привлекательной страной для иммигрантов в силу экономических, социальных и культурных барьеров. Следовательно, уменьшить влияние естественной убыли населения за счет миграционных потоков не представляется возможным. Одним из столпов демографической политики Поднебесной может стать привлечение этнических китайцев из разных уголков мира обратно на родину.

Китайские власти намерены стимулировать рождаемость. Согласно государственному заявлению, политика «одна семья — два ребенка» позволит 90 млн парам завести второго ребенка, причем около 60% из этих пар будет более 35 лет [11, 32—36]. Данный факт увеличит средний возраст матери при рождении второго ребенка. Введение данной политики может обеспечить снижение неравенства в пропорции между полами. Также в китайских СМИ ведется серьезная дискуссия о наказании бездетных пар, что в развивающейся системе цифровых бонусов и рейтингов может принести свои плоды. Совокупный коэффициент рождаемости значительно увеличится (до 1,93), однако данный эффект будет носить временный характер. В похожей ситуации старения населения и уменьшения рождаемости находятся такие страны, как Япония и Южная Корея, в которых политика льгот и денежных выплат не привела к существенным положительным результатам. Исследователи скептически относятся к значительным демографическим улучшениям из-за политики «одна семья — два ребенка» [17, 141—159]. Большая часть населения Китая (около 63,89% населения, увеличившись на 236 млн человек с 2010 г.) проживает в городах, что подтверждает изменения предпочтений рядовых китайцев по отношению количества детей в семье. Все больше китайцев, особенно в развитых районах и городах, предпочитают одного ребенка или вообще не заводить детей, считая предпочтительным тратить больше средств на собственный комфорт.

Вывод

Таким образом, Китай переживает этап второго демографического перехода. Увеличение экономического благосостояния общества приводит к уменьшению рождаемости и смертности населения, а также старению населения. Данные тенденции отмечались в Европе и развитых странах Азии (Япония, Южная Корея). В силу огромного экономического влияния Китая на весь мир демографические и структурные проблемы Китая могут оказывать влияние на мировую хозяйственную систему, особенно на ближайших соседей Поднебесной, в том числе Россию. Качественный анализ демографической ситуации, политики и прогнозов в области демографии Китая имеет важное значение при выстраивании долгосрочного социально-экономического партнерства с Китаем. Значительная диспропорция в пользу мужского населения в Китае может послужить причиной роста насилия, что имеет прямую корреляцию, согласно современным эмпирическим исследованиям [9, 5—38]. Переход к политике «одна семья — два ребенка», предпринятая государством, чтобы сбалансировать демографическую ситуацию, скорее всего не даст существенного эффекта [5, 519—536]. Китайскому правительству стоит сосредоточиться на решении проблемы наличия большого

числа неженатых мужчин, на политике отсрочки выхода на пенсию, на разработке реформ по включению лиц пенсионного возраста в активный рынок труда и на формировании современной социальной системы, которая могла бы обеспечивать стареющее население необходимой инфраструктурой.

Литература

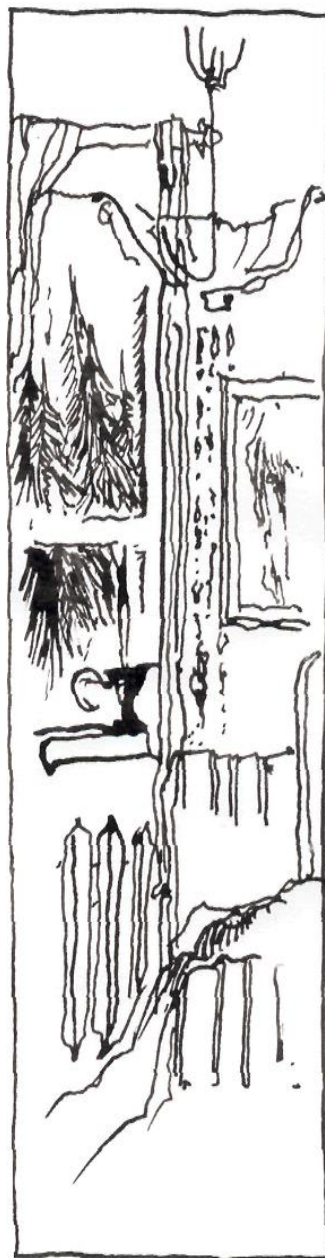
1. Делягин М.Г., Шеянов В.В. Империя в прыжке. Китай изнутри. Как и для чего «алеет Восток». Главное событие XXI века. Возможности и риски для России. М.: Книжный мир, 2015. 672 с.
2. Киндж Д. Китай, который потряс мир. М.: АСТ: СТ МОСКВА, 2008. 352 с.
3. Киссинджер Г. О Китае. М.: АСТ, 2014. 635 с.
4. Ларин А.Г. Китайская диаспора и «китайская угроза» // Экспресс-информация. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. № 2 (147). С. 52—59.
5. Attané I. Second Child Decisions in China // Population and Development Review. 2016. Vol. 42. No. 3. P. 519—536.
6. Demography and its consequences. Small isn't beautiful // The Economist. 2018. May 5th—11th. P. 49—50.
7. Fertility. The law of unintended consequences // The Economist. 2018. July 28th—August 3rd. P. 44.
8. Ge S., Dennis T. U. D., Zhang J. Population policies, demographic structural changes, and the Chinese household saving puzzle // European Economic Review. 2018. No. 101. P. 181—209.
9. Hudson V.M., Boer A. den. A Surplus of Men, A Deficit of Peace: Security and Sex Ratios in Asia's Largest States // International Security. 2002. No. 26 (4). P. 5—38.
10. Internal migrants. The bitter generation // The Economist. 2018. May 5th—11th. P. 45—47.
11. Liu Y., Qin Q., Xiao Y., Li H., Guang S., Tao S., Hu Y. Changes of second-time mothers and their infants under the universal two-child policy in Changsha, China // Research Square. 2019. P. 32—36.
12. Trafficking women. Fear on the border // The Economist. 2017. November 4th—10th. P. 61—62.
13. Trouble in Tianjin. Where are the people? // The Economist. 2018. August 4th—10th. P. 43—44.
14. Wu P., Wu C., Wu Y. Reforming Path of China's Fertility Policy in Stabilizing Demographic Dividends Perspective // Soc Indic Res. 2018. No. 137. P. 1225—1243.

15. *Xin Y., Yuan, Gao.* Demographic transition and economic miracles in China: an analysis based on demographic perspective // *International Journal of Economic Policy Studies*. 2020. Vol. 14 (1). P. 25—45.
16. *Yi Z., Ping T., Baochang G., Yi, Xu., Bohua L., Youngpiing L.* Causes and Implications of the Recent Increase in the Reported Sex Ratio at Birth in China // *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19. No. 2. P. 283—302.
17. *Zhang J.* The Evolution of China's One-Child Policy and Its Effects on Family Outcomes // *The Journal of Economic Perspectives*. 2017. Vol. 31. No. 1. P. 141—159.
18. *Zhang X., Gu F., Zhai Z.* China's Demographic Future Under the New Two-Child Policy // *Population Research and Policy Review*. 2019. No. 38. P. 537—563.
19. National Bureau of Statistics of China: [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t20210510_1817185.html (дата обращения: 23.08.2021).
20. UNFPA. United Nations Population Fund: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unfpa.org/data/world-population/CN> (дата обращения: 23.08.2021).
21. United Nations. DESA. Population Division: [Электронный ресурс]. URL: <https://population.un.org/wpp/Download/Probabilistic/Population/> (дата обращения: 23.08.2021).
22. World Bank Data: [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.CBRT.IN?locations=CN> (дата обращения: 24.08.2021).

References

1. *Delyagin M.G., Sheyanov V.V.* Imperiya v pryzhke. Kitaj iznutri. Kak i dlya chego «aleet Vostok». Glavnoe sobytie XXI veka. Vozможности i riski dlya Rossii. M.: Knizhnyj mir, 2015. 672 s.
2. *Kindzh D.* Kitaj, kotoryj potryas mir. M.: AST: ST MOSKVA, 2008. 352 s.
3. *Kissindzher G.* O Kitae. M.: AST, 2014. 635 s.
4. *Larin A.G.* Kitajskaya diaspora i «kitajskaya ugroza» // *Ekspress-informaciya*. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2008. № 2 (147). S. 52—59.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

Ю.М. ОСИПОВ

Трансперемены в современном мире
(вместо зачина)*

Зёмный человеческий мир не просто изменяется, сейчас это не более и не менее как *мир-перемена*, да ладно бы мир-перемена, а то ведь мир-*транс*перемена, да не просто целостная для всего мира: от одного мира к другому, а перемена, вдохновляемая и ведома порожденной самим же человеческим миром на него же самого напастью — *антимиром*, а потому и перемена сия та еще: не просто от одного мира к другому, а первоначально от мира к антимиру, а затем уже и к некоему... *постмиру*, то бишь к чему-то такому, что не только миром человеческим, но даже и античеловеческим антимиром не назовешь, когда из имени объекта и его предикатов исчезают что «мир», что «человеческий», — вот ведь как и к чему дело-то идет!

Трансгрессия тут, да не во что-нибудь новенькое, к чему уже попривыкли земляне, а в... *ничто*, во всяком случае в такое неизвестное, в такой жирный X (икс), что не то что страшно становится, а... никак уже не становится, разве лишь оцепенело!

Кто на все это ответит, на то, что происходит: человек, бытие, история, хозяйство, экономика, трансценденция, а может, наука, философия, богословие, как и какая-нибудь ясновидящая колдунья или ничего такого не видящий шаман?

А кто же, — кроме, конечно, человечества и трансценденции, — за все это ответит: опять же наука, технологика, философия, искусство, литература, как и то же богословие?

Куда, зачем, с какой стати, как и с какого перепугу устремилось вдруг на своем антиприродном и антизёмном пути передовое человечество: в космос, на иные планеты, в неизвестность, на космический погост?

Чья это задумка, а если не задумка, то чье тут вполне себе разумное безумие: от великого знания, от беспредельного незнания, от убедительного мифа, от скоротечного вранья?

Обратим внимание: кругом пир горой, игра, театр, обман, мошенничество, ложь, а ежели и есть кое-какая правда, так лишь от факта ковидных вроде бы смертей!

Вот вам и Леонардо да Винчи, и Жюль Верн, и Герберт Уэллс, и Константин Циолковский, и Сергей Королев, и Станислав Лем, и

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Трансперемены в современном мире (вместо зачина) // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 277—278.

Джордж Оруэлл, и братцы Стругацкие, и Казимир Малевич со своим квадратом, и Пабло Пикассо с Сальвадором Дали, и... и... и... много их, певцов и учредителей вроде бы *иного мира*, а на самом-то деле постмира, а ведь исполняется, да еще как исполняется — сей какой-то *неиной мир*, то ли как раз тот, ими всеми желаемых, то ли уже совсем другой, скорее, конечно, не тот и не этот, а совсем другой, но главное — в *немир* ведь идем, в *нечеловечество*, да и в *некосмос*, — вот что особенно занимательно, как и занимательно кое-что другое — придем ведь, если не случится *чуда*!

А чудо возможно, как раз в России, которая сама чудо и есть, всю сопрягаясь как с адом и преисподней, так и с Небом, — и сегодняшний обрушившийся на нее антимир она переживет, правда, на условии уже *иных транспермен*, которые ей тоже придется, видно, пережить. Каких же перемен, кроме как возвратных к человечеству и жизни? Да, да — при этом и чрезвычайных, и вполне себе мобилизационных, так сказать, алармических, ибо мировой край не то чтобы близок, он уже тут — при дверях, так что за дело, господа хорошие, да и к чуду прямоком, дорогие товарищи!

Как же *это все* произойдет и когда? О-о, тут уж лучше помолчать, ибо об *этом* говорить в приличном обществе не принято, да и общества такого давно уже нет, отчего лишь заметить можно невпопад: «Был Черкизон и нет его, есть черкизонистая столица, но и ее — как черкизонистой — не станет, — всему свой срок, как и свои деяния: вернувшийся в Москву в 1990-е Воланд со своей гоп-компанией столицу вовсе не покинул, а простоватая Аннушка уже пролила свое маслице, так что посмотрим, что из *всего этого* выйдет и как!».

* * *

27 октября 2021 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в онлайн-формате состоялся Всероссийский научный симпозиум «Транспермены в России: технотроника, экономика и социум» (Орленковские чтения — 2021), на котором выступили доктора наук Ю.М. Осипов (модератор), И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), Ф.И. Гиренок, М.М. Гузев (Волжский), К.В. Молчанов, В.В. Чекмарев (Кострома), Н.Б. Шулевский; кандидаты наук О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, В.В. Кашицын (Новороссийск), С.С. Мерзляков, Н.П. Недзвецкая, Е.А. Починкова (Новороссийск), С.П. Смирнов, В.В. Чапля (Краснодар), научный сотрудник Т.С. Сухина.

* * *

Е.С. ЗОТОВА

**Трансперемены в России: технотроника, экономика и социум
(Орленковские чтения — 2021)***

Аннотация. Представлен обзор состоявшегося 27 октября 2021 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в онлайн-формате Всероссийского научного симпозиума «Трансперемены в России: технотроника, экономика и социум» (Орленковские чтения — 2021).

Ключевые слова: трансперемены, трансгрессия, технотроника, экономика, философия хозяйства, социум, Россия, мир.

Abstract. The article presents an overview of the Russian Scientific Symposium «Transchanges in Russia: Technotronics, Economics and Society» (Orlyonok Readings — 2021) held on October 27, 2021 at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University.

Keywords: transchanges, transgression, technotronics, economics, philosophy of economy, society, Russia, world.

УДК 32, 314/316
ББК 60.5, 65

Из-за обстановки, сложившейся в связи с пандемией COVID-19, очередные Орленковские чтения опять пришлось проводить в онлайн-формате. Всероссийский научный симпозиум «Трансперемены в России: технотроника, экономика и социум» состоялся на базе экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 27 октября 2021 г.

«Постановка вопроса о *транс*-переменах, а не просто о переменах в современном мире, — сказал во вступительном слове д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ), — не случайна, ибо мало того, что современный мир уже выглядит как *мир-перемена*, так еще и перемена трансгрессивного порядка: перемена не в мире или с миром, а перемена, ведущая от одного по сути, а не только по образу, мира к другому — как раз и по форме, и по сути — миру, но это не все, ибо современная переменность (как раз *транс*-переменность) заставляет предполагать переход (или перескок) не просто к новому миру, что по-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С. Трансперемены в России: технотроника, экономика и социум (Орленковские чтения — 2021) // Философия хозяйства. 2021. № 6. С. 279—286.

нятно, но уже и к некоему *пост*-миру с *пост*-человеком в его сердцевине, а может, и вообще к *не*-миру с *не*-человеком, если не к немой пустоте.

Мотором сей глобальной транс-перемены служит уже вовсе бытующий, если не главенствующий, на планете *антимир*, то бишь вывернутый наизнанку мир с адом и преисподней наружу. Ад — вовсе не что-то внешне ужасное, наоборот, весьма и привлекательное, а преисподняя — не что-то потустороннее и опять же ужасное — совсем нет, то и другое — вполне себе милые, хоть и уродливые, вещи-вести, вполне и притягательные для человека — точнее, уже и античеловека, — бытующего ныне на планете без особого образования и воспитания, но зато самоуверенного из-за дружбы с компьютером и владения смартфоном.

Если есть сегодня действительное сражение, так это все-еще-мира и все-еще-человека с уже всеобщим антимиром и уже разгулявшимся на планете античеловеком.

Со всем мною сказанным можно соглашаться или не соглашаться, по каждому аспекту можно дискутировать, однако от ПРОБЛЕМЫ никуда не уйти, да и не будем уходить, а потому нам есть чем заняться и что пообсуждать. Вперед!»

В докладе «Человек в ловушке “трансперемены — традиции”» д.э.н., профессор **М.М. Гузев** (Волжский филиал ВолГУ) заметил, что современный мир вступил в эпоху глобальных, непрерывных и все ускоряющихся перемен. Он и раньше не стоял на месте, но отличие нынешнего времени от всех предыдущих времен в стремительности и всеобщности перемен, т. е. в транспеременах. Еще одно отличие от прежнего — человек не поспевает за этими переменами, потому нарастает опасное и все углубляющееся противоречие между технико-технологическими возможностями изменений и возможностями изменения и приспособления самого человека. Прозвучавшие недавно из самих верхов слова: «нам нужен здоровый консерватизм» и «существующая модель капитализма исчерпала себя» — показывают, что поиск выхода из почти безнадежной ситуации идет, и в авангарде этого поиска находится Россия, с ее не до конца побежденным консерватизмом и не принятой социумом капиталистической моделью общества и экономики. Россия снова — в который раз — выступает в роли спасителя. Видно, такая у нее судьба, сделал вывод профессор Гузев.

В докладе д.э.н., профессора **В.В. Чекмарева** (г. Кострома) «Как существовать в мире смыслов: рифы законов философии хозяйства» было предложено понимание «цивилизациологии» Ю.М. Осипова в контексте рассмотрения философии хозяйства как возможного пространства законов созволюции Природы и Человека.

Докладчиком были предложены формулировки законов философии хозяйства и обоснована их роль в качестве рифов для подмены философии математикой, для деградации познавательных моделей мира смыслов.

В.В. Чекмарев аксиоматизировал противоречивость возможности применения наукометрии в части дальнейшей инфильтрации математики в науку как средства подмены философии познания и подчеркнул, что математика может определять количество знания, а качество знания определяет только философия.

Выступая с докладом на тему «Особенности трансформации социума в диджитальную эру», к.э.н. **Н.П. Недзвецкая** (экономический факультет МГУ) обратила внимание слушателей на проблему цифрового неравенства, с которым уже нередко сталкивается современный человек в своей повседневной жизни. В последние годы технократическое воздействие на менталитет людей, манипуляция сознанием посредством изолированных методов и приемов интернет-сети, СМИ и других информационных источников приводят к изменению системы общепринятых ценностей прав человека и его свободы. По мнению Недзвецкой, социум постепенно все более приобретает черты «гибридного общества», в котором иерархия человеческих ценностей и антиценностей может претерпеть рискованные изменения. Перед мировой цивилизацией стоит дилемма будущего развития: сохранение традиционных гуманистических основ социума или трансгуманистический прорыв с непредсказуемыми для человеческой природы последствиями.

Хозяйство — всегда диалектическое единство противоположностей: экономики и общественного сектора, заметил д.э.н., профессор **И.Р. Бугаян** (Северо-Кавказская академия государственной службы, г. Ростов-на-Дону). Важно в их соотношении соблюдать меру, поскольку ее нарушение неизбежно снижает эффективность хозяйства в целом. В нашей стране это происходило в результате «благих» намерений государства — сначала по ограничению экономики с 1917 по 1990 г., а затем в противоположную сторону. В результате произошла разбалансировка хозяйства, которая препятствует повышению его эффективности при любой конъюнктуре и тенденциях развития мирового хозяйства, подчеркнул профессор Бугаян.

К.э.н., доцент **Е.А. Починкова** (Новороссийский институт (филиал) МГЭУ) в своем выступлении отметила, что экономическая политика России нацелена в первую очередь на сохранение стабильности. Об этом свидетельствуют «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенной политики на 2022—2024 гг.» и «Бюджет РФ на 2022—2024 гг.». Мировая экономика в последнее время постоянно демонстри-

рует системные сбои: энергетический кризис, блокировка Суэцкого канала, сбой в работе глобальных социальных сетей. Глобализация привела к увеличению экономической системы, что ведет к чувствительности к малым параметрам. Усложнение экономической системы происходит на фоне деградации управленческой системы. Все это означает неуправляемость и непредсказуемость экономики. Российская экономика плотно встроена в мировую, поэтому должна готовиться к новым вызовам.

«Система — одна из самых агрессивных категорий современного человеческого мира, — так начал свой доклад д.э.н., профессор **Н.Б. Шулевский** (философский факультет МГУ). — Однако абсолютизация системы приводит к тому, что системная идеология развязывает разрушительные силы человеческого мира, порождая перманентную революционную ситуацию, трансгрессию: система не может управлять своими элементами, а элементы не желают терпеть системную власть. Система наряду с организацией и порядком порождает стремление к дезорганизации и к беспорядкам, становясь антисистемой.

Можно выделить три ограниченности системной идеологии.

1. Пытаясь все объяснить, система не объясняет свою системность.
2. Система не охватывает несистемное содержание предметов и человеческого мира.
3. Несоответствия между человеческим миром и его системной организацией находят свое завершение в общем противоречии между системностью социума и его развитием.

Необходимость и ограниченность системы иллюстрирует басня Крылова “Лебедь, щука и рак”. Здесь есть необходимое — телега с грузом, но нет другой его части — лошадей. Зато в этой системе есть ненужные элементы — лебедь, щука и рак; ведь даже вместе они не потащат телегу. Система захватывает часть необходимого содержания и привносит часть другого предмета, порождая в итоге искажение: признаешь систему (телегу с грузом) — принимай чуждых и ненужных при ней лебедей, щук и раков; отвергаешь систему — отвергай часть необходимого содержания. Без системы нельзя и с системой получают искажение и насилие над предметом. Нужен более общий интегральный контекст, в котором система и развитие, система, антисистема и несистемность составляли бы единую целостность.

Но сегодня систему уже невозможно превратить в другую систему, ибо эпоха систем, их конструктора — “золотого тельца” — завершилась; система может порождать лишь тюремность и хаотичность. Наступает эпоха целостностей, в которой системы становятся слугами и средствами более совершенной и объективной организации. Система

сама по себе обнаружила свою искусственную, насильственную целостность».

В своем докладе «Алогичность как знамение социальных транс-перемен» д.ф.н. **К.В. Молчанов** (экономический факультет МГУ) дал оригинальную диалектическую интерпретацию современных перемен в плане приведенного в анонсе конференции понятия мира-перемены. Автор обозначил два частных аспекта развития общества: субъективизацию объективности и объективизацию субъективности. При анализе первого аспекта была рассмотрена эволюция восприятия мира на основе объективно-научного познания, начиная с его принципов, заложенных Парменидом и Аристотелем, и завершая современными парадоксами наук, прежде всего естественных, например, такими, как невозможность определения бесконечности, активно применяемой в математике, или эффект наблюдателя, обозначающий невозможность измерения параметров объекта в силу их изменений при наблюдении. При анализе второго аспекта были рассмотрены утопические теории и взгляды, известные еще с древних времен, и актуальная теория гиперреальности по Ж. Бодрийяру, обозначающая возможность признания позиций нереальности (субъективности) в качестве объективных фактов. Тождественность ряда положений обоих аспектов, заметил Молчанов, дает основание исследовать современную ситуацию с рефлексивных позиций, значит, с позиций глубоко проработанного системного гегелевского учения о сущности, точнее — с позиций реальной действительности и возможности, которые позволяют рассматривать внутренние потенциальные трансформации общества как реальные. На основе научного познания, не обладающего требуемыми инструментами, они понимаются, в основном, в рамках известной неоднозначной и не имеющей теоретических основ концепции управляемого хаоса, в основном как создающие опасные для общества трансформационные прецеденты. Однако, отметил докладчик, существует еще и диалектическое понимание трансформации общества, по крайней мере, его части, принцип которого заключается в развитии идеи по Гегелю, но не эволюционно, а в духе (обществе) целенаправленно, в противоположность развитию современных социальных негативных тенденций.

«Хочу сделать маленькую реплику по поводу выступления д.ф.н. К.В. Молчанова, — обратился к аудитории к.т.н. **О.В. Доброчеев** (НИЦ «Курчатовский институт»). — Поскольку в монографии по идеологии, выпущенной экономическим факультетом МГУ в 2020 г., А.Н. Клепач, например, писал: “Сочинить идеальный образ человека XXI в. можно только одним способом: на основе знания будущего. В христианстве это был апокалипсис, а в марксизме — коммунизм”.

Такое понимание тесной взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, развиваемое 26 лет вашим покорной слугой вместе с Батуриным в рамках социально-исторической турбулентности и с Клепачем 13 лет в рамках экономической турбулентности, является сегодня всего лишь одним из следствий физических, в своих основах, моделей общественной жизни. Жизнь в этих моделях, о чем сегодня говорили профессор Осипов и профессор Шулевский, рассматривается не как системное, а как цельное явление, обладающее своей конечной продолжительностью. Поэтому в ней, естественно, присутствуют прошлое, настоящее и будущее. Такой, казалось бы, всего лишь частный физический срез социально-экономических процессов оказывается не только более полным и логичным, но и достаточно технологичным и продуктивным».

После этого, заметил О.В. Доброчеев, не могу не обратить внимание коллег на то, что за 300 лет после Ньютона, создавшего первые математические начала натуральной философии, его последователи сделали не одно открытие, повлиявшее на общественное развитие не менее радикально, чем философы предшествующих школ и эпох. Достаточно вспомнить в этой связи только создание атомной энергии и сети Интернет. После такого масштабного использования результатов «математической философии», или, по-другому, физики, остановить ее дальнейшее развитие и радикальное влияние на общественную жизнь вряд ли возможно.

С такой философией продуктивней сотрудничать, о чем свидетельствуют как обсуждение злободневных вопросов философии хозяйства на нашем симпозиуме, так и многолетние совместные труды философов хозяйства и физиков в рамках ЦОН, Академии философии хозяйства и журнала «Философия хозяйства», подчеркнул О.В. Доброчеев.

В своем докладе «Наступит ли мир после сингулярности?» д.ф.н., профессор **Ф.И. Гиренок** (философский и экономический факультет МГУ) заметил, что сингулярность человека означает его единственность. Если человек часть мира, то это такая часть, которая не повторима по законам самого этого мира. Докладчик рассказал, почему антропологическая сингулярность не совпадает с технологической сингулярностью. По мнению профессора Гиренка, никакого превосходства искусственного интеллекта над естественным не будет, ибо естественный интеллект встроен в инстинкт. В свою очередь, человеческий интеллект встроен в сознание. Поэтому мы, сказал Ф.И. Гиренок, развивая свою мысль, сталкиваемся с хитростью разума. У искусственного же интеллекта нет никакой хитрости!

Доклад к.э.н., доцента **В.В. Чапли** (Кубанский государственный университет, г. Краснодар) «Фактор времени, или Время перемен» был

посвящен фактору времени в трансформации экономических отношений, вызреванию хозяйственной альтернативы, а также перспективе новой системы экономических координат времени. Для начала он вспомнил характеристики времени как физического феномена: это направление времени, или наличие разницы между прошлым и будущим; и зависимость от времени, что позволяет выделить динамические процессы и статичные.

В экономике время было принято в его физическом содержании, однако попытка осмыслить хозяйственное наполнение времени через динамику психических процессов или изменения восприятия объективной реальности экономическими субъектами в виде склонности к сбережению или потреблению субъективизирует время, делая эти модели неприменимыми на практике.

Транскризисное хозяйство не может быть описано только в одном времени. Перемены не только разнонаправлены, непредсказуемы и масштабны, но и цементируют кризисные явления.

Отсюда вопрос: постоянно ли направление времени на гаджетах и механизмах, если уже сейчас в цифровом мире можно посмотреть прошедший эфир в записи или сериал до его премьеры? Сегодня скорость интернета пришла на смену скорости поезда, заметил Чапли.

В своем выступлении к.э.н., профессор **В.В. Кашицын** (г. Ново-российск) заметил, что, как правило, категория «перемены» ассоциируется с эволюционными, постепенными, процессами, хотя исторически и логически реализуются в двух формах — эволюции и революции. И в этом смысле приставка «транс-», означающая «сквозь», «через», т. е. глубинный концептуальный переход из одной среды в другую, констатирует границу этих сред.

Если традиционно в товарно-рыночной экономике рынок (конкуренция) нес в себе содержательный смысл, а монополия — формальный, то в эпоху монополистического капитала содержание и форма перенесли «переполусовку»: монополия — содержание, рынок — форма. С той только разницей, что при империализме мы имеем дело с частным отношением монополии, а при социализме — с государственным. Но в любом случае, изменение сред — т. е. трансперемены — налицо. И в первом случае это происходило чаще эволюционно, во втором — революционно.

«Однако, — заметил профессор Кашицын, — по мере диверсификации и тотализации отношения монополии при капитализме образовалась сеть ТНК с их сетевой тотализацией и формированием института Deep State, при социализме же концентрировались государственно-бюрократические процессы, что усиливало отношение монополии, которое постепенно трансформировалось в отношение ультрамонополии, по

сути своей предграничное между средами этого отношения. И в этом плане монополия и тем более ультрамонополия по сути своей являются антимиром, так как тотально отрицают мир традиционный, мир модерна. Иначе говоря, на кону стоят новые трансперемены, реальность и неизбежность которых диктуется все более очевидным крахом капитализма.

Таким образом, крайне необходима идентификация нового состояния, состояния посттекущих трансперемен, состояния грядущего постантимира, грезы по поводу ваяния которого на наших глазах становятся явью.

И здесь, на наш взгляд, идет часто неосознаваемая борьба двух сценариев. Сценарий посткапитализма — инклюзивного капитализма, добывающий экономические начала и начала социализации посредством новейших форм реализации отношения ультрамонополии (технотронизация, цифровизация, информатизация, биопандемизация и т. д.) с целью создания новой среды — среды нового, не в полной мере осознаваемого, рабства с сопутствующим массовым тотальным планетарным геноцидом. И сценарий новой кристаллизации, нового издания и активации форм социализации. Прямо скажем, еще та развилочка, развилочка не для слабонервных».

«Вот и поговорили, хорошо поговорили, — сказал, завершая симпозиум, **Ю.М. Осипов**. — Вижу, что собеседники если и не вполне солидарны с моей постановкой, то и не склонны ее оспаривать. Трансперемены в мире с антимиром в авангарде — как явления — не новинка, и они не раз пожирали человеческий мир, правда, не до конца, однако сейчас происходит что-то явно отрицательное, опасно и глобально эсхатологическое. А все почему? От антиэкзистенциальной сладости! Речь уже идет о незаметно добровольной эвтаназии человека и его мира.

Можно возразить: на Западе — да, но ведь есть и Восток, Юг, Крайний Север, есть в конце концов Россия, где ни о какой эвтаназии и речи быть не может!

Да, это так, но антимировская трансгрессия идет повсюду, а осознание этого отдельными мудрецами не ведет к радикальной смене курса, да и куда? Есть Китай, есть Индия, есть Иран, есть та же Россия — ну и что? Только вперед, как раз туда, где антимир с его адом и преисподней, — и только потом, уже после катастрофы — КАТАСТРОФЫ! — может что-то эдакое и станется, однако все равно уже не наше, да и вообще не человеческое. Когда-то проект — ПРОЕКТ — по имени *человек* — ЧЕЛОВЕК — начался, когда-то он и закончится: одно тут ясно — скорее, чем это думают нынешние насельники (и насильники!) планеты Земля, ибо недаром же все вокруг побежали — бессмысленно, бесцельно, бессрочно!»

АНОНСЫ — 2022

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

«Экономика сегодня: какая, чья, зачем, куда?»

Посвящается памяти Б.И. Пашко

*Неплохо бы разобраться, что есть ныне экономика, кому и чему
служит, куда идет сама и куда ведет человечество. Учебники и обще-
принятые, как и навязанные, доктрины не помогут. Надо думать!*

22 февраля 2022 г.

* * *

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

«Эпоха постправды» как правда об эпохе»

*Дожили! Лгали втихую, лгали конфузливо, а теперь и лгать не
надо, даже и правдоподобно: правда снимается как благородный, но не-
нужный никому, анахронизм. Что заявлено, да еще и громко, на весь
мир, то и... нет, не правда вовсе... а... вот тут-то и вопрос, тут-то и
загвоздочка, ибо... что? Также думать надо, вот и подумаем!*

22 марта 2022 г.

* * *

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2022

Научная конференция экономического факультета МГУ
Секция философии хозяйства

на тему:

**«Потальная технотроника: от вспомогательной услуги
к доминационным решениям»**

*Дело идет к замене таки человеческого мозга на технотронное
счётно-решающее устройство, что положит чему-то конец и обозна-
чит чего-то начало. Надо полагать, что конец придет экономике (как*

стоимостно-социальной организации хозяйства, его части), а будет
ознаменовано начало постэкономики, или техномики. Разве не так?
Есть, о чем крепко задуматься и что оживленно пообсуждать!

Апрель 2022 г.

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

на тему:

«Мир-перемена как текущая реальность»

*Не мир перемен, а мир-перемена! Не так общемировой кризис,
как общемировое оцепенение. Что происходит, куда все идет, если уже
не катится? Непреложная роль ковида и непреходящее значение таин-
ственных пандемий. Мир на пороге, а что при дверях? Есть, есть, о чем
призадуматься с завязанными глазами, спутанными ногами и затума-
ненной головой.*

Май 2022 г.

* * *

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

из цикла

«Россия: земля и люди»

на тему:

«Экология как наше всё: человек, хозяйство, природа»

*Экология давно уже не просто учение о равновесии в природе, а...
не учение вовсе... а тревожное оцепенение, как раз перед обозрением
того, что натворил демиургующий экономический человек с приро-
дой, с неприродой, с обществом, с самим собой, когда не то что рав-
новесия какого-то добиваться, а выжить бы, да не в каком-то там рав-
новесии, а совсем наоборот — во всеобщем раздрае! Что ж, подумаем,
поговорим, глядишь, и что-то этакое вдруг ухватим — как перо Жар-
птицы!*

Июнь 2022 г.

(Совместно с Тамбовским государственным университетом
имени Г.Р. Державина и администрацией Мучкапского района
Тамбовской области)

* * *

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2022

Всероссийский научный симпозиум

на тему:

«Государство и хозяйство: неразлучность и мера»

Цивилизованного хозяйства нет без государства (права, денег, инвестиций, пособий, вмешательств, контроля, да мало ли еще чего), но и государства нет без хозяйства вообще и собственно государственного хозяйства. Иное дело — степень огосударствления хозяйства, как и степень охоязяйствования государства, тут могут быть разные решения. А вот отделять одно от другого — не более чем постмодернистское безумие! Особенно для (в) России. Безумству безумных не поем мы песню! Обсудим!

Сентябрь-октябрь 2022 г.

(Краснодарский край, пос. Новомихайловский, ВДЦ «Орленок»)

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

на тему:

«Суверенная Россия: экономика, технология, культура»

Хозяйственно (экономически) суверенная и цивилизационно культурно самобытная Россия: мечты и реальность. Либо Россия во всех отношениях суверенная и самобытная страна, еще и по устройству своему имперская, либо никакой России! «Псевдороссийский симулякр» — в действии! Самое главное, ответственное и тяжкое состоит в том, что России таки придется существенно и полномасштабно измениться — перейти от неполноценного пореформенного образа к полноценному постреформенному! Оставшемуся в России органично российскому интеллекту (не искусственному, боже упаси!) ничего не остается как твердить и твердить об этом пренеприятнейшем для многих российских-де интеллектуалов моменте — почти с ленинской страстью! Соберемся, поговорим, может, наконец, чего-нибудь и добьемся!

7—9 декабря 2022 г.

(МГУ, экономический факультет)

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ИОХИН ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН, Москва, Россия (*iokhinan@mail.ru*).

ДОБРОЧЕЕВ ОЛЕГ ВИКТОРОВИЧ,

кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Москва, Россия (*olegdobro@list.ru*).

ЗАЙЦЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия (*zaytseva.el.v@yandex.ru*).

ТОЛКАЧЕВ ПАВЕЛ СЕРГЕЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, Москва, Россия (*dtr.paulo@mail.ru*).

БИРЮКОВ ВИТАЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики и управления персоналом, Омская гуманитарная академия, Омск, Россия (*sciencebv@gmail.com*).

КАРАГОДИН АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

соискатель ученой степени кандидата экономических наук, Южный федеральный университет; региональный директор, Краснодарское головное отделение, ПАО «Сбербанк России», Новороссийск, Россия (*Andrey-sb1548@mail.ru*).

ЧЕРНЫШОВА МАРИНА ВИТАЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, департамент банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (*mvchernyishova@fa.ru*).

БУЧИНСКАЯ ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА,

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, сектор территориальной конкуренции, Центр экономической теории, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия (*buchinskaia.on@uiiec.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

КОЗОЛУПЕНКО ДАРЬЯ ПАВЛОВНА,

доктор философских наук, профессор, кафедра философской антропологии, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (kozolupenko.dp@philos.msu.ru).

ОПОЛЕВ ПАВЕЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, Омск, Россия (pvo-sinergetica@rambler.ru).

НОВАК АЛОЙЗЫ ЗБИГНЕВ,

доктор экономических наук, профессор, ректор, Варшавский университет, Варшава, Польша (ANowak@wz.uw.edu.pl).

ЛАНЧАКОВ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ,

кандидат экономических наук, проректор, Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет), Долгопрудный, Россия (ab5657171@yandex.ru).

ФИЛИН СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия (Filin.SA@rea.ru).

ЯКУШЕВ АЛЕКСЕЙ ЖАНОВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия (cdp777@rambler.ru).

ФРОЛОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ,

кандидат экономических наук, независимый исследователь, Москва, Россия (frolov_fess@mail.ru).

ФРОЛОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ,

старший преподаватель, кафедра высшей математики, Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, Чебоксары, Россия (frolcheb@mail.ru).

ЯКОВЕЦ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, президент, Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, Москва, Россия (y.yakovec2019@yandex.ru).

РАСТВОРЦЕВ ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

научный сотрудник, Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева; старший преподаватель, Новосибирский государственный технический университет, Москва, Новосибирск, Россия (y.yakovec2019@yandex.ru).

ЛЕБЕДЕВА ТАМАРА ВАСИЛЬЕВНА,

кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник, кафедра демографии, Высшая школа современных социальных наук (факультет), МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (shonohova@rambler.ru).

СУББОТИН АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ,

аспирант, кафедра демографии, Высшая школа современных социальных наук (факультет), МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*aasubbotin@yahoo.com*).

ДУБРОВИН ИЛЬЯ АНДРЕЕВИЧ,

консультант, АО «КПМГ», Москва, Россия (*IlyaDubrovin1010@mail.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

IOKHIN VIKTOR YAKOVLEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Europe RAS, Moscow, Russia (*iokhinan@mail.ru*).

DOBROCHEEV OLEG VIKTOROVICH,

Candidate of Technical Sciences, Senior Researcher, National Research Center «Kurchatov Institute», Moscow, Russia (*olegdobro@list.ru*).

ZAYTSEVA ELENA VLADIMIROVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Plekhanov Russian Economic University, Moscow, Russia (*zaytseva.el.v@yandex.ru*).

TOLKATCHEV PAVEL SERGEEVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Moscow, Russia (*dtr.paulo@mail.ru*).

BIRYUKOV VITALY VASILIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economy and Personnel Management, Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia (*sciencebvv@gmail.com*).

KARAGODIN ANDREY VLADIMIROVICH,

PhD Applicant, Southern Federal University; Sberbank of Russia, Novorossiysk, Russia (*Andrey-sb1548@mail.ru*).

CHERNYSHOVA MARINA VITALIEVNA

Candidate of Economics, Associate Professor, Banking Department and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (*mvchernyishova@fa.ru*).

BUCHINSKAIA OLGA NIKOLAEVNA,

Candidate of Economics, Senior Research, Fellow Territorial Competition, Economic Theory Centre, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (*buchinskaia.on@uiec.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

KOZOLUPENKO DARYA PAVLOVNA,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*kozolupenko.dp@philos.msu.ru*).

OPOLEV PAVEL VALER'EVICH,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Siberian State Automobile and Highway Academy, Omsk, Russia (*pvo-sinergetica@rambler.ru*).

NOVAK ALOYZE ZBIGNEV,

Doctor of Economics, Professor, Rector, University of Warsaw, Warsaw, Poland (*AN-owak@wz.uw.edu.pl*).

LANCHAKOV ALEKSANDR BORISOVICH,

Candidate of Economics, Vice-Rector, Moscow Institute of Physics and Technology (State University), Dolgoprudny, Russia (*ab5657171@yandex.ru*).

FILIN SERGEY ALEKSANDROVICH,

Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Plehanov Russian Economic University, Moscow, Russia (*Filin.SA@rea.ru*).

YAKUSHEV ALEKSEY ZANOVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Plehanov Russian Economic University, Moscow, Russia (*cdp777@rambler.ru*).

FROLOV ALEXANDER SERGEEVICH,

Candidate of Economics, Independent Researcher, Moscow, Russia (*frolov_fess@mail.ru*).

FROLOV SERGEI IVANOVICH,

Senior Lecturer, Department of Higher Mathematics, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary, Russia (*frolcheb@mail.ru*).

YAKOVETS YURI VLADIMIRIVICH,

Doctor of Economics, Professor, President, Pitirim Sorokin/Nikolai Kondratieff International Institute, Moscow, Russia (*y.yakovec2019@yandex.ru*).

RASTVORTSEV EVGENIY EVGENIEVICH,

Researcher, Pitirim Sorokin/Nikolai Kondratieff International Institute; Senior Lecturer, Novosibirsk State Technical University, Moscow, Novosibirsk, Russia (*y.yakovec2019@yandex.ru*).

LEBEDEVA TAMARA VASILIEVNA,

Candidate of Geography, Associate Professor, Researcher, Department of Demography, Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shonohova@rambler.ru*).

SUBBOTIN ALEXANDER ALEXEEVICH,

Postgraduate Student, Department of Demography, Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*aasubbotin@yahoo.com*).

DUBROVIN ILYA ANDREEVICH,

Consultant, KPMG, Moscow, Russia (*IlyaDubrovin1010@mail.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

Содержание за 2021 г.

2021-й (<i>Главный редактор</i>).....	№ 1
Великие русские (<i>Главный редактор</i>).....	№ 4
Восьмидесятилетие факультета (<i>Главный редактор</i>).....	№ 6
Онаучивание науки и... (<i>Главный редактор</i>).....	№ 3
Ученый-гуманитарий сегодня и завтра (<i>Главный редактор</i>).....	№ 2
Юбилейные стяжания (<i>Главный редактор</i>).....	№ 5
 Раздел I. Философия хозяйства	
<i>И.В. Анохов</i>	
«Значимый Другой» как причина, цель и средство в хозяйственной деятельности (на примере кооперативного движения).....	№ 2
<i>О.В. Доброчеев</i>	
Математические начала философии жизни, или Почему она такая изменчивая	№ 6
<i>Е.В. Зайцева, П.С. Толкачев</i>	
О будущем развитии России: проблемы и перспективы	№ 6
<i>Е.В. Зайцева, П.С. Толкачев</i>	
Региональные проблемы социально-экономического развития России.....	№ 1
<i>В.Я. Иохин</i>	
Двуполярность как неизбежность.....	№ 6
<i>В.К. Королев, О.В. Евграфова</i>	
Философия цифровой экономики как диалектика формы и содержания.....	№ 2
<i>В.К. Королев, О.В. Евграфова</i>	
Философия цифровой экономика: идеология, утопия, антиутопия?	№ 5
<i>А.В. Марков</i>	
Философия нефтяного производства: Д.И. Менделеев и Г.П. Федотов.....	№ 2
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Гуманитарная наука как сама себе наука	№ 2
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Россия в переделье (двадцать тезисов — 2020).....	№ 1
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Экономика XXI века	№ 5
<i>И.В. Пишеницын</i>	
Бессмертие души как совместный народнохозяйственный процесс	№ 3
<i>И.В. Пишеницын</i>	
Русский мир и антимир цивилизаций	№ 1
<i>Г.С. Смирнов, А.А. Артемьева</i>	
«(Не)замыкающийся круг» космопланетарного хозяйства: к постановке проблемы.....	№ 2

<i>С.С. Слепаков</i>	
Пандемия COVID-19 как инструмент глобальной политики	№ 3
<i>Л.А. Тутов, Е.И. Юдина</i>	
Роль образования в развитии творческого потенциала хозяйствования.....	№ 5
<i>С.В. Шачин</i>	
К вопросу о целеполагании программы «Гектар Арктики»: анализ философии законодателей и выдвижение дополнительных предложений относительно целей программы	№ 6
<i>Н.Б. Шулевский, Е.С. Зотова</i>	
Философия хозяйства — спасительный грааль экономики.....	№ 3
<i>В.В. Чекмарев, Вл.В. Чекмарев</i>	
Священный эгоизм (о социально-экономической безопасности человека и социума)	№ 2
Раздел II. Экономическая теория	
<i>В.В. Бирюков</i>	
Стоимость и производительность труда: концептуальные аспекты анализа взаимосвязи	№ 6
<i>О.Н. Бучинская</i>	
Капитал доверия в рамках межрегионального сотрудничества: современные подходы и проблемы	№ 6
<i>И.А. Дубровин</i>	
Социально-экономическое влияние эпидемии чумы XIV в. на формирование капиталистической системы в Европе: историческая аналогия с пандемией COVID-19 в 2020 г.....	№ 2
<i>А.А. Золотухин</i>	
Эффективность функционирования рыночной и плановой экономики: теоретический аспект проблемы.....	№ 3
<i>В.Н. Иванова, К.И. Колтуновский</i>	
Экономика совместного потребления как сфера инновационной деятельности	№ 1
<i>А.В. Карагодин</i>	
Внедрение и развитие экосистем в банковском бизнесе в условиях глобальной цифровизации	№ 6
<i>В.П. Кожевников</i>	
Антикапиталистическая ментальность российской цивилизации	№ 2
<i>Т.И. Коптелова</i>	
Ультразкономика в условиях пандемии: от трансмеханизма к органической парадигме хозяйства	№ 2
<i>В.М. Кульков</i>	
Гетеродоксальная теория: роль в исследовании экономики.....	№ 5
<i>А.В. Кузнецов</i>	
Цифровизация как новый этап глобализации	№ 4
<i>А.М. Ласько</i>	
Вызовы цифровой экономики	№ 1

<i>Г.И. Ловецкий, П.В. Самылов</i> Переход к седьмому технологическому укладу и новому обществу.....	№ 3
<i>А.З. Новак</i> В поисках постковидных основ развития	№ 4
<i>М.Ю. Павлов</i> О методологических аспектах определения «креативного класса» на основе содержания труда	№ 3
<i>П.А. Покрытан</i> Трудовые отношения в период «пандемии»: региональные аспекты	№ 4
<i>А.И. Сироткина</i> Трансформация капиталистической социально-экономической системы: становление глобальной империи.....	№ 5
<i>З.Р. Хабибуллина</i> Противоречивая роль креативного работника в условиях господства корпоративного капитала	№ 5
<i>М.Л. Хазин</i> О проблемах распада долларového пространства и кластеризации мировой экономической системы	№ 4
<i>М.В. Чернышова</i> Поведение инвесторов в условиях COVID-19: тенденции и перспективы.....	№ 6
<i>Н.Г. Яковлева</i> Трансформация социально-экономических отношений в сфере образования: методологические аспекты	№ 4
Раздел III. Актуальная философия	
<i>Ф.И. Гиренок</i> Россия в разъединительном синтезе постпандемии	№ 2
<i>Ф.И. Гиренок</i> Философское истолкование принципов трансмедийного повествования.....	№ 3
<i>А.Р. Геворкян</i> Хилиастические мотивы в философии истории Маркса.....	№ 5
<i>А.Ю. Горбачев</i> Ключевые атрибуты истины (тезисы)	№ 1
<i>М.Д. Горбачев</i> О воображаемом.....	№ 4
<i>Е.С. Григорьева</i> «Человек ностальгирующий»: ретротопия в дискурсивном пространстве масс-медиа	№ 4
<i>Т.А. Иванова</i> Проблема цифрового постгендеризма.....	№ 4
<i>А.А. Калмыков</i> Хронотопология бренда уездного города (трансмедийная реконструкция)	№ 4

<i>С.В. Клягин</i> (Транс)медиа и радиус Шварцшильда человеческого	№ 4
<i>Д.П. Козолупенко</i> Деантропологизирующая тенденция в философии трансмедиа	№ 6
<i>А.Г. Корнеев</i> Язык визуальных образов в гуманитарных исследованиях	№ 4
<i>В.А. Кутырёв</i> Человек как несовершенное совершенство (антропоконсерватизм contra трансгуманизм)	№ 1
<i>Э. Мартин-Йогансон</i> Либеральная толерантность: западная идеология принудительной терпимости	№ 5
<i>С.С. Мерзляков</i> Главный вопрос философии	№ 3
<i>К.В. Молчанов</i> Критический анализ научного определения данных, информации и знаний, и обозначение основ их диалектического переосмысления и качественного развития информационных технологий	№ 2
<i>К.В. Молчанов</i> О диалектическом подходе к определению данных и о соответствующей предпосылке переосмысления и качественного развития информационных технологий	№ 5
<i>К.В. Молчанов</i> О некоторых функциональных положениях интеллектуально-алгоритмической интенсификации познания	№ 1
<i>Е.А. Осипова</i> Гуманитарные риски в трансмедийных бренд-коммуникациях	№ 4
<i>П.В. Ополев</i> Сложность и усложнение: от природы к культуре	№ 6
<i>А.И. Разумовский</i> Дистанционное образование как трагедия личности	№ 2
<i>В.Н. Расторгуев</i> Трансмедийные технологии в освещении и производстве событий	№ 3
<i>Н.Н. Ростова</i> О воле к безмолвию в современной культуре	№ 2
<i>Н.Н. Ростова</i> От массы к модели распределенной идентичности	№ 3
<i>С.В. Синяков</i> Концепция историзма наизнанку	№ 3
<i>Н.Б. Шулевский</i> Мир Иной — альтернатива «мирам умным» и «мирам безумным»	№ 2
<i>Н.Б. Шулевский</i> Софией призванный, просветленный и вдохновленный!	№ 6

<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Человек в петле технологического «гуманизма»	№ 4
<i>А.Б. Шулындина</i>	
Феномен религиозного сознания и его философское обоснование в русской мысли XIX — первой половины XX в.	№ 2
Раздел IV. Актуальная социология	
<i>А.Л. Андреев</i>	
Риски и угрозы в восприятии российского общества	№ 1
<i>С.В. Козин, Р.Р. Закиева, Т.П. Жидяева</i>	
Прекариат — новый угнетенный класс XXI века?	№ 3
<i>Е.Н. Стрижакова, Д.В. Стрижаков</i>	
Экономика гендерного неравенства: проблемы и перспективы.....	№ 3
<i>А.А. Субботин</i>	
Современная «утечка умов» в России: социальные последствия.....	№ 3
<i>А.Г. Штейнберг</i>	
Объективация женственности: фактор материнства	№ 1
Раздел V. Актуальная история	
<i>Ф.Л. Синицын</i>	
Массовое сознание в СССР в период правления Л.И. Брежнева (1964—1982)	№ 1
<i>В. Щербаков</i>	
Проблема исторической традиции в понимании А.С. Хомякова и И.В. Киреевского: сравнительный анализ	№ 1
<i>Э. Мартин-Йогансон</i>	
Экономические санкции как инструмент политического контроля	№ 1
Раздел VI. Актуальный менеджмент	
<i>В.В. Великороссов, С.А. Филин, Л.Ф. Никулин</i>	
Формирование парадигмы менеджмента для условий деятельности комплексов роботов и суперкомпьютеров, оснащенных искусственным интеллектом.....	№ 2
<i>Д.М. Камари</i>	
Эффективная модель развития науки в России сквозь паутину глобальных интересов.....	№ 2
<i>А.Б. Ланчаков, С.А. Филин, А.Ж. Якушев</i>	
Трансформация менеджмента в виртуально-дополненной реальности.....	№ 6
<i>А.З. Новак</i>	
Вызовы во время и после пандемии: нет единой универсальной бизнес-модели	№ 6
<i>А.И. Селиванов, В.Г. Старовойтов, Д.В. Трошин</i>	
Стратегический аудит в системе государственного стратегического управления национальной экономикой	№ 1

<i>А.С. Фролов, С.П. Фролов</i> Типология государственной инновационной политики: от страновых особенностей к структурным закономерностям	№ 6
<i>А.Е. Шрам</i> О перспективах третьей волны парадигмы цифрового государственного управления	№ 1
<i>С.П. Юхачев</i> Социально-экономическая политика развития региона в посткоронавирусной экономике	№ 2
Раздел VII. Актуальная демография	
<i>И.А. Дубровин</i> Демографическая ситуация в Китае в 2020 г.: вызовы и перспективы	№ 6
<i>Т.В. Лебедева, А.П. Сабинов, А.В. Шаталова</i> Развитие сельских территорий: демографический аспект	№ 2
<i>Т.В. Лебедева, А.А. Субботин</i> Особенности миграции молодежи на евразийском пространстве	№ 6
<i>Ю.В. Яковец, Е.Е. Растворцев</i> Альтернативы демографической динамики цивилизации в XXI веке	№ 6
Раздел VIII. Актуальная политология	
<i>А.Д. Филипченко</i> Аксиократия: проблемы современной демократии и новые методы их решения	№ 3
<i>А.М. Шафранская</i> Политический рынок и особенности его формирования в современной России	№ 3
Раздел IX. Техногенез как генератор перемен	
<i>А.А. Гриценко</i> Техно-био-социо-психогенез	№ 4
<i>В.В. Кашицын</i> Бинарные переменные и двойственная природа техногенеза	№ 5
<i>М.В. Кулаков</i> Техногенез: эффект бумеранга	№ 5
<i>К.В. Маркарян</i> Анти-Тьюринг	№ 5
<i>П.В. Павлов, Е.К. Защитина</i> Новые технологии в высшем образовании в период пандемии COVID-19: pros et cons	№ 4
<i>А.А. Пугачев</i> Влияние коронакризиса на вектор развития налоговой политики государств	№ 4

<i>Т.С. Сухина</i>	
Экология и цифровизация: вызовы времени.....	№ 4
<i>М.А. Чирков, А.Л. Золкин, М.С. Чистяков, Д.И. Лукашина</i>	
Социальная инженерия как фактор способствования мошенническим действиям в цифровой сфере.....	№ 4
<i>Н.Б. Шулевский, Е.С. Зотова</i>	
Мир человека в тисках техногенеза.....	№ 5

Раздел X. Ю.М. Осипов — 80

<i>Ф.И. Гиренок</i>	
Философские уроки Ю.М. Осипова.....	№ 4
<i>А.А. Погребняк</i>	
Ю.М. Осипов о нищете экономики (к 80-летию мыслителя).....	№ 4
<i>Г.Р. Наумова</i>	
Университетский юбилей.....	№ 4
<i>В.С. Сизов</i>	
Экономист, отменивший экономику (об одной доктрине профессора Ю.М. Осипова).....	№ 4
<i>И.П. Смирнов</i>	
Чем мыслительная школа отличается от научной?	№ 4

Раздел XI. Рецензии и отклики

<i>А.Л. Андреев, Д.А. Селиванов</i>	
О трансформации техники, технологий, сфер жизнедеятельности общества и сознания человека, связанных с цифровой эпохой.....	№ 5
<i>Н.И. Злыгостева</i>	
В лучах Света Невечернего	№ 1
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Памяти В.Я. Курбатова.....	№ 2
<i>Б. Правдин</i>	
Софиасофия как достояние Руси-России: экстраординарные и спасительные новогодние откровения	№ 1
<i>И.П. Смирнов</i>	
«Люди Московского университета»	№ 2
<i>И.П. Смирнов</i>	
Между фактом и метафорой.....	№ 5
<i>А.С. Тимощук</i>	
Осторожно! Технос.....	№ 3
<i>В.В. Чеkmарев</i>	
Конфликты и компромиссы: от экономического либерализма к хозяйственному дирижизму (ектения и епитимия В.Т. Рязанову)	№ 3

Научная жизнь

<i>Е.С. Зотова</i>	
Дискуссия памяти В.Т. Рязанова: от экономического либерализма к хозяйственному дирижизму.....	№ 4

<i>Е.С. Зотова</i>	
Неувядаемая мысль: к 150-летию С.Н. Булгакова.....	№ 5
<i>Е.С. Зотова</i>	
Россия как цивилизация и цивилизация как Россия: суть и ход перемен (обзор дискуссии).....	№ 1
<i>Е.С. Зотова</i>	
Трансперемены в России: технотроника, экономика и социум (Орленковские чтения — 2021).....	№ 6
<i>Е.С. Зотова</i>	
Человек и социум сегодня — время «SOS»	№ 2
<i>Е.С. Зотова</i>	
Философия хозяйства в осмыслении глобальных перемен (дискуссия на конференции памяти А.Ю. Архипова).....	№ 4
<i>Е.С. Зотова</i>	
Философия хозяйства как целостное мировоззрение.....	№ 5
<i>Е.С.Зотова</i>	
Экстремодерн: ученый как призрак или призрак как ученый (об университетской дискуссии в Татьянин день)	№ 1
<i>Е.С. Зотова, Т.С. Сухина</i>	
Техногенез как генератор перемен: цивилизация, управление, экономика (обзор польско-российского симпозиума, посвященного памяти К. Рыча)	№ 3
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Трансперемены в современном мире (вместо зачина)	№ 6
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Юбилей: позвольте объясниться!	№ 5
<i>Т.С. Сухина</i>	
От экономики беспредела к предельной экономике (обзор выступлений на секции философии хозяйства).....	№ 3
<i>Т.С. Сухина</i>	
Рассеянные будни потрясенной России: ожидания, миражи, реалии	№ 5
<i>Т.С. Сухина</i>	
Российское переделье: настоящее и будущее в условиях техногенеза и тотальной цифровизации	№ 1
Концептуальная декларация международной научной конференции «Россия в переделье: цивилизация, техногенез, экономика» (<i>Ю.М. Осипов</i>)	278

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 40000 знаков (без пробелов).

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы); адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком **References** должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Таблицы выполняются табличными ячейками Word. **Математические символы и формулы** должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Рисунки и схемы, выполненные в Word, сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** по ширине не должен превышать 11 см. **Цвет рисунков — черно-белый.** Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагать другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.